

Пролетарии всех
стран,
соединяйтесь!

Вся власть
Советам!

Бюллетень Четвертого Интернационала

Опубликован Интернациональным Комитетом
Четвертого Интернационала

№ 6, июль 1992

Цена \$ 5.00

Редакционная коллегия:

Давид Норт — США
Петер Шварц — Германия

Редколлегия «Бюллетеня Четвертого Интернационала» просит читателей писать в редакцию о Вашем впечатлении от прочтенного материала, приглашает заметки, критику и вопросы и горячо убеждает Вас размножить и широко распространять этот документ в бывшем СССР и в Восточной Европе.

Почтовые ящики Интернационального Комитета
Четвертого Интернационала:

США:
Labor Publications, P O Box 33023, Detroit, MI 48216, USA

ФРГ:
Neue Arbeiter Presse, Alfredstr. 71, 4300 Essen 1, BRD

Австралия:
P.O. Box 7, Marickville, NSW 2204 Australia

Открыть тайные архивы!

Следующее письмо было послано Министру Федорову и одновременно опубликовано во всей прессе ИКЧИ.

Господину Николаю Федорову,
Министру Юстиции Российской Федерации,
Москва, Россия.

5.20.92

Господин Федоров!

Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала, основанный Львом Давидовичем Троцким в 1938 году, призывает Правительство Российской Федерации открыть неограниченный общественный доступ ко всем архивам бывшего Советского Союза, имеющим дело с преследованием, судебными подлогами, тюремными заключениями и убийством миллионов социалистических вождей, рабочих и интеллигентов режимом Иосифа Сталина и его наследников.

Неотложность этого требования подчеркнута сообщениями в прессе, что невозможные архивы физически уничтожаются КГБ чтобы замести все следы своих преступлений; огромные массы дел подвергаются грабежу и распродаются прежними и нынешними управляющими делами в их попытках «сделать деньги». Рудольф Пихоя, председатель Госкомитета по Архивным Делах при Совете Министров России (Роскомархив), рассказал репортеру «Московских Новостей», что «несанкционированный выброс документов на мировом рынке» («МН» № 19, 1992 г.) приносит огромный урон. Тот же номер «Московских Новостей» дал дальнейшие основания для беспокойства, описав договор на сумму в три миллиона долларов, подписанный между Роскомархивом, Университетом Стэнфорд в Соединенных Штатах и издательством в Великобритании. Согласно этой статье, «Ни по содержанию [передаваемые материалы включают копии документов из бывших партархивов] ни по масштабу [более двадцати миллионов страниц] этот проект не соответствует общепринятым мировым обычаям».

Это и другие сообщения не могут не вызвать ужас и негодование. Архивы сталинского режима и его секретной полиции хранят протоколы наиболее ужасных политических преступлений XX-го века. Нет никакого сомнения, что сталинская бюрократия укрепила свою тоталитарную диктатуру на основе беспощадного уничтожения всего поколения социалистов, вся жизнь которых была связана с созданием и с первыми годами Советского Союза. В 1936–1941 гг., фактически все представители социалистической мысли и той культуры, которую она вдохновляла внутри Советского Союза, погибли от действий, которые могут быть адекватно названы политически направленным геноцидом. Современные исследователи полагают, что число казненных или погибших в тюрьмах и лагерях в 1937–38 гг. насчитывает три миллиона. А число всех жертв Великого Террора, даже по самым скромным предположениям, превышает десять миллионов.

Все стороны этих преступлений должны быть кропотливо расследованы и обнародованы. Все жертвы сталинского террора должны быть

названы и все сведения о том, как с ними обращались ГПУ и НКВД (предшественники КГБ) должны быть опубликованы. Это – минимум того, что требует память о них. В то же самое время, необходимо опубликовать имена тех, живых и мертвых, кто готовил и участвовал в организации и осуществлении этого Сталинского Трора.

Посылая этот призыв к сохранению и открытию советских архивов, Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала выступает как современный представитель троцкизма, то есть того марксистского течения, которое было основной мишенью сталинского режима и его секретной полиции, ГПУ-НКВД-КГБ. Ужасные наклепы против Льва Троцкого и его сына Льва Седова являлись основанием для трех клеветнических процессов в Москве и всесоюзного террора, сопровождавшего эти процессы. Согласно криминальному кодексу сталинского режима, быть обвиненным в «Контрреволюционной троцкистской деятельности» (КРТА), означало быть осужденным на смерть. На такой «правовой» основе внутри Советского Союза были убиты неслыханные тысячи троцкистов, как и бесчисленные индивидуумы, заподозренные в согласии с их принципами. Массовый расстрел троцкистов около кирпичного завода в Воркуте является лишь приблизительным показателем ужасной судьбы тех, кто поддерживал принципы Четвертого Интернационала.

Кроме того, множество троцкистов были убиты за границами Советского Союза. Сталинские агенты преследовали сторонников Четвертого Интернационала по всему миру. Среди жертв сталинских наемных убийц были такие ведущие представители Четвертого Интернационала, как Эрвин Волиф и Рудольф Клемент. В феврале 1938 года в Париже был убит Лев Седов; наконец, в августе 1940 года в Мексике был убит сам Лев Троцкий. Согласно, опубликованному свыше 30 лет тому назад рассказу перебежника от ГПУ Петрова, помещения, где готовилось покушение на Троцкого, занимали целых три этажа в здании НКВД на пл. Дзержинского.

И до, и после убийства Троцкого, советское правительство пыталось расстроить деятельность Четвертого Интернационала засылкой провокаторов и шпионов вроде Марка Зборовского (кличка «Этьен»). Имеются сведения, что КГБ продолжило свой шпионаж и провокации против Четвертого Интернационала до самой кончины Советского Союза. Возможно даже, что некоторые такие антитроцкистские действия продолжаются до сего дня. Где бы ни лежала правда, она может быть раскрыта лишь через расследование государственных архивов.

Поэтому Интернациональный Комитет официально требует неограниченного доступа для его исследователей ко всем документам, которые могут пролить свет на преступления, совершенные сталинским режимом против Четвертого Интернационала. Более полувека сталинский режим пытался зарыть сведения о своих преступлениях и сокрыть историю. Совсем недавно, в ноябре 1987 г., Горбачев публично расхваливал «вклады» Сталина в построение социализма. Лишь в конце 1980-х годов советское правительство наконец призналось, что подзащитные в Московских Процессах были жертвами огромного подлога. И до самого своего конца, советское правительство отказывалось полностью оправдать Льва Троцкого от тех гнусных обвинений, в которых его осудили.

Нельзя и дальше откладывать обнародование той фальши, которая являлась политическим оправданием преступлений сталинского режима. Распад

Советского Союза не снимает с Правительства Российской Федерации ответственности за то, чтобы архивы, находящиеся в его распоряжении были добросовестно сохранены и открыты для общественной проверки.

Мы ожидаем Вашего ответа. С уважением,

Давид Норт

Редактор «Бюллетеня Четвертого Интернационала»

.....

Раздел 1: Берлинская конференция ИКЧИ

Конференция в Берлине

Политический доклад Давида Норты на Всемирной Конференции Рабочих Против Империалистической Войны и Колониализма

Берлин, 16 ноября 1991 г.

Прошло восемь месяцев после того, как Интернациональный Комитет, по окончании войны в Персидском Заливе, решил провести эту конференцию. Прошло свыше шести месяцев со времени публикации манифеста.

послужившего необходимым политическим ориентиром для работы наших секций во всем мире в подготовке этой конференции.

Эта подготовительная работа заключалась в публикации этого манифеста на восемнадцати языках и в проведении целой серии подготовительных национальных конференций и митингов, в ходе которых была разработана и принята политическая линия этого манифеста. Эта конференция, бесспорно, результат самой честной и удачной международной кампании, когда-либо проведенной Интернационализмом Комитетом.

Но эта конференция является не лишь результатом работы, начатой в марте на одиннадцатом пленуме. Дорога, приведшая нас сюда в Берлин, началась задолго до того; и она была гораздо длиннее, чем ожидали те, кто ее начинал. И теперь, здесь в Берлине, достигнув этой цели, значение этой конференции может быть понято лишь в контексте всей истории Четвертого Интернационала.

Эта конференция является исторической победой Четвертого Интернационала и всего рабочего класса. Впервые за многие десятилетия, стало возможным организовать и созвать международную конференцию Четвертого Интернационала, с делегациями от рабочего класса многих частей света на основе троцкистской, то есть, революционной социалистической программы.

И это достигнуто в условиях, где самые опасные враги Четвертого Интернационала, международного рабочего класса и борьбы за мировой социализм — то есть, сталинистский режим в Советском Союзе и его политические агенты во всем мире — находятся в состоянии катастрофического политического краха. Судьба, которую Троцкий предсказывал по отношению к сталинизму более пол-века тому назад — что от этой дискредитированной бюрократической машины не останется камня на камне — почти полностью осуществилась.

В виду того, какое место занимает Берлин в истории международного рабочего движения, он во всяком случае является подходящим местом для проведения конгресса революционных социалистов. Обстановка этой конференции является могучим символом тех потрясающих изменений в соотношении политических сил. Лишь два года тому назад, троцкисты не могли тут публично выступать и рисковали быть арестованными. Кто забудет, что товарищ Оскар Хиппе был восемь лет заключен в тюрьмах восточногерманских сталинистов?

Но сегодня, именно Четвертый Интернационал собирается в бывшей столице сталинистского режима, и, можно добавить, в его политической штаб-квартире.

Учредительная конференция Четвертого Интернационала

Учитывая, что товарищи приехали участвовать в этой конференции со всех концов мира можно сожалеть, что мы вынуждены выполнить нашу работу всего за два дня. Но стоит вспомнить, что те, кто основал Четвертый Интернационал в сентябре 1938 года были вынуждены закончить их работу всего за один день. И те тяжелые политические условия, в которых они собрались были трагично выражены в том факте, что делегаты выбрали в почетный президиум конференции Леона Седова, Эрнста Вулфа и Рудольфа Клемента, убитых агентами сталинского ГПУ в предшествующие 12 месяцев.

В докладе в начале конференции, Пьер Навиль сказал: «Из-за трагичной смерти Клемента формальный репортаж не состоится. Клемент готовил детально разработанный доклад, который намечалось раздать, но доклад исчез вместе со всеми его документами».

Условия проведения учредительной конференции были горьким результатом объективного положения: пораженный европейский рабочий класс. Лишь год после учредительной конференции разразилась Вторая Мировая война. В августе 1940 года Троцкий был убит агентом ГПУ. Фактически по всей Европе, кадры Четвертого Интернационала были загнаны в подполье и результаты одностороннего преследования со стороны фашистов, сталинцев и, нельзя упустить из виду, «демократических» империалистов. Ведь даже в

Соединенных Штатах, вожди троцкистского движения были обвинены и подстрекаемости к мятежу и заключены в тюрьму. Товарищ Билл Бруст, будучи молодым членом Социалистической Рабочей Партии, присутствовал на этом суде.

Но несмотря на эти преследования, программные основы Четвертого Интернационала, заложенные Троцким, выдержали тяжелую проверку войной; политическая однородность мировой партии была сохранена. В конце Второй Мировой войны Четвертый Интернационал смог восстановиться в единое мировое движение. Он провел свои первый и второй мировые съезды в 1946 и 1948 годах. Но затем, то что не смогли совершить жандармы фашистов, сталинистов и «демократических» империалистов — уничтожение Четвертого Интернационала — почти удалось оппортунистическому течению, которое развилось под давлением реставрации мирового капитализма на основе политического соглашения между американским империализмом и Кремлем.

Исходя из развития в Югославии при Тито и национализации отношений собственности в Восточной Европе, Мишель Пабло и его близкий сотрудник того времени, Эрнест Мандел, заключили, что сталинизм сохранил революционную потенцию, не присущую Троцким. Вовсе не будучи, как говорил Троцкий, основным агентством империализма в рабочем движении, сталинистские бюрократы и их союзные партии могли еще подать необходимый толчок для победы социализма.

Ревизионистская схема Пабло и Мандела

Согласно схеме, разработанной Пабло и Манделом, социализм должен был наконец быть осуществлен, как побочный продукт катастрофической войны между империализмом с одной стороны, и Советским Союзом и восточноевропейскими государствами, с другой. Они утверждали, что под давлением такой войны, сталинистские бюрократы будут вынуждены возглавить массы во всемирной революционной борьбе против капитализма. Этот процесс, утверждали Пабло и Мандел, закончится созданием бюрократически извращенных рабочих государств, которые в течение нескольких столетий разовьются в социалистическое общество.

Пабло и Мандел пришли к поразительному и печально знаменитому выводу, что «объективная социальная реальность состоит в основном из капиталистического режима и сталинистского мира». Выходило, что классовая борьба пролетариата более не считалась движущей силой исторического прогресса. Логично исходя из отвержения исключительной исторической роли пролетариата, Пабло и Мандел отвергли необходимость развития независимую революционную партию. Тактические предложения, которые они разработали на основе этой оппортунистической перспективы, сводились к ликвидации Четвертого Интернационала. Четвертый Интернационал не мог и обязывался и далее пытаться отозвать руководство рабочим классом от сталинистов и социал-демократов.

Вместо этого, Пабло и Мандел потребовали, чтоб секции Четвертого Интернационала растворились в сталинистские партии, или в иных политических течениях, преобладавших в рабочем классе, и попытались поддержать их развитие алено.

Внутри Четвертого Интернационала разрослись условия крайнего замешательства, из-за этого, ревизионистская программа Пабло и Мандела не была оспорена во время третьего мирового съезда в 1951 году, всего 40 лет назад. Этот съезд оказался последним международным собранием, до сегодняшней встречи, Четвертого Интернационала, как единого всемирного движения.

Хотя долговременные последствия их ревизионистской линии не были быстро поняты, попытка Пабло и Мандела осуществить их ликвидационную политику на деле привела к политическому штыку. К весне 1953 года, по мере того, как сторонники линии Пабло пытались растворить свои секции в массовых сталинистских и социал-демократических организациях, во всем Четвертом Интернационале разразилась настоящая гражданская война. Лишь вмешательство Джеймса П. Коннона, тогда самого опытного и уважаемого

деятеля мирового троцкистского движения, позволило ортодоксальным троцкистам организовать действенное сопротивление фракции Пабло-Манделя.

«Открытое письмо» Кэннона в 1953 году

Сегодня, 16 ноября, исполняется 38 годовщина событий, которое породило Интернациональный Комитет. Номер газеты *"Millant"* за 16 ноября 1953 года опубликовал письмо троцкистам всего мира в котором они предупреждали, что фракция под руководством Пабло и Манделя «сознательно и намеренно работает на раскол, дезорганизацию и уничтожение исторически созданных кадров троцкизма в различных странах, на ликвидацию Четвертого Интернационала».

Письмо продолжало: «Водораздел между ревизионизмом Пабло и ортодоксальным троцкизмом настолько широк, что ни политический ни организационный компромисс невозможен. Фракция Пабло продемонстрировала, что она готова изгнать всех верных троцкистов из Четвертого Интернационала, или связать их по рукам и ногам и заткнуть им рот».

Спустя неделю, на собрании в Париже 23 ноября 1953 г., ортодоксальные троцкисты, включая лидеров британской и французской секций формально отвергли авторитет старого Интернационального Секретариата под контролем паблонистов и создали Интернациональный Комитет, ставший новым политическим центром Четвертого Интернационала.

Через несколько месяцев после раскола, Кэннон написал письмо, в котором он разъяснил основные политические и теоретические вопросы, стоявшие за отколом от Пабло и Манделя. В этом письме он конкретно проанализировал позицию Манделя, который был в то время известен под именем Джермэйн. Это письмо стоит процитировать. Кэннон писал:

«Наша задача фундаментально различна от цели Джермэйна. В конечном итоге, она ведет свои корни из другой теории о роли революционного авангарда и его отношения к другим течениям в рабочем движении. Джермэйн считает себя ортодоксом в этой области — он даже написал об этом статью в *"Quatrième Internationale"* — но на деле он компрометирует теорию. Личь мы являемся безусловными сторонниками теории Ленина — Троцкого о партии, о сознательном авангарде и его роли руководителя революционной борьбы. Эта теория приобретает живучую действительность и преобладает над всеми остальными в нынешнюю эпоху».

«Проблема руководства не ограничена спонтанным прокатом классовых борьбы в длинном, затянутаемся процессе, или даже завоеванием власти в той или в другой стране, где капитализм является особенно слабым. Это вопрос развития международной революции и социалистической трансформации общества. Допустить, что это происходит автоматически, значит, фактически, полностью отбросить марксизм. Нет, это может быть лишь сознательным актом, он повелительно требует руководства марксистской партии, которая представляет сознательный элемент в историческом процессе. Другая партия не подойдет. Никакое другое течение в рабочем классе не может быть признано удовлетворительным заменителем. По этой причине, наше отношение ко всем другим партиям и течениям — непримиримо враждебно».

И Кэннон добавил:

«Четвертый Интернационал сегодня — это организация кадров. Его ударная сила и историческое оправдание выходят из его программы и идеологической однородности. Паблонизм — не массовое движение, в которое следует проникать и влиять, а ревизионистское течение, которое дискредитирует Четвертый Интернационал и дезорганизует его кадры. Революционная задача, не «уживаться» с этим течением — которое одобряет, составляет меньшинство — а взорвать его».

Я полагаю, что это было одним из лучшего, что Кэннон когда то высказал. Кэннон и СРП предполагали в то время быструю победу внутри Четвертого Интернационала над течением Пабло — Манделя. Они не могли предвидеть, что формальный раскол в ноябре 1953 года был лишь началом длительной

борьбы между оппортунистскими и ортодоксальными течениями внутри Четвертого Интернационала. Они не думали, что сама СРП через несколько лет капитулирует перед политикой Пабло и Манделя.

Послевоенный расцвет и рост оппортунизма

Но роит оппортунизма, который даже смог преодолеть многих из самых опытных членов Четвертого Интернационала, выражал не попросту слабость индивидов, но, скорее, объективную склонность, имевшую глубокие корни в мировой политической ситуации. Послевоенный расцвет капитализма и мировые политические соглашения между империализмом и кремлевской бюрократией создали объективные условия для усиления паблонистской тенденции, хотя ее фундаментально реакционный характер проявился с течением времени.

К 1957 году Социалистическая Рабочая Партия, шатаясь под ударами невыгодной ситуации внутри Соединенных Штатов, сама начала все более и более открыто приспосабливаться к линии паблонистов. И Кэннон, который в 1953 году сказал, что возврата к Пабло нет, теперь писал в письме к Лесли Гунвардене из партии ЛССП в Шри Ланка и предлагал, что было бы неплохо начать дискуссии о воссоединении с паблонистским Международным Секретариатом.

Британские троцкисты, которые в 1959 году основали Социалистическую Рабочую Лигу, встали против этого сползания к Пабло и попытались предотвратить этот катастрофический путь Социалистической Рабочей Партии. В 1961 году, Социалистическая Рабочая Лига призвала Социалистическую Рабочую Партию признать, что «настало время закрыть историю, когда паблонистский ревизионизм считался течением внутри троцкизма». Этот совет был несомненно верен. Они основывались на опыте действий паблонистов во время Венгерской революции, где те прикрывали фронт сталинистов, и великих свисток колониальных масс, где паблонисты все более открыто выступали, как бесстыдные апологеты реакционной национальной буржуазии.

Но несмотря на преступную политику паблонистов, Социалистическая Рабочая Партия не могла быть отвернута от осуществления этого воссоединения и в июне 1963 года, когда и был основан Объединенный Секретариат. Прошло немного времени и трагические политические последствия этого воссоединения дали плод. Лишь год спустя, ЛССП, паблонистская организация в Цейлоне вступила в буржуазное правительство мадам Бандарнайка.

Подводя итог этому периоду, ясно, что соотношение сил между оппортунизмом и революционным марксизмом было не в пользу последнего. В конечном итоге, влияние паблонистов выросло из оставшейся силы сталинистских организаций и мелко-буржуазных сил, которые, из за особых черт послевоенного периода, могли сохранить, особенно в отсталых странах, влияние над массами на основе псевдо-анти-империалистического радикального кривляния. Паблонисты сотрудничали и поддерживали эти силы — от Кастро и Гевары в Кубе, до Бен Беллы в Алжире, Не Вина в Бурме и Мао Дзе Дуна в Китае — чтоб преградить дорогу развитию независимого революционного руководства внутри рабочего класса.

Несмотря на рост Социалистической Рабочей Лиги в Великобритании, у нее было мало международных единомышленников. Ортодоксальные троцкисты были весьма изолированы; и паблонисты подвергали их повторным всемирно организованным провокациям, вроде известного скандала с Тайтом в 1966 году.

Четвертый Интернационал и рабочий класс тяжело расплатились за саботаж паблонистов, которые смогли, среди всех этих предательства, продолжать маскироваться, как авторитетные представители мирового троцкизма и выдавали представителей Интернационального Секретариата за каких то там «ультралевых сектантов».

Как объяснил Интернациональный Комитет в своем программном заявлении 1988 года, политический вред нанесенный паблонистами был основной причиной неудачи Четвертого Интернационала полностью использовать возможности мирового кризиса, начавшегося в конце 60-х годов и продолжавшегося в первую половину 70-х.

Делегаты уже знакомы с недавней историей и наверное не нужно детально повторять рост оппортунистических тенденций внутри Интернационального Комитета. Вы знаете, что с конца шестидесятых годов оппортунизм развился и в самом Интернациональном Комитете. Сначала ОСИ поставила под вопрос преемственность Четвертого Интернационала; хотя Социалистическая Рабочая Лига отвергла это, руководство Социалистической Рабочей Лиги решило не развить фундаментальное изучение корней разногласий и, приняло преждевременный раскол в 1971 году, который оставил непросвещенными политические вопросы и, вскоре привел к развитию открыто паблонистских позиций.

Оппортунистическое извращение Хили, Банды и Слотера.

История Интернационального Комитета под руководством СРЛ—РРП в 70-е и начале 80-х гг., это история все более растущего оппортунистического подрыва ортодоксального троцкизма со стороны Хили, Банды и Слотера. Те великие завоевания, сделанные в борьбе против паблонистского воссоединения 1963 года были систематически преданы. Даже внутри Интернационального Комитета, ортодоксальные троцкисты были оттиснуты назад в роль полулегальной тенденции. В течение нескольких лет внутри Интернационального Комитета было невозможно проводить программу перманентной революции против растущего приспособления к буржуазным националистам.

Но внутри Интернационального Комитета все же сохранилось наследие прошлых теоретических битв; через примерно десять лет, в 1982 году, оно стало базой для развитой троцкистской оппозиции против паблонистской политики внутри РРП. Эта оппозиция сначала казалась изолированной и не имевшей поддержки внутри Интернационального Комитета. Но в течение, как мы можем сейчас понять, очень короткого времени между 1982 и 1985 гг., положение в корне переменялось. РРП села на мель и раскололась; в течение нескольких недель осенью 1985 года ортодоксальные троцкисты восстановили свой контроль в Интернациональном Комитете.

Так же, как прежде превосходство оппортунизма имело глубокие причины, так и новое изменение отношений внутри Интернационального Комитета выражало изменения в мировой ситуации. Борьба 1982—85 гг. внутри Интернационального Комитета грубо совпадала с кризисом внутри советской бюрократии после событий в Польше и в период до прихода к власти Горбачева в марте 1985 года.

Растущий кризис сталинизма был одной из ведущих причин ослабления оппортунизма РРП и позиций паблонистов во всем мире. Например, в то же время, когда разивалась борьба внутри Интернационального Комитета, один из ведущих лидеров паблонистов, вождя переполненной полицейскими индейками Социалистической Рабочей Партии, Джек Барнс, провозгласил в декабре 1982 года — всего два месяца после того, что Рабочая Лига выдвинула свою критику по адресу политической линии РРП — что через десять лет не останется никого, кто называл бы себя троцкистом. Барнс утверждал, что Четвертый Интернационал не имеет значения, что он будет отброшен с сторону чем то, что он назвал «массовым ленинским интернационалом» включающим партию, как New Jewel в Гренаде, сандинисты в Никарагуе, Фарабундо Марти в Сальвадоре и, впридачу, ANC в Южной Африке.

Что стало с тех пор с организациями, на которые опирался Джек Барнс в построении этого «массового ленинского интернационала»? Лишь пару месяцев после того, движение New Jewel в Гренаде уничтожило само себя и дало Соединенным Штатам предлог для вторжения в Гренаду. Сандинисты сдали власть буржуазии Никарагуа. Фронт Фарабундо Марти уже долгие годы ведет бесплодные переговоры с сальвадорскими фашистами. А ANC открыто и ясно развился в реакционную буржуазную партию.

Хаотило одного десятилетия чтоб обнажить совершенное банкротство паблонистской перспективы, бывшее в полном противоречии с объективной логикой политического развития. Паблонисты — перспективы которых

разделяла РРП — пытались основать «массовый интернационал» на основе организаций, которые были все более и более открыто использованы мировой буржуазией для атак на рабочий класс и которые отбрасывали свои прежние радикальные претензии. А за слабостью этих мелких буржуазных и националистических организаций, восхваляемых паблонистами, виделся кризис самого сталинизма, который отнимал у этих организаций те политические подпорки, от которых они так зависели.

И в том момент, когда паблонисты политически доходили до ручки, ортодоксальные троцкисты — которые в прошлом так долго работали в тяжелых условиях — сумели провести ту решающую битву, которая привела нас к сегодняшнему дню.

Оправдывается борьба ИКЧИ

Мы проводим эту конференцию в условиях, когда борьба проведенная Интернациональным Комитетом с 1933 года оправдывается. Кроме того, эта борьба, особенно за последние девять лет, усилила политическую спайку Интернационального Комитета, организации способной проводить работу во всем мире на основе общей революционной программы.

Сегодня мы встречаемся не как одна фракция широкого троцкистского движения. В этом зале сегодня собрались авторитетные представители Четвертого Интернационала и мирового троцкизма. Стало возможным для Интернационального Комитета наконец расправиться с паблонистами. Мы сделали то, что Кэинсон намеревался сделать 38 лет тому назад, то, что Социалистическая Рабочая Лига сказала нужно сделать 30 лет тому назад, то есть, мы очистили Четвертый Интернационал от паблонистского оппортунизма.

В течение более пол-века, троцкисты восставали против лжи, будто сталинизм имеет что то общее с марксизмом. Теперь мы столь же решительно находим, что политика Мандела и подобных оппортунистических тенденций, вроде жалкого «Рабочего Интернационала» Клиффа Слотера, не имеют ничего общего с троцкизмом и Четвертым Интернационалом. Из этих политических фактов мы выводим логичные политические выводы.

Борьба против Мандела и паблонистов не просто спор о теоретических вопросах или даже о некоторых программных установках в рамках социализма. Это, скорее, конфликт между разными классовыми силами и их историческими целями. Это было продемонстрировано всей исторической эволюцией тенденции Мандела, заканчиваясь ролью, которую она сыграла в последние несколько лет.

Как марксисты, наша политическая оценка паблонистской организации основана на испытании решающих исторических событий. Наша оценка Мандела не побуждается субъективными чувствами. Характеризация его тенденции вовсе не является желчным эпитетом. Мы, скорее, применяем политические определения, которые отвечают объективным фактам. Мандела невозможно удовлетворительно определить, как просто «ревизионистского» политика — этот термин подразумевает, что разногласия с ним лежат в общем и целом в сфере теории, что он «лишь» отошел от некоторых ортодоксальных марксистских понятий, но все таки остается, несмотря на ту или иную ошибку, в рамках троцкизма и революционного социализма.

Мандел — буржуазный политик

Но это вовсе не так. В результате своих ревизий марксизма в течение десятилетий, Мандел стал в полном смысле этого слова, буржуазным политиком. Грубо говоря, в конечном итоге он защищает буржуазные формы собственности, буржуазную собственность средств производства. В последнее время, когда этот вопрос принял решающее значение для рабочего класса, его политическая работа дана этому предметный урок.

Позвольте мне разъяснить. Во первых, мы видим роль Мандела и паблонистских организаций в подготовке реставрации капитализма в Восточной Европе. Яцек Курон, польский министр труда в правительстве Леха Валенсы,

который был ответственным за осуществление сурового плана Международного Денежного Фонда, был политическим протеже Эрнеста Манделя. И можно с достаточным оправданием сказать, что через посредство Яцека Курона, а сам Лех Валенса является политическим чудовищем, созданным Манделем.

В Чехословакии, лаблонист Петер Уль, близкий коллега Эрнеста Манделя, работает в правительстве Вацлава Гавела директором Отдела Государственной Информации.

События 1989—90 гг. в бывшей ГДР обнажили прямую роль Манделя и его политических сотрудников; они предоставляли западногерманской буржуазии необходимую передышку для выполнения планов воссоединения Германии на капиталистической основе.

4 ноября 1989 г., BSA, германская секция Интернационального Комитета приняла участие в первой огромной массовой демонстрации против сталинистского режима в Восточном Берлине. Наши товарищи опубликовали воззвание к восточногерманским рабочим, предупреждая их, что если они не возьмут контроль над политической борьбой против сталинистов, то результатом крушения режима будет реставрация капитализма, а не восстановление настоящей рабочей власти. Распространенный в тысячах листовок, призыв BSA нашел огромный отклик и стал политической основой развития движения восточногерманского рабочего класса в направлении социализма.

Спустя пару дней, правительство Эгона Кренца пригласило Манделя в Восточную Германию, чтоб противодействовать влиянию BSA. Сталинцы взяли интервью у Манделя для ведущей восточногерманской газеты; в этом интервью он открыто осудил BSA, назвав их «посторонними агитаторами», не имеющими права вмешиваться в «внутренние дела» Восточной Германии. Ясно, что сталинисты, с которыми Мандель тайно сотрудничал в течение нескольких десятилетий, знали, что на него можно положиться. И Мандель услужливо показал, что он готов сделать все от него возможное для помощи восточногерманским сталинистам в их деле воссоединения Германии на капиталистической основе.

Еще один пример, столь же ключевой, это политическая поддержка Манделя и лаблонистских организаций режиму Михаила Горбачева. Эрнест Мандель написал книгу, в которой он конкретно восхваляет программу перестройки, заявляя, что осуществление программы Горбачева будет историческим шагом вперед для советских рабочих — и все это в то время, когда Интернациональный Комитет уже ясно предупреждал, да и было кристально ясно, что перестройка является программой капиталистической реставрации.

Долгий сотрудник Манделя, Тарик Али, написал хвалебную по адресу перестройки книгу, посвященную Борису Ельцину. Это является доказательством, что программа лаблонизма — это реставрация капитализма. Между программой Манделя и программой Ельцина нет существенной разницы. Они попросту работают в разных отделах той же конторы, сохраняя известную профессиональную специфику, нужную для охмурения и дезориентации рабочего класса.

Мандель в вопросе о Югославии

А теперь, давайте рассмотрим позицию Манделя о Югославии. Несколько недель тому назад журнал Манделя *International Viewpoint*, напечатал статью призывающую к прямой империалистической интервенции в Югославию. Журнал встал на совершенно реакционную и циничную точку зрения к югославским событиям. Повторяя мнения германской буржуазии, Мандель осудил сербский шовинизм но не сказал ничего о хорватском. Фактически, он даже не упомянул об ответственности империализма в разжигании этого конфликта. Лаблонистский журнал решил не напомнить, что все националистические фракции сталинистов манипулируются различными секциями мирового империализма.

Кроме того, журнал Манделя заявил, что необходимо безоговорочно поддержать хорватское самоопределение, несмотря на характер того режима, который создаст независимую Хорватию. Иначе говоря, даже если в Хорватии царит фашистский режим, которые расстреливает рабочих, то и тогда манделевцы безоговорочно поддерживают право Хорватии на самоопределение. Эта про-империалистическая позиция, отвергающая основные классовые вопросы совершенно реакционна.

Дайте испомним мнение Троцкого по отношению к референдуму в Сааре в 1934 году. В то время, сразу же после победы Гитлера, встал вопрос о статусе Саара, который был отнят у Германии после Первой Мировой войны. Вообще, марксисты, конечно, поддерживают право Саара на самоопределение и его право вернуться под контроль Германии, если он пожелает. Но в условиях, когда это означало бы переход Саара и рабочего класса там под контроль фашистов, Троцкий резко возразил против националистического лозунга, который отвергал важнейшие классовые интересы рабочего класса Саара. Но сейчас мы видим, как Мандель призывает к установлению самоопределения в Хорватии, ие рашно, какой там режим.

И, последний пример. Есть старая поговорка: преступник всегда возвращается на место преступления. И это видно в действиях Манделя и его друзей на острове Шри Ланка. В последнее время расцвела странная любовь между организацией по имени NSSP, Nava Sama Samaja Party и Объединенным Секретариатом Манделя. Эта NSSP фактически провозглашена официальной секцией Объединенного Секретариата. NSSP — это партия, которая сотрудничала в переговорах вокруг круглого стола с режимом Джагдирена в 1987 году и помогла открыть дорогу вторжению Индии в Шри Ланку, чтоб подавить тамилское освободительное движение. Кроме того, эта партия находится в самых тесных политических отношениях со всеми буржуазными партиями и с силами внутри армии в Шри Ланке. Председатель NSSP находится в дружеских отношениях с фашистскими генералами Шри Ланки. Империалисты готовят NSSP сыграть важную роль в тот момент, когда ее интересы стоят все более под угрозой со стороны массового движения в Индии и Шри Ланке и когда старые буржуазные политические организации раскалываются. В этот момент Мандель торопится предоставить NSSP мандат «троцкизма», чтоб поддержать ее авторитет в массах. Итак, Мандель приветствует эту совершенно реакционную организацию, которую ведут отпетые подголоски буржуазии, приглашает их на недавнюю конференцию Объединенного Секретариата и провозглашает NSSP, как своего официального представителя.

В свете этих событий, мы должны признать, что водораздел между лаблонизмом и Четвертым Интернационалом отделяет контр-революцию от революции. Лаблонизм в своем развитии перерос в буржуазное течение в рабочем движении, так же, как прежде, социал-демократия выросла из ревизионизма и развилась в определенную поддержку империализма в рабочем классе.

Применение этого определения вовсе не связано с попыткой найти новые ругательства. Оно связано с научной оценкой лаблонистской организации и необходимыми политическими выводами. Если бы мы не смогли прийти к необходимой классовой оценке, мы имели бы рабочий класс в заблуждение. Наша задача — сказать рабочим, что есть.

Новая стадия в развитии ЧИ

Берлинская конференция означала новую веху в развитии Четвертого Интернационала. Сегодня Интернациональный Комитет представляет собой единственную подлинную мировую троцкистскую организацию во всем мире. Интернациональный Комитет не просто одна конкретная организация внутри Четвертого Интернационала. Начиная с этой конференции, Интернациональный Комитет займет руководящую ответственность за работу Четвертого Интернационала, как мировой партии социалистической

революции. Сегодня, делегаты обращаются к рабочему классу, как авторитетные представители Четвертого Интернационала.

Это развитие выросло из нашей долгой истории политической борьбы и полностью подтверждено бесспорными политическими фактами. Устанавливая это новое политическое отношение, мы делаем решающий вклад в необходимое политическое прояснение в рабочем классе об интернациональной программе и действиях троцкистского движения, и, в то же самое время, решительно отмежевываем троцкизм от провокаций паблонизма.

На этой основе мы учредим Четвертый Интернационал, как точку титотения для самых политически передовых секций рабочего класса именно в тот момент, когда рабочий класс всего мира выступает на поле великих сражений исторического характера.

В 1980 году, в разгар его политического безумия, Хили неожиданно объявил, что Интернациональный Комитет должен считать себя лишь «ядром» Четвертого Интернационала. Он никогда точно не объявил, что именно он имеет в виду, но его действия показали, что это означало. По его мнению, Интернациональный Комитет был лишь одной из небольших пропагандистских группок, и нам нужно ликвидировать себя в массовые организации, независимо от того, кто командует в них: сталинисты, социал-демократы или, в угнетенных странах, буржуазные националисты.

ИКЧИ отверг это понятие в 1985 году. Будущее Четвертого Интернационала, в любом случае не лежит во вхождениях и перегруппировках с треснутыми осколками паблонистских организаций. Будущее мировой партии зависит от самого энергичного поворота Четвертого Интернационала, представленного собравшимися здесь сегодня, к рабочему классу.

Огромное значение этой конференции лежит в том, что мы смогли реорганизовать и объединить Четвертый Интернационал на основе троцкистской программы именно в тот момент, когда международный рабочий класс подходит к своим величайшим битвам.

Товарищи, нет достаточно времени детально доложить о многих важных аспектах объективной ситуации. Они адресованы в манифесте и в резолюциях, о которых будут говорить другие докладчики. Но кратко можно сказать, что перспектива, которая была выдвинута Интернациональным Комитетом в манифесте созвучна этой конференции, была оправдана и подтверждена скорее, чем мы могли ожидать шесть месяцев назад. Все, фактически, тенденции, которые мы осветили в этом документе — по отношению к углубляющемуся экономическому кризису, усилению антагонизмов между ведущими империалистическими державами, растущему неравенству в мировой капиталистической системе в целом — все эти тенденции очень быстро развились за последние шесть месяцев.

Обсуждения во время последнего совещания в НАТО показывают, что буржуазия расколота, как еще никогда со времени окончания Второй Мировой войны. Эйфория и победный угар, которые последовали за капиталистическим воссоединением Германии, и, затем, войной в Персидском Заливе, в большей части развеялись. Вместо них, пришли пессимизм и дезориентация. Буш сам сказал, что величайшая опасность перед мировым капитализмом сегодня, это неуверенность и непредсказуемые события. Воле не положило начало новому мировому порядку, война в Персидском Заливе просто ускорила раскол старого порядка. И, хотя американская буржуазия ожидала, что война стимулирует американскую экономику, рецессия отказывается подойти к концу и принимает все более опасные и обще-мировые аспекты.

Социальный кризис внутри Соединенных Штатов, в центре мирового капитализма, продолжает углубляться. Я хотел бы процитировать эту мысль из статьи, которая была напечатана в пятницу в последнем номере ИгддунстЖ.

«Тысячи безработных рабочих потеряли Общее Социальное Обеспечение согласно новому бюджету штата Мичиган, вотируемому 1 октября, и с позволения штатских и местных властей и суда, их сейчас выкидывают из соборских гостиных и трущобных квартир. Власти уже сообщили, что четыре бездомных человека уже заморозились до смерти во время холодной погоды на прошлой неделе. В пятницу, 8 ноября, Суд Апелляций штата Мичиган

подтвердил прекращение программы Общего Обеспечения в отношении 90 тысяч так называемых, здоровых, неженатых жителей штата. К настоящему моменту, полиция города Детройта арестовала 20 бездомных людей, членов Детройтского профсоюза бездомных, которые участвовали в демонстрации и попытках занять пустующие квартиры в Джеффрис и Герман Гарденс жилищных муниципальных поселениях. Один демонстратор был арестован, полицейский ударил дубинкой одну беременную женщину, которая упала на землю. Ее погрузили в скорую помощь и увезли в больницу».

Вот сцены, которые становятся все более привычными в Соединенных Штатах, якобы самой богатой империалистической стране в мире. Обнищание рабочего класса есть социальный феномен, который все больше распространяется во всех ведущих центрах мирового империализма. Даже в Германии, якобы защищенной от хозяйственного кризиса, распространяются увольнения, и недавно, были объявлены планы закрыть шахты, где работают тысячи рабочих.

В течение весьма небольшого отрезка времени, те иллюзии, которые сопровождали крушение сталинистских режимов Восточной Европы, развеялись. Это показано исходом выборов в Польшу, массовыми демонстрациями в Румынии, движением рабочих в Болгарии, недовольством все более широких слоев населения в Чехословакии. Это сопровождается растущими митингами в рабочем классе, когда каждый день газеты объявляют о массовых стачках, всеобщих стачках и массовых демонстрациях в столь географически удаленных друг от друга местах, как Греция, Франция, Италия, Барбадос, Южная Африка и Канада.

Все более растущие схватки рабочего класса

Мы входим в период, который характеризуется все более широкой борьбой рабочего класса. Наша задача — внести марксистское сознание в это растущее движение рабочего класса и организовать авангард рабочего класса в секции Четвертого Интернационала, мировой партии социалистической революции. Наша задача во всем мире, это завоевать этот авангард рабочего класса и марксизму.

Мы должны преобразовать спонтанную воинственность рабочего класса в марксистское сознание. И у нас есть политическая сила сделать это именно потому, что сегодня мы решительно свели счеты с теми из нашего движения, кто предал программу троцкизма. Именно этой борьбой мы доказали наше право вести рабочий класс.

Какая перед нами задача? Теперь мы можем начать организацию авторитетного мирового съезда Четвертого Интернационала. На этой основе мы подготовим Четвертый Интернационал к роли политического орудия, с которым сможет быть связано международное единство рабочего класса.

Мы разовьем Четвертый Интернационал в могучую пролетарскую всемирную партию, которую начал строить Троцкий во время его учреждения в 1938 году. Перед нами, товарищи, период, к которому готовился Интернациональный Комитет. Огромная ответственность за руководство рабочим классом пала на плечи нашего движения, мы, конечно, покажем себя достойными этой ответственности.

Резолюции конференции:

Стройте Четвертый Интернационал — всемирную партию социалистической революции!

Всемирная конференция Рабочих против империалистической войны и колониализма является исторической вехой в борьбе Интернационального Комитета Четвертого Интернационала за программу троцкизма. Это — кульминация длительной борьбы в защиту Четвертого Интернационала от

сталинизма и его важнейшей политической опорой — паблонистского оппортунизма.

Борьба против империалистической войны является борьбой за разрешение кризиса пролетарского руководства через построение Четвертого Интернационала. В течение больше шестидесяти лет, троцкистское движение вело непримиримую борьбу против Большой Лжи, что сталинизм представляет собой защиту исторических завоеваний 1917 года или социализм. Эта борьба является живым примером революционного марксизма. Начатая в условиях, когда миллионы рабочих ошибочно верили, что сталинистские партии представляют собой наследие партии Ленина и большевиков, эта борьба полностью оправдана историческим крахом сталинистских режимов. И этот крах означает конец того исторического периода, когда сталинисты могли преобладать в рабочем классе. Фундаментально изменилось отношение между Четвертым Интернационалом и рабочим классом.

В следующей великой революционной волне, рабочий класс не окажется под руководством сталинистских партий, которые или полностью дискредитированы, или уже полностью развалились. Нет, именно Четвертый Интернационал и его секции смогут завоевать руководство этим движением. И поэтому, исключительно важно свести политические счета с оппортунистическим Объединенным Секретариатом и с различными вторичными оппортунистическими уклонами, как Слотер и мореновисты.

Объединенный Секретариат Эрнеста Манделя не представляет течение внутри троцкистского движения, а, как показывает вся его история и программа, действует, как политическое орудие империализма. В полном научном смысле, Мандель является буржуазным политиком.

Напротив, Интернациональный Комитет — не попусту одно из нескольких течений внутри Четвертого Интернационала, а весь Четвертый Интернационал; на него возложена историческая ответственность за построение Мировой Партии Социалистической Революции.

Несомненно, без создания Интернационального Комитета с опубликованием «Открытого письма» Национального секретаря Социалистической Рабочей Партии, Джеймса П. Кеннона в 1953 году, Четвертый Интернационал был бы уничтожен.

Оппортунистическое течение под руководством Мишеля Пабло и Эрнеста Манделя не только выдвинуло про-сталинистские политические идеи, основанные на иллюзиях, что сталинистские бюрократии могут быть подтолкнуты массами влево, оно пыталось ликвидировать сам Четвертый Интернационал. Паблонизм отрицал самые элементарные понятия марксизма, что установление социализма — есть исход борьбы классово сознательного пролетариата, что эта борьба организуется и ведется революционной партией.

Сущность паблонизма — ликвидация; ликвидация Четвертого Интернационала, как авангарда рабочего класса и его превращение в поддержку сталинизма, реформистских бюрократий и мелко-буржуазных националистических сил, которые доминируют в рабочем классе и среди угнетенных масс.

Классовое значение паблонизма ясно выхлещается из того факта, что в послевоенный период он политически уничтожил больше троцкистских кадров, чем империалисты и сталинисты вместе взятые.

Лишь Интернациональный Комитет защитил программу и основные принципы Четвертого Интернационала. В 1961 году, Социалистическая Рабочая Лига, его британская секция заключила, что «настало время поставить точку на периоде, когда паблонизм считался течением внутри троцкизма». Но, несмотря на эту верную оценку, Интернациональный Комитет не смог отделить Четвертый Интернационал от паблонистов, которые выдавали себя за троцкистов в международном рабочем движении, и, а то же время, подчиняли революционный авангард мелко-буржуазным националистам и рабочим бюрократам.

Слабость Четвертого Интернационала по отношению к паблонистскому уклону была выражением соотношения классовых сил в международном масштабе. Основа паблонистской политики лежала в реформистских и

сталинистских бюрократиях, а также, в новых средних классах, которые расширили свою социальную базу в послевоенный период.

Преобладание паблонизма сыграло решающую роль в сохранении империалистического правления. Несмотря на значительное ослабление сталинизма, Четвертый Интернационал не смог полностью использовать кризис капитализма, развившийся в 1968-75 гг. в условиях международного возбуждения рабочего класса, таким образом, позволяя империализму вновь использовать свои сталинистские и реформистские агентства для реставрации своей власти, и затем, в конце 70-х годов и в дальнейшем, возобновить свои нападения на рабочий класс.

Кроме того, классовые давления, которые породили паблонизм, продолжали давить на Интернациональный Комитет. СРП в Великобритании, раньше ведущая борьбу против СРП, начала сворачивать в сторону оппортунизма и, к 1972 году, выступила с мыслью, что борьба в рабочем движении за программу троцкизма не победит в рабочем классе.

Эти оппортунистические тенденции, выросшие в британской организации, теперь попытались уничтожить Интернациональный Комитет. К началу 80-х годов, Хилл и Слотер выдвинули понятие, что Интернациональный Комитет представляет не Четвертый Интернационал, а лишь «зарождение мировой партии социалистической революции». Цель такой формулировки — примирить секции ИК к аступлению в центристские группировки на основании понятия, что для построения всемирной партии троцкистское движение должно приспособить свою программу к мелко-буржуазным силам.

Объективное значение ликвидаторства в руководстве РРП теперь ясно видно. В то время, как его главные политические агенты — сталинисты и реформисты — были в предсмертных судорогах, империализм и силы паблонистов, которые поддерживали эти агенты, все сильнее нуждались в ликвидации Интернационального Комитета. Национальный секретарь СРП Джек Барнс суммировал эту программу империализма своим заявлением в конце 1982 года, что через десять лет никто более не назовет себя троцкистом.

Теперь понятие объективное значение борьбы, начатой Рабочей Лигой в 1982 году. Поражение оппортунистических элементов в руководстве РРП и выдворение течения Слотера-Банда, обеспечило победу троцкистов в своей собственной организации. Если бы не произошло этого раскола, Интернациональный Комитет превратился бы в политическую поддержку Горбачева в тот самый момент, когда вся сталинистская бюрократия стояла на краю своего крушения.

Четвертый Интернационал под руководством Интернационального Комитета, победив оппортунистов, является политически однородной организацией, на основе общей программы, объединяющей кадры в различных регионах мира. Он продемонстрировал на деле, что международное объединение рабочего класса осуществляется через построение Четвертого Интернационала в борьбе против всех форм оппортунизма, который пытается расколоть рабочий класс и привязать его к системе национальных государств.

Объединив свои кадры, Четвертый Интернационал на новой основе начинает войну против паблонистского оппортунизма. Теперь есть возможность совершенно уничтожить политические креденциалы паблонистских организаций и доказать классово сознательному авангарду международного пролетариата, что лишь Интернациональный Комитет представляет Четвертый Интернационал, что политика Манделя не имеет ничего общего с программой троцкизма.

Длительный период, когда оппортунисты маскировались троцкистами, подошел к концу. Объединенный Секретариат Манделя и различные попутные группы, вращающиеся вокруг него, не выражают течение в рамках троцкистского движения. Их история и программы облачают их, как политические агенты империализма.

С крушением сталинистских бюрократий и углубляющимся восстанием рабочего класса против социал-демократических и профсоюзных аппаратов, Объединенный Секретариат Манделя делает важные услуги мировому империализму. Его конкретная роль — соорудить новые политические механизмы, необходимые для империализма, когда главные подпорки старого совершенно развалились, и мобилизовать секции мелко-буржуазных

радикалов против троцкистов Интернационального Комитета и программы социалистического интернационализма, за которую они борются.

Конфликт между Интернациональным Комитетом и Объединенным Секретариатом Манделя, это битва между двумя организациями, представляющими различные классовые силы и диаметрально противоположные исторические задачи. Это доказано историей тенденции Манделя в течение десятилетий, закончившейся определенной и открытой поддержкой империализма после крушения сталинских режимов.

Во всей истории борьбы Четвертого Интернационала, «русский вопрос» всегда играл роль лапшевой бумажки в оценке классовой ориентации течений и организаций. Мандель и его Объединенный Секретариат открыто поддерживали Горбачева и его программу капиталистической реставрации, заявив, что она должна быть поддержана и приветствуется вождем советской бюрократии, как одного из величайших политических героев XX-го века.

В Польше и Восточной Германии, Мандель действовал, как организатор капиталистической реставрации и контр-революции против рабочего класса. Его давнишний протеже, Яцек Курон, служил министром труда в первом правительстве Солидарности, инициируя организованную Международным Денежным Фондом «шоковую терапию», которая ударила по жизненным уровням рабочего класса и привела к рекордным уровням безработицы.

Крушение ГДР обнажило классовое значение манделевской поддержки сталинистской бюрократии, которая тянется от концепции, выдвинутой во время восстания восточногерманских рабочих в июне 1953 года, что режим будет вынужден согласиться на реформы. Мандель и Объединенный Секретариат всегда противились революционному свержению сталинистского аппарата рабочим классом; сама бюрократия создала этот факт.

Отчаянно пытаясь предотвратить свое свержение от рук рабочего класса, восточногерманский режим обратился прямо к Манделю. Опасаясь воздействия Bund Sozialistischer Arbeiter, германской секции ИКЧИ в Восточной Германии, когда BSA обратился с призывом к свержению сталинистского режима через установление рабочих советов и настоящей рабочей демократии, режим Кренца и Стаси (секретная полиция) пригласили Манделя в ГДР, чтоб тот осудил «постороннее вмешательство» BSA.

А в Югославии, Мандель поддержал вмешательство европейских империалистических держав и право фашистов Хорватии и других республик устанавливать свои государственные аппараты. Политический характер Объединенного Секретариата определяется решением его последнего съезда поддержать присоединение N SSP в Шри Ланке к его рядам. N SSP, это буржуазная партия, которая открыто работает с буржуазными политическими и военными лидерами, ответственными за подавление тамильских масс и рабочего класса. Нет никакого сомнения о политической роли N SSP. Это открыто буржуазная партия, которая участвовала в переговорах Круглого Стола в 1987 году, направленных на подавление тамильской борьбы за самоопределение и препятствовала сопротивлению режиму UNP в рабочем классе.

Интернациональный Комитет полностью обнищал роль группы Слотера и ее так называемого Рабочего Интернационала, который действует, как спутник группы Манделя. Не сумев в 1985-6 гг. выполнить свою открыто заявленную задачу угрожать Интернациональному Комитету, группа Слотера пытается организовать «перегруппировку» сталинистских и павловских сил, чтоб попробовать преградить путь росту влияния ИКЧИ и его поддержке со стороны советского и международного рабочего класса.

Длительная борьба ИКЧИ против павловского оппортунизма установила основы для построения Четвертого Интернационала. Других основ нет. Построение Четвертого Интернационала не произойдет, несмотря на заверения оппортунистов, через «перегруппировку» центристов, а через дальнейшее отделение и отмежевание программы настоящего троцкизма от фальшивок, издаваемых политическими агентами империализма.

Будущее международного рабочего класса зависит от борьбы за построение Четвертого Интернационала, как Всемирной Партии Социалистической

Революции. Эта задача поставлена самой объективной ситуацией. Лишь объединенные действия международного пролетариата и свержение капиталистической системы могут положить конец угрозе третьей мировой войны и ядерной катастрофы. Но такое объединение может быть осуществлено лишь построением Четвертого Интернационала под руководством Интернационального Комитета.

Эта конференция шлет призы рабочим и молодежи во всем мире: Встаньте под знамя Четвертого Интернационала и стройте Всемирную Партию Социалистической Революции. Возьмите самый решительный шаг для свержения капиталистической системы и раз и навсегда покончите с угрозой уничтожения самой цивилизации.

В память товарища Киурти Баласурия и товарищей Пиядаса, Гунапала, Питавела и Гиикиянаге

Мы почтено отдаем салют товарищам, которые пожертвовали своими жизнями в борьбе ИКЧИ разрешить кризис революционного руководства во всем рабочем классе.

Товарищ Киурти Баласурия, был генеральным секретарем RCL до его неожиданной смерти от сердечного удара 18 декабря 1987 года; он отдал всю свою сознательную жизнь в достойной борьбе запретить и развить интернационалистическую революционную программу троцкизма.

Он вступил в троцкистское движение в возрасте восемнадцати лет, еще будучи школьником. В 1968 году, когда ему было 20 лет, во время учредительной конференции RCL он был единогласно избран на место генерального секретаря так как он представлял лучшие традиции и программу ИКЧИ против национальных оппортунистов Объединенного Секретариата Пабло-Манделя.

Для настоящих троцкистов это время было нелегким. В Шри Ланке, LSSP, которую павловцы приписывали, как самую большую троцкистскую партию в мире, вошла в коалицию с про-империалистической буржуазной SLFP под руководством Сирисамо Бандаранайке. Никогда еще, партия, заявлявшая о своей принадлежности к Четвертому Интернационалу не совершала подобного предательства. Беспрецедентное воссоединение, совершенное Манделем и Хансеном, между павловцами и американской CRP-ей, сместило и уничтожило многие тысячи троцкистских кадров во всем мире. Оно открыло дорогу преобладанию мелкобуржуазных течений на политической арене в то время, когда, в конце 60-х годов, движение против войны во Вьетнаме и движения радикальных студентов были под руководством архео-оппортунистов вроде Руди Дучке в Германии, Тарик Али в Англии и JVP с помощью павловцев, в Шри Ланке. Эти элементы получили известность на этом этапе с помощью самих империалистов, чтоб предупредить какое либо незапланированное движение мирового пролетариата по случаю первых предупредительных сигналов о развале мирного порядка эпохи Бреттон Вудс.

Мы к тому же серьезно констатируем тот факт, что с начала 1970-х годов, борьба КСД подать революционное руководство угнетенным массам национальных меньшинств и среди крестьянства индийского субконтинента велась несмотря на враждебность и сопротивление руководства британской RPP в лице Хилки, Банды и Слотера, когда последние все больше обращались к оппортунистическим союзам с про-империалистическими национальными буржуазными партиями и режимами остальных стран.

Товарищ Киурти полностью поддержал и отдал все свои революционные силы и опыт в борьбе, начатой Рабочей Лигой США внутри ИКЧИ. Международные связи, установленные между секциями ИКЧИ после раскола с ренегатами, сегодня имеют историческое значение для чаяний масс всего земного шара по адресу мировой социалистической революции.

Тесная политическая коллаборация товарища Кинрти с ИКЧИ в борьбе за обналичение реакционной оппортунистической политики ренегатов, а также в разработке мировых перспектив, принятых ИКЧИ в августе 1988 года, оставили свои следы и в подготовке этой самой важной всемирной конференции против империалистической войны и колониализма. Его память, поэтому, и сегодня здесь, с нами.

Мы также чтим память товарища Р. П. Пиядаса, который был жестоко убит наемниками UNP и полицией в июле 1979 года за его смелую защиту национальных демократических прав тамилы в Шри Ланке.

Мы чествуем борьбу товарищей Р. А. Пиставела, П. А. Гунапала и Грешан Гинкиахате, которые пали от рук фашистов JVP в 1989-90 гг. Убитые в борьбе за защиту пролетарской интернационалистической программы троцкизма, их отважная работа будет в течение десятилетий помниться и уважаться не только среди передовых секций сингальского и тамильского пролетариата и угнетенных Шри Ланки, но и во всем мире.

В память товарища Тома Хенехана

Интернациональный Комитет чтит память товарища Тома Хенехана, мученика Четвертого Интернационала.

Товарищ Том Хенехан, вождь Юных Социалистов и Рабочей Лиги, был убит наемными убийцами в Бруклине, Нью Йорке 16 октября 1977 года, когда ему было всего 26 лет.

Убийство произошло во время танца организованного Юными Социалистами в клубе Понс для сбора денег для защиты Гэри Тайлера, негритянского юноши, ложно обвиненного в убийстве и осужденного на пожизненное заключение.

Три наемных убийцы: нававший хуор Анджело Торрес, Эдвин Секкинот и Анджел Родригез, выполнили политическое убийство в интересах американского империализма. Это убийство было направлено против борьбы построить марксистское руководство для нового поколения рабочих и молодежи, так ярко представленное товарищем Томом Хенеханом.

Имеется достаточно свидетельств об участии государства в этом убийстве: они были обнаружены в ходе кампании Рабочей Лиги. Полиция утверждала, что это было «бессмысленным убийством» и, хотя имена убийц были быстро установлены, их не арестовали. Следователи этого дела, Джон Мол заявил: «Он был просто коммунист, его смерть важна только другим красным».

Кампания Рабочей Лиги за арест убийц получила широкую поддержку со стороны десятков тысяч рабочих и профсоюзных деятелей, представляющих свыше четырех миллионов рабочих. Лишь в результате этого, бруклинская прокуратура в конце концов отдала приказ арестовать Торреса и Секкинота через три года после убийства, 15 октября 1980 года. И даже тогда, Родригеза не обвинили. Они были осуждены в июле 1981 года на максимальную степень: Торрес от 25 лет до пожизненного заключения, Секкинот от 12,5 до 25 лет.

Во время процесса были установлены связи между убийцами, полицией и прокуратурой. Торрес был арестован за грабеж в июле 1979 года и выпущен под залог, несмотря на то, что его якобы искали за убийство. На деле, он даже и не уезжал из Нью Йорка, как заявляла полиция. Секкинот действовал в сговоре с Торресом будучи в тот вечер отпущенным из тюрьмы на выходной, но в январе 1978 года его простигли и выпустили из тюрьмы вообще, хотя свидетели дали показания, что он содействовал в убийстве.

Убийство Тома Хенехана имело целью запугать Рабочую Лигу. Оно являлось прямым ответом на кампанию разоблачить роль империалистических агентов и экс-троцкистской Социалистической Рабочей Партии. ИК напечатал точные доказательства, что давний лидер СРП, Джозеф Хансен был агентом сталинского ГПУ, а потом агентом ФБР. Лишь три месяца до убийства Хенехана, Хансен написал статью, предупреждая Рабочую Лигу о «смертельно опасных последствиях», если она продолжит свои расследования на тему «Безопасность и Четвертый Интернационал».

Товарищ Том вступил в троцкистское движение будучи студентом в Колумбийском университете в Нью Йорке. Волнения по поводу Вьетнамской войны в то время в большой мере развеялись потому что сталинисты и СРП свели их в тупик политики протеста. И, хотя многие студенты стали циничными и пессимистичными, Том искал пути бороться и нашел его в троцкистской перспективе, за которую боролась Рабочая Лига.

Он вступил в партию в марте 1973 года. Он начал работать партийным печатником и сыграл ведущую роль в построении Юных Социалистов и Рабочей Лиги. За это, он был избран в Центральный Комитет партии и Национальный Комитет Юных Социалистов.

Товарищ Том был предан делу рабочего класса и борьбе построить новое революционное руководство. Он представлял все, что есть лучшего в молодежи. Воодушевленный исторической перспективой свержения капитализма и установления мирового социализма, он сумел завоевать уважение сотен рабочих и молодежи. Рабочие и молодежь, кто сегодня вступает в борьбу за троцкизм, могут смотреть на пример Тома Хенехана и давать должное его памяти.

Борьба против империалистической войны и колониализма

Всемирная конференция рабочих против империалистической войны и колониализма призывает международный рабочий класс мобилизоваться против нового империалистического мирового порядка войны, нищеты и колониального гнета, навязываемого лидерами мировой буржуазии и объединить свои усилия на основе программы пролетарского интернационализма, которую выдвигает Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала — Мировая Партия Социалистической Революции. Нельзя терять ни минуты в расширении этой борьбы и в закалке революционного руководства для ее ведения, так как снова, исторический кризис обанкроченной капиталистической системы выдвигает, как выбор будущего человечества: социализм или варварство.

Объявляя о созыве этой конференции в своем заявлении Первого мая 1991 г., Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала предупредил, что война в Персидском Заливе означает новое извержение империалистического варварства и что «все великие исторические и политические задачи, которые предстали перед рабочим классом и угнетенными массами в начале XX-го века, теперь стоят в своей наиболее открытой форме». Резолюция объяснила, что, несмотря на все усилия подавить их, основные противоречия мировой капиталистической системы — между социальным производством и частной собственностью, между всемирным характером производства и системой национальных государств — растут до взрывчатой степени.

Несомненно, что события последних шести месяцев подтвердили этот анализ. В Ираке, где сотни тысяч умерли в результате прямого империалистического вторжения, еще сотни тысяч, прежде всего дети, умирают от эффектов недоедания и болезней, которые растут под влиянием уничтожения социальной и хозяйственной инфраструктуры в ходе бомбардировки и санкций ООН. В течение лишь шести месяцев, целый народ отброшен в условия средневековья.

Так же, как война против Ирака показала, что наступил новый период колониализма и империалистического варварства, так и война на Балканах должна послужить предупреждением международному рабочему классу.

В течение менее четырех месяцев, тысячи были убиты, еще сотни тысяч потеряли крышу над головой, когда целые города и деревни были уничтожены в ходе ежедневной бомбежки. Судьба города Дубровника все еще неизвестна; драгоценное наследие веков человеческой культуры находится под угрозой мгновенного уничтожения.

Империалистическая война против Ирака означает начало новой попытки империализма вновь подчинить себе вчерашние колонии в своей алчной погоне за новыми источниками дешевого сырья, доступа к «дешевой рабочей силе» и к

рынкам. Что касается американского империализма, война явилась отчаянной попыткой утвердить свою гегемонию на Ближнем Востоке и все больше исключать своих империалистических соперников. Так называемые «ближневосточные мирные переговоры» собранные империалистами США — начало нового раздела региона. В то время, как советская бюрократия «сервирует стол», американский империализм пытается использовать «процесс конференции» — смесь военных угроз, запугиваний и взяток — чтоб обеспечить более тесный контроль над этим всем регионом, и, исключив своих европейских и японских соперников, захватить контроль над важнейшими ресурсами.

Все империалистические державы приняли участие в войне и в последующих операциях на севере Ирака, ожидая, что это приведет к международному признанию их собственных колониальных программ. Так и случилось. После войны, французские и бельгийские солдаты были направлены в Центральную Африку для защиты интересов этих бывших колониальных держав. Войска итальянского империализма, который всегда пытался править побережьем Балкан, размещены в Албании — впервые с 1943 года, когда албанские партизаны выгнали войска Муссолини. Американские войска впервые в истории размещены на индийском субконтиненте.

Так же, как в войне против Ирака, ООН действует, как организационный центр этой новой кампании империалистического захвата и колониального порабощения. Шестнадцать лет после того, как они были выгнаны войн, империалистические державы вновь организуют передел Индо-Китая в ходе так называемых «Камбодийских мирных договоров». Впервые, ООН станет фактически править страной и сформирует администрацию Камбодии с помощью войск, посланных империалистическими державами. Весь регион Южновосточной Азии — самый интенсивно растущий рынок для инвестиций Японии — быстро превращается в поле битвы, по мере того, как империалистические державы ищут все более дешевые источники рабочей силы.

Подобно этому развиваются и резкие конфликты в Восточной Европе. На Балканах, по мере того, как он продвигается к своим историческим сферам влияния, германский империализм предпочитает независимость и признание Хорватии. Французский и американский империализм, напротив, были более склонны встать на сторону сильной Сербии, чтоб сдержать амбиции Германии.

В этих конфликтах о рынках и сферах влияния, намечаются и скрепляются очертания новой империалистической мировой войны. Европейская буржуазия, которая дважды за тридцать лет вторгла население земли в смерть и разруху, сейчас утверждает, что она нашла путь преодолеть эти конфликты через единый рынок и политический союз. Но этот весь процесс превратился в гигантскую битву между империалистическими державами; в результате краха сталинистских режимов и развала послевоенных соглашений вновь открылись швы всех старых исторических ран.

Изолякая большую часть Центральной и Восточной Европы из под прямого империалистического контроля, сталинистское правление этого региона и Холодная война соорудили ключевой механизм для регуляции, под решающим контролем американского империализма, конфликтов между европейскими державами. Этот механизм, который подавлял, но никак не мог полностью устранить интер-империалистические конфликты, развалился. Вспыхнул новый период конфликтов, в котором национальные разногласия Центральной и Южновосточной Европы разжигают соперничества между ведущими империалистическими державами.

Эти разногласия так глубоки, что Франция и Германия даже не обсудили со своей союзницей, Англией, их решение создать франко-германскую группу войск вне рамок НАТО. Кризис британского империализма, в своем длительном, начавшем в 1914 году, спуске с мировой арены, вызвал глубокую трещину внутри ее буржуазии: одна секция пытается уравниновесить империализм США против империализма Германии, другое крыло считает, что интересы британского империализма могут быть обеспечены лишь участием в новых авантюрах.

Американский империализм также убежден, что развал сталинистских режимов не должен покончить с ее вмешательствами: Бун открыто вызывает

европейские державы на заявление, что США должны убираться вон. В то время, когда порядок Холодной войны развалился, по мере того, как национальные разногласия растут, НАТО все еще может сыграть роль для организации интервенции стран Запада в Центральной Европе и в Советском Союзе.

Объявление санкций против Югославии со стороны Общего Рынка с поддержкой США являются предлюдей военного вмешательства и раздела Югославии на сферы влияния, или даже на прямые протектораты различных империалистических держав.

После войны в Персидском Заливе, столь же взрывоопасны и все исторические конфликты и антагонизмы в регионе Азии и Тихого океана. Если, для американского империализма война была способом использовать свое военное могущество для приостановки своего хозяйственного спада по сравнению со своими соперниками, то что касается Японии, руководители японского империализма должны теперь заключить, что военные силы необходимы им для сохранения позиций, завоеванных экономическими средствами.

В своей первой речи по отступлению на пост премьер министра Японии, Миязава заявил, что в мире происходит «огромное потрясение, происходящее лишь раз в несколько сот лет» и пообещал ввести законы разрешающие японскому правительству посылать войска за границу без разрешения парламента.

Японский империализм смотрит на Камбоджу — ее рычаг в деле реорганизации Индо-Китая — как на повод впервые употребить свои войска под эгидой ООН.

После краха сталинистских режимов в Восточной Европе, прихаости капиталистических правящих классов во всем мире провозгласили триумф капиталистического рынка и конец социализма. Но спустя два года уже ясно, что как и наставлял ИКЧМ, крах сталинизма был самым резким выражением исторического кризиса империализма и его системы национальных государств. Сегодня под ударами самого тяжелого мирового спада со времени Великой Депрессии 30-х годов, во всем мире рушится именно капитализм.

В эпицентре мирового кризиса лежат Соединенные Штаты. Экономические «исцеления», обещанные администрации Буша, не произошли; несмотря на продолжающиеся снижения банковских процентных ставок, хозяйство падает на все более глубокую рецессию.

Но мировой спад — не просто результат падения делового цикла, который окончится подъемом, а выражение системного кризиса мирового капитализма. Рецессия идет в совершенно измененных мировых условиях. Впервые с 1917 года, Соединенные Штаты являются нацией-должником, самым большим должником в мире. Это значит, что финансовые управляющие США не могут действовать, как обычно и печатать больше долларов для противодействия спаду. Доллар не может управлять миром и финансовая система США, как показала крах на Уолл Стрит в 1987 и 1989 гг., гораздо более зависима от давления со стороны ее соперников.

Кроме того, ухудшение мирового хозяйства ведет к углублению спада внутри Соединенных Штатов. Во Франции, безработица достигла 2,7 миллионов, т.е. 9,4% трудового населения. Германское хозяйство стоит лицом к лицу с огромными проблемами, связанными с расходами на воссоединение; в Нидерландах, за прошлый год безработица выросла до 2,4 миллионов.

Японский капитализм не может заменить доллар. После краха биржи в 1990 году, японские инвестиции за границей резко уменьшились, так как деньги были выкачаны, чтобы противодействовать эффекту растущего финансового кризиса внутри страны. Ведущие фирмы объявили о потерях, индексы роста резко уменьшились и стоят шапкане понижения.

Также, как конечности тела часто являются признаком тяжелой сердечной болезни, так и сокрушительные уровни безработицы: 15% в Австралии и 10,2% в Новой Зеландии, — самые высокие уровни с 30-х годов — показывают глубину всемирного спада.

Развитие спада происходит в условиях, радикально иных, чем те, которые преобладали во время последней всемирной рецессии 1982-83 гг. Тогда, в условиях, когда Соединенные Штаты все еще оставались величайшим мировым

кредитором, ведущие капиталистические державы нашли возможным прийти к договору о согласовании мер. Но нынешнее начало спада углубляет антагонизмы, развившиеся за последнее десятилетие. Механизмы I-7, созданные в начале 70-х годов после шоковых повышений в цене на нефть и развитии мирового спада, постепенно развалились до того, что империалистические страны не могут согласиться, какие меры принять для предупреждения финансового кризиса. В собственных нуждах империализм США преследует политику низких банковских процентов, а Германия потребовала повышения в этих процентах, чтоб попробовать сдержать угрозу инфляции, которая развивается в последствии огромного расширения капитала, употребленного в захвате Восточной Германии.

Крах сталинистских режимов прибавляет к глобальному кризису мирового капитализма. Там, где в прошлом эти режимы могли бы послужить рынком для западных товаров, сегодня это совершенно невозможно. Наоборот, крах Советского Союза, который в прошлом считался одним из самых надежных рынков инвестиций, угрожает углубить финансовый кризис мирового капитализма; одна Германия может потерять кредиты порядка 35 миллиардов долларов.

Система свободной торговли ГАТТ стоит накануне фактического коллапса; так называемый раунд Уругвай подходит к концу десятилетие все растущих протекционистских мер. Развитие мирового спада может лишь углубить конфликты между империалистическими державами, ускоряя движение к империалистической войне. Все это — вовсе не результат субъективных желаний лидеров империалистических государств, а объективных эффектов краха послевоенного порядка мирового капитализма, который развивает неконтролируемые социальные и экономические противоречия.

Накануне 50-й годовщины Пирл Харбора и развязки войны в Тихом океане, отношения между Соединенными Штатами и Японией еще никогда не были столь натянутыми. Несмотря на все меры предпринятые за последние пять лет, торговое неравенство между США и Японией продолжает достигать 50 миллиардов долларов в год. В Европе, жестокое соревнование и торговая война в компьютерных, автомобильных и электронных отраслях засвидетельствовали вспышки анти-японских мер: французский премьер Крессон, сравнил Японию с «муравьями», которые пытаются захватить весь мир и «победить нас». С 30-х годов, со времени подготовки ко Второй Мировой войне, такая речь неслыханна в отношениях между империалистическими державами; это означает, что все исторические противоречия мирового капитализма снова взрываются.

Пролетарская борьба против империалистической войны должна основываться на научном и историческом анализе стратегического опыта международного пролетариата в XX веке. Крупнейший урок истории: борьба против империалистической войны заключается в борьбе разрешить кризис руководства рабочего класса — единственного класса, который может преодолеть исторический кризис капитализма через свержение устарелой и реакционной системы национальных государств. Сегодня, это означает построение Четвертого Интернационала.

В своем перамайском манифесте, ИКЧИ объяснил: «Война в Персидском Заливе обнаружилла полную непригодность традиционных рабочих партий и профсоюзных организаций. Нигде в мире не было организовано какое-либо значительное сопротивление рабочего класса против войны с Ираком. Несмотря на искреннее возмущение и отвращение, испытанное миллионами рабочих, несмотря на их инстинктивную классовую оппозицию по отношению к кровавой империалистической войне, они были лишены возможности организованно и самостоятельно дать ему политическое выражение. Там, где не удалось полностью предотвратить демонстрации и протесты, рабочие бюрократия, социал-демократические равно как и сталинистские, сделали все возможное, чтоб эти протесты не приняли опасную, для военной политики «их» правительств, форму. Все старые официальные организации рабочего движения, с их тысячами летаргических мелкобуржуазных функционеров, целиком превратились в придатки капиталистических государств. Их практика и даже их официальные программы политически почти не отличаются от программ официальных буржуазных партий».

Коллапс старых организаций рабочего движения есть результат исторического банкротства всех национально-обоснованных программ. Оценивая этот опыт, классово сознательные рабочие всех стран должны обратиться к уроку Югославии. Ввержение рабочих и молодежи в реакционную, бритубийственную войну является конечным результатом националистической программы республиканских сталинистских бюрократов и гангстеров. Размах националистической агитации в Югославии и оталечение ненависти и страха населения об углубляющемся хозяйственном кризисе означают не силу реакционной идеологии, а исторический кризис руководства рабочего класса, сделанный еще более острым из-за краха всех традиционных организаций рабочего класса.

Но националистические лидеры официальных профсоюзных и рабочих движений других стран не отличаются от югослава. И результат их националистических программ везде тот же: подчинение рабочего класса подготовке к войне.

Эта всемирная конференция рабочих призывает рабочий класс всех стран бороться против всплесков расизма и шовинизма и гнать их разжигателей вон из рабочего движения. Лишь Четвертый Интернационал под руководством Интернационального Комитета борется за лозунг «Рабочие всех стран, соединяйтесь!»

Длительная борьба Четвертого Интернационала против сталинизма и ниблонского оппортунизма за программу троцкизма, которая и привела к ошину берлинской конференции, сливается с растущим движением самого рабочего класса.

Самолюбивые заявления международной буржуазии о триумфе капитализма превратились в глупые анекдоты. Углубляющийся социальный кризис демонстрирует миллионам людей, что капитализм обанкрочен. Посреди углубляющегося социальной поляризации можно различить растущую активность в рабочем классе. Во Франции и Италии прошли серии стачек, шахтеры провели оккупации шахт в Германии. Прошли общие забастовки в Южной Африке и в нескольких районах Австралии. Начался новый подъем рабочего класса; он означает начальную стадию международного революционного кризиса.

В этом значение длительной борьбы Интернационального Комитета. Программа троцкизма сегодня пересекается с разнаноющимися схватками самого рабочего класса; созревают условия установить политический авторитет Четвертого Интернационала под руководством Интернационального Комитета среди передовых отрядов международного рабочего класса и, таким образом, создавая условия для построения мировой партии социалистической революции, которую предвидел Троцкий.

Воззвание о шахтерах Воркуты

В результате преступной программы капиталистической реставрации, преследуемой сталинистской бюрократией и компрадорскими агентами империализма в СССР, миллионы советских рабочих и их семьи сегодня живут под угрозой голода и лишения.

Эта зима особенно опасна для горняков Воркуты в Советской Арктике. Они и их семьи особенно нуждаются в медикаментах и других фармацевтических средствах, которые центральное правительство более не поставляет.

Поэтому, в ответ на прямое обращение представителей горняков, Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала призывает все свои секции помочь этим братьям шахтерам путем сбора средств для приобретения необходимых медицинских припасов.

За международную защиту пленных классовых войн

По всему миру, растущий кризис капиталистической системы ведет к жестоким нападкам на демократические права рабочего класса. По мере того, как правящие классы каждой страны применяют методы провокации и подлога в их попытках терроризировать рабочий класс и наказать рабочих активистов, ширится новая волна пленных классовых войн.

После падения сталинистских режимов Восточной Европы, лицемерные представители буржуазии провозгласили «новую эпоху» гражданских прав и демократии. Но это вовсе не так; пролетариат находится под атакой старых методов государственной репрессии и террора.

Осуществляя эти нападения, правящий класс воодушевлен совершенным предательством и коллабом всех существующих руководств рабочего класса, включая все старые социал-демократические и профсоюзные бюрократии, которые открыто отворачиваются от своих членов, подвергнутых судебным подлогам, и даже сотрудничают в этих преследованиях.

В Соединенных Штатах, бастующий водитель Грейхаунда, Роджер Котра был предательски ударен в спину руководством профсоюза Amalgamated Transit Workers которое отказалось даже собрать деньги для его задатка в суд, когда он был осужден и по подлогу брошен в тюрьму за борьбу против уничтожения профсоюза. Это предательство следует за подобными изменами со стороны бюрократии Объединенного Профсоюза Горняков во время подложного процесса против шахтеров компании А. Т. Мэсси в штате Кентукки, шахтеров в Западной Вирджинии, а также нападках на участников неформальной стачки строительных рабочих в г. Интернашнл Фоллс в штате Миннесота.

Растущее число пострадавших от судебных подлогов в Соединенных Штатах — международное явление. Ни одна часть рабочего класса, от рабочих в бывших сталинистских странах Восточной Европы рабочих в странах под гнетом империализма, до пролетариата в капиталистических метрополиях, не может избежать этих нападков. Советские рабочие, которые борются против попыток всех секций сталинистской бюрократии и представителей компрадорской буржуазии уничтожить остатки завоеваний Октября, стоят перед лицом подобных преследований.

Ответ на волну атак и подлогов революционных бойцов и рабочих активистов — в международной кампании пролетариата. Так же, как непосредственные нападения на рабочие места и заработки могут быть отражены лишь через международное единение рабочего класса, так и эти преследования могут быть остановлены лишь путем международной кампании.

Интернациональный Комитет призывает к учреждению кампании защиты пленных классовых войн, в традициях революционного движения, по примеру первых лет Коммунистического Интернационала и борьбы Четвертого Интернационала.

Эта конференция призывает к учреждению кампании, берущей пример с Международной Рабочей Защиты, воодушевленной основателем и руководителем IWW Биллом Хайндом, и учрежденной Американской Компартией в 20-е годы, еще до ее сталинистского извращения, и которая находилась под несменным руководством основателя американского троцкизма, Джеймса П. Коннона до его исключения из КП. МРЗ боролась за мобилизацию широчайшей поддержки в рабочем классе по адресу всех преследуемых членов профсоюзов и других активистов, независимо от их политических взглядов. Сегодня, чтоб отразить растущие атаки на рабочий класс, необходима новая Международная Рабочая Защита.

Лишь независимая, инициативная борьба Рабочей Лиги путем привлечения важной помощи среди рабочих смогла вынудить секцию профсоюзной бюрократии выделить деньги под залог для Роджера Котры. Этот опыт доказывает, что защита фундаментальных демократических свобод требует борьбы против бюрократических агентов капитализма. Широчайшая защита

пленных классовых войн неотделима от борьбы за альтернативное руководство в рабочем классе.

В защиту пролетариата Восточной Европы и Советского Союза

1. Международная Конференция Рабочих Четвертого Интернационала завершает рабочих Советского Союза, Восточной Европы и Китая о своей непоколебимой солидарности с их тяжелой борьбой против сталинистских преступников и капиталистических гангстеров, которые равносильно угрожают их жизненным интересам.

2. Волны массовых демонстраций, стачек и восстаний, хлынувших по Китаю, Советскому Союзу и по всей Восточной Европе в 1989 году порешили судьбу сталинистской бюрократии, которая в течение свыше 60 лет совершала беспараллельные преступления против рабочего класса, ликвидировала целое поколение марксистских революционеров и систематически подрывала завоевания Октябрьской революции.

От апреля до июня 1989 года, китайские рабочие и студенты восстали против пекинского режима и уничтожили остатки диктатуры в последний. Режим смог временно сохранить свою власть лишь путем кровавого побоища на площади Тяньаньмэн. В июле, тысячи советских горняков забастовали и в последующие недели под напором масс один за другим рухнули несталинистские режимы: в Восточной Германии, Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии и, наконец, в Румынии, где сталинистский тиран Чаушеску к Рождеству 1989 года заработал себе пулю в голову. Полтора года спустя, сталинистский путь 19 августа 1991 года окончился поражением московской бюрократии, от которого она уже никогда не оправится.

3. Вся заслуга за свержение сталинизма должна бы пойти рабочим, но другие ножи ее уродили. Новый слой паразитов предаст рабочий класс и эксплуатировать его законную незнакомость по отношению к сталинизму в своих собственных целях. Ельцины, Валенсы и Газелы заменили диктатуру сталинистской бюрократии диктатурой международного капитала и заняли роль компрадорской буржуазии.

Хотя сталинистская бюрократия, в интересах самосохранения, была вынуждена сохранить такое важное завоевание Октября, как национализация средств производства, растущая буржуазия теперь пытается уничтожить все останки национализированной промышленности и превратить рабочих в нищих, бесправных парий.

Они уже начали создавать многомиллионную армию безработных и, через скачущую инфляцию, быстро уничтожают жизнь широких слоев населения. Итоги последнего месяца являются сокрушительным осуждением их политики.

Со времени воссоединения Германии год тому назад, 40% всех рабочих мест в бывшей ГДР уничтожено, полна увольнений продолжает расширяться. В Польше, в 1990 году на четверть упал годовой национальный доход; средняя реальная зарплата упала на 30%; число безработных к концу года достигнет двух миллионов. В Венгрии, средний рабочий день длится 18 часов потому что многие рабочие, чтоб прожить, работают на двух или трех местах. В Советском Союзе, производство в этом году упадет по меньшей мере на 10%. Ельцин объявил о снятии всех ограничений на цены и об одновременном замораживании зарплат. Инфляция уже достигла 2-3% в неделю.

Исследование Мировым Банком и Интернациональным Монетарным Фондом предполагает, что в течение пяти лет в Восточной Европе будет 52 миллиона безработных. Чтобы обеспечить этих людей прожиточным минимумом понадобится 72 миллиарда долларов — но все эти государства уже банкроты. Согласно расследованию Международной Организации Труда в Женеве, миллионы в Советском Союзе и в Восточной Европе скоро потеряют самую элементарную общественную защиту. Это исследование пишет: «Национальные программы здравоохранения и социальной защиты не выдержат экономическую реконструкцию и связанные с ней социальные изменения».

Даже новый средний класс, на который так сильно полагались идеологи капиталистической реставрации, не может развиваться в условиях хозяйственного коллапса. Лишь мизерный слой жуликов и мафии неограниченно богатеет. В Венгрии, этот слой, согласно одному недавнему исследованию, насчитывает всего пол-процента населения.

4. Демонстрация горняков в Бухаресте и огромное число негослующих во время последних выборов в Польше — это первые признаки растущего сопротивления пролетариата. Капиталистическая реставрация может быть проведена лишь путем кровавого насилия против рабочего класса.

Буржуазия уже начала снимать свою демократическую маску, восхвалять и ставить в пример фашистов, вроде Пилсудского в Польше и Хорти в Венгрии. В России, Ельцин грабастает для себя неограниченные диктаторские полномочия и — 74 года после революции — приглашает Романовых обратно. Старый сталинистский аппарат насилия осторожно сохраняется, чтобы в будущем применять его на стороне буржуазии для подавления рабочего класса.

Везде, соперничающие капиталистические кланы разжигают национализм и шовинизм, чтоб науськать рабочих друг на друга и предупредить восстание против старых и новых угнетателей. Кровавая бойня в Югославии, есть результат этой политики. Эта война не имеет ничего общего с правом наций на самоопределение. Сербские и хорватские националисты лишь воюют для обеспечения за собой большей части барышей от эксплуатации рабочего класса.

5. Сталинизм несет большую часть ответственности за эту катастрофу.

В течение шести десятилетий сталинистская бюрократия оправдывала свою власть утверждениями, что она защищает «социализм» и наследие Октябрьской революции. Но это ложь. Приход сталинистской бюрократии к власти в 20-е годы означал начало контр-революции, которая сегодня ведет к открытой реставрации капитализма.

Октябрьская революция выросла из противоречий капитализма в мировом масштабе. Ее дальнейшее развитие зависело от поддержки международного пролетариата. Но, из-за поражения Германской революции, мировая революция задержалась. Изоляция Советского Союза привела к похлебанию раковой опухоли, бюрократии, которая в Сталине нашла свое чистое воплощение.

Бюрократия пришла к власти на костях революционеров 1917 года и уничтожила большевистскую партию, превратив ее в аппарат привилегированной бюрократии. Сталинисты превратили Коминтерн в орудие своей эгоистичной внешней политики, вызвали бесчисленные поражения международного рабочего класса и убили целое поколение социалистических революционеров.

Горбачевская перестройка — логичный исход этой контр-революционной традиции. Она означает переход от «социализма в одной стране» к капиталистической реставрации. Бюрократия выбрала Горбачева в свои вожди в 1985 году потому что она не могла и дальше поддерживать свои привилегии в роли паразита на теле рабочего государства и искала новые общественные основы в форме частной собственности. Многие высокопоставленные бюрократы уже перешли, наподобие Ельцина, на сторону новой буржуазии.

Внутри самой бюрократии нет никакого разногласия о целях перестройки. Те, кто руководил путчем в августе, поддерживали введение частной собственности не менее того крыла бюрократии, которое окружает Горбачева и Ельцина. Они попросту сварятся о разделе горячего. В то время, как вожди путча пытались сохранить привилегии старой номенклатуры, Ельцин выражает чаяния растущей компредорской буржуазии.

Международная политика сталинизма тоже приняла новые контр-революционные размеры. Как и раньше, они пытаются отколоть советский пролетариат от его международных братьев по классу; добавок, Горбачев ищет активную поддержку империализма для его гражданской войны против советского рабочего класса. Именно поэтому он поддерживает каждое империалистическое преступление: войну против Ирака, предательство палестинцев, предательство Кубы. Советское министерство внешних дел сегодня представляет не более, как агентство пропаганды американского госдепартамента.

6. Политические силы, всплывшие поверх общества после крушения сталинизма, не могут предложить массам иного будущего, кроме массовой безработицы, нищеты и войны. Рабочие Советского Союза, Восточной Европы и Китая никогда не согласятся с этим. Неминуема новая революция. Ее результат будет зависеть от того, или рабочий класс выучит уроки преступлений сталинизма и вернется к традициям Октябрьской революции, которые сегодня воплощены в Четвертом Интернационале.

* Вставайте против реставрации капитализма! Остановите распродажу и уничтожение национализированной промышленности! Создавайте фабричные и заводские комитеты и берите производство под рабочий контроль!

* Долой сталинистскую бюрократию и новую буржуазию! За рабочее правительство на основе советов, очищенных от бюрократии и мафии!

* Смените реакционную международную политику бюрократии политикой пролетарского интернационализма!

* Стройте секции Четвертого Интернационала в Советском Союзе, Восточной Европе и Китае!

Откройте архивы КГБ!

Международная Рабочая Конференция Четвертого Интернационала требует, чтоб архивы КГБ и его предшественника, ГПУ были открыты, чтобы полностью обнажить их преступления против Левой Оппозиции и Четвертого Интернационала и против революционных рабочих всего мира. Мы требуем, чтоб ответственные лица были названы и наказаны.

Несмотря на претензии нынешних руководителей Советского Союза, которые утверждают о своем порыве со сталинизмом и о введении демократии, ни один из бесчисленных актов насилия, совершенных КГБ или ГПУ не был ниц обнародован. Те, руки которых покрыты кровью десятков тысяч пролетарских революционеров, все еще на свободе и наслаждаются своими льготами. Аппарат насилия КГБ осторожно сохраняется, в подготовке к дальнейшим преступлениям против рабочего класса.

В частности, Четвертый Интернационал требует раскрытия всех деталей связанных с убийством Льва Троцкого, соратника Ленина, строителя Красной Армии, основателя Левой Оппозиции и Четвертого Интернационала, который был убит агентом ГПУ, Рамоном Меркадером 20 августа 1940 года в Мехикко.

Кто участвовал в подготовке этого убийства? Какие именно агенты проникли внутри Четвертого Интернационала для его уничтожения и убийства его ведущих кадров?

Некоторые из этих агентов уже были обличены с помощью усилий Четвертого Интернационала: братья Соблены (Соболеничи), которые проникли в германскую секцию Левой Оппозиции в конце 20-х годов, Марк Зборовский, который икрылся в доверенные лица сына и соратника Троцкого, Льва Седина, и который организовал убийство Седина и секретарей Троцкого, Эрвина Вольфа и Рудольфа Клемента. Существуют убедительные сведения, что Джозеф Хансен, секретарь Троцкого в Кайоохане, работал на ГПУ. Но были и многие другие, имена которых никогда не были обнаружены.

Мы требуем обнародования и наказания тех, кто в тылу Республиканской Испании, в сибирских лагерях и в трудовых Воркуты, убили десятки тысяч троцкистов.

Молодежь и борьба за социализм

Юные Социалисты призывают всем молодых рабочих, угнетенную молодежь и студенчество бороться за объединение международного рабочего

класса под знаменем Четвертого Интернационала — Всемирной Партии Социалистической Революции.

Единственное право молодого поколения пролетариата при капиталистической системе прибыли — это право умирать на полях боевой мировой войны.

Во время войны в Персидском Заливе, рабочая молодежь, — большая часть которой пошла в армию лишь потому, что она не могла найти работу или получить образование другим путем, — была послана убивать своих братьев по классу в Ираке во имя увеличения барышей нефтяных компаний и банкиров Уолл Стрит. Почти все молодые мужчины Ирака были убиты в массированных бомбежках или заживо погребены в своих окопах. Десятки тысяч детей все еще умирают от голода и болезней из-за империалистической блокады.

XX-й век в двух кровавых мировых войнах продемонстрировал, что в борьбе за рынки и прибыли, правящие классы каждой страны употребят рабочую молодежь, как пушечное мясо в защите интересов банкиров и корпоративных боссов.

Как показала война в Заливе, империалистические войны не могут быть остановлены через пацифистские воззвания к капиталистам — разжигателям войны. Лишь международный пролетариат может положить конец войне через свержение капитализма и национально-государственной системы. Единственный путь вперед для рабочей молодежи, это программа Четвертого Интернационала.

Рост огромных транснациональных компаний, идущих весь мир в поисках самых дешевых источников рабочей силы, породил для молодежи каждого континента общие условия войны, нищеты и гнета.

В Соединенных Штатах, молодые рабочие вышвыриваются на улицу из своих квартир из-за бюджетных сокращений, безработицы и низких зарплат, в то, кому еще посчастливилось продолжать работать подвергнуты самым жестоким условиям эксплуатации. В городах Америки, невиданные со времен Великой Депрессии, уровни нищеты привели к социальной катастрофе общирно выраженной в бедности, болезнях, наркомании, подростковых самоубийствах и безработице.

В Западной Европе, Канаде и Австралии, миллионы молодых рабочих не имеют работы; основная промышленность, программы образования и профессионального обучения уничтожаются капиталистами и социал-демократическими правительствами.

В Восточной Европе, СССР и Китае, политика капиталистической реставрации преследуемая сталинистскими бюрократиями обрекает рабочую молодежь на неслыханные раньше условия нищеты и бедности.

В угнетенных бывших колониальных странах Латинской Америки, Азии и Африки, рабочий класс и угнетенная молодежь страдает от диктуемых империалистами, через посредство местной буржуазии, мер строгой экономии. Сорок тысяч детей погибает ежедневно потому что они не могут выпить стакан чистой воды; голод и эпидемии холеры и СПИДа ежедневно уносят новые жертвы. Пытались привлечь заграничные капиталовложения, буржуазные национальные режимы этих стран устанавливают «свободные торговые зоны» для еще более жестокой эксплуатации молодых рабочих. Эскадроны смерти применяются в целях подавления любого сопротивления рабочего класса и крестьянской молодежи.

Изменения в мировом хозяйстве порождают оптимальные условия для объединения борьбы рабочей молодежи всех стран. Чтобы предотвратить такую общую борьбу рабочего класса против этих условий, правящие классы каждой страны пытаются отвлечь молодежь в русло национального шовинизма, расизма и религиозного мракобесия, и расколоть рабочий класс.

В этих мерах, правящий класс получает помощь сталинистов, социал-демократов, буржуазных националистов и профсоюзных организаций. Выполняя роль слуг «своих собственных» империалистических господ, эти предатели совершенно враждебны по отношению к международному единству рабочего класса.

Во время войны в Заливе, рабочие бюрократии поддержали войну геноцида против Ирака и с энтузиазмом встали за посылку рабочей молодежи империалистических стран против их классовых братьев и сестер в Ираке.

В Югославии, экс-сталинистские бюрократы раздули этнические междоусобицы, разожгли кровавую гражданскую войну, где брат убивает брата, чтобы предотвратить общий отпор против катастрофических последствий реставрации капитализма.

Эти предательские руководства заслуженно ненавистны растущим слоям рабочей молодежи, которые характеризуют этих бюрократов совместно со всей враждебной политической системой. Коллапс Молодежного крыла Британской Лейбористской партии и сталинистского Комсомола оба выражают растущее отращивание рабочей молодежи ко всем этим бюрократическим организациям.

Единственная организация способна объединить рабочий класс всего мира — это Четвертый Интернационал под руководством Интернационального Комитета. Юные Социалисты, члены Четвертого Интернационала объединяют молодежь независимо от национальности, расы, языка или религии, в общей борьбе против капиталистических угнетателей.

В построении Юных Социалистов всего мира мы основываемся на великих традициях Ленина, Троцкого, Либкнехта и Люксембург, которые звали молодежь к международной солидарности против империализма Первой Мировой войны и против предательства руководителей Второго Интернационала, поддерживавших войну.

Воспитанная молодежь, как революционных борцов рабочего класса означает вооружение молодых кадров историческим пониманием и непримиримой ненавистью ко всем формам оппортунизма в рабочем движении; ведь оппортунизм подчиняет рабочий класс каждой страны «своим» собственным буржуазным угнетателям. Для подготовки молодежи к борьбе в рабочем классе, она должна изучить уроки долгой борьбы троцкистского движения против сталинизма и его палачи-помощников.

Ориентация Четвертого Интернационала к молодежи укоренена в его учредительном уставе 1938 года. Троцкий написал: «Когда изнашивается программа или организация, с ней вместе изнашивается поколение, которое внесло ее на своих плечах. Обновление движения совершается через молодежь, свободную от ответственности за прошлое. Четвертый Интернационал уделяет исключительное внимание молодому поколению пролетариата. Всей своей политикой он стремится внушить молодежи доверие к собственным силам и к будущему». («Бюллетень Опозиции», № 66—67, май—июнь 1938 г., стр. 18).

Судьба этого поколения неразрывно связана с социалистической революцией. Рабочая молодежь должна внести новую перспективу и программу — социалистический интернационализм — в грядущие революционные бои рабочего класса. Задача кадров Четвертого Интернационала — решительно повернуться к молодым рабочим, безработной молодежи и лучшим элементам студенчества, и завоевать их к этой перспективе.

Прошедший год свидетельствовал о важном развитии молодежной работы в каждой секции Интернационального Комитета: международная кампания против войны в Персидском Заливе, успешные конференции Юных Социалистов в Австралии, Соединенных Штатах и Шри-Ланке, возобновление молодежных газет в Великобритании, Германии и Шри-Ланке, огромный отклик рабочей молодежи всего мира на призыв к Берлинской конференции. Для координации международной работы своих молодежных движений, в будущем году Четвертый Интернационал создаст международный молодежный комитет.

Программа социалистического интернационализма имеет для молодого поколения огромную притягательную силу. В наступающем году Четвертый Интернационал должен привлечь самых самоотверженных представителей молодежи под свое знамя и воспитать их для руководства грядущими революционными битвами рабочего класса.

В память товарища Билла Бруста

Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала почитает память товарища Билла Бруста, умершего 15 сентября этого года, будучи 72 года от роду. Билл был троцкистом в течение 53 лет своей жизни; он был одним из основателей Рабочей Лиги.

Билл был лучшим представителем поколения революционно настроенных молодых рабочих, которые в 30-е годы вступили в борьбу за освобождение рабочего класса от ига капитализма. Хотя вначале он вступил в сталинистское молодежное движение, вскоре он стал членом американского троцкистского движения. Он сделал это решение во время, когда сталинисты, используя престиж Октябрьской революции, все еще обладали поддержкой миллионов рабочих и когда троцкистское движение находилось под постоянными политическими и физическими нападениями. То, что он это совершил показало, что Билл был воодушевлен глубокой верой в принципы революционного интернационализма и в научную доктрину марксизма, которые защищало лишь одно троцкистское движение.

Вместе с его женой и товарищем, Джин, Билл остался верен этим принципам в течение всего тяжелейшего периода в истории революционного движения. Его жизнь вмещает в самой себе длинную, непрерывную борьбу против национализма и оппортунизма, проведенную Четвертым Интернационалом со времени своего рождения в 1938 г.

Билл получил свой политический закал в борьбе против сталинистской измены Октябрьской революции, в борьбе за мировую социалистическую революцию. Используя, совершенное сталинцами, разоружение международного пролетариата, империализм вверг человечество в кровавую баню Второй Мировой войны. Во время глубочайшей реакции Билл продолжал защищать перспективу международного единства пролетариата и, даже в армии, боролся за программу революционного порабощения, начерченную Троцким в своей пролетарской военной политике.

После войны, троцкистское движение оказалось лицом к лицу со своей труднейшей проблемой: в ее рядах выросла ликвидаторская тенденция. Билл хорошо понимал контр-революционную сущность сталинизма. Его отказ от паллиативной капитуляции перед сталинистской бюрократией и империализмом выросли из его глубокого убеждения, что свержение империализма и установление социализма требуют построения Четвертого Интернационала во всемирную партию социалистической революции. Он понимал, что революционная организация рабочего класса является результатом марксистского воспитания последнего революционной партией, что другого пути нет.

После публикации «Открытого письма» в 1953 году, Билл открыто встал на сторону Интернационального Комитета. Он оставался сторонником ИКЧИ до своей смерти. Развитие паллиатива коренилось в продолжавшемся преобладании сталинизма и социал-демократии в рабочем движении. Это позволило империализму восстановиться в рамках гегемонии Соединенных Штатов. Через посредство обширных кругов мелкой буржуазии, которую он намеренно культивировал, империализм подчинял рабочий класс своим интересам через национальный оппортунизм, поддерживаемый бюрократиями и их паллиативными аналогами.

Когда СРП вновь объединилась с паллиативами, Билл отверг этот предательский курс. Сказавшись с Джерри Хили и с Социалистической Рабочей Лигой в Великобритании, он стал сторонником маленькой группы троцкистов, которые объединились в Американский Комитет за Четвертый Интернационал — предшественник Рабочей Лиги.

В течение следующих 28 лет, Билл участвовал в наиболее решительной борьбе всей своей жизни — в защите программы и принципов троцкизма против неустанных нападков со стороны паллиативского оппортунизма. Это нашло свое величайшее подтверждение в решительной победе троцкизма над оппортунизмом, приведшее к расколу с ренегатами из Рабочей Революционной Партии в 1985—86 гг. Эта битва привела к восстановлению программы троцкизма на ее правомочное место в Четвертом Интернационале. Эта победа

положила конец разладу, порожденному национальным оппортунизмом в его рядах и к беспримерному, с самого учреждения Четвертого Интернационала, возрождению марксизма.

Билл сыграл активную роль в этой борьбе. В борьбе нацелить мировое движение против оппортунизма, богатое боевое прошлое Билла сыграло решающую роль и позволило ему выполнить самую важную работу своей долгой политической жизни. Он преподнес молодым и неопытным кадрам свое наследие долгой борьбы за Четвертый Интернационал со времени учреждения последнего.

Еще раньше он сыграл важную личную роль в восстановлении Лиги Социалистических Рабочих, германскую секцию ИКЧИ. Эта роль расширилась, так как Билл переводил большое число документов и статей для публикации в нашей международной прессе. Весной 1989 года, Билл и Джин участвовали в европейской избирательной кампании Социалистической Рабочей Лиги и Британской Интернациональной Коммунистической Партии и сделали большой вклад в консолидацию троцкистского движения в Европе. Внутри Рабочей Лиги, опыт Билла и его осознание фундаментальных политических вопросов всегда были источником силы всех членов.

Победа 1986 года выразила глубокое изменение в соотношении классовых сил на мировом масштабе. Она как бы предчувствовала крушение всего послевоенного порядка и крах сталинистских режимов Восточной Европы и Советского Союза. Билл дождался до этого дня — величайшего подтверждения правоты борьбы Четвертого Интернационала в защиту программы мировой социалистической революции.

Жизнь Билла была воодушевлена великими принципами революционного марксизма. Она была посвящена построению Четвертого Интернационала. Исполне закономерено, что последняя его работа заключалась в аккуратном новом переводе учредительной программы Четвертого Интернационала, «Переходной программы».

Нет большего свидетельства товарищу Биллу, чем то всеобщее уважение и восхищение, с которым во всем мире вспоминают его наши товарищи. Его непоколебимость, сила и объективность воодушевляли всех, кто его знал. Он оставляет за собой могучее наследие для новых поколений революционных борцов, которые поведут рабочий класс к последней победе.

Раздел 2: СССР

Правота троцкизма — крах сталинизма и задачи Четвертого Интернационала

Доклад Национального Секретаря Рабочей Лиги Дэвида Нортона на 15 съезде партии в сентябре 1991 г.

Товарищи, мы должны во первых отметить, что наш пятнадцатый съезд приходится на двадцать пятую годовщину основания Рабочей Лиги. Рабочая Лига была основана, как симпатизирующая секция Интернационального Комитета в ноябре 1966 года. Учредительный съезд явился итогом борьбы маленькой группы троцкистов внутри Социалистической Рабочей Партии, которые встали против капитуляции последней перед паллиативским оппортунизмом и ее предательством революционной программы Четвертого Интернационала. Работая в солидарности с, и под руководством Интернационального Комитета, эти троцкисты воспротивились воссоединению Социалистической Рабочей Партии с Объединенным Секретариатом Мандела и Пабло. После дезертирства СРП из Интернационального Комитета и ее воссоединения с паллиативами, американские сторонники ИК продолжили

боротся за возвращение СРП к программе марксизма. Но, когда LSSP, цейлонская партия связанная с паблоистским Интернационалом, вступила в буржуазное коалиционное правительство мадам Бандаранайке, фракция ИКЧИ начала настаивать на дискуссии внутри СРП по поводу этого чудовищного и беспрецедентного предательства — впервые, партия заявляющая о своем троцкизме, вступила в буржуазное правительство. Социалистическая Рабочая Партия отказалась разрешить какое либо обсуждение этого политического преступления, совершенного ее политическими союзниками в Цейлоне, и исключила сторонников Интернационального Комитета.

Эти девять сторонников Интернационального Комитета тогда сформировали Американский Комитет за Четвертый Интернационал. Прошли еще два года политической борьбы и самоопределения, прежде чем стало возможным основать Рабочую Лигу, как троцкистскую партию, работающую в политической солидарности с Интернациональным Комитетом. Но эти два года были весьма важны. В этот период определения, кадры Американского Комитета усвоили уроки долгой, тизушейся с 1953 года, борьбы Интернационального Комитета против паблоистского оппортунизма. Кроме того, борьба против Спартаксистской тенденции Робертсона заложила основание для решающего откола от мелко-буржуазного американского радикализма.

Развитие Рабочей Лиги за последнюю четверть века продемонстрировало силу политического фундамента, на котором построена Рабочая Лига. Эта партия основательно коренится в исторической традиции марксистского движения. Ее ведущим принципом является тот же самый пролетарский интернационализм, который воодушевил Октябрьскую революцию в 1917 году, учреждение Третьего Интернационала в 1919 году, основание левой оппозиции в 1923 году и учреждение Четвертого Интернационала в 1938 году.

Весь огромный политический и теоретический капитал, накопленный в ходе долгой и тяжелой борьбы Четвертого Интернационала против сталинизма и всех других оппортунистских и центристских агентов империализма внутри международного рабочего движения, заложен в истории Рабочей Лиги. Это — основа Рабочей Лиги в ее борьбе за развитие революционного сознания в американском рабочем классе. С самого начала, Рабочая Лига знала, что революционная партия может быть построена лишь как составная и неразрывная часть международной революционной партии. Это, плюс наша неколебимая уверенность в революционной роли американского пролетариата всегда отличали Рабочую Лигу от всех бесчисленных разновидностей мелко-буржуазного американского радикализма. Поэтому, мы всегда отрицали все теории «американской исключительности», которые в той или другой форме выдвигают реакционную мысль, что марксизм не имеет значения в Соединенных Штатах, что социалистическая революция тут невозможна.

Мы всегда изучали развитие рабочего класса с точки зрения мирового развития капитализма и международной классовой борьбы. Эта интернационалистская ориентация была основным источником нашей силы за последнюю четверть века.

Вполне уместно и подходяще, что в эту круглую дату наш съезд происходит под сенью исторических событий, которые полностью оправдали исторические принципы, на которых основаны Рабочая Лига и Интернациональный Комитет. В 1966 году, когда Рабочая Лига была учреждена всего девятью членами, сталинистские партии в Советском Союзе и во всем мире насчитывали десятки миллионов членов. Но сегодня трудно было бы найти по всей Москве даже девять людей, которые объявили бы себя сталинистами.

Быстрое крушение сталинистского путча и его взрывчатые последствия стали решающей поворотной точкой в мировой истории и в развитии международного рабочего класса. Основная задача перед этим съездом заключается в предварительном анализе нынешних событий в Советском Союзе и их политических последствий для международного рабочего класса.

Длительный политический кризис сталинистской бюрократии в Советском Союзе привел к созреванию этого путча. Подъем Горбачева к власти и запуск его программы перестройки и гласности были, во первых, ответом самых

далекозорких секций сталинистской бюрократии на политическую и хозяйственную ситуацию, которая, как они видели, стала отчаянной. «Реформы», начатые Андроповым после смерти Брежнева, были действиями бюрократической клики, которая чувствовала, что ее правление опирается на весьма шаткие подпорки. События в Польше в 1980—82 гг. обнажили потенциальную уязвимость и изоляцию кремлевской олигархии перед лицом массового движения рабочего класса.

Андропов был у власти слишком недолго, чтобы вполне развить свою программу, которая в общем и целом ограничивалась беспомощными действиями против самых пресловутых случаев разврата в упадочном режиме Брежнева и высокотонными и недействительными призывами к «трудовой дисциплине». После смерти Андропова в феврале 1984 года и пока основные фракции внутри бюрократии интриговали друг с другом, в роль номинального вождя вступил Черненко. Но, наконец, с выбором Михаила Горбачева, внутренне диспуты между самыми могучими секциями бюрократии были разрешены. Весьма значительно, что один из решающих голосов за Горбачева был подан одним из старых протеже Сталина — Андреем Громыко.

По своему вступлению к власти в марте 1985 года, Горбачев запустил программу перестройки и гласности, основанные цели которой состояли в расширении социальной базы бюрократического режима и в усилении хозяйственного базиса для привилегий бюрократии против революционного движения рабочего класса. Горбачев увидел возможность создания союза между Кремлем и отчужденными и недополученными секциями советского среднего класса на основе программы, продвигавшей развитие капиталистической собственности и поощрявшей накопление личного богатства.

Горбачев попытался культивировать активную поддержку широких слоев отчужденной интеллигенции внутри научных организаций и среди многочисленных профессий — инженеров, докторов и агрономов — а также среди художников, журналистов, неминуемых спекулянтов и пр. Гласность предназначалась для создания необходимого политического окружения для развития сотрудничества между самыми сильными секциями сталинистской бюрократии и этими весьма влиятельными социальными слоями.

Невозможно точно сказать, насколько сам Горбачев предвидел последние своей политики. Вполне возможно, что Горбачев многого не предвидел; он вдобаве находится под влиянием прагматических инстинктов, которые реагируют лишь на ежедневные события. Но его инстинкты — это инстинкты бюрократической касты, которая бонтем и ненавидит советский рабочий класс; касты, социальное мировоззрение которой, пронизано мелкобуржуазным меншинизмом и личным эгоизмом. Независимо от степени осознания своей программы, перестройка Горбачева артикулировала, в конечном итоге, органическую склонность сталинистской бюрократии к реставрации капиталистической собственности в Советском Союзе.

Сам Горбачев возглавил атаку осуждая «уравниловку», славословя чудеса частной собственности на землю, восхваляя НЭП и труды Бухарина, то есть, правую оппозицию 20-х годов.

Согласно старому замечанию, отвратительный режим ставит себя в еще большую опасность, лишь только он начинает само-реформы. Это оказалось верным в случае сталинистского режима. В конечном итоге, его основы оказались подрубленными теми самыми мерами, которые он запустил. Бюрократия начала перестройку в ожидании сохранения своего политического контроля над движением к рыночному хозяйству, тем самым предполагая, что она захватит львиную долю всех богатств.

Но поразительно быстрый рост нового класса предпринимателей напугал некоторые секции бюрократии; они испугались, что будут оттолкнуты в сторону в том фантастическом дележе ценностей советского государства, которое развилось после 1985 года. По мере того, как они получали все большую уверенность и богатство, новые советские компрадоры не хотели принять подчиненную роль по отношению к сталинистскому аппарату и все те ограничения, которые последний ставил на пути их экономического развития. Эти компрадоры и предприниматели, накапливая свои грязные капиталы в сделках, описанных в криминальных кодексах большинства капиталистических

стран, развилось в независимое положение от сталинистского аппарата и госпромышленности. С крахом монополии на внешнюю торговлю, с уничтожением старых рычагов центрального планирования, растущая советская буржуазия развила свои собственные экономические связи внутри СССР и с зарубежным капиталом.

Сам «успех» перестроенных попыток превратить то, что раньше было преступным черным рынком в новую ось советской хозяйственной жизни углубило кризис сталинистского режима. Между сталинистским аппаратом и растущей буржуазией развилась борьба за контроль над ценностями советского государства — особенно теми лакомыми кусочками, которые будут потом приватизированы и проданы международным империалистическим интересам.

Конфликт из-за контроля над государственным имуществом конечно усилил все разномыслие внутри бюрократии. Ясно, что более высокие слои бюрократической пирамиды, привилегии которых полностью зависят от паразитического отношения гос- и партаппарата к национализированной собственности, боятся последствий приватизации — особенно, если она проводится вне их контроля — и поэтому требуют возвращения к традиционной сталинистской политике. Но они являются сравнительно незначительной силой. Гораздо сильнее те, в высших эшелонах бюрократии, кто поглощены отчаянной борьбой обеспечить свое будущее на основе капитализма. Горбачев вел те секции бюрократии, которые пытались оставить переход к капитализму под контролем традиционных механизмов власти в сталинистском аппарате. Но растущее могущество буржуазно-компрадорских элементов привело к перебежкам от сталинистов. И так, когда Борис Ельцин потерпел поражение в Политбюро в 1987 году — событие, которое раньше привело бы к его политической смерти — он смог найти новую базу для своей политической деятельности, как представитель растущей советской буржуазии. В этом смысле карьера Ельцина представляет изменения в классовых отношениях внутри Советского Союза. Превращение провинциального сталинистского бандита — долговременного мелкого агента в машине Брежнева — в вождя претендующих советских капиталистов, было весьма натуральной эволюцией, которая не потребовала ни малейшего изменения в политических или моральных ценностях Ельцина. С тех пор, многие рвущиеся вперед сталинисты выбрали такой же путь, включая многих членов недавнего окружения Горбачева.

Как ни жестока борьба между разными прослойками сталинистской бюрократии, она никогда не была вызвана конфликтом о самой реставрации капитализма, а лишь о том, как это сделать, кто будет заведовать этим процессом, и кто выиграет в итоге.

Без преувеличений можно сказать, что борьба между сталинистским аппаратом, под руководством Горбачева, и растущими советскими компрадорами под руководством Ельцина, это борьба между двумя конкурирующими мафиями, враждующими из-за контроля над сферами влияния и государственным имуществом.

В роли вождя реставрационной фракции в официальном аппарате КПСС, Горбачев пытался примирить его с растущей советской буржуазией — хотя бы потому что он опасался, что если эти две основные силы капиталистической реставрации пойдут и расколются, то ни одна из них не окажется в силах победить социальное движение рабочего класса. Основная забота Горбачева, особенно после извержения шахтерских стачек летом 1989 года — что поворот к капитализму вызовет изрыгающую и бесконтрольную реакцию со стороны рабочего класса. Но его попытка оседлать разные фракции и различные интересы, движущиеся в сторону капиталистической реставрации, привела к тому, что он показал себя нерешительным и оттолкнул он него оба крыла: его сторонников в аппарате с одной стороны, растущих советских компрадоров, с другой.

Преследуя цель реставрации капитализма, одна из основных задач перестройки — это фактическое уничтожение всех рычагов, регулировавших деятельность государственного хозяйства. В той степени, что Горбачев и его советники имели перед собой какую-то определенную программу практических мер, то она была всегда направлена на уничтожение всех живых связей, от

которых зависела система производства и распределения. Эта огромная вредительская кампания, в которой с удовольствием участвовала фактически вся советская элита, была направлена на убеждение миллионов, что антикризисной альтернативы, кроме капиталистической, нет.

Происхождение путча

Горбачев по настоящему успел лишь в этом деструктивном и преступном аспекте своей программы. Но крушение хозяйства заодно сузило его политические выборы. За последний год, конфликт между бюрократическими — реставрационными и буржуазно — компрадорскими силами стал особенно жестоким, и, в конечном итоге, привел к обрушенному путчу полторы недели назад.

В сентябре прошлого года, Горбачев призвал экономистов Шаталина и Явлинского, связанных с теми, кто требует радикальной конверсии к капиталистическому хозяйству, начертать программу для ее осуществления. Они наметили план «500 дней», в основном смоделированный с польской «шоковой терапией». Горбачев заказал этот план, но испугался, что его осуществление приведет к массовой оппозиции со стороны рабочего класса, и, поэтому отбросил его. Это привело к разрыву с Шенарнаде, который к тому времени действовал как местный агент госдепартамента США и Джеймса Байкера.

Горбачев намеревался сделать Шенарнаде вице-президентом, но после раздраженной подачи в отставку последнего, он обернулся к Янаеву, который разъяснил причину отхода от плана Шаталина — Явлинского: «Если бы мы приняли какие-то шоковые меры, — сказал Янаев, — то это означало бы, миллионы безработных в первый же год. Можем ли мы позволить себе, в нашей стране, преследовать такую безрассудную политику, которая приведет к росту социального динамита в форме ста миллионов людей, динамита, который может взорвать общество?»

Но даже, когда он делал это заявление, Янаев сказал, что он ни в коем случае не против введения капиталистического хозяйства. Он лишь, совместно с премьер-министром Валентином Павловым, призвал, чтоб это делалось как можно осторожнее, то есть, не вызывая бесконтрольного революционного развития. Их опасения подтвердились растущим движением в советском рабочем классе. Павлов принял меры, которые должны были якобы стабилизировать рубль. Они были, конечно, приняты за счет рабочего класса и широких масс советского населения. В начале весны этого года, Павлов осуществил огромную волну повышения цен.

Позвольте мне лишь дать вам представление об этих завышениях: мясо и мясные продукты — на 200%; молоко и молочные продукты — 130%; яйца и яичные продукты — 100%; хлеб, мука, хлебные продукты — 200%; сахар — 130%; рыбопродукты — 130%; соль — 240%; продовольственные концентраты, включая и детскую пищу — 200%; детские товары — 135%. Одновременные повышения зарплат даже приблизительно не компенсировали за эти скачки цен. Ухудшение условий жизни рабочего класса вызвало вспышку новых стачек начиная в марте.

Позвольте мне прочесть вам репортаж, появившийся в газете «Коммерсант», который выражает мнения советских компрадоров:

«В конце марта, примерно 180 шахт и несколько десятков шахтостроительных предприятий отрасли бастовали по всей стране. Согласно статистике Независимого Профсоюза Горняков, число бастующих шахт дошло до 220, или 37 процентов всех союзных шахт, и примерно 220.000 шахтеров участвовали в забастовках».

«Городские и областные стачками направляют идеологию весенней волны стачек. Она основана на экономических и политических требованиях: сто или стопятидесяти-процентное повышение зарплат, подписание новых договоров о нормах выработки и платы, отставка союзного правительства. Наблюдатели замечают, что политические требования парализуют прогресс переговоров об экономических вопросах».

«Между тем, многие стачкомы верят, что с 1989 года рабочее движение в СССР сильно изменилось: выросли размах стачек, появились различные стачечные фонды, вырос опыт защиты выставленных требований. Городской стачком Воруны, например, уже думает, что выставлять экономические требования бессмысленно, ведь их осуществление полностью зависит от политических изменений в стране. Основное требование, по их мнению, полностью ясно: отставка Верховного Совета СССР».

«Резкая политизация шахтерского движения привела к ситуации, где правительство Павлова мечется между применением силы или компромиссом разрешить конфликт. Верховный Совет обсудил и принял проект резолюции приостановить забастовки в горной промышленности, но она почти не имела эффекта. В Минске, который давно считался оплотом консерватизма, начались массовые забастовки. В буржуазной прессе все внимание приковано к тому, что происходит наверху, но в массовой базе общества растет злоба и сопротивление к ухудшению социальных и жизненных условий внутри Советского Союза».

А вот репортаж о демонстрации в Минске, появившийся в советской прессе:

«Днем 4 апреля по центральной магистрали Минска — Ленинскому проспекту — прокатилась мощная людская волна. Она влилась на огромную площадь Ленина, подступила к Дому правительства. Тысячи людей оставили свои рабочие места на предприятиях и прямо в спецвозах приехали сюда. Позже к ним присоединились группы студентов и учащихся профтехучилищ. Я был на площади, беседовал со многими людьми. Ответ был один и тот же: люди потрясены новыми ценами, они просто не знают, как будут жить завтра...».

«Какие требования предъявили участники митинга? В первую очередь — целый пакет экономических требований: повысить зарплату и компенсацию пропорционально росту розничных цен, отменить 5-процентный налог с продажи, сократить на 15 процентов отчисления от прибыли предприятий в госбюджет». («Известия», 5 апреля 1991 г.).

23 апреля «Известия» напечатали еще один репортаж со стачки в Минске:

«Главное требование минских бастующих — это чрезвычайный созыв белорусского парламента. Многие трудовые коллективы города провели об этом решения. Например, В. Козел, председатель стачкома тракторного завода, сказал мне, что хотя огромное большинство рабочих, за стачку, инженеры и техники протест не. Несмотря на это, «Беларусь», этот гигант всесоюзной промышленности, сегодня не работает. Представители автозавода тоже участвуют в митинге. Тысячи рабочих с часового завода, с электротехнического завода, с производственно-поточного завода, с ассоциации «Интеграл» и другие, тоже тут на площади Ленина».

И еще один репортаж из «Известий»:

«Увы, все взаимосвязано в нашем государстве. В прошлом году в стране бастовали 1.800 предприятий и организаций, и тогда потеряно было 10 миллионов человеко-дней, а продукции — на миллиард рублей (без учета потерь у смежников). Оказывается, то были еще «цветики». Только что Госкомстат СССР сообщил: потери рабочего времени из-за забастовок в первом квартале года составили 1.169 тысяч человеко-дней, в том числе в России — 573 тысячи, на Украине — 377 тысяч. Еще в январе-феврале среднесуточная добыча угля составляла 2 миллиона тонн, а в марте — на 200 тысяч меньше, прямые потери превысили 6 миллионов тонн. В апреле ситуация еще ухудшилась: за первую половину апреля долг шахтеров Кузбасса только металлургам превысил миллион тонн коксующегося угля. Даже на Кемеровском коксохимическом заводе возникла угроза остановки производства. В бассейне продолжают бастовать 47 шахт из 76. Всего же из 494 шахт в забастовках участвуют 110—112, то есть примерно каждая четвертая. Они не отгружают с начала забастовки 11,6 миллиона тонн угля...» («Известия», 22 апреля 1991 г.).

Истерично реагируя на активность рабочего класса, премьер-министр Павлов 22 апреля объявил в своей речи перед Верховным Советом:

«Тема о том, что жить надо по средствам, стара, как мир. Но мы до сих пор этот закон не усвоили. Вновь и вновь звучат популистские требования повысить заработную плату, увеличить пенсии и пособия, срочно ввести новые сроки продолжительности отпусков. Сколько это стоит, где искать эти средства,

никто не говорит. Лишь бы громче: «Я с вами, я за народ». А куда поведет сокращение рабочего дня и стажа для выхода на пенсию при пустых полках, нехватке дозоров, механизаторов и труженников других решающих профессий?».

«... Да, мы открыто призываем объявить мораторий на политические забастовки. Да, мы решительно против митингов в рабочее время. Нет у нас средств, чтобы одним махом решить все экономические требования стачечных комитетов, включая и их содержание на государственный счет» («Правда», 23 апреля 1991 г.).

Социальные конфликты внутри СССР

Эти статьи дают картину социального конфликта, который назревал весь год. Как оно политически ни запутано, это растущее движение рабочего класса направлено против политики капиталистической реставрации, которая преследуется всеми ведущими политическими течениями. Единственная настоящая критика, которую «радикальные» сторонники рынка адресуют Явлеву и Павлову: что те не продвигаются к капитализму так решительно и быстро, как они должны. Но в свою защиту Павлов разъяснил, что он ни в коем случае не отрицает движение к реставрации капитализма. Он захитил в Верховном Совете: «Средства производства должны наконец получить реального хозяина... в программе предусматривается комплекс мер по разгосударствлению и приватизации собственности» («Правда», 23 апреля 1991 г.).

Затем он наметил план капиталистической реставрации, который поразительно схож с предположительным сценарием, представленным Троцким 55 лет назад в «Преданной революции», когда он размышлял о том, как бюрократия сможет осуществить переход к капитализму. Павлов сказал: «Я полагаю, должна быть начата кампания преобразовать государственные предприятия в паевые компании». (Там же). Троцкий употребил эту самую фразу, объясняя предварительные формы, которые употребит бюрократия для выполнения перехода к капитализму.

Интересно отметить замечание Павлова относительно разногласий с Шаталовыми и Явлинскими. Он сказал, что нельзя «... допустить использования «нечистых», неправомерно заработанных денег для покупки государственной собственности». (Там же).

Это была осылка на предпринимательских конкурентов бюрократии. Но Павлов не имел, конечно, ничего против того, чтоб бюрократия употребляла свой политический контроль над государственным имуществом в ходе своего личного накопления ценностей. Богатства, «честно» накопленные бюрократией такой манерой будут, согласно Павлову и Явлеву, достаточно «чистыми».

Из Советского Союза выходит множество репортажей, которые документируют, как бюрократы создают целые личные империи, захватывая контроль над государственной собственностью.

Сущность разногласий между разными про-капиталистическими фракциями может быть выяснена рассмотрев, как эти «враги» среагировали на социальное движение рабочего класса. Посреди весенней волны стачек, Ельцин, который лишь короткое время до того призывал к свержению Горбачева, вдруг встретился с Горбачевым для разработки «анти-кризисного соглашения», которое включало «призыв к шахтерам и ко всем трудящимся покончить с экономическими и политическими стачками и приложить все усилия в будущем намерстать потерянное время».

Итак, как только эти конкурирующие мафии оказываются под атакой со стороны рабочего класса, они тут же сходятся вместе и говорят рабочим, что они должны согласиться со всем, что им дают и не настаивать на своих независимых требованиях. После этого «анти-кризисного соглашения», Горбачев был вроде переубежден, что единственный выход для бюрократии, это в согласии с основными элементами программы шоковой терапии, которые были разработаны политическими и экономическими представителями советских компрадоров. Он вновь призвал Явлинского встретиться с американскими экономистами и начертать планы для установления капиталистического хозяйства в Советском Союзе. Это было сделано до намеченного собрания империалистов стран G-7.

Но, когда подошло время этого собрания, Горбачев вновь испугался последствий программы Явлинского и отступил. Он вероятно надеялся выиграть некоторое время, обратившись к О-Т и заполучив весомую финансовую помощь. Но Явлинский отказался пойти ему навстречу, Горбачев пошел на собрание сам, но ему предложили слишком мало за всю эту волокиту; империалисты атакуют на точку зрения, что значительной помощи не будет, пока Горбачев не докажет свое беспримесное намерение простоты программы шоковой терапии, которая осуществляется в остальных восточноевропейских странах.

К этому времени Ельцин уже был избран президентом Российской Федерации. Политический конфликт между сталинистской бюрократией и компрадорской буржуазией принял форму открытой борьбы между Российской Федерацией и союзным правительством. В некотором смысле это было состоянием дисбаланса. Сила Горбачева заключалась в союзном правительстве, ресурсы которого были все более ограничены; Ельцин употреблял аппарат Российской Федерации, чтоб систематически выталкивать сталинистов с их постов управления. Во многом это все происходило в рамках дискуссий о новом Союзном договоре, основная цель которого, — возсе не дать кому то право самоопределения, а разбить контроль сталинистского центра над ценностями республик.

Если проследить события приведшие к путчу 19 августа, то покажется, что велась подготовка двух путей: путь Янаева, Назарова и Язова, старых сталинистов, и путь советских компрадоров. Меры принятые Ельциным — выставление сталинистов с заводов, подрыв их политических позиций — имеет некоторые характеристики политического путча. Может показаться, что предупреждения фракции Ельцина о предстоящем сталинистском путче были ширмой для своих собственных подготовлений.

Во всяком случае, когда сталинисты начали свой путч, они действовали из отчаяния. Их ограниченные цели были показаны их действительными шагами. Основная цель Янаева, Назарова и прочих состояла не в уничтожении своих компрадорских конкурентов, а попросту в усилении своих собственных позиций против них. Это было не больше, чем попытка сталинистов заставить компрадорскую буржуазию принять ведущую роль сталинистской бюрократии. Но у них не было никакой, по настоящему, ясной и стройной программы. Поэтому, понятно, что их путч так скоро рухнул.

Но мне кажется, нужно подчеркнуть — и это сказано в оценке Интернационального Комитета — что любые попытки заявить, что путч провалился из-за широкой поддержки Горбачева или Ельцина, полностью ложны. Не было фактически никакого массового отклика на призывы Ельцина к помощи или к общей стачке; среди масс было еще меньше интереса к политической судьбе Михаила Горбачева.

Письмо из Киева

Я хотел бы прочесть письмо, которое мы получили из Киева незадолго до развязки путча; оно дает хорошее представление о тех чувствах, которые были широко распространены среди масс рабочего класса в августе. Это письмо было написано 25 июля.

«Меня очень интересуют Ваши интерпретации тех беззастенчивых процессов, которые стали столь типичными для СССР и характеризуют крайнюю степень загнивания ее антинародного верхнего шлона власти:

1. Как Вы можете расценивать деятельность Президента СССР М. С. Горбачева, который:

а). В течение длительного времени заявлял в своих выступлениях, что в ближайшем время не будет повышения цен на повседневные потребляемые продукты питания, как хлеб, молоко, сахар, овощи, мясо, фрукты, крупы, масло, так как около половины населения СССР живет на грани нищеты и еле-еле влачит существование почти без употребления в пищу овощей, фруктов, страдающая витаминными, а если и будет повышение цен, то перед этим он посоветуется с народом, но с 24.91 г. внезапно резко повысил цены на все и вся в 3,5 раза, хотя к прожиточному минимуму в 120—140 руб. добавил всего лишь

60—65 руб. заявляя, что якобы этим произведена компенсация в связи с повышением цен на 85%, когда, к примеру на базаре в Москве один килограмм мяса стоит 40—50 руб., а один килограмм винограда — 40 руб.; бывал ли М. С. Горбачев когда-либо на базаре и покупал ли там продукты питания, как это делает систематически рабочий люд в СССР, а также смог ли он прожить с семьей на установленный сейчас минимум пенсии или стипендии в 120—150 руб., так как он живет на полном государственном обеспечении, как при коммунизме, когда у него все бесплатно — продукты питания и притом экологически чистые, деликатесные, что неожиданно десятилетиями для советских простолудных, когда в его распоряжении многочисленные дачи, дворцы и прочее с многочисленными слугами, что неожиданно для президента США Буша и прочих? Такого жирования власть имущих никогда не было при В. И. Ленине! Коммунистический блеск жизни у номенклатурной верхушки СССР начался со Сталина и особенно стал процветать при Брежневине и его последователях! Народ голодает, а антинародная верхушка в СССР во главе с Горбачевым пирует и не думает, чтобы не получать ежемесячный доход в десятки и сотни раз больший, чем рабочий или колхозник! Что же это за компартия СССР, которую возглавляет Горбачев, когда к примеру, члены Политбюро ЦК КПСС получают моментально шикарные квартиры в центре Москвы, а простой коммунист с мизерной зарплатой должен ждать ее 10—20 и больше лет, когда на Московском мясокомбинате и до сих пор работает на Политбюро ЦК КПСС и их близких, спещек, изготовляющий до 3—7 тонн в день отборную продукцию из мяса исключительного качества, а дети рабочих и колхозников в течение всей прожитой жизни не только ни разу не пробаали, но и не видели балыковой и филейной колбасы, пастромы, печени трески, шпроты или стуженного молока? Не получается ли, что верхушка КПСС состоит из паразитирующих элементов, которые живут в разе за счет эксплуатации рядовых коммунистов, рабочих и крестьян СССР?

б). Спрашивал ли Горбачев разрешение на строительство очередной (пятой или шестой?) дачи — люкс в Крыму, в Прибалтике, а сейчас на Кавказе, тратя на них миллионы столь необходимой стране инвалюты и горбатых рублей, когда происходит большой дефицит бюджета СССР и не всегда есть возможность выплатить государству каждый месяц мизерную пенсию или зарплату рабочим или колхозникам? Делает ли все это во имя любви к своей ненасытной жене Раисе, пренебрегая весь народ, или же сам также хочет купаться в богатствах и золоте, живя одним днем, а дальше Страна и народ, хоть пропади пропадом от все более нарастающей экологической, экономической, финансовой катастрофы?

2. Как относится международная общественность к советскому дипломату Воронину Л. А., работающему сейчас в Брюсселе, или Шкабардину М. С., работающему в Стамбуле, когда они до этого занимали ответственные посты в Совете Министров СССР, где они проявляли себя амораликами, занимались произволом и беззаконием — представляли в ВС СССР заведомо ложную информацию, противозаконно продавали дорогостоящие правительственные дачи с имуществом за бесценок, когда на черном рынке они стоят многие миллионы рублей, распространяли древесину, стройматериалы и др. для нужных людей и пр.? (Материалы Комиссии по привилегиям и льготам Верховного Совета СССР, опубликованные в материале С. Киселева «Дачники гражданские» в газете «Комсомольское знамя» от 13.7.91 г.). Кто из верхнего шлона власти СССР не представил материалы на этих прохиндеев в суд, а украл от него, посылал их дипломатами в зарубежные страны? Не сам ли Горбачев, которого столь любит Буш или Тетчер? А кто дал виднейшим коррупционерам СССР, как первому секретарю крайкома КПСС Краснодарского края Медузову и члену Политбюро ЦК КПСС Алиеву, шикарные квартиры в доме ЦК КПСС, находящегося в центре Москвы, а также обеспечил их высокой пенсией, дачами, бесплатной автомашиной с шофером, хотя их за многочисленные и высоко общественно опасные преступления нужно было судить? Разве все это происходит, как и страшные и кровавые события в Грузии, Литве и др. местах СССР, постоянно без согласования с Президентом СССР Горбачевым?

Это письмо выражает социальные напряжения в Советском Союзе. Оно отражает плебейскую и социалистическую ненависть масс к разрабащенным паразитам, которые правят Советским Союзом, к новой буржуазии, которая

быстро растет и пытается захватить ценности СССР в интересах весьма маленького слоя населения.

Путч провалился и мы видим, за последние несколько дней попытки Ельцина и его друзей-компрадоров собрать политические и хозяйственные плоды своей победы. Что же они пытаются сделать? Они не хотят уничтожить бюрократию, так как они сами нуждаются в аппарате насилия; скорее, они хотят подчинить эту бюрократию новому правящему классу, напоминая того, как государственные бюрократии подчинены правящим классам в так называемых цивилизованных капиталистических странах.

Каждое буржуазное государство нуждается в услугах бюрократии, которая управляет насильственным аппаратом правящего класса. В капиталистической стране, бюрократия служит буржуазии и подчинена ей. Этого хочет достигнуть и претендующая советская буржуазия. Но, как показывает кризис, взорвавшийся вокруг резкой дезинтеграции Советского Союза и захватной о независимости целого числа республик, перед ней стоит огромная проблема.

В тот самый момент, когда группа Ельцина пытается осуществить программу капиталистической реставрации, объявляя, что Октябрьская революция была ужасной ошибкой, историческая необходимость Октября вновь провозглашается. Когда Ельцин провозглашает, что Россия есть естественный лидер Советского Союза и говорит о контроле над территориями, которая была несправедливо отнята от Российской Федерации, он делает ясным, что нет возможности сохранить целостность Советского Союза или осуществить самоопределение советских народностей на основах капитализма. Демократические свободы, которые не смогла достичь российская буржуазия в 1917 году, конечно недостижимы сегодня. Реакционная роль грабительских компрадоров открыто обнажена развивающимися конфликтами между народностями. Воле не создавая политическую основу для развития капитализма, растущая советская и русская буржуазия готовят условия для гражданской войны.

Опасности перед рабочим классом

Вопрос стоит перед нами: «Что дальше?» Какая у советского рабочего класса после этих событий, перспектива? Те, кто выиграли политически и экономически по окончании путча, вовсе не пролетарии, а скорее, компрадорская мафия. Рабочий класс в Советском Союзе стоит перед лицом таких же угроз, какие встали перед рабочими Восточной Европы. Нигде в Восточной Европе, рабочие никак не выиграли из за свержения ненавистных сталинистских режимов. Наоборот, в каждом случае, инициативу захватили именно те элементы, которые пытаются восстановить капитализм.

Но ключевые вопросы остаются: может ли процесс реставрации быть выполнен быстро и спокойно? Означает ли победа Ельцина начало какого то периода политической стабильности на основании капиталистической политики? Потерпел ли рабочий класс важное поражение?

Если мы поразмыслим об этих событиях на фоне развития классовой борьбы, то мы вынуждены ответить таким образом: после поражения путча будет иметь место быстрое развитие конфликта между советским рабочим классом и режимом Ельцина—Горбачева, который опирается на советских компрадоров, на орды эгоистичных мелких буржуа, которые догоняют свои идиотские миражи, на остатки дезориентированной и разлагающейся бюрократии. Ельцин вполне возможно, мгновенный герой, но сколько у него осталось этих мгновений? Его социальная база чрезвычайно узка и шатка. Кроме того, до этого момента советские компрадоры скрывали свою программу под покровом неясных демократических общих фраз и обращений к популярной ненависти к сталинистским паразитам.

Но теперь наружу выходит их настоящая программа. Те, кто начертает программу Ельцина намереваются создать для советских масс условия, гораздо хуже, чем сегодняшние.

Газета *New York Times* откровенно заявила: «Когда закроются фабрики и магазины, десятки миллионов потеряют, по крайней мере, временно, свои рабочие места». Вся буржуазная пресса приписывает за само собой разумеющееся,

что предстоит массовая безработица и, возможно, массовый голод. Они безмерно предполагают, что это будет принято во имя «демократии». Но мы не согласны с таким прогнозом. Массы советского народа не согласятся с собственным обнищанием и понижением до уровня попрошайек, чтоб обогатить кучку привилегированных среди интеллигенции, спекулянтов и смысленных аппаратчиков.

В конце концов, несмотря на преступления сталинизма, классово сознательные секции советских рабочих не могут забыть или легко отказаться от огромных социальных и культурных достижений Октябрьской революции. Мелко-буржуазные интеллигенты—«демократы» очень быстро отмахиваются от Октябрьской революции. Экс-сталинистские профессора, годами правдиво проповедующие партийную догму, никогда не забывая включить в свои лекции и труды лестные ссылки на вождей партии, находят очень удобным быстро забыть прошлое. Но для рабочих, все иначе. Для масс, прошлое включается в социальные завоевания последних трех четвертей века. Оно живет памятью борьбы и пожертвований их отцов и дедов. Они не готовы объявить, что все их достижения ничего не значат, что 27 миллионов погибших в Великую Отечественную Войну, погибли зря.

Но это и есть мнение тех, кто теперь утверждает, что Октябрь 1917 года был ужасной ошибкой, кто заявляет, что революция не создала ничего, чего стоило бы теперь записать. Это, конечно, говорят те, кто годами работал в сталинистском аппарате и занимал важные посты внутри КПСС.

Несомненно, опасность капиталистической реставрации громадна. Эта опасность не может быть преодолена без развития сознательного руководства в рабочем классе. Но опыт XX века и особенно последних двух лет evidentemente показывает, что в отсутствие революционного руководства, крах сталинизма падет не к политической революции и влечению власти рабочим классом, а к реставрации капитализма.

Но, хотя мы признаем эту опасность и безусловно отвергаем программу Ельцина и всех нынешних руководителей СССР и России, наше отношение к путчу недвусмысленно: мы были против него и приветствуем его поражение. Политический комитет Рабочей Лиги спешно собрался 19 августа, спустя несколько часов после объявления о путче. Исход в тот момент еще не был ясен. Но у нас не было никаких сомнений: мы были за поражение путча. Мы отвергали любое утверждение, что Янаев, Павлов, Язов и остальные заговорщики совершили путч для защиты несуществующих отношений, основанных Октябрьской революцией. Мы отрицаем совершенно лицемерные утверждения вождей путча, что они действуют в интересах советского народа. Мы заметили, что в своем первом заявлении вожди путча включили требование окончить все стачки. Кроме того, путчисты сразу же заверили вождей мирового империализма, что они продолжают политику Горбачева.

Независимо от любых слов вождей ГКЧП, самый основной вопрос заключается в следующем: что бы еще ни оставалось от завоеваний Октября, от основного завоевания Октябрьской революции в формах собственности — они не могут быть защищены через путч под руководством любой секции сталинистской бюрократии.

Позвольте сравнить позицию Рабочей Лиги и Интернационального Комитета Четвертого Интернационала с линией оппортунистического политического течения, которое публикует газету *Workers World*. В заявлении за 21 августа оно заявило: «Позиция партии Рабочего Мира о событиях последних нескольких дней основана на нашей оппозиции политике Горбачева—Ельцина и узкой про-капиталистической прослойки в Советском Союзе. Хотя не отрицаем полностью о программе и методах Государственного Комитета Чрезвычайного Положения, мы приветствуем смещение Горбачева и выражаем нашу надежду, что эти изменения приведут к концу контр-революции».

Основная ложь марсистов (Рабочий Мир и его руководитель Сэм Марси) заключается в том, что путч под руководством Комитета Восами был в защиту национализированной собственности и против тех, кто пытался возратить капитализм. Это подлог. Между вождями путча и Ельциным не было никакой

фундаментальной программной разницы. Их разногласия имеют тактический характер. Группа Янаева хотела сохранить контроль бюрократии над процессом капиталистической реставрации и обеспечить преобладающее влияние над растущей компрадорской буржуазией, таким образом обеспечивая себе выгоды от перехода к капитализму. Лишь в этом заключалась ее основное несогласие с Ельциным.

Даже если бы мы приняли на веру «искренность» Янаева и Павлова, то и тогда было бы совершенно беспринципно отождествлять «защиту социализма» с военно-полицейской диктатурой. Вспомните итог военного путча Ярузельского в Польше в 1981 году. Единственным бесспорным последствием путча было подавление рабочего класса и создание еще более благоприятных условий для империалистического контроля над Польшей. Воле не спасая польский «социализм», путч Ярузельского неминуемо привел к созданию правового, про-капиталистического правительства, которое сегодня выполняет жестокие меры шоковой терапии. А всего два года назад мы видели пример Плоцки Тянанин в Китае. Это побольше временно усилило положение бюрократии, которая с тех пор продолжает навязывать про-рыночную политику, которая ведет к дальнейшему ухудшению в положении масс Китая.

Цель путча, воле не защитить массы, а наоборот, подавить их. Следует отметить среди сторонников Янаева и Павлова группу Союз, под руководством полковника Алксниса, открытого поклонника режима Пиночета. Он много раз заявлял, что трансформация советского хозяйства по капиталистическому руслу возможна лишь с помощью сильного военного правительства. В одном из его недавних интервью он хвалил роль, которую американская военная оккупация Японии сыграла в послевоенном подъеме японского хозяйства. Он также высоко отозвался о роли военных хунт в Чили и в Южной Корее.

Защита Октябрьской революции

Определение нашего отношения к путчу связано с глубокими историческими вопросами. Да, мы заинтересованы в защите завоеваний Октября. Но как нам защищать эти завоевания? С какими методами? На основе каких социальных сил? Можем ли мы доверить эту защиту сталинистам и военно-полицейскому аппарату?

Троцкий дал самый глубоко продуманный ответ на эти вопросы в последние месяцы своей жизни. Он писал:

«Мы — не правительственная партия; мы — партия непримиримой оппозиции, не только в капиталистических странах, но и в СССР. Наши задачи, в том числе и 'защита СССР', мы осуществляем не через буржуазные правительства и даже не через правительство СССР, а исключительно через воспитание масс, через агитацию, через разъяснение рабочим, что надо защищать и что надо испровергать. Такая 'защита' не может дать непосредственных чудодейственных результатов. Но мы на них и не претендуем. Пока что мы — революционное меньшинство. Наша работа должна быть направлена на то, чтобы рабочие, на которых мы имеем влияние, правильно оценивали события, не давали себя заставить зрешлох и подготавливали общественное мнение своего класса к революционному разрешению стоящих перед нами задач».

«Защита СССР совпадает для нас с подготовкой международной революции. Допустимы только те методы, которые не противостоят интересам революции. Защита СССР относится к международной социалистической революции, как тактическая задача — к стратегической. Тактика подчинена стратегической цели и ни в каком случае не может противостоят ей». («Бюллетень Оппозиции» № 79-80, август-октябрь 1939 г.; «Бюллетень Четвертого Интернационала», № 4, февраль 1991 г., стр. 115—116).

Это и наш подход. Защита отношений собственности в СССР есть задача рабочего класса. Мы не передаем эту задачу никакой другой силе. Мы не передаем эту задачу ни сталинистам, ни КГБ, ни другим секциям бюрократии.

Если бы поддержали путч по причине, что его удача могла бы по крайней мере замедлить реставрацию капитализма, это было бы непростительным предательством исторических интересов рабочего класса. Дать

передовым рабочим совет довериться, даже в малейшей степени, сталинистской военщине, означало бы посеять в пролетарском авангарде величайшую путаницу. Это означало бы полный отход от перспектив пролетарской революции. Чтоб советский рабочий класс смог защитить то, что еще остается от имущественных отношений, рожденных после Октябрьской революции, он должен сам бороться за них на основе своей собственной программы. Он не может, ни в коем случае, доверить эту борьбу другим социальным силам. Итак, наш ответ на путч — это призыв к независимой мобилизации рабочего класса против бюрократии, также как и против компрадорских элементов представленных так называемых демократических партий и Ельцина.

Эти события имеют величайшее историческое значение для нашего движения. Пришел к концу целый период, когда сталинизм политически доминировал в международном рабочем движении. Все лжи и фикции, с которыми он был связан, развеяны. Но эти разрывы означают не провал марксизма, а его величайшее подтверждение.

Есть сейчас множество экс-сталинистов, которые провозглашают «провал» марксизма. Они убеждены в его провале, как только кончатся возможности дальнейших материальных привилегий. Я прочел сегодня, что Александр Яковлев, раньше служивший долговременным теоретиком КПСС, недавно заявил о своем отречении от марксизма: «За последние два года я начал снова читать и учиться и я нашел, что ни одно из преданий Маркса и Энгельса не вышло».

Разве, господин Яковлев? Будет ли с нашей стороны грубостью спросить, побуждена ли его недавняя интеллектуальная революция чисто любовью к правде? А может, его побуждения несколько менее благородны? Будет ли уместно указать, что мистер Яковлев, прошедший почти пол-века сталинистским чиновником, никогда не был марксистом? Во всяком случае было бы интересно узнать, что читал мистер Яковлев и на какие предсказания он ссылается.

Было бы с его стороны учтиво сказать, что он читает. С нашей стороны, мы можем указать на довольно обширный список работ, которые доказывают, что самые важные предсказания Маркса и Энгельса, в большей мере, подтверждены. Но, что еще важнее, предсказания сделанные марксистами в XX веке — особенно теми марксистами, которых преследовали и даже убили партия мистера Яковлева — также вполне оправданы.

Должны ли мы напомнить мистру Яковлеву, что именно левая оппозиция, основанная Львом Троцким в 1923 году, первая осудила рост бюрократизма в СССР и предупредила, что он грозит уничтожить советскую демократию? Следует ли напоминать ему, что уже в 1924 году левая оппозиция предупреждала, что программа «социализма в одной стране», заданная Сталиным и Бухариным, может привести СССР лишь к катастрофе. Разве мистер Яковлев не знает о неколебном убеждении Льва Троцкого, что без расширения социальной революции за границы Советского Союза, рабочее государство будет уничтожено?

До его убийства в 1940 году, Троцкий тоже сделал несколько предсказаний о судьбе сталинизма. Он настаивал, что законы истории сильнее не только самого сильного генерального секретаря, они сильнее чем и весь бюрократический аппарат. В те время сталинистские партии организовывали миллионы членов по Троцкий предсказал, что «не останется камня на камне» от этих реакционных организаций. Мы могли бы напомнить господину Яковлеву, что Троцкий сделал эти предсказания на основе марксистского метода, во время апогея могущества и международного престижа сталинистской бюрократии. Ему не пришлось, как господину Яковлеву, ждать до того, как все это гнилое нагромождение рухнуло на дубовые головы сталинистского руководства.

Присходящие события являются самым глубоким оправданием программы и перспектив Четвертого Интернационала. Они есть оправдание принципиальной борьбы нашего движения против сталинизма. Поэтому, сегодня на этом съезде мы должны вспомнить и отдать должное памяти бесчисленных тысяч, отдавших свои жизни в борьбе против сталинизма; вспомнить тех, кто был убит в застенках Лубянки, кто бился против сталинизма на основе наследия Октябрьской революции но никогда не капитулировал перед империализмом и всегда сохранял свою веру и надежду в роль революционного

рабочего класса. Именно их пример воодушевит новое поколение советских рабочих. По этому поводу, позвольте нам довести до сведения горняков Воркуты, что тысячи троцкистов погибли в Заполярье, были там расстреляны именно за их непримиримое сопротивление против предательства и преступление советской бюрократии.

Теперь все эти исторические факты будут наконец освещены. Станет невозможным предостеречь советский рабочий класс от изучения своей великой революционной истории и традиций. Мы уже получаем много сведений о растущем влиянии идей Троцкого среди самых передовых кругов советского народа.

Борьба против паблоизма

Оправдана не только борьба Четвертого Интернационала против сталинистской бюрократии, но также и его борьба против всех, кто капитулировал перед силой, властью и влиянием этой бюрократии. Интернациональный Комитет был заложен в 1953 году на основе бескомпромиссной борьбы против этих оппортунистических элементов внутри Четвертого Интернационала, которые под руководством Пабло и Мандела утверждали, что сталинизм все еще играет положительную историческую роль. Интернациональный Комитет был сформирован для борьбы против этой оппортунистической ревизионистской линии анализа Троцкого о контр-революционной роли сталинизма. Он отверг различные теории Мандела о бюрократической самореформе, равно как и его утверждения, что так называемые рабочие государства в Восточной Европе представляют в наш век, настоящую и жизненную дорогу к социализму. Мы боролись против тех, кто утверждает, что толчок к социализму придет не от рабочего класса, а со стороны бюрократии.

В то время, как ревизионисты приспосаблились к силе сталинистов и разрабатывали сложные извинения советской бюрократии, Интернациональный Комитет боролся за понимание рабочим классом совершенно контр-революционной роли этой бюрократии. Мы непрерывно предупреждали, что если рабочий класс не свергнет бюрократию, бюрократия в конце концов уничтожит рабочее государство. Эта борьба и наша линия полностью оправданы. Вспомните, что совсем недавно Интернациональный Комитет был осужден запоздалым рекрутом теорий Пабло и Мандела, Майклом Бэнда, за то что ИК настаивал, что сталинизм неудержимо ведет в сторону капиталистической реставрации. Позвольте мне процитировать неизменяемое утверждение Бэнда всего пять лет назад:

«Это приводит меня к суровому осуждению претензии Троцкого, что он диалектический материалист. Она прямо выражена в названии третьей части главы «Социальные отношения в Советском Союзе», которая названа «Вопрос о характере СССР еще не решен историей». Это, по моему, составляет фундаментальную ревизию диалектического материализма, особенно закона о превращении количества в качество и развития из низшего в более высокое. Троцкий здесь окольно отвергает то понятие, что Октябрьская революция была не случайна, а закономерна...».

Я должен признаться, что в течение последней недели я еле удержался от импульса позвонить Бэнду по телефону и напомнить ему об этом бессмертном параграфе. Он еще писал: «Если бы реставрация не существовала, Троцкому нужно было бы ее изобрести. Весь ход советской истории во время и после Сталина свидетельствует против этой инфантильной левацкой мысли и указывает в противоположном направлении. Несмотря на огромные трудности, неудачи, противоречия, преступления и перегибы, советский рабочий класс и новая после-революционная аристократия труда, которая управляла страной и плановым хозяйством, усердно боролись против какой-либо реставрации капитализма и за развитие и расширение национализированной собственности. Не было и нет никакой перспективы превращения советской аристократии труда в капиталистический класс; нет никакой возможности, что придут в силу новые законы о личной собственности».

Лишь еще одна цитата Бэнда: «Если бы за прогнозом Троцкого была хотя бы толика правды, то он был бы вполне оправдан призывая к политической

революции под руководством новой партии, Четвертого Интернационала, чтоб предотвратить капиталистическую реставрацию; но такой тенденции конечно не существует в СССР, Китае, Югославии или Индонезии. Именно поэтому долгожданная политическая революция в СССР не осуществлялась и никогда не осуществится».

Такое фантастическое предвидение! Вот где зарыл настоящий пророк!

Это и было перспективой, на основе которой Слотер и Бэнда осуществили свой раскол с Интернациональным Комитетом. Мы встали против этой линии и выявили ее политическое банкротство потому что мы основывались на научном анализе, разработанном Троцким и охраняемом Интернациональным Комитетом от паблоистских самозванцев. Вся эта борьба теперь оправдана самым наглядным примером.

Задачи советских рабочих

Какие же сейчас задачи ИКЧИ и советского рабочего класса? Мы ни на момент не преуменьшаем и не смазываем великие опасности перед советским пролетариатом. Наша задача не состоит в поисках среди этих событий какой-то спасительной иллюзии, которая могла бы искусственно ободрить наши кадры. Члены нашего движения не нуждаются в таком допинге; мы никогда не связывали судьбу социализма с успехами сталинистской бюрократии в Советском Союзе. Моральное состояние марксистов набирает свою силу из научной объективности. Наша задача — разработать объективный анализ событий. Мы не сидим и жалуемся, что история не выделила нам хорошие карты. Мы никогда не считали, что история нам чем-то обязана.

Но мы презрительно отвергаем панику и отчаяние мелко-буржуазных радикалов. Анализируя нынешнюю ситуацию мы не сдаем завоеваний научной мысли. Эта эпоха остается эпохой социальной революции. Наши перспективы никогда не были построены на жизнеспособности сталинистской программы социализма в одной стране. Мы никогда не верили, что судьбу международного рабочего класса можно записать такой перспективой.

Перед лицом этих великих опасностей наша задача состоит в том, чтобы разработать нашу оценку положения, наш прогноз и нашу программу. Опасности велики, но исторический вопрос далек от разрешения. Борьба решит, приведет ли крах сталинизма к реставрации капитализма или к возрождению советской демократии основанной на настоящих органах рабочей власти, к новому гигантскому шагу к социализму.

Рабочий класс Советского Союза вовсе не потерпел решающего поражения. Напротив, очень быстро созревают условия для решающего нападения советского пролетариата. Но нашей величайшей задачей является проложение моста над огромной пропастью между объективным кризисом и субъективным сознанием советского рабочего класса.

Мы открыто зовем советские массы защищать их рабочие места и жизненный уровень. В нашей программе мы призываем рабочих взять контроль над фабриками и заводами, установить демократически контролируемые рабочие комитеты и советы на уровне заводов, городов, областей и всего Союза для организации и координации производства и распределения товаров. Лишь путем таких шагов рабочего класса можно предотвратить угрозу катастрофы. Рабочие должны взять контроль над государственной собственностью — которую они сами создали — и сами решать как ее употреблять. В той степени, в какой ограниченная приватизация может быть применена в деле хозяйственной реконструкции, она должна находиться под осторожным контролем и надзором демократических рабочих советов. Рабочие должны предотвратить незаконную и бесконтрольную распродажу государственного имущества. Должен быть проведен настоящий подсчет всех ценностей СССР. Секретные резервы бюрократии должны быть обнажены и поставлены под контроль. Рабочие комитеты и советы должны немедленно взять под свою опеку курорты, жилищные комплексы, здравоохранительные предприятия, и т. д., которые до сих пор оставались исключительной прерогативой бюрократии. Все эти ресурсы и средства должны быть переданы в распоряжение народа, чтоб облегчить, в меру возможности, глубокий социальный кризис.

В то же время, мы советуем советским рабочим потребовать полный демонтаж всех оставшихся элементов сталинистского аппарата насилия, КГБ, военизации, и заместить их демократически контролируемой рабочей милицией. Было бы трагичной ошибкой полагать, что эти органы террора стали бессильными или верить, что замена старых сталинистских чиновников про-Ельцинскими «демократами» изменит характер реакционных и насильственных государственных агентов. Советское государство уже давно не играет роли, которую оно получило от Октябрьской революции. Оно извратилось в орган неограниченного тоталитарного насилия и служит интересам привилегированной бюрократической клики. А теперь, ожесточенные остатки этой бюрократии, в союзе с жадными компрадорами попытаются восстановить это государство и применить его, как орудие капиталистической реставрации.

Как основной элемент этой борьбы уничтожить все остатки сталинизма, мы призываем советских рабочих потребовать полного обнародования всех преступлений ГПУ—НКВД—КГБ. Все материалы Московских Процессов должны быть опубликованы. Рабочие должны потребовать обвинения всех, и живых и мертвых, кто был связан с преследованием и казнями жертв сталинских чисток. Семьи жертв сталинской полиции должны быть соответственно компенсированы. Нужно сделать все необходимое, чтоб восстановить этим мученикам их заслуженное место в советской истории.

Дальше, мы призываем советских рабочих и социалистическую интеллигенцию потребовать раскрытия всех архивов связанных с убийством Льва Троцкого и всех остальных мучеников Четвертого Интернационала, как Лея Седова, Рудольфа Клемент, Игнаций Рейс и Эрвин Вольт. И мы требуем опознания всех агентов, которые в прошлом, или даже сегодня, работают внутри Четвертого Интернационала и во всех его секциях. Интернациональный Комитет призывает советских рабочих и социалистических интеллигентов поддержать его право совершить непосредственное обследование всех архивных материалов, обнародовать полную историю сталинистских провокаций против мирового троцкистского движения.

Мы предупреждаем советских рабочих не возлагать ни малейшего политического доверия ни одной из буржуазно-компрадорских «демократических» партий и их вождей. Нынешний Верховный Совет является лишь псевдо-парламентским прикрытием для борьбы между бюрократией и компрадорами за контроль над государственным имуществом. Нынешние политические лидеры растущей советской буржуазии — не больше, чем развращенные, лицемерные и циничные негодяи. Они бесстыдно подлизываются перед империалистическими гангстерами вроде Буша и Тэтчер, которые ненавидят рабочих в своих собственных странах. Их планы капиталистической реставрации основаны на жадности, невежестве, иллюзиях. В XIX веке, российская интеллигенция обратилась к угнетенному народу и попыталась передать ему опыт всей передовой западной культуры. Именно так марксизм, под руководством великого Плеханова, впервые проник в Россию. Но сегодня люмпен-интеллигенция вокруг Ельцина находит свое вдохновение во всем, что есть социальное отсталое и реакционное в капиталистическом обществе Запада. Они совершенно не заинтересованы в, и безразличны ко все более отчаянному положению рабочих и передовых капиталистических стран. Для них, капитализм выражается фешенебельными квартирами на Парк Авеню и Манхэттен, не нищими трущобами Детройта, Чикаго, Бруклина и Лос Анжелеса. Они не замечают подобные факты: Америка содержит самое большое число заключенных в мире; 30% населения безграмотны; рабочие почти полностью беззащитны от экономической власти гигантских многонациональных корпораций.

А если они безразличны к судьбе рабочих в «передовых» странах, они извращают отношения, граничащее с преступным по адресу страданий масс в отсталых полу-колониальных империализма, где каждый год миллионы гибнут с голоду. Министерство Иностранных Дел Советского Союза превратилось в участковое отделение Госдепартамента США. Четверть миллиона жизней в Ираке потеряно из за поддержки, которую Горбачев, Шенарадзе, Примаков, Козырев и Бессмертный дали Соединенным Штатам.

Ни один советский рабочий не должен быть обманут, будто политика демократов приведет к созданию буржуазной демократии в России. Вовсе нет. Продолжающийся эксперимент создания буржуазной демократии в России будет еще менее успешным, чем в начале века. По сравнению с горбачевыми, поповыми, собчаками, станкевичами и ельцинами, старые буржуазные кадеты были настоящими героями. Они, хотя бы верно выражали капиталистическое развитие России в начале XX века. Как ни был ограничен их политический потенциал, они отражали, по крайней мере до 1905 года, развитие прогрессивного социального движения против царского самодержавия.

Лицемерие «демократов»

Совершенное лицемерие демократических претензий «демократов» обнажено их неприкрытой ненавистью по отношению к рабочему классу. Ни одна из экономических целей про-рыночных «демократов» не может быть осуществлена без жестоких нападков на социальные нужды и интересы советских рабочих. Как только их экономическая программа вызовет широкое сопротивление, «демократы» отбросят свой демократический маскарад и потребуют подавления рабочего класса.

Истинная демократизация Советского Союза и развитие национализированной собственности на настоящей социалистической линии может быть достигнуто лишь под политическим руководством рабочего класса. Развитие фабричных комитетов и рабочих советов, закаленное в борьбе, дает основу для возрождения советской демократии.

Мы вновь призываем советских рабочих: в нашей вражде и ненависти к сталинизму не забудьте различить между аппаратом насилия, который вырос из узурпации власти бюрократией и национализированной собственностью, которая составляет основу всех социальных завоеваний советских рабочих. Спросите себя: что станет, когда эти заводы будут закрыты или приватизированы? Что станет с системой образования и здравоохранения, с пенсиями, отпусками и со всеми остальными нужными социальными и культурными основными советской жизни?

Ни в какой другой капиталистической стране фабрики и заводы не играют подобной роли в жизни рабочего класса. Советские рабочие должны посмотреть на условия, преобладающие сегодня в таких американских городах как Детройт, Чикаго, Баффало, Нью-Йорк, Лос Анжелес, Питтсбург, везде где прошла волна закрытий производств. Что становится с рабочим классом? Это ужасно в Соединенных Штатах; но что произойдет в Советском Союзе в условиях, где именно эти заводы снабжали рабочих продуктами питания и фактически всеми социальными услугами? Исходом будет настоящая социальная катастрофа. Поэтому советские рабочие должны сохранить то, что они сами создали, строя тем временем соответствующие политические формы власти рабочего класса, основанные на своей собственной силе, через которые и могут быть сохранены настоящие социальные завоевания Октябрьской революции, а нарциссы, нашедшие из нее могут быть уничтожены.

Какова же перспектива выживания СССР? Было бы чрезвычайно преждевременно заключить, что судьба СССР уже решена, что все пропало. Решающие битвы еще впереди. До сего дня политическая жизнь СССР находилась под преобладающим влиянием конфликта между сталинистским аппаратом и растущей буржуазией. Ныне, всплывает наверх их общий конфликт против рабочего класса. Огромная сила рабочего класса Советского Союза еще не применила себя. Его готовность к борьбе почти не испытана.

Реставрация капитализма не может быть достигнута не встретив сопротивления рабочего класса. Вспомните оценку, которую ИКЧИ сделал год тому назад:

«Согласно некоторым идеологам перестройки, победа рынка и реставрация капитализма в Советском Союзе приведет к расцвету демократии. В той степени, в какой эти идеологи сами в это верят, предпосылка этого утверждения состоит в том, что полная интеграция советского хозяйства в структуру мирового капитализма и денационализация промышленности приведет к значительному улучшению жилищных уровней широких масс.

дали понять, в весьма сильных выражениях, что мы рискуем по сектантски отделиться от организованного рабочего движения. Открыто говоря, мы это отрицаем. Великие бюрократии, богатые бюрократии, не составляют настоящего рабочего движения. Когда мы, как марксисты, говорим о рабочем движении, мы имеем в виду что то совсем другое.

Эти бюрократии — опухоль, которая уничтожала рабочее движение в каждой стране. Мы не делаем иконы из так называемых массовых организаций, с их бумажным членством, с их многочисленными и чересчур хорошо оплаченными бюрократами. Они не больше, чем запасные агенты империализма, корыстные мафии, которые отчисляют себе взносы рабочих, а в ответ бесстыдно предадут их. Эти так называемые «организованные рабочие движения» не представляют силу рабочего класса. Бюрократия АФТ-КПП в Соединенных Штатах, как и ВЦСПС в Советском Союзе, не представляют рабочее движение и не являются его частью, кроме в том смысле, в котором рак есть часть организма, который он убивает.

АФТ-КПП, как и все другие бюрократии в этом мире, есть инструмент империализма, который существует для осуществления контроля и дисциплины над рабочим классом. Развитие рабочего движения, создание рабочего движения в истинном смысле этого слова, — развитие рабочего движения, как о нем думали Маркс, Энгельс и другие великие теоретики рабочего класса — зависит от развития Четвертого Интернационала. Мы в Рабочей Лиге, вместе с нашими товарищами в Интернациональном Комитете, должны закалить и создать новое рабочее движение. Это может быть сделано лишь через организацию рабочего класса на основе марксистской программы. Эзаса нет. Хитрые новшества не подменяют эту работу. Мы не возьмем власть с помощью бюрократий. Развитие рабочего класса зависит от коренного уничтожения влияния этих старых организаций на рабочий класс.

В этом состоит наше основное разногласие с паллоизмом и со всеми разновидностями оппортунизма. Основная мысль оппортунизма, которая лежит в основе всех его экзотичных ревизионистских теорий, была объяснена Палло, когда он настаивал, что никогда больше массовое рабочее движение не объединится, как в 1917 году, вокруг марксистских кадров. Он писал:

«В нынешних конкретных исторических условиях, вариант, который становится все менее и менее вероятным, это тот, что массы, разочарованные в реформистах и сталинистах, порвут с их традиционными массовыми организациями и начнут поляризоваться вокруг нашего нынешнего ядра, где последнее будет действовать исключительно и в целом, независимым образом, извне».

Историческая роль Четвертого Интернационала

Мы отвергаем эту деморализованную и трусливую позицию. В борьбе за построение этой партии, каждый член должен быть убежден — глубоко убежден — в его исторической миссии. Настоящая беда скептицизма — это что он ставит под сомнение именно историческую роль Четвертого Интернационала. Самое большое, он полагает, что наше движение сможет повлиять на более широкие и более сильные организации. Но наша цель вовсе не в этом. Мы не хотим влиять на них. Мы хотим мобилизовать рабочий класс против них.

АФТ-КПП не есть средство, через которое пройдут великие схватки рабочего класса; не больше, чем сталинская бюрократия составляла какую то альтернативную дорогу к социализму — а ведь она держала государственную власть. Решающая сила внутри рабочего класса, это наша партия и ее кадры. Вся наша работа должна быть сконцентрирована на развитии нашего независимого влияния внутри рабочего класса. В ходе нашей работы мы не должны опасаться начинать новые формы практики и новые формы организации, нужные рабочему классу в его борьбе против империализма.

Наше движение сегодня играет самую решающую роль в борьбе рабочего класса и его влияние постоянно растет. Когда Четвертый Интернационал оценивает события в Советском Союзе, он не делает это со стороны, как посторонний наблюдатель. Мы не посторонние. Мы уже являемся активной

силой в развитии, имеющих место в Советском Союзе. И это не пустое бахвальство. Несколько месяцев тому назад мы написали письмо корреспонденту в г. Кирове. В ответ на его вопрос о Ельцине мы предоставили оценку того, что представляет Ельцин. Она напечатана на страницах 148—149 журнала *The Fourth International*. Мы написали: «В то время, как Горбачев является вождем буржуазно-реставрационной фракции внутри бюрократии, Ельцин является вождем растущей российской компрадорской буржуазии».

Наш корреспондент поместил это письмо в газете местного горсовета. В итоге, не менее трех последующих номеров газеты заняты опровержением этого письма. В июле была помещена одна статья с заголовками: «Против рынка — значит троцкисты»; «Ленин и Троцкий, близнецы»; «Никола Андреевич и Лев Давидович»; «Правление горсовета, не агенты империализма». Потом они провели интервью с местным профессором ставшим предпринимателем, Борисом Николаевичем. Его спросили: «Какое ваше мнение о материале Давида Норта, опубликованном в 'Выборе' № 24 под названием 'Горбачев и Ельцин, вместе?'» Он отвечает:

«Письмо американского троцкиста Норта представляет интерес, потому что оно типично выражает противников рыночного хозяйства. Материал показывает, насколько велика путаница в нашей голове о реалиях и тенденциях развития рынка. Во первых, очень странно, что троцкисты, ультра-революционеры, сторонники мировой революции, стали авторитетами для наших противников рынка».

Затем этот академик начинает цитировать традиционный набор сталинистских поклонов против троцкизма. До недавнего времени этот анти-троцкистский специалист применял эти фальсификации в защиту привилегий бюрократии. Теперь он употребляет их для защиты интересов претендующих на роль советских капиталистов. Так, он называет троцкизм «мизантропической, кинибалистической идеологией», и типично по сталински, сочиняет амальгаму между Троцким, Мао и Пол Потом. И этот старый сталинистский халтурщик, — который теперь работает на Кировской бирже, — применяет то, чему он научился у сталинистов, для осуждения троцкистов.

Ясно, что идеи и программа Интернационального Комитета и концепции Троцкого находят отклик среди советского рабочего класса. Иначе бы, буржуазный компрадорский совет не нашел бы необходимости уделять три номера своей газеты, включая и одну передовую, для опровержения нашей линии.

Наша задача — построить, как часть Интернационального Комитета, советскую секцию для борьбы за нашу программу в советском пролетариате. Эта независимая роль имеет решающее значение в каждой стране.

Наконец, мы должны подчеркнуть, что в свете новых событий Берлинская Конференция Против Империализма и Войны принимает еще большее значение. Эта конференция становится политическим и идеологическим фокусом для всего интернационального рабочего движения.

Эта конференция должна установить политические и программные основы для построения мировой партии рабочего класса. Это — не призыв к другим организациям; это — не попытка аликать на бюрократии, диктовать им налево или объединиться с центристами. Скорее, она разрабатывает исторические и программные основы, на которых самые передовые слои рабочего класса смогут объединиться и создать настоящие революционные партии. Эта конференция определит самые основные задачи и перспективы Интернационального Комитета, как Мировой Партии Социалистической Революции.

В каждой стране, старые руководства и организации совершенно дискредитированы. Все зависит от убеждения, с которым мы боремся за нашу программу. Кто, после событий в Советском Союзе, может еще верить во всемогущество реакционных бюрократий. Да, законы истории более могучи, чем аппараты даже самых больших бюрократий.

Предстоящие схватки рабочего класса, в Соединенных Штатах и во всем мире, должны быть подготовлены и проведены нашим движением. Те, кто не верят в эту возможность, кто видят лишь наши небольшие теперешние силы, преуменьшают политическую ситуацию и вовсе не понимают динамику

нынешнего периода. Объективная ситуация неминуемо влечет рабочий класс, здесь в Америке, и там, в Советском Союзе, в великие классовые битвы. Мы должны быть подготовлены политически; мы должны подготовить рабочий класс. Вот — перспектива, которую мы хотим вынести перед этой конференцией.

После августовского путча: Советский Союз у перепутья

Лекция, прочитанная Давидом Нормом в рабочем клубе г. Киева 3 октября 1991 г.

Я хотел бы начать эту лекцию почтением памяти сотен тысяч советских марксистов и революционеров, которые погибли в 30-е годы по вине сталинского режима. Целое поколение глубоких мыслителей, воодушевленных самыми высокими идеалами человеческой солидарности и воплощавшие лучшие традиции российской и международной социалистической культуры были стерты с лица земли. Уничтожение левой оппозиции и физическая ликвидация ее вождей и кадров не только нанесли непоправимый урон политическому развитию Советского Союза; они также подорвали его хозяйственное развитие; они, наконец, принизили его интеллектуальное, культурное и моральное развитие.

До сего дня, в Советском Союзе почти неизвестна героическая борьба, которую Троцкий и Левая Оппозиция вели против прихода к власти тоталитарной бюрократии. Более шести лет после введения гласности — отпадение которой к реставрации исторической правды навсего пропитано бюрократическим цинизмом и лицемерием — работы Льва Троцкого и других великих личностей Оппозиции, таких как Христиан Раковский и Евгений Преображенский, остаются недоступными или отсутствующими для советских людей. Лишь толкиа работ Троцкого напечатаны. Его величайшие книги и статьи до сих пор не найдены в библиотеках и книжных магазинах СССР. Кто в этой аудитории учил и читал «Уроки Октября», «К капитализму или к социализму», «Платформа левой оппозиции», «Критика проекта программы Коминтерна», «Стратегия и тактика в эпоху империализма», «Китайская революция и тезисы Сталина» — если упомянуть лишь несколько самых выдающихся трудов написанных Троцким в 1924 — 1928 гг.?

В то время, когда миллионы людей размышляют и спорят о судьбе государства, рожденного в Октябрьской революции, политика одного из его основоположников все еще скрыта в тайне. Но разумно говорить об Октябрьской революции будучи незнакомым с работами Льва Троцкого, так же невозможно, как серьезно рассуждать об Американской буржуазной демократической революции 1861—65 гг. не прочитав речей Авраама Линкольна.

Сталинские лжи

В то время, как исторические факты остаются скрытыми, преобладает старое сталинское вранье, лишь слегка надушенное для сегодняшних нужд правящей элиты. Прибыв в Киев, я получил серию письменных вопросов от журналиста, желавшего проинтервьюировать меня. Тон и содержание вопросов выражают его черствое безразличие к исторической правде, которое все еще преобладает в органах массовой информации в Советском Союзе.

Например, журналист спросил: «Ваше отношение к факту, что когда Л. Троцкий направился на лечение, получил телеграмму о смерти вождя, он не приехал на его похороны, хотя похороны В. Ленина продолжались очень долгое время?»

Этот так называемый «факт» относится к одному из самых ранних проявлений политического надувательства сталинцев против Троцкого и левой оппозиции. Исторические факты этого происшествия хорошо известны. Узнав о смерти Ленина, Троцкий — который ехал на юг по болезни — тотчас же связался с Москвой и сообщил Политбюро о своем желании немедленно вернуться, чтоб участвовать в похоронах. Но Троцкий получил в ответ телеграмму от Сталина, сообщавшую, что он не сможет вовремя вернуться, что он должен продолжать свое лечение. На деле, телеграмма Сталина неправильно сообщила Троцкому дату похорон — они прошли днем позже, чем было написано Троцкому — чтобы Троцкий не приехал в Москву дать памятную речь. Этот исторический факт конечно известен этому журналисту, но он решил задать вопрос, который берет историческую ложь за точку отправления.

В другом вопросе он спрашивает: «Как Вы относитесь к словам В. Ленина в его политическом завещании, где он говорил о 'небольшевизме Троцкого'? И этот вопрос основан на старозаветных сталинских перевирациях. В своем «Завещании» Ленин попросту сослался на тот факт, что Троцкий вступил в большевистскую партию в 1917 году; «ошибка», если вы так выражаетесь, полностью окупленная Троцким его ролью в 1917 году и последующим руководством Красной Армии. Ленинское «Завещание» открыто выразилось, что было бы политически бессовестным нападать на Троцкого за то, что его путь к большевизму до 1917 года преследовал курс, независимый от фракции Ленина. Кроме того, если бы этот журналист был бы более заинтересован в раскрытии истории — а не в повторении старых фальсификаций и искажений — он заметил бы, что в «Завещании», на которое он ссылается, Ленин говорит о «выдающихся способностях» Троцкого и хвалит его, как «самого способного человека в настоящем ЦК».

Без и другие вопросы, основанные на вранье; на них можно легко ответить даже будучи ограниченным тем материалами, которые лишь недавно стали доступными в СССР. Но к сожалению, все 55 вопросов переданных этим «журналистом» — кто, насколько я понимаю, является членом Компартии — выбраны из огромного сборника лжи, который в течение десятилетий употреблялся сталинистами в их непрерывной борьбе против троцкизма. В будущем я возможно найду возможность ответить на эти фальсификации и искажения, которые этот журналист употребляет, как точку отправления.

Заслуга советских троцкистов

Как частичный ответ тем, кто бесстыдно отрицают историческую роль Льва Троцкого и Левой Оппозиции, и даже пытаются уравнивать троцкизм со сталинизмом, позвольте мне прочесть вам отрывок из мемуаров Леопольда Треппера, знаменитого руководителя Красного Оркестра, который во время Второй Мировой войны вел военную и политическую разведку на стороне Советского Союза против нацистского режима. Писав к концу своей жизни, во второй середине 70-х годов, он с горечью и стыдом вспоминал ужасные преступления, совершенные сталинистской бюрократией против советского и международного пролетариата:

«Но кто протестовал в то время?» — спросил Треппер. «Кто встал во весь рост, чтобы громко выразить свое отращение?»

«На эту роль могут претендовать только троцкисты. По примеру их лидера, получившего за свою негибкость роковой удар ледорубом, они, как только могли боролись против сталинизма, причем были одиночками в этой борьбе. Правда, в годы великих чисток эти крики мятельного протеста слышались только над бескрайними морозными просторами, куда их загнали, чтобы поскорее расправиться с ними. В лагерях они вели себя достойно, даже образцово. Но их голоса терялись в тундре.

«Сегодня троцкисты вправе обвинять тех, кто некогда, живя с волками, были по-волчьи и поощряли палачей. Однако пусть они не забывают, что перед ними у них было огромное преимущество, а именно целостная политическая система, по их мнению, способная заменить сталинизм. В обстановке предательской революции, охваченные глубоким отчаянием, они могли как бы цепляться за эту систему. Они не 'признавались', ибо хорошо понимали, что их 'признание' не сослужит службы ни партии, ни социализму» (Леопольд Треппер, «Большая игра», Москва, Политиздат, 1990 г. стр. 60).

Этот отрывок выражает, так сказать, последнюю прощальную оценку правды человеком бесспорной целостности и отваги — кто, к слову сказать, был сам загнан со своей родины польским сталинистским режимом. Но несмотря на исторические факты, многие из тех, кто до недавнего времени «выл с волками» против троцкистов, сегодня находят лично неприятным и политически неудобным, когда им напоминают о борьбе марксистов против советской бюрократии. Как легко всем тем, кто лишь недавно были членами сталинистского аппарата — как нынешние президенты Российской Федерации и Украинской республики, уже не говоря о последнем Генеральном Секретаре КПСС — оправдывать свои собственные катастрофические меры и свой поход к реставрации капитализма через осуждение Октябрьской революции и заявления, что марксизм «рухнул».

Несколько недель тому назад мистер Александр Яковлев дал интервью американской газете и заявил: «За последние два года я начал снова читать и учиться и я нашёл, что ни одно из предвидений Маркса и Энгельса не вышло». Это совершенно фантастичное заявление от человека, который в течение многих лет был известен, как ведущий идеолог Коммунистической Партии. К сожалению он не вдаётся в подробности и не объяснил, как именно он установил крах марксизма. На протяжении более 45 лет мистер Яковлев был членом партии, которая жестоко преследовала марксистов и запрещала гражданам Советского Союза знакомиться с работами Троцкого и других великих советских марксистов. Иначе говоря, он лично действовал в роли весьма значительного директора огромной бюрократической машины, которая нарушала все принципы — политические, экономические, исторические и моральные —

которые можно по настоящему связывать с марксизмом. Но теперь он обозревает крушение этой машины, ... и снимает с себя всю ответственность, перелаживая вину на марксизм.

Троцкова критика «социализма в одной стране»

Но опровержение мистера Яковлева — в исторических фактах. Крах Советского Союза ошеломил многих, но не сторонников Четвертого Интернационала. События происходящие сегодня являются трагичным подтверждением предупреждений сделанных не 5, 10 или даже 20 лет тому назад, а 65 лет тому назад ... вождями Левой Оппозиции, кто непреклонно отвергали теорию, провозглашенную Сталиным и Бухариным в 1924 г., что социализм может быть построен в отдельной стране.

В своей речи на 7 пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 9 декабря 1926 г., Троцкий заявил:

«Но если бы мы 'абстрагировали' себя из капиталистического мира — который все же существует — если бы мы и на самом деле намеревались собственными руками построить в ближайшем будущем все машины, или хотя бы самые важные из них, т. е., если бы мы попытались игнорировать разделение труда в мировой промышленности, и перепрыгнуть через наше хозяйственное прошлое, сделавшее нас такими, какие мы есть сегодня — одним словом, если бы мы согласно знаменитой 'социалистической' Доктрине Монро, которую нам сейчас проповедают, если бы мы попытались все произвести самостоятельно, то это неминуемо означало бы резкое замедление темпов нашего экономического развития. Совершенно ясно, что отказ использовать мировой рынок заполнить бреши в нашей технике приведет к серьезному замедлению в нашем собственном развитии. Но темпы развития являются решающим фактором, ведь мы не одиноки в мире: изолированное социалистическое государство пока что существует лишь в мучимом воображении наших журналистов и писателей резолюций. На самом деле, наше социалистическое государство постоянно — прямо или косвенно — находится под вынуждающим контролем мирового рынка. Темпы развития вовсе не произвольная величина. Они определяются мировым развитием в целом, потому что в конечном итоге, мировое хозяйство контролирует каждую из своих частей, даже если эта именно часть находится под диктатурой пролетариата и строит социалистическую промышленность» (Leon Trotsky, *The Challenge of the Left Opposition*, (1926-27), Pathfinder, p.183).

В Платформе Левой Оппозиции, опубликованной в сентябре 1927 года, Троцкий писал:

«Нельзя спрятаться от капиталистического окружения под крышу национально-замкнутого хозяйства ...»

«Монополия внешней торговли есть жизненно необходимое орудие социалистического строительства в обстановке более высокой техники капиталистических стран. Но монополия может оградить строящееся социалистическое хозяйство лишь при условии, если со стороны техники, собственности, качества и цены продукции оно будет все больше приближаться к мировому хозяйству ...»

«Установка на изолированное социалистическое развитие и на независимый от мирового хозяйства темп искажает всю перспективу, сбивает плановое руководство с пути, не дает руководящей нити для правильной регуляции наших отношений с мировым хозяйством. В результате, мы не умеем правильно определить ни что построить самим, ни что привезти из-за границы. Решительный отказ от теории изолированного социалистического хозяйства будет уже в течение ближайших лет означать несравненно более целесообразное использование наших ресурсов, более быструю индустриализацию, более планомерный и могучий рост собственного машиностроения, более быстрый рост числа занятых рабочих, действительное снижение цен, словом, подлинное укрепление СССР в капиталистическом окружении» («Коммунистическая оппозиция в СССР», Chaldice Publications, 1988, том 4, стр.134-5).

В своем выступлении к немецкому изданию книги «Перманентная революция», Троцкий писал:

«Задаваться целью построения национально-замкнутого социалистического общества значило бы, несмотря на все временные успехи, тянуть производительные силы назад даже по сравнению с капитализмом. Пытаться, независимо от географических, культурных и исторических условий развития страны, составлять часть мирового целого, осуществить самоодвояющую пропорциональность всех отраслей хозяйства в национальных рынках, значить гоняться за реакционной утопией». («Бюллетень Левой Опозиции», № 12-13, июль-август 1930 г., стр. 31).

Нужно внимательно поразмыслить над этой последней заметкой: она содержит более глубокое понимание нынешних проблем Советского Союза, чем ответы всех тех, кто вместо анализа просто кричит, что Октябрьская революция ничего не достигла, что «социализм» провалился. На самом деле, глубина хозяйственного кризиса тесно связана с фактом огромного роста советской экономики и с ее монументальной сложностью. Как предвидчески предупредил Троцкий, «... противоречия капиталистического и до-капиталистического прошлого не только не исчезают сами собою, но, наоборот, выходят из анабиоза годов упадка и разрухи, оживают и обостряются вместе с ростом советского хозяйства и требуют на каждом шагу, для своего преодоления или хотя бы смягчения, введения в оборот ресурсов мирового рынка». (Там же, стр. 34).

Банкротство «национальной социалистической» программы

Я рад засвидетельствовать, что все растущее число людей в СССР, даже среди интеллигенции, признает, что Троцкий оказался прав. Попытка построить социализм в одной стране калалась, — признаются они, — трагичной ошибкой, приведшей к катастрофе. Теперь мы знаем, — говорят они, — что Советский Союз должен был стать частью мирового хозяйства. Но это ценное, хотя и запоздалое понимание затем компрометируется фатальным заключением, что доступ к ресурсам мирового хозяйства требует, по необходимости, реставрацию капитализма. Утверждая так, они представляют себе, что «введение» СССР в мировое хозяйство на капиталистической основе, это довольно простая операция, вроде удаления гнилого зуба и его замена искусно изготовленным мостом. Но даже такие простые операции очень часто приводят к непредсказуемым осложнениям — во всяком случае, интеграция СССР в структуру мирового капитализма требует гораздо большего, чем умелую экономическую хирургию.

Те, кто утверждают, что Советский Союз, или то, что от него осталось, должен лишь войти в мировой рынок, чтоб разрешить нынешние проблемы, попросту игнорируют многие ключевые исторические и хозяйственные вопросы. Во первых, Октябрьская революция вовсе не была легкомысленной авантюрой, произвольно навязанной дикими фанатиками на русский и украинский народы. Это катастрофическое событие глубоко коренилось в развитии российской и мировой экономики и в их взаимодействии. Революция являлась попыткой разрешить в интересах обездоленных масс, огромные преграды на пути к прогрессивному хозяйственному развитию, стоявшие перед отсталой страной внутри международного окружения, в котором преобладал высокоразвитый империализм. Начальные хозяйственные и культурные достижения советского государства, несмотря на грабежи бюрократии, захватили внимание всего мира: эти достижения, до сего дня очень положительно сравниваются с положением в отсталых странах, где правление буржуазии не было свергнуто. Именно потому Советский Союз пользовался таким огромным влиянием в течение десятилетий после революции.

Кроме того, даже если принять, а мы этого вовсе не принимаем, что Октябрьская революция была авантюрой, которую нельзя было пробовать, то и тогда нет возврата к 1917 году. Я с трудом скрыл свое ошеломление, когда один профессор в Москве заявил мне, что Россия должна вернуться к XIX веку! Но ни Россия, ни весь мир не могут вернуться к вчерашнему дню, а тем более, к положению прошлого века. Одно дело стаскивать с постаментов статуи и переименовывать города; совсем другое дело воспроизводить прошлое. Ни

Россия, ни Украина не могут избежать реалий мирового хозяйства конца XX века. По мере того, как Россия и Украина пытаются интегрироваться в структуру мирового империализма на капиталистической основе, они очень быстро столкнутся не только перед всеми теми огромными проблемами, стоящими перед всеми странами Третьего Мира — ни одна из которых не нашла удачный ответ на эти проблемы — но и с добавочными и особенно душераздирающими трудностями. Во время его недавнего визита в Вашингтон, Интернациональный Валютный Фонд сообщил Кравчуку, что уровни зарплат и соответствующие социальные пособия украинских рабочих должны соответствовать их производительности труда, измеренной по преобладающим мировым нормам. На деле, «поправка» советских уровней платы в сторону требовательных стандартов капитализма, означало бы резкое ухудшение социальных условий советских рабочих.

В той степени, в какой они хотя бы признают тяжелые последствия возвращения России и Украины к капитализму, самодовольные экономисты среди экс-сталинистов, правых «демократов» и националистов заявляют, что Россия и Украина не похожи на другие страны Третьего Мира. Это вполне верно: они обе располагают огромной промышленной инфраструктурой и уровнем социальной культуры, неизвестными массам в любой другой «развивающейся» стране. Но в этом и состоит беспрецедентная дилемма СССР и союзных республик. По отношению к странам Третьего Мира, капиталистическое развитие исторически оправдано — в той мере, что оно вообще может быть оправдано — как средство создать новейшую промышленную экономику, которая неизвестно когда, в каком то весьма отдаленном будущем позволит выйти из крайней нищеты. Даже помимо того, что это оправдание основано на иллюзиях и мифах гораздо больше, чем на фактах, оно не имеет отношения к Советскому Союзу. В этой стране, капиталистическая реставрация может иметь место лишь на основе обширного уничтожения уже существующих производительных сил и всех социально-культурных учреждений, которые от них зависят. Иначе говоря, интеграция СССР в структуру мирового империалистического хозяйства на капиталистических основах, означает не медленное развитие отсталой национальной экономики, а быстрое разрушение хозяйства, которое поддерживало условия жизни, которые, по крайней мере для рабочего класса стоят гораздо ближе к условиям передовых стран, чем Третьего Мира. Когда рассматриваешь различные схемы, рисуемые сторонниками капиталистической реставрации, нельзя не прийти к выводу, что они так же незнакомы с настоящими процессами мирового капиталистического хозяйства, как и Сталин. И они готовят почву для социальной трагедии, которая затмит собою все, произведенное прагматическими и националистическими мерами Сталина.

Это не теоретическое предначертание; будущее, которое грозит Советскому Союзу уже является сегодняшним днем в большинстве Восточной Европы. Во всех странах, где капитализм реставрирован или находится в процессе реставрации, результат — катастрофический спад национального хозяйства.

Эти предзнаменования отбрасываются в сторону. Нам говорят, что СССР — не Восточная Германия, Польша или Румыния. Но с какой страной тогда следует сравнить СССР? Может быть с другой огромной развивающейся страной, одаренной богатыми природными ресурсами, с промышленной базой, которая, хотя бы по сравнению с другими «развивающимися» странами, довольно развита. Взяв ли пример Бразилии? Позвольте мне процитировать отрывок из статьи в лондонском *Financial Times* за 23 сентября 1991 г.:

«Бразильцы наконец признают глубину кризиса и спрашивают себя почему они не могут произвести политических и деловых руководителей, и понимают, что их страна проходит полосу социального беспокойства более коварного, чем революция. Земельные захваты происходят ежедневно; похищения настолько часты, что уже перестали быть новостями; в Рио и в Сан-Паоло происходит более одного ограбления банка в день; в Сан-Паоло подростки убивают из за их кроссовок».

Борьба социальных сил

Если бы политические и экономические споры разрешались на основе фактов и логики, то ни один здравомыслящий человек не пробовал бы спорить в пользу реставрации капитализма. Но тут имеет место не дебат между культурными английскими джентльменами, а борьба социальных сил. Сталин победил Левую Оппозицию не силой своих аргументов; он, скорее, выиграл, потому что его аргументы нашли отклик среди все более могучего слоя бюрократов, который был полон решимости защитить свои материальные привилегии.

А сегодня, несмотря на их совершенную жалкость, аргументы в пользу капиталистической реставрации побеждают, так как они отражают материальные интересы определенных социальных слоев — бюрократии и новорожденных буржуазных компрадором, которые пытаются превратить значительные ценности советского государства, накопленные рабочим классом, в частную собственность. Политическое развитие внутри Советского Союза подает еще один пример силы марксистского анализа. Со времени своего учреждения в 1938 году, Четвертый Интернационал всегда утверждал, что сталинистский режим, если он не будет свергнут рабочим классом, приведет к реставрации капитализма. С этой точки зрения, события августа месяца представляют собой апогей этого процесса. Конфликт между сталинистской бюрократической фракцией Янаева-Павлова с одной стороны, и советскими компрадорами возглавляемыми Ельциным с другой, был лишь борьбой за то, как будет проведена реставрация капитализма, кто будет контролировать этот процесс.

Ни одна из этих групп не предлагает ничего рабочему классу кроме растущей безработицы, нищеты и голода. Восьмью значительно, что по окончании путча, новый режим Ельцина и Попова не выдвинул ни одной прогрессивной инициативы для улучшения жизни советского народа. Наоборот, они заинтересованы лишь в склоках за владение зданиями и другими движимыми и недвижимыми ценностями. При всем моем уважении к этим выдающимся политическим деятелям, позвольте сказать, что конфликт между сталинистами и демократами скорее напоминает пражскую конкурирующую шайку мафии.

В республиках, националисты провозглашают, что разрешение всех вопросов лежит в создании новых «независимых» государств. Позвольте спросить: независимых от кого? Провозглашая «независимость» от Москвы, националисты способны лишь передать все ключевые решения о будущем их новых государств в руки Германии, Великобритании, Франции, Японии и Соединенных Штатов. Кравчук едет в Вашингтон и, как школьник, ерзает в своем кресле, когда Президент Буш учит его уму разуму.

Четвертый Интернационал и право на самоопределение

Четвертый Интернационал всегда защищал право наций на самоопределение и Троцкий выразительно говорил в 1939 году о праве Украины на отделение от советского государства, управляемого кремлевской олигархией. Но мы не притворяемся, будто отделение и формальная независимость могут, сами по себе, разрешить тяжелые проблемы, стоящие перед Украиной и другими республиками. Напротив, даже после завоевания независимости, независимые республики останутся в еще более сконцентрированной форме, лицом к лицу со всеми теми же проблемами, которые стояли перед ними в рамках СССР — но уже без тех удобств, которые они имели в результате существования большого государства с его «экономией масштабов».

Как и во всех остальных вопросах, стоящих перед народами Советского Союза, находить корни крайнего и вполне оправданного недовольства советских народов нужно в истории. Оно не выросло органически из Октябрьской революции и создания Советского Союза, а из извращения этого Союза и его принципов советской бюрократией. Уже в 1927 году, в «Платформе *Левой Оппозиции*», Троцкий писал:

«Бюрократизм, опираясь на великодержавный шовинизм, сумел превратить советскую централизацию в источник трений из-за дележа чиновничьих мест между национальностями (Закавказская Федерация), сумел испортить отношения между центром и окраинами, сумел фактически свести на нет значение Совета Национальностей, сумел довести бюрократическую опеку над автономными республиками до лишения последнего права разбирать земельные споры между местным и русским населением. До сегодняшнего дня великодержавный шовинизм, особенно поскольку он действует через госаппарат, остается главным врагом сближения и сплочения разных национальностей». («*Проект платформы Большевикско-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)*», раздел VI, сентябрь 1927 г.).

Какую же дорогу следует выбрать трудящимся СССР? Какой у них выбор? Единственно возможный выход основан на программе революционного интернационализма. Возвращение к капитализму — а шовинистическая агитация националистов это лишь одна из его маскировок — может привести лишь к новой форме угнетения. Вместо самостоятельного преклонения каждой из советских национальностей перед империалистами, вместо мольбы о подаянии и милостыне, советские рабочие всех национальностей должны ковать новые отношения, основанные на принципах настоящего социального равенства и демократии, и на этой основе встать за революционную защиту всего, что стоит защищать из наследия 1917 года.

Чтобы предотвратить катастрофу, угрожающую всем народам Советского Союза, мы призываем рабочих взять под свой контроль фабрики и заводы, установить демократически контролируемые рабочие комитеты и советы в масштабе заводов, городов, областей и всего Союза, чтоб организовать и скоординировать производство и распределение товаров. Лишь таким путем можно предотвратить угрозу катастрофы. Рабочие должны взять под свой контроль государственную собственность — которую они сами создали — и сами решать, как ее употребить. В той степени, в какой ограниченная приватизация может быть применена в деле хозяйственной реконструкции, она должна быть контролируема и находиться под наблюдением демократических рабочих советов. Рабочие должны предотвратить незаконную и бесконтрольную распродажу государственного имущества. Нужно подсчитать все ценности СССР. Секретные резервы бюрократии должны быть инвентаризованы и поставлены под контроль. Рабочие комитеты и советы должны взять под свой контроль курорты, жилые здания, лечебницы, и пр., которые до сих пор являлись прерогативой бюрократии.

Перспектива революционного интернационализма

Сердцевина этой программы — перспектива революционного интернационализма. Мы не должны забывать: все проблемы, преследующие советский народ до сего дня, выросли из отхода от программы революционного интернационализма.

В 20-е годы, растущая советская бюрократия использовала разочарование, произведенное поражением германской революции, чтобы протолкнуть идею, что более реалистично основывать построение социализма на базе внутренних ресурсов Советского Союза, чем на возможности мировой революции. В последующие годы, международная политика выросшая на базе сталинистской программы «социализма в одной стране», стала основной причиной поражения революционной борьбы пролетариата за границами Советского Союза.

В течение десятилетий, Кремль сделал все возможное, чтобы саботировать международную борьбу пролетариата. Международная буржуазия обязана своим нежизненным именем Кремлю. В годы по окончании Второй Мировой войны, — которая сама явилась лишь трагичным последствием сталинистских предательства европейского пролетариата в 30-е годы, — Кремль уделит львиную долю своего внимания спасению ослабленной и отчаявшейся буржуазии. Во Франции и Италии, массовые Коммунистические партии, уже державшие в своих руках фактическую власть, подали протесты рабочих вернули власть всеми презираемым капиталистам. В Восточной Европе, сталинисты неохотно звали государственную власть — но не для продвижения

дела мировой революции, а для восстановления нового политического равновесия сил, необходимого для упрочения мировой системы капитализма.

В течение всего послевоенного периода, сталинизм и его родственник — социал-демократия, служили как основные агенты империализма в рабочем движении, обманывая и предавая рабочий класс. Все могущие массовые движения международного пролетариата, особенно в период бешеных схваток конца 60-х — начала 70-х годов, окончились поражениями и разочарованием из-за предательства сталинистов и социал-демократов: во Франции в 1968 году, в Германии и Италии в 1969 г., в Португалии в 1974—75 гг. — если перечислить лишь наиболее примечательные примеры. Перечисленные примеры таких прямых предательств рабочего класса не дают полного представления об уроках произведенных сталинизмом в международном пролетариате. Еще ужасней были последствия чудовищного злоупотребления и искажения словаря и идеалов марксизма, социализма и коммунизма в ходе погони советской бюрократии за своими реакционными материальными интересами. Ни одно политическое течение в мире не работало так старательно и систематично в целях отчуждения международного пролетариата от социализма и коммунизма, как советские сталинисты и их спутники.

Сталинисты восхваляют капитализм

А теперь, пока они из всех сил трудятся для реставрации капитализма в Советском Союзе, сталинисты ставят новый рекорд своего предательства международного рабочего класса, трубя во весь голос о чудесах капитализма. В Советском Союзе невозможно смотреть телевидение, слушать радио или даже читать газету ни натыкаясь везде на известия о чудесах капитализма во всем мире. Но нигде нельзя найти информацию об ужасающей нищете огромных масс человечества в Азии, Африке и Латинской Америке, о неслыханных миллионах, кто каждый год умирает от голода, жажды и болезней. Вместо этого, советская пресса полна статей о чудесной жизни, которой якобы наслаждаются граждане Европы и, особенно, Соединенных Штатов. В Америке, как сейчас непрерывно говорят советскому народу, царствует рай на земле.

Но Соединенные Штаты, которые рисуют в советской прессе, незнакомы большинству американских рабочих. Настоящая Америка, это страна массовой безработицы, десятков миллионов низко оплачиваемых рабочих, которые еле сводят концы с концами. Это страна, где бесчисленные миллионы не имеют жилья и доступа к здравоохранению, не могут дать своим детям нормальное образование.

Я мог бы долго говорить здесь об отчаянном социальном кризисе в Соединенных Штатах; но моя задача не состоит в простом сравнении Советского Союза и Соединенных Штатов. Такой подход не служит образованию рабочего класса и слишком часто употребляется для обеления условий, существующих в той или другой стране. Интернационализм не заключается в извлечении выводов из поверхностных сравнений а из понимания сложных и общих проблем, которые стоят перед пролетариатом, как международным классом, который может быть разрешен лишь объединенной революционной борьбой рабочих всех стран.

Такие интернационалистические мировоззрения и перспективы вдохновляют действия Интернационального Комитета Четвертого Интернационала. Мы боремся за построение Мировой Партии Социалистической Революции. Мы ожидаем создания советской секции этой мировой партии, которая займется систематической политической и образовательной работой в России и Украине — среди всех народов СССР.

Троцкий анализ Советского Союза подтвержден историей

Выступление Давида Норты на заседании кафедры философии в Киевском университете им. Т. Г. Шевченко

Я приветствую возможность поговорить с вами сегодня. Я приехал в Советский Союз, как представитель Интернационального Комитета Четвертого Интернационала, являющегося Мировой Партией Социалистической Революции, основанной Львом Троцким в 1938 году. Интернациональный Комитет имеет секции в Соединенных Штатах, Канаде, Великобритании, Германии, Шри-Ланке, Индии и Австралии. У нас связи с рабочими, студентами и интеллигентами во многих других странах мира.

Отношение троцкизма к международному рабочему классу сегодня качественно изменилось потому что старые организации рабочего класса, и сталинистские и социал-демократические, сильно дискредитированы. Я думаю, что никто здесь серьезно не оспорит мысль, что троцкий анализ Советского Союза подтвержден историей. Теория национального социализма, выдвинутая Сталиным и Бухариным в 1924 году привела к катастрофическому провалу. Идея, что социализм может быть построен в отсталой стране независимо от развития интернациональной революции, оказалась фальшивой.

Но хотя этот провал всем очевиден, настоящие причины кризиса Советского Союза остаются непонятными миллионам людей в этой стране. Сталинизм систематически дезориентировал, разлагал и тлел население Советского Союза. То, что он называл марксизмом, не имело ничего общего с революционным диалектическим методом, обнаруженным Марксом, и так блестяще развитым Лениным и Троцким. Несмотря на всю официальную хвалю и даже обожествление Маркса, применение марксизма, как метод анализа было так строго преследуемо, как ни в одной другой стране. И именно поэтому, кризис Советского Союза развился так неожиданно и непонятно для всех, а больше

всего для Горбачева. Но эти события не удивили троцкистское движение. Со времени учреждения Четвертого Интернационала, наше движение предупреждало, что сталинизм неминуемо ведет к реставрации капитализма в Советском Союзе. Троцкий писал, что термидорская реакция, последовавшая за Октябрьской революцией и приведшая к закреплению бюрократии у власти, была начальной стадией буржуазной контр-революции в СССР. В своем великом труде «Преданная революция», Троцкий предсказал, что бюрократическая каста непременно попытается закрепить свои привилегии в буржуазных формах собственности. Именно это происходит сегодня. Так как время у нас ограничено и я хочу оставить время для вопросов, я скажу всего несколько слов об организации, которую я представляю. Четвертый Интернационал был учрежден в 1938 году. Он явился кульминацией борьбы против советской бюрократии и сталинизма, которую Троцкий и Левая Оппозиция начала в 1923 году. Теоретические основы нашей мировой организации были заложены в ходе этой борьбы. Но эти основы постоянно обновляются и развиваются в ходе политической борьбы Четвертого Интернационала в течение прошедших 53 лет.

Подобно тому, как до-революционное развитие марксизма в России шло через политическую борьбу внутри Российской Социал-Демократической Рабочей Партии между 1901 и 1917 гг., современный марксизм является результатом политической и идеологической борьбы внутри Четвертого Интернационала. Основная борьба, которую мы проводили внутри Четвертого Интернационала велась против тех, кто в той или другой форме приспособлялся к сталинизму; кто утверждал, что сталинизм, несмотря на свои исторические предательства советского и международного рабочего класса, все еще может играть прогрессивную историческую роль.

Раскол 1953 года внутри Четвертого Интернационала

В 1953 году внутри Четвертого Интернационала произошел раскол. Он произошел по следующим причинам. После смерти Сталина внутри Четвертого Интернационала образовалось течение под руководством Мандела и Пабло, которое утверждало, что сталинистскую бюрократию не обязательно спергать в ходе политической революции рабочего класса. Скорее, согласно Манделю и Пабло, бюрократия видоизменялась в прогрессивную революционную тенденцию в мировом масштабе. Они указывали на государства Восточной Европы, как на примеры того, как сталинистская бюрократия может возглавлять социалистические революции. Они зашли так далеко, чтоб утверждать, что это «искаженные» рабочие государства Восточной Европы являются прототипами будущих социалистических государств по всему миру.

Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала был сформирован фракцией ортодоксальных троцкистов, которые встали против этой ревизионной учредительной программы Четвертого Интернационала. Вместо этого, ИК настаивал, что приписывать сталинизму какую либо прогрессивную роль, означает отойти от программы Четвертого Интернационала и предать интересы рабочего класса. Интернациональный Комитет осудил группу Мандела—Пабло, как ревизионистскую тенденцию, которая вела себя, как апологет сталинистов и помогла усилению власти советской бюрократии.

Раскол с ревизионистами Пабло—Мандела был необходим для защиты Четвертого Интернационала; история оправдала тяжелую борьбу Интернационального Комитета против про-сталинистской линии Мандела. Во всю его долгую и пользующуюся дурной славой, карьеру, Мандель действовал, как защитник той или другой секции сталинистской бюрократии в СССР, Восточной Европе и Китае. В разные времена Мандель приветствовал таких сталинистов, как Мао, Гомулка, Хрущев, Дубчек, Карилло, и, наконец, Горбачев — восхваляя их, как вождей прогрессивных, полу-троцкистских течений внутри сталинистской бюрократии. В своей последней книге, Мандель дошел даже до утверждения, что перестройка является кульминацией идей Льва Троцкого.

Интернациональный Комитет никогда не признавал, что какая либо секция бюрократии может играть прогрессивную роль; именно поэтому мы смогли понять роль Горбачева и его перестройки. Уже в 1986 году,

Интернациональный Комитет предупреждал, что Горбачев идет к реставрации капитализма, выполняя таким образом последнее желание и завещание сталинизма, как политической системы.

Позвольте мне сказать несколько слов о недавних событиях в Советском Союзе. Интернациональный Комитет приветствовал крушение путча. Но мы также опубликовали предупреждение, что те, кто вышел наверх по окончании путча представляют силу, не менее реакционную, чем те, кто послал танки на улицы. Ни одна из групп борющихся за власть не представляет рабочий класс. Наоборот, борьба между Янаевым—Павловым с одной стороны, и ольгинскими «демократами», с другой, является в основном, борьбой за контроль над процессом капиталистической реставрации.

Я уверен, что большинство из нас знакомо с великими работами Маркса о событиях 1848 года, где он объяснил отношение между мелко-буржуазными демократами и рабочим классом. А теперь, когда «демократы» добились своего, они без зазрения совести жестоко повернутся против рабочего класса в Советском Союзе.

Интернациональный Комитет призывает рабочий класс сопротивляться реставрации капитализма в СССР. Но мы понимаем, что многие советские рабочие не видят никакого выхода из нынешнего кризиса. И многие интеллигенты думают, что единственный выход из хозяйственных проблем СССР стоит лишь в реставрации капитализма.

Международные перспективы

Проблема в перспективах. Если осмысливать проблемы Советского Союза лишь в национальных рамках, то ответа не видится. Но если осмыслить ситуацию Советского Союза в международном контексте, то проблемы видятся совершенно иначе и в поле зрения появляются другие возможности.

Но международный подход к советскому кризису не только совершенно чужден сталинистам и демократам; он полностью противоречит их реакционным целям. Я буду отравлен. Информация, которая подается сталинистами и демократами о положении в капиталистическом мире — совершенно вранье.

Международный капитализм находится в состоянии глубокого кризиса. Сам кризис Советского Союза тесно связан с растущими противоречиями во всей мировой капиталистической системе. Кризис Советского Союза, в конечном итоге есть лишь часть всеобщего крушения послевоенного эквилибрума. Это находит свое выражение не только в событиях в Восточной Европе, но и в росте напряжения между ведущими империалистическими державами.

Кризис сталинизма в Советском Союзе несколько скрывает развитие, исторические последствия которого огромны: спад мирового положения американского капитализма. Стабильность послевоенного капитализма была в большой мере построена на доминирующей роли Соединенных Штатов в мировых экономических и политических делах. Но теперь, эта гегемония не только потеряна; Соединенные Штаты стоят лицом к лицу с резкой конкуренцией со стороны Германии и Японии.

Реакция Америки на эту новую ситуацию является сегодня самым деструктивным фактором в мире. В этом и лежит значение войны против Ирака. Основная цель этой войны — вовсе не смещение Саддама Хусейна, который ведь издавна тесно связан с Соединенными Штатами; настоящая цель войны — усилить мировой удельный вес американского капитализма по сравнению с его международными соперниками.

Почему так важны мировые события? Потому что основная проблема стоящая перед Советским Союзом сегодня та же самая, что стояла перед ним в 1924 году. Должен ли он пытаться найти решение своих тяжелых хозяйственных проблем на основе национальной или интернациональной программ? Национальное решение, — построение социализма в одной стране на основе ресурсов Советской России, — предложенное Сталиным и Бухариным в 1924 году, привело к катастрофическим последствиям для советского и всемирного рабочего класса. Сегодня, национальное решение, которое предлагают сталинисты и демократы — основанное на реставрации капитализма

— может осуществиться лишь через превращение осколков СССР в колониальные окраины империализма. Огромное большинство советского народа станет нищим в то время как буржуазные компраторские бандиты наберут огромные богатства.

Интернационалистическая революционная политика выходит из того основного факта, что интересы советских масс могут быть защищены лишь на основе программы, которая признает связь между борьбой против сталинизма и мировой борьбой против империализма. Конечно, эта интернационалистическая политика не исключает применение таких краткосрочных приспособлений, которые необходимы в интересах усиления советского хозяйства.

Но существуют лишь два стратегических способа для Советского Союза получить столь необходимый доступ к мировому рынку: либо через капиталистическую реставрацию, которая интегрирует Советский Союз в мировой капиталистический рынок — быстро ведя к катастрофическому спаду в социальном и культурном уровне жизни советского народа, — либо через программу мировой революции, именно ту программу, за которую борется Интернациональный Комитет.

А теперь я хотел бы уделить оставшееся время для вопросов.

В.: Что есть нового в троцкистской теории с 1938 года? Почему вы считаете ее превосходящей все другие формы социализма?

Д. Н.: Во-первых, троцкизм не претендует на изобретение нового марксизма. Аналитический инструмент троцкизма — диалектический и исторический материализм. Троцкизм творчески применяет марксизм к анализу существующей действительности. За последние десятилетия он производил непрерывный анализ не только кризиса мирового капитализма в целом, но и разрывов внутри Советского Союза и Восточной Европы.

В недавнем документе, который мы подготовили для нашей международной конференции против империализма и колониализма в Берлине, мы резюмируем мировую ситуацию и задачи, стоящие в настоящий момент перед интернациональным рабочим классом. Мы подчеркиваем, что ни в одной стране мира пролетариат не может найти ответы на свои проблемы на основе национально-реформистских или национально-«социалистических» программ.

Все говорят о крушении Советского Союза, но дают совершенно поверхностные объяснения. Бескритично принимая на веру лже-марксизм прошлых сталинистских режимов, они попросту заявляют, что кризис СССР представляет собой провал социализма. Но никто не дает себе труд объяснить, почему рабочие движения руководимые политическими силами, прямо отвергающими марксизм, тоже стоят перед отчаянным кризисом. Как вы знаете, до недавнего времени все превозносили Швецию, как замечательную альтернативу Советскому Союзу. Но что произошло с социал-демократическим правительством Швеции? После того, как оно, более или менее отвергло собственную почетную реформистскую программу последних десяти лет, оно свалено. Британские лейбористы, программа которых, с первого взгляда кажется диаметрально противоположной программе сталинистского правительства, отвергли даже и тот бессильный фабианизм своего прошлого и сейчас не отличаются от партии Торн. А в Соединенных Штатах профцентр АФТ-КПП под руководством Льюиса Керкленда являлся и является полностью правдивым социализмом. Он бесстыдно провозглашает свою верность капитализму. Но его программа провалилась так же беславно, как и программы сталинистов. Американские профсоюзы фактически сокрушены; жизненные уровни американских рабочих сильно упали за последние 15 лет.

Провал программ национального реформизма

Нам следует ответить на вопрос: что общего между этими, вроде бы настолько различными организациями — американские рабочие организации, британские организации, французские, немецкие, шведские, советские? Какая общая черта привела к их провалу? Оказывается, все они основаны на национальных реформистских программах. И их провинциальный

национальный реформизм не может ответить на проблемы высоко интегрированного, международно организованного мирового капитализма. Программа международного социализма, мировой революции, интернационального объединения рабочего класса есть единственная реальная программа.

В.: Какое ваше мнение о Борисе Ельцине? Какова ваша оценка Горбачева? Известны ли вам мнения Александра Яковлева, который отверг диктатуру пролетариата? В связи с этим, я хотел бы знать ваше мнение о классовой войне и насильственной революции? И, последнее: какую экономическую модель предлагаете вы для Советского Союза, ведь вы отвергаете капитализм и я полагаю, что вы утверждаете, что в Советском Союзе нужно установить секцию Четвертого Интернационала.

Д. Н.: Конечно.

В.: Так какую же экономическую модель вы предлагаете?

Д. Н.: Во-первых, Ельцин можно прямо определить, как буржуазного политика. Ельцин является политическим лидером растущей российской буржуазии. Горбачев — лидер реставрационной бюрократии. Но оба работают вместе для осуществления этой реставрационной политики, единственное разногласие между ними, это какой процент национального богатства отойдет к бюрократии, какой перейдет к растущей компраторской буржуазии. Я был в Москве на прошлой неделе; борьба между этими двумя фракциями идет по поводу вопроса, кто будет владеть и контролировать таким зданием.

Что же касается министра Яковлева, то он мне особенно не импонирует. Он недавно дал интервью в американской газете, где он сказал, что после недавнего чтения и повторного изучения он пришел к выводу, что все предвидения Маркса и Энгельса оказались неверными. Ну, я всегда скептичен к тому, что мы в Америке называем «предсмертное обращение веры». Иначе говоря, после 45 лет в Коммунистической Партии он вдруг открыл — когда все вокруг него ломается — что марксизм не прав. Ну, разве это не замечательное извинение? Оно извиняет его от ответственности за все, что он сам сделал. Но ведь он, к тому же, был вождем правительства, которое запрещало советскому народу читать классиков марксизма.

Что же касается наших других вопросов. Да, мы стоим за диктатуру пролетариата. Мы защищаем это понятие; мы видим, что это единственная альтернатива диктатуре буржуазии, с которой мы в Соединенных Штатах близко знакомы. Те из нас, кто работают в капиталистических странах и пытаются вести социалистическую политическую работу в рабочем движении, сталкиваемся с действительностью капиталистического государства. Что касается классовой войны, то до того времени, пока буржуазия не оставит методы классовой войны, мы не советуем повернуться спиной к этой действительности. В Америке классовая война ведется, но лишь с одной стороны. Но несмотря на это мы не делаем из насилия самоцели; в принципе мы против насилия. Если бы рабочий класс мог прийти к власти мирно, то мы конечно были бы за это. Но, к сожалению, опыт XX века подает этому мало надежд. Сальвадор Аленде стоял за мирную дорогу к социализму; вы знаете куда это его привело. Интересно, что те же люди, кто осуждают понятие классовой борьбы в Советском Союзе, заодно говорят о необходимости в советском Пиночете, который восстановил бы порядок в стране.

Наконец, что касается экономических моделей, то их у нас нет. Сам Маркс отвергал чертежи и планы будущей перестройки общества. Конечно, мы считаем национализацию основных средств производства под рабочим контролем предпосылкой социалистической перестройки общества. Но национализация средств производства может привести к настоящему социалистическому планированию лишь в том случае, если она основана на реальном захвате государственной власти массовой рабочей партией. Политически сознательные действия миллионов рабочих, не «экономические модели» бюрократов и технократов закладывают фундамент социалистического планирования и развития. Социализм растет не из планов, навязанных сверху, а из демократической реорганизации общества рабочим классом в интересах рабочего класса. Вместо планов сверху, давайте послушаем, что предлагает и желает совершить политически сознательный рабочий класс.

Конец СССР

Настоящий доклад был прочитан Национальным Секретарем Рабочей Лиги, Дэвидом Нортон, на собрании партии в Детройте 4 января 1992 г.

На собраниях подобных этому стало почти обязательным начинать политические доклады с заявления, что мол, последние события имеют исторический характер. Почти пять лет тому назад Интернациональный Комитет начал анализировать фундаментальные изменения в структуре мирового хозяйства, быстро ведущие к развалу политического равновесия установившегося после Второй Мировой войны. С середины 1987 года, когда был впервые опубликован этот анализ, мы были свидетелями целой серии политических взрывов, которые изменили облик мировой политики. Почти на каждом важном собрании партии стало необходимым направлять внимание участников политических дискуссий на самые последние прыжки.

Это собрание не будет исключением. Всего четыре месяца тому назад на нашем Пятнадцатом съезде мы потратили много времени анализируя августовский путч в Советском Союзе. Сопротивляясь этому путчу, организованному одной из фракций дискредитированной сталинистской бюрократии, Интернациональный Комитет и Рабочая Лига предупредили, что именно представляют собой так называемые ельцинские «демократы»: «Те силы, которые сейчас вышли вперед, — самые жестокие и злобные по отношению к рабочему классу. Их цель: распродать все ценности советского государства и унизить его до положения полуколонии». («Бюллетень Четвертого Интернационала», № 5, сентябрь 1991 г., стр. 6). Кроме того, мы подчеркнули: «Без независимого вмешательства рабочего класса на основе социалистической программы крушение сталинизма в Советском Союзе приведет к еще более жестоким видам репрессии и социального опустошения». (Там же, стр. 6-7).

Настоящее общее собрание наших центральных американских ячеек происходит лишь три недели после съезда Ельцина, Шушкевича и Кравчука в Минске, где те провозгласили конец Советского Союза и создание Содружества Славянских Государств, которое через несколько дней препратилось в Содружество Независимых Государств. Это собрание представляет собой историческую веху — не потому, что мы придаем какое-то особое значение той жалкой и незначительной вещи, сотворенной тремя поросенками в Минске, а потому, что роспуск СССР, бесспорно представляет собой кульминацию сталинистского предательства принципов Октябрьской революции и советского и международного рабочего класса.

Правота троцкизма

Часто повторяемые предупреждения троцкистского движения, начиная с 20-х годов, что сталинизм приведет советских рабочих к катастрофе, глубоко и трагично подтвердились. Огромное повышение цен, проведенное на этой неделе, сокрушительные последствия которого чувствуют сейчас миллионы русских и украинцев, означает лишь начало социальной катастрофы, которая неминуемо вырастет из реставрации капитализма.

Попытка реставрировать капитализм неминуемо приведет к изрытой борьбе рабочего класса всех республик, особенно в России и на Украине. И все же наше движение не может ожидать спонтанного развития движения против ужасов капитализма. Напротив, Интернациональный Комитет и Рабочая Лига должны готовить будущее движение рабочего класса в России и за рубежом через объективный анализ долговременных последствий развала Советского Союза.

Мы должны начать с обзора того, как исторически развивался анализ нашего движения в отношении советского государства и сталинистского режима. Левая Оппозиция была сформирована в 1923 году в ответ на рост бюрократии внутри советского государственного аппарата и внутри Коммунистической партии. Бюрократизм вырос в период НЭП; он разрастался

Лев Давидович Троцкий

в условиях длительной изоляции советского государства, связанной с поражениями европейской революции. Левая Оппозиция была сформирована, чтобы противостоять росту этих бюрократических тенденций. Несмотря на дальновзорность ее анализа и программы, Левая Оппозиция была поражена, в основном, из-за продолжающихся поражений рабочего класса в Европе — поражений, все больше и больше происходивших по вине предательской политики сталинистов на основе их реакционной теории «социализма в одной стране».

В 1927 году Троцкий и сторонники Левой Оппозиции были исключены из ВКП(б). Тысячи были сосланы в самые отдаленные уголки Советского Союза. Троцкий был выслан в Алма-Ату, где, к слову сказать, произошло недавно жалкое собрание претендентов в вожди Содружества Независимых Государств. Но несмотря на исключения и ссылку марксистов, противившихся Сталину, вожди и рядовые члены Левой Оппозиции продолжали борьбу за реформу Коммунистической партии. Левая Оппозиция рассматривала себя как фракцию внутри официальной партии и Коминтерна.

Эта позиция оставалась позицией нашего движения до 1933 года, когда поражение германского рабочего класса от сил, поддерживавших Гитлера вынудило троцкистское движение ревизовать свое отношение к сталинистским партиям и к советскому режиму. Программа реформы сталинистских партий была оставлена позади. Вместо нее Троцкий призвал к созданию нового Четвертого Интернационала. И исходя из этого изменения программы вырос призыв к свержению сталинистской бюрократии внутри Советского Союза в ходе политической революции.

Определяя революцию как политическую, а не социальную, Четвертый Интернационал объяснял, что он все еще продолжает считать советское государство выражением пролетарской диктатуры, основанной в 1917 г. Хотя это рабочее государство глубоко переродилось, все-таки было необходимо признать, что имущественные формы, созданные Октябрьской революцией, все еще не были ликвидированы. Четвертый Интернационал призвал рабочих свергнуть сталинистскую бюрократию. Он предупреждал, что защита этой бюрократией собственных материальных интересов несовместима с прогрессивным развитием производительных сил Советского Союза. Но вместе с тем Троцкий объяснял, что бюрократия в той мере в какой ее материальные интересы основывались на формах собственности, порожденных Октябрем, все еще была вынуждена защищать эти имущественные формы от империализма.

Чем был СССР?

Троцкий решительно возражал тем членам Четвертого Интернационала, кто, ссылаясь на преступления Сталина, считал, что советское государство не может быть названо пролетарской диктатурой, даже извращенной; что сама бюрократия представляла собой какой-то новый вид классовой формации; что или возродился капитализм, или был создан новый вид непредрешенного марксизмом эксплуататорского общества под управлением бюрократической элиты. Троцкий отвергал эти доводы. С 1934 года и до своей смерти он постоянно утверждал, что Советский Союз остается рабочим государством и рабочий класс обязан безоговорочно защищать его от империализма, несмотря на преступления бюрократии. Он писал:

«Классовая природа государства определяется, следовательно, не его политическими формами, а социальным содержанием, т.е. характером тех форм собственности и отношений производства, которые данное государство охраняет и защищает... Господство социал-демократии в государстве и в союзах (Германия 1918-1919 г.г.) не имело ничего общего с диктатурой пролетариата, поскольку оставляло неприкосновенной буржуазную собственность. Наоборот, режим, который охраняет экспроприационную и национализированную собственность от империализма, есть, независимо от политических форм, диктатура пролетариата...»

«Сталин служит бюрократии и тем самым мировой буржуазии: но он не может служить бюрократии, не охраняя того социального фундамента, который

бюрократия эксплуатирует в своих интересах. Постольку Сталин защищает национализированную собственность от империализма и от слишком нетерпеливых и жадных слоев самой бюрократии. Эту защиту он осуществляет, однако, такими методами, которые подготавливают общее крушение советского общества. Именно поэтому сталинскую клику надо свергнуть. Но свергнуть ее должен революционный пролетариат. Передозировать эту работу империалистам он не может. Против империализма пролетариат защищает СССР, несмотря на Сталина». («Биолетень Оппозиции», № 62-63, февраль 1938 г.; «Биолетень Четвертого Интернационала», № 4, февраль 1991 г., стр. 99—101).

И далее в той же статье он продолжает: «Гитлер защищает буржуазные формы собственности. Сталин приспособляет интересы бюрократии к пролетарским формам собственности. (Там же, стр. 101). «Нужно, чтобы рабочие СССР сумели прогнать Сталина и Компартию. Если пролетариат своевременно прогонит советскую бюрократию, то он заставит еще после своей победы национализированные средства производства и основные элементы планового хозяйства. Это значит, что ему не придется начинать сначала. Огромная выгода!» (Там же, стр. 103).

Троцкий снова и снова повторял эту истину: пока бюрократия, хотя и в собственных интересах, все еще вынуждена защищать формы собственности, созданные Октябрем, мы обязаны заявлять, что Советский Союз остается, в своих общих чертах, рабочим государством и все еще жива возможность политической революции. То есть, свергнув бюрократию, рабочий класс сможет использовать основы собственности, заложенные в ходе Октябрьской революции.

Этот анализ служил ясным ориентиром для партии и для передовых рабочих. Защита СССР была связана с перспективой мобилизации рабочего класса против прямой угрозы империалистической интервенции и продолжительных последствий бюрократического извращения Советского Союза. Мы стояли за свержением бюрократии именно потому что мы безусловно защищали Советский Союз против империализма. Эти два элемента нашей политики были неразрывно связаны.

Это определение классовой природы советского государства несколько не напало перед сталинистами. Если советское государство просуществовало так долго несмотря на все преступления бюрократии, то это лишь демонстрировало поразительные возможности новых форм собственности, созданных Октябрем. Но большевики никогда не полагались в своей борьбе за власть, на могущество государственной собственности в одном изолированном рабочем государстве, особенно в государстве построенном на низших основах отсталого хозяйства. Наоборот, они полагались на потенциал международного рабочего класса в его революционной борьбе против мирового капитализма. Если между Лениным, Троцким, Люксембург и всеми остальными великими марксистами того периода была общая точка сопоставления, то она заключалась в их абсолютном убеждении, что Российская революция полностью зависит от развития революционного движения международного, и особенно, европейского пролетариата.

В течение более 55 лет этот анализ советского государства определял нашу ориентацию. Мы защищали его от бесчисленных попыток ревизовать марксистское понятие советского государства и сущность сталинистской бюрократии. В 1930-е годы были люди, которые заявляли, что бюрократия стала новым классом. Потом, в конце 40-х и в начале 50-х гг. это ревизионистское понятие было вывернуто шиворот ныворот публицистами — начиная с Дойчера, который придавал бюрократии прогрессивную роль. Дойчер утверждал, что Троцкий преувеличил контрреволюционную сущность сталинизма, что сталинизм проходит полосу политических реформ, что Сталин был подобен пролетарскому Кромвелю, служившему интересам революции, хотя к сожалению, кровавыми методами. Он говорил, что мысль Троцкого, будто сталинизм приведет к реставрации капитализма в Советском Союзе является неоправданным и даже гротескным преувеличением, хотя и понятным с точки зрения той трагичной ситуации, в которой находился Троцкий в 30-е годы. Все такие ревизионистские искажения марксизма выявлены. Верность

оценки Троцким сталинизма, как могильщика Российской революции, полностью оправдана.

Классовая природа СНГ

После событий последнего месяца, являющихся апогеем политики, которую проводила бюрократия с момента прихода Горбачева к власти в марте 1985 г., необходимо прийти к определенным выводам по отношению к юридической ликвидации Советского Союза. Содружество Независимых Государств не может быть определено, ни в целом ни в пределах какой-нибудь республики, как рабочее государство.

Количественный процесс дегенерации Советского Союза привел к качественной его трансформации. Ликвидация СССР и учреждение СНГ вовсе не означают простую игру с буквами алфавита. Они имеют определенную политическую и социальную последствия. Они выражают юридическую ликвидацию рабочего государства и его замену режимами, которые открыто и недвусмысленно стоят за уничтожение остатков национализированного хозяйства и плановой системы, вышедших из Октябрьской революции. Определить СНГ или отдельные республики, как рабочие государства, означало бы совершенно отделить определение от того конкретного содержания, которое это определение выражало в предыдущий исторический период.

Революционная партия должна смотреть правде в лицо и говорить то, что есть. Советский рабочий класс потерпел серьезное поражение. Бюрократия сожрала рабочее государство прежде, чем пролетариат смог выместить бюрократию. Этот факт, как бы он ни был неприятен, не отрицает перспективу Четвертого Интернационала. Со времени своего учреждения в 1938 году, наше движение многократно повторяло, что если рабочий класс не сможет преодолеть бюрократию и уничтожить ее, то Советский Союз рухнет. Троцкий не признавал к политической революции, как к какому-то преувеличенному ответу на то или другое проявление бюрократического должностного преступления. Он сказал, что политическая революция необходима, потому что лишь через нее можно защитить Советский Союз, как рабочее государство, от империализма.

Но процесс перерождения не продолжается бесконечно. В определенный момент, перерождение переходит в смерть. Для диалектики, изучение превращения количества в качество является одной из важнейших задач научного познания — хотя оно обычно беспокоит тех, чья интеллектуальная жизнь ликует стабильностью, которую дают якобы бессмертные положения формальной логики. В своей великой работе *«Мелко-буржуазная оппозиция в Рабочей Социалистической партии Соединенных Штатов»*, написанной в 1939 г. в ответ Бернару и Шахману, Троцкий объяснял отношение между формальной логикой и анализом Советского Союза:

«Вульгарное мышление оперирует такими понятиями, как капитализм, мораль, свобода, рабочее государство, и пр. и т. д., как неподвижными абстракциями, считая, что капитализм равен капитализму, мораль равна морали, и пр. Диалектическое мышление рассматривает все вещи и явления в их постоянном изменении, причем в материальных условиях этих изменений оно открывает тот критический предел, за которым А перестает быть А, рабочее государство перестает быть рабочим государством.

«Основной порок вульгарного мышления в том, что оно хочет удовлетвориться неподвижными отпечатками действительности, которая есть вечное движение. Диалектическое мышление придает самим понятиям — при помощи дальнейших уточнений, поправок, конкретизации — ту содержательность и гибкость, в почти готово сказать, сочность, которая до некоторой степени приближает их к живым явлениям. Не капитализм вообще, а данный капитализм, на определенной стадии развития. Не рабочее государство вообще, а данное рабочее государство, в отсталой стране, в империалистическом окружении, и пр.

«Диалектическое мышление относится к вульгарному, как лента кинематографа относится к неподвижной фотографии. Кинематограф не отбрасывает простой фотографии, а комбинирует серию фотографий по законам

движения. Диалектика не отвергает силлогизма, но учит комбинировать силлогизмы так, чтобы приближать наше познание к вечной изменяющейся действительности. Гегель устанавливает в своей логике ряд законов: превращение количества в качество, развитие через противоречия, конфликты содержания и формы, перерыв постепенности, превращение возможности в необходимость и пр., которые так же важны для теоретического мышления, как простой силлогизм, для более элементарных задач» (*«Бюллетень Оппозиции»*, № 82-83, февраль-март-апрель 1940 г., стр. 16).

Затем Троцкий заметил: «Если Бернам был диалектическим материалистом, он поставил бы перед собою следующие три вопроса: 1) каково историческое происхождение СССР? 2) каким изменениям подверглось это государство за время своего существования? 3) перешли ли эти изменения из количественной стадии в качественную?» (там же, стр. 17).

Когда Троцкий задал эти три вопроса в 1939 году, он опроверг заявление Бернама, что Советский Союз не может быть в дальнейшем определен, как рабочее государство, потому что он больше не соответствует нашим программным нормам: то есть, Бернам настаивал, что поскольку рабочее государство, существовавшее в Советском Союзе, более не соответствует идеальному рабочему государству до-революционной марксистской программы, социалисты не должны в дальнейшем обращать внимание на такие конкретные вопросы, как, например, сущность имущественных отношений в СССР.

Но если мы поставим себе те же вопросы, которые задал Троцкий в 1939 г., ответы приведут нас к выводу, что рабочее государство уничтожено. Изменения в политике кремлевского режима с 1985 года — отречение от принципа планирования в пользу неограниченного действия рынка, нападки на национализированную промышленность и сельское хозяйство, конституционные гарантии частной собственности на средства производства и найма рабочей силы — достигли своей конечной точки в юридической ликвидации Советского Союза 8 декабря 1991 года. Минское заявление провозгласило, что новые государства будут основываться на первенстве рынка и частной собственности. Советский Союз, хотя и искаженный и извращенной форме, но все же еще защищал отношения собственности, зарождавшиеся в 1917 году. Но никто не может сказать, что режимы Содружества Независимых Государств все еще, прямо или окольно, поддерживают эту цель.

Государство и собственность

Можно утверждать — как раз этим и занимаются Торранс и Слотер, руководители двух анти-троцкистских фракций Рабочей Революционной Партии в Великобритании — что в настоящий момент в различных республиках СНГ большая часть собственности продолжает оставаться государственной. Из этого они заключают, что государства останутся рабочими. Согласно такой логике мы должны ждать пока, как минимум 51% хозяйства будут приватизированы, прежде чем мы сможем охарактеризовать СНГ как конгломерат буржуазных государств. Но это — фетишистский подход к формам собственности, утверждающий, что характер государства определяется количественным соотношением между государственным и частным имуществом. На деле публисты в прошлом часто пытались обнаружить существование рабочих государств именно таким легковесным, эмпирическим способом.

Это не имеет ничего общего с марксизмом. Новые государства активно заняты уничтожением старых форм собственности. Они направляют все свои усилия на поощрение роста новой буржуазии, и в самом деле новая буржуазия растет из всех пор старой сталинистской бюрократии. Если эти режимы не способны упразднить государственную собственность в один мах, то лишь потому, что сама логика капиталистической реставрации требует, чтобы задолго до того, как большинство национализированной собственности будет приватизировано, эти ценности будут уничтожены. Восточная Германия подает самый яркий пример, но этот процесс осуществляется по всей Восточной Европе.

Конечно, мы не назовем режимы Гавела в Чехословакии, или Валенсы в Польше «изуродованными» рабочими государствами. Ясно, что это буржуазные государства. И это верно по отношению ко всем режимам Восточной Европы. Имеется ли какая-то причина утверждать, что есть какая-то качественная разница между режимом Гавела, Илиеску или Валенсы и режимами Ельцина, Кравчука и Шумкевича?

Останавливаясь чуть дольше на вопросе об изменении соотношений между национализированным и частным имуществом, необходимо заметить, что Троцкий предвидел, что контр-революционное мелко-буржуазное или буржуазное правительство будет управлять, хотя бы в начальной стадии, на основе существующей государственной собственности. Он писал:

«Но разве история не знает случаев классовой противоположности между государством и хозяйством? Знает! Когда третье сословие овладело властью, общество еще в течение нескольких лет оставалось феодальным. В течение первых месяцев советского режима пролетариат господствовал над буржуазной экономикой. В области сельского хозяйства диктатура пролетариата опережала в течение ряда лет на мелкобуржуазную экономику (в значительной мере опирается и сейчас). В случае успеха буржуазной контр-революции в СССР, новому правительству пришлось бы, в течение длительного периода, опираться на национализированное хозяйство. Но что означает такого рода временное противоречие между государством и хозяйством? Оно означает революцию или контр-революцию. Победа одного класса над другим и одерживается ведь для того, чтобы перестроить хозяйство в интересах победителя». («Биолетень Оппозиции», № 62-63, февраль 1938 г.; «Биолетень Четвертого Интернационала», № 4, февраль 1991 г., стр. 99).

Правительства, ныне составляющие исторический абсурд, известный под именем СНГ, преданы денационализации собственности и установлению хозяйственных основ для правления новой буржуазии. Они обязались ввести их хозяйства в структуру мирового империализма на основе гегемонии империалистического рынка, в котором местные буржуазные и командирские элиты будут играть роль младших компаньонов крупных империалистических держав.

Мы вполне корректно отказывались скороспело заключить, что это уже произошло. Мы пытались возбудить рабочий класс в Советском Союзе и во всем мире против осуществления реставрации. Но возможность капиталистической реставрации сейчас превратилась в факт. Необходимо начинать с этих новых условий, а не с наших желаний. Конечно не с целью славословия, но мы должны подчеркнуть, что мы предавали близкую опасность, стоявшую перед Советским Союзом. Я хотел бы указать товарищам на текст резолюции нашего Четырнадцатого съезда, которую мы приняли почти два года тому назад в феврале 1990 г. и которая перепечатана в последнем номере журнала *'The Fourth International'*.

Мы писали в разделе 50: «Советский Союз и формы государственной собственности, установленные в 1917 г. в России через экспроприацию помещиков и капиталистов, сегодня стоят перед величайшей угрозой со времени фашистского поражения 50 лет тому назад». (*'The Fourth International'*, Summer-Fall 1991, p. 237).

Когда это предупреждение было впервые сделано во время внутривластных дискуссий, некоторые приняли его за полемическое преувеличение. Ведь в конце концов, в 1941 году несколько сотен тысяч немецких солдат оккупировали части Советского Союза; в 1990 году этого не было. Так как же можно утверждать, что опасность 1941 года меньше опасности 1990 года? Разница, объяснили мы, в том, что в 1941 году бюрократия все еще была вынуждена в интересах собственных привилегий мобилизовать массы для защиты имущественных форм, установленных в Октябре. Мы указали, что если бы в 1941 году бюрократический режим уже перенес ось своей опоры на реставрацию частной собственности, — что и произошло в 1985 году, — то в своей массе, сталинисты перешли бы на сторону фашистов и хлебосольно встретили бы их в Москве.

Еще один, даже более весомый фактор — это политическое сознание советского рабочего класса 1941 года, связанное с идеалами революции. Эти идеалы и завоевания Октября в то время были еще очень живы в политическом мышлении масс; бюрократии приходилось, в интересах защиты своих собственных привилегий приспосабливаться к революционным чувствам рабочих и надавать себя за защитницу программы Ленина.

Стихийность и кризис руководства

В том же документе мы сделали несколько заявлений о проблемах развития революционного руководства и об опасностях, выходящих из факта, что сталинистские режимы не были свергнуты рабочими под руководством марксистов. Например, мы писали в разделе 33:

«Было бы односторонним и опасным видеть лишь чисто 'объективную' сторону событий, как-будто крушение восточноевропейских режимов и начало новой революционной эпохи проходит отдельно от классовой борьбы и сознательных битв политических сил. Нынешний кризис несет в себе опасность, что вне построения революционного руководства, рабочие классы будут катастрофически отброшены назад. В Восточной Европе, в Советском Союзе, а также в империалистических и отсталых капиталистических странах, в порядке дня стоит не только распад старых рабочих бюрократий, но также и уничтожение всех социальных амортов, завоеванных пролетариатом». (Там же, стр. 233-234).

Придумайтесь, это было написано в разгар событий в Восточной Европе, когда мы боролись против бойких и самодовольных концепций, будто через какой-то спонтанный процесс крушение сталинистских режимов само по себе открывает дорогу к победе рабочего класса. В разделе 35 мы добавили:

«Контрреволюционная опасность не может быть предотвращена только на основе спонтанного движения рабочего класса. Четыре декады сталинистского гнета и разврата в Восточной Европе, шесть декад вредного бюрократического правления внутри Советского Союза и контр-революционное британе с империализмом в мировом масштабе глубоко дезориентировали рабочий класс. В той степени, что преступления сталинизма дискредитировали социализм в глазах многих рабочих Восточной Европы, которые ошибочно поставили знак равенства между сталинизмом и социализмом, рабочий класс стоит теперь перед угрозой политического разоружения перед лицом контрреволюционных маневров империализма, сталинизма и мелкобуржуазных 'демократов'. Опасность для рабочего класса Восточной Европы и СССР выражает из того факта, что дезинтеграция сталинистских режимов идет гораздо быстрее, чем развитие революционного сознания пролетариата».

Наконец, в разделе 37 мы писали: «Исторические вопросы могут быть поставлены таким образом: Что будет развиваться быстрее в сталинистских странах, политическая революция или реставрация капитализма? Что будет развиваться быстрее в капиталистических странах, социалистическая революция или империалистическое движение к Третьей Мировой войне?»

Мы вынуждены сейчас констатировать, что реставрация капитализма развивалась быстрее политической революции. Мы должны взять на себя новые инициативы, вставшие перед нашим движением, ни в коей мере не приспосабливаясь к мелкобуржуазным скептикам, которые, конечно, найдут в этом повороте событий новое оправдание для их отрицания революционной программы и исторической роли, которую марксизм предназначает рабочему классу.

Виноват ли рабочий класс?

Всегда очень легко пойти в поражениях рабочего класса доказательство неревolutionного характера пролетариата. Но прежде чем списать советский рабочий класс на свалку или найти в новых развитиях доказательство невозможности социальной революции, надо обдумать огромные достижения и жертвы, совершенные советским рабочим классом в течение этого столетия: в 1905 и в 1917 гг., во время Гражданской войны, в поразительной социальной трансформации Советского Союза до Второй Мировой войны, и в

поражительном поражении фашистских армий между 1941 и 1945 гг., несмотря на потери, размер которых еще и теперь трудно себе представить. Позвольте мне лишь указать на одну цифру, дающую впечатление о размере потерь. Более 90% мужчин 1923—25 гг. рождения погибли во время войны.

После войны развалины сотен городов и деревень были расчищены и советское хозяйство было возрождено. Попутно с этим произошли достижения советского народа в науке и культуре, которые до недавнего времени поражали весь мир. Несмотря на всё, достижения советского рабочего класса — перед лицом ужасных трудностей и всемирной империалистической реакции — являются самым убедительным опровержением теории «неревolucionной» роли рабочего класса.

Но с точки зрения этих достижений крушение СССР может показаться еще более необъяснимым. Как это может быть, спросят многие социалистически настроенные рабочие, что советские рабочие не увидели, что нужно защищать эти, в борьбе достигнутые, завоевания? Как могла юридическая ликвидация Советского Союза быть осуществлена жалкой группой мелких гангстеров, действующих в интересах подонков советского общества?

Во-первых, мы должны ответить на эти вопросы, подчеркнув последствия массового уничтожения революционных кадров, проведенного сталинистским режимом внутри Советского Союза. Фактически все представители революционной традиции, то есть те, кто сознательно готовил и возглавлял революцию, были уничтожены. И, вместе с политическими вождями революции, были уничтожены или до смерти запутаны лучшие творческие представители интеллигенции, которая расцвела в первые годы советского государства.

Кроме того, мы должны подчеркнуть глубокое отчуждение рабочего класса от государственной собственности. Собственность принадлежала государству, но, как заметил Троцкий, государство «принадлежало» бюрократии. Фундаментальная разница между государственной и буржуазной собственностью — как она ни важна в теоретическом разрезе — стала все менее и менее важной на практике. Верно, что капиталистическая эксплуатация не существовала в научном смысле этого слова, но это не меняло того факта, что ежедневные условия труда на фабриках, шахтах и во всем производстве были так же жалки, как и в любой передовой капиталистической стране, а зачастую, гораздо хуже.

Влияние мировой ситуации

Наконец, и важнее всего, социалистическое движение непрестанно вырождалось. Сталинизм, конечно, уже давно провозгласил своей целью построение социализма в одной стране. Но он не отрицал полностью значения международного рабочего движения: из-за самых циничных побуждений, Кремль пытался представить Советский Союз как центральную ось международного движения против капитализма. Бюрократия предельски пропагандировала борьбу интернационального пролетариата; но тысячи наиболее политически сознательных рабочих внутри СССР продолжали надеяться, что они еще увидят победу мирового социализма. Эти интернационалистические убеждения, сохранявшиеся в течение долгих десятилетий, имели огромный эффект для духа миллионов советских рабочих.

Но непрестанное все более ослабление международного рабочего движения произвело глубокое впечатление и на мышление советских рабочих. Среди все более широких слоев советских рабочих, цель социализма, не говоря уже о коммунизме, казалась все более далеким миражем. Хронические проблемы советского хозяйства уже давно дискредитировали перспективу «социализма в одной стране». И чем больше отдалялся этот мираж, тем тяжелее сказывалось международное положение на советском пролетариате.

Особенно в течение последнего десятилетия, коллапс эффективного мирового рабочего движения против нападков буржуазии имел деморализующий эффект среди советских рабочих. Капитализм обрел ореол «неуязвимости», хотя этот ореол был лишь иллюзорным отражением бесхребетности рабочих бюрократий всего мира, предавших рабочий класс и

по любому поводу капитулировавших перед буржуазией. Советские рабочие видели не жестокое сопротивление рабочих отрядов против международного нападения капитала, а лишь поражения и их последствия.

По мере того как влияние рабочего класса на ход мировой политики постепенно уменьшалось, позиция советского пролетариата казалась все более и более изолированной. Эта неблагоприятная для советских рабочих ситуация увеличивала высокомерие и аппетиты бюрократии и мелкой буржуазии. По мере того, как советские профессионалы и технократы получали от своих родственников-эмигрантов известия о машинах и легких заработках в Соединенных Штатах, они становились все менее довольны теми сравнительно жалкими привилегиями, которые они получали от советской системы. В то же самое время бюрократы, замечая ослабленное положение рабочего класса, начали убеждать в возможности провести реставрацию капитализма и более твердо укоренить свои привилегии во владении средствами производства.

Неминуемы великие схватки

Между юридической ликвидацией Советского Союза и ликвидацией боевых способностей рабочего класса есть, конечно, разница. Они не одинаковы. Мы ни в коем случае не имеем в виду, что сопротивления рабочих против последствий капиталистической реставрации не будет. Мы много раз заявляли, что капитализм миру и демократически реставрирован не будет, и мы остаемся при этом мнении. Не будет дефицита насилия, и в форме государственных нападков на рабочий класс, и в форме сопротивления пролетариата. Государство готовится к кровавым схваткам с рабочим классом. Газета *The Financial Times* отмечает, что Ельцин в основном занят реорганизацией вооруженных сил для расправы с оппозицией, которая расширяется из-за падения жизненного уровня.

Широкие слои советского рабочего класса падают в нищету. Согласно мировой шкале рубля, месячная зарплата среднего рабочего в Советском Союзе упала ниже пяти долларов. То есть, почти мгновенно положение советского рабочего фактически упало до уровня таких стран, как Бангладеш.

Несколько дней назад газета *The New York Times* опубликовала статью о снижении уровня рождаемости в Восточной Европе и в Советском Союзе, снижении, размеры которого напоминают периоды гражданских войн и массовых эпидемий. Эксперты утверждают, что причина лежит в том, что старая система искусственно поддерживала высокий уровень рождаемости, предоставляя пособия, которые делали ребенка выгодным. В Советском Союзе женщины получали отпуска во время беременности и декретные пособия в течение двух-трех лет. Но сейчас миллионы людей не знают как они прокормятся сами, не говоря уже об обеспечении своих семей. Последние сведения показывают, что в некоторых крупных городах смертность превышает рождаемость.

Ясно, что контр-революция наступает, но она еще не укрепились. Все сравнения ограничены, и когда мы говорим, что рабочий класс потерпел поражение, мы не намерены делать простое уравнивание с событиями 1933 года в Германии. Победа Гитлера характеризовалась быстрым укреплением у руля государственной власти его сравнительно хорошо организованных фашистских кадров. Он пришел к власти на базе массовой поддержки среди мелкой буржуазии и смог сравнительно быстро взять все рычаги власти в свои руки.

Было бы преувеличением сказать, что в Советском Союзе существует подобная ситуация. Кроме того, Содружество Независимых Государств само по себе является исторической аберрацией, которая ни в коем случае не может представлять собой жизнеспособную альтернативу тому, что существовало раньше (если под жизнеспособным мы понимаем структуру, которая может служить устойчивой базой для хозяйственного развития). До сих пор, политика бюрократии, компрадоров и «демократов» имела чисто негативный характер. То есть, она была полностью направлена на уничтожение национализированного хозяйства. Но работа поджигателя гораздо проще труда архитектора и строителя. Чтобы уничтожить продукт долгого труда архитекторов и строителей, поджигателю нужны лишь спички и намоченные в керосине

тряпки. Поджигатели, наконец, стоят лицом к лицу с результатами своей промывки; я думаю, что было бы весьма серьезной ошибкой приписывать СНГ долгую жизнь. Скорее всего так называемое Содружество Независимых Государств есть лишь переходная стадия в продолжающемся распаде СССР и составлявших его республик. Неминуемы схватки между республиками и внутри них.

Пример ленинской гениальности

Нужно лишь сравнить шаткое Содружество конца 1991 года с Советским Союзом учрежденным в 1922 году, чтобы увидеть огромную разницу между работой, проведенной большевиками в героический период Русской революции, и страшной сталинистской — компрадорской мафии.

Как много других оригинальных завоеваний Октябрьской революции, национальная политика большевиков под руководством Ленина подверглась сталинистскому предательству. И поэтому, почти забыто, что исторические истоки советского государства, как и национализированная собственность, вначале предлагали весьма оригинальное решение проблем социального, культурного и хозяйственного развития людей, которые раньше существовали в условиях самой крайней отсталости.

Я перечитывал недавно отличное описание национальной политики большевиков, данное в первом томе «Истории Российской революции», написанной Е. Х. Карром. Сам Карр, не будучи марксистом, настаивал, что достижение Ленина в создании Советского Союза, было работой созидательного гения, которое даже превзошло триумф большевиков в 1917 году. Карр подчеркнул, что ленинская программа самоопределения дала ответ на проблемы, которые не могла разрешить буржуазия передовых капиталистических государств.

«Большевистская политика национального самоопределения завершила свою эволюцию от признания права на отделение в буржуазном обществе к признанию равенства между нациями и концу эксплуатации одной нации другой в социалистическом сообществе наций. Связь между ними, это ленинский постулат 'добровольного союза', через который этот плод мог быть достигнут и который сделал союз выражением, а не отрицанием самоопределения наций. Этот постулат покоился на личном глубоком убеждении Ленина, что при социализме элемент насилия исчезнет из правления и будет заменен добровольным признанием административных правил... Что можно сказать в ее пользу, это то, что в 1919 году буржуазная теория самоопределения завела в безвыходный тупик» (Edward Hewlett Carr, "The Bolshevik revolution", W. W. Norton, p. 378).

Тупик, о котором писал Карр, это тот факт, что буржуазная политика самоопределения наций признавала лишь формальное равенство и упускала из виду тот факт, что существуют угнетенные нации и нации-угнетатели, что миром правит кучка империалистических государств, которые цинично провозглашают равенство наций и в то же время жестоко эксплуатируют десятки отсталых стран. Как объяснял Карр:

«Капиталистический порядок в той форме, которую он принял в разделе труда между передовыми или промышленными нациями и отсталыми или колониальными нациями, сделал настоящее равенство между нациями несовершенным; что понятие воссоединения в социалистическом обществе между, по-настоящему, а не просто формально равными нациями, было смелой и имеющей большую силу воображения попыткой разорвать этот гордиев узел. Значение этой политики лежит в шагах, сделанных для установления равенства через уничтожение раздела между промышленными и сельскохозяйственными нациями... Было бы трудно преувеличить значение советской национальной политики ни в ее историческом обрамлении, ни в ее конечном алиансе. Она с самого начала была решающим фактором в поразительном ленинском достижении воссоединения почти всех бывших владений царей после распада и рассеяния войны, революции и гражданской войны; и она еще долгое время оставалась эффективной частью советской внешней политики во многих областях мира» (Там же, стр. 379).

Владимир Ильич Ленин, 1870 — 1924 гг.

СНГ нежизнеспособен

В той степени, что Советский Союз помогал в экономическом развитии более отсталых регионов СССР, например, Центральной Азии, кое-что еще оставалось от начальных принципов, на которых основывалась Октябрьская революция. Хотя скомпрометированный и нарушенный на сталинистской практике Союз вначале создал рамки, в которых регионы, где капитализм доказал свое бессилие их развить, могли достигнуть гораздо более высокого уровня хозяйства и социальной культуры. Если бы советские пролетарии смогли свергнуть сталинистский режим, то еще можно было бы возродить демократический потенциал советской федерации. Но в меж-республиканских отношениях, планируемых вожжами СНГ, нет ничего прогрессивного. Эта структура так же реакционна, как и анахронична.

Реакционный характер СНГ ярче всего показан заявлением Ельцина, что он намерен установить отношения между республиками СНГ на основе «реальных рыночных цен». Что он имеет в виду? Его довод: Российская федерация была несправедливо заставлена старым Советским Союзом субсидировать республики Центральной Азии и некоторые другие на сумму примерно 33 миллиарда долларов в год. А теперь, Ельцин намерен прекратить эти субсидии, так же, как Россия уже прекратила субсидировать Кубу.

Буржуазная пресса, комментируя сущность отношений внутри СНГ, метко отмечает, что политика личной выгоды, которую преследуют руководители России, исключает любое продолжительное сотрудничество.

Газета *Financial Times* заметила на прошлой неделе: «Руководители нового Содружества Независимых Государств встречаются сегодня в белорусской столице, г. Минске. Все приметы указывают, что ведущие члены не смогут договориться об основных хозяйственных и финансовых структурах, способных защитить их от катастрофических нарушений торговли и внешней защиты. Лишь три недели спустя после того, как Россия, Украина и Беларусь сформировали новое Содружество, стало ясно, что они применяют хозяйственные меры, которые вредят, а не помогают, хозяйству друг друга».

Кровавые братоубийственные распри, похожие на те, которые раздирают Югославию, неминуемы на этом пути. В отличие от большевиков, которые пытались преодолеть национальные различия через направление борьбы по классовому руслу, через организацию союза всех угнетенных народов в борьбе против империализма и его местных ставленников, национальные антагонизмы будут сейчас использованы реставраторами в целях загнать масс в тупик.

И снова, проблема руководства

Совершенно исключено, что государства, которые составляют эту конфедерацию, смогут стабилизироваться в ближайшем будущем. Но несмотря на это, было бы стратегической ошибкой полагать, что возрождение Советского Союза произойдет каким-то стихийным путем просто из корыта массового недовольства. Слепая надежда на возможности стихийного движения всегда ошибочна и опасна. Чтоб массовое движение развилось и пошло по продуктивной дорожке, оно должно иметь перспективу. Это — ключевой вопрос. Будут азармы недовольства; будут стачки. Даже могут произойти захваты фабрик и заводов. Но будущее советских масс зависит от развития революционного руководства и от ассимиляции уроков всего исторического опыта СССР.

Для нас — это самая важная проблема. Нигде в мире, рабочий класс не может импровизировать себе руководство. Самые глубокие мысли Троцкого по этому поводу написаны в одной из последних его работ. Статья «Класс, партия и руководство» была найдена на его письменном столе после его смерти. Троцкий писал следующее:

«Для быстрого разоблачения противоречия между руководством и классом нужен великий исторический толчок. Сильнейшие исторические толчки — это войны и революции. Именно по этой причине войны и революции часто захватывают рабочий класс врасплох. Но даже в тех случаях, когда старое

руководство обеспржило свою внутреннюю гниль, класс не может сразу же импровизировать новое руководство, особенно если он не унаследовал из прошлого сильные революционные кадры, способные использовать крушение старой руководящей партии».

Когда мы обсуждаем проблемы руководства, мы имеем в виду не только лишь Советский Союз. Наоборот, наша оценка сущности СНГ так же тесно связана с проблемами международного рабочего движения, как и с сиюминутными проблемами, оставшими перед советским рабочим классом. Роль, сыгранная сталинистской бюрократией в ликвидации советского государства, есть ярчайшее выражение соотношения между старыми рабочими бюрократиями каждой страны и прошлыми завоеваниями рабочего класса.

Международный феномен

Какие уроки нужно извлечь из юридической ликвидации СССР? Ведь, в конце концов, советское государство и его хозяйственная база не были свергнуты извне. Они были подорваны изнутри. Эти превращения были выполнены за спиной широких народных масс крохотными бюрократическими кликами, которые использовали свою власть, чтоб парализовать рабочее движение и ликвидировать его прошлые завоевания. То, что произошло в бывшем Советском Союзе есть лишь проявление международного феномена. Во всем мире рабочий класс стоит лицом к лицу с тем фактом, что профсоюзы, партии, даже государства, которые он сам ранее создал, превратились в непосредственные орудия империализма.

Прошло то время, когда рабочая бюрократия «улаживала» классовую борьбу и играла роль буфера между классами. Хотя эти бюрократии обычно предпадали рабочий класс, в некотором смысле, они все же служили его каждодневным практическим нуждам; в этой степени они «оправдывали» свою роль руководителей рабочих организаций. С этим периодом покончено. Бюрократия не может ныне играть такую независимую роль.

Это относится не только к сталинистской бюрократии в СССР, но и к американской профсоюзной бюрократии. Во время нашего последнего съезда мы подчеркнули, что нынешние руководители профсоюзов ни в каком смысле этого слова не могут быть охарактеризованы как сила, которая защищает и представляет, хотя и в ограниченном и искаженном виде, интересы рабочего класса. Охарактеризовать руководство АФТ—КПП как «профсоюзных вождей», или даже характеризовать саму АФТ—КПП, как организацию рабочего класса — значит закрыть рабочему классу глаза на нынешние реалии.

Я хотел бы обратить ваше внимание на довод, который привел Троцкий в статье, которую я уже цитировал, «Нерабочее и небуржуазное государство». Он сказал следующее:

«Возьмем, однако, более близкое сравнение: между рабочим государством и профессиональным союзом. С точки зрения нашей программы, профессиональный союз должен быть организацией классовой борьбы. Как быть, однако, с Американской Федерацией Труда? Во главе ее стоят заведомые агенты буржуазии. По всем существенным вопросам г.г. Грин, Волл и Компания проводят политику, прямо противоположную интересам пролетариата. Можно продолжать аналогично и сказать, что, если до возникновения С.И.О., А.Ф.Т. выполняла еще до некоторой степени прогрессивную работу, то теперь, когда главное содержание деятельности А.Ф.Т. состоит в борьбе против прогрессивных (или менее реакционных) тенденций С.И.О., аппарат Грина окончательно стал реакционным фактором. Это будет совершенно правильно. Но от этого А.Ф.Т. не перестает быть организацией профессиональных союзов».

«Классовый характер государства определяется его отношением к формам собственности на средства производства. Характер рабочей организации, как профессионального союза, определяется ее отношением к распределению национального дохода. То обстоятельство, что Грин и Компания защищают частную собственность на средства производства, характеризует их, как буржуа. Если бы эти господа защищали сверх того доходы буржуазии от всяких покушений со стороны рабочих, т.е. вели борьбу против помощи безработным

(т.е., если бы они делали все, что сегодня делает Лэйн Киркланд и профсоюз автомобильных рабочих), то мы имели бы организацию скэбов, а не профессиональный союз. Между тем, Грин и Компания, чтоб не оторваться от своей базы, вынуждены, в известной мере, руководить борьбой рабочих за увеличение их доли или, по крайней мере, против уменьшения их доли в национальном доходе. Этого объективного признака достаточно, чтоб мы во всех важных случаях могли провести разграничительную черту между самым реакционным союзом и организацией скэбов» (там же, стр. 100).

Если мы примем определение Троцким профессионального союза как организации, классовый характер которой определяется ее отношением к распределению национального дохода, то станет ясно, что профсоюзы могут проводить политику, которая противоречит долгосрочным целям рабочего класса не переставая в то же время быть рабочими организациями.

Но когда эти лидеры и организации активно содействуют с буржуазией в понижении жизненных уровней рабочего класса, саботируют стачки, помогают в судебных подлогах против рабочих и толкают рабочих в списки безработных, тогда мы, конечно, видим, что перед нами глубокое изменение в характере таких организаций.

И это уже произошло. Рабочие слеплены в ловушки организаций, принявших характер корпоративных синдикатов под контролем мелко-буржуазных бюрократий, интересы которых основаны не на защите, даже минимальной доли рабочих в национальном доходе. Статистика показывает, что АФТ—КПП, Объединенные Автомобильные Рабочие и их чиновники богатеют несмотря на резкое уменьшение числа членов профсоюзов и падение уровня жизни до самой низкой точки в течение десятилетий.

Рабочие Советского Союза теперь обнаруживают, что их совершенно и полностью предала, — как не был еще предан ни один класс в истории, — та партия, на руководство которой они полагались. Там была завоєована государственная власть; но длительные преступления бюрократии завершились ликвидацией СССР и восстановлением капитализма. В каждой части мира, включая передовые страны, рабочие узнают, что их собственные партии и их собственные профсоюзные организации заняты задачами систематического принижения пролетариата и отбрасывания его в нищету.

Историческая роль Четвертого Интернационала

Из этой ужасной реальности и вырастает необходимость в Четвертом Интернационале. Лишь он является политическим основанием для возрождения и продвижения вперед международного рабочего движения. Наше движение никогда не начинало с национальных возможностей советского государства. Мы давным-давно объяснили пределы таких национальных оснований. Наша уверенность выросла из исторического анализа. Извращение и коллапс Советского Союза не опровергают революцию 1917 года, особенно потому что вожди революции многократно объясняли, что судьба СССР зависит от мировой социалистической революции.

Крушение советского государства неизбежно ведет к эпохе длительной неустойчивости не только в регионах, ранее составлявших части Советского Союза. Нет, распад СССР должен углубить всемирные противоречия империалистической системы.

Это для нас является наиболее важным элементом нашего анализа. Крушение советского государства не означает, что империалистические противоречия, которые привели к революции 1917 года, теперь преодолены. Все не так. Здесь, нам надо исследовать огромный парадокс, который упущен из виду всеми буржуазными комментаторами.

Согласно правилам формальной логики падение Советского Союза и предположительное опровержение марксизма должно было бы происходить среди быстро растущих жизненных уровней и процветания всего капиталистического мира. Но происходит противоположное. Разложение, невиданное со времени Великой Депрессии 30-х годов овладело капитализмом. Массовая безработица, массовая деградация, подготовка к Третьей Мировой войне — это бесспорные реалии.

На деле это параллельные процессы: разложение экономического положения, деградация мирового капитализма и распад Советского Союза, тесно и глубоко связаны. Империализм не сверг Советский Союз своими руками. Эту задачу за него выполнила бюрократия. В историческом смысле произошло следующее. В тисках кризиса, мировая буржуазия обратилась к Горбачеву и сказала: «Дорогой друг! Мы и наша система дошли до ручки. Мы просим нас оказать вам последнюю услугу. Вы для нас сделали все. Мы это знаем. Мы благодарны вам. Вы предали бесчисленные революции. Вы запутали десятки миллионов рабочих. Но не пришло ли время, когда вы должны наконец прикрыть Советский Союз и дать нам возможность более непосредственно эксплуатировать ресурсы СССР?» И сталинисты ответили: «Ввиду серьезной опасности для нашей системы, мы согласны, что пришло время предоставить ресурсы СССР в ваше распоряжение».

Этот диалог звучит фантастичным, но посмотрите, что написал на прошлой неделе лондонский *Financial Times*:

«Возможно нам следует переставить наши календари; год 1991-й решительно приходит раз в тысячу лет. Коммунизм разрушен в большинстве стран, которые шли к нему, но если бы они смогли удержаться, то их быстрое падение могли бы сейчас праздновать крушение капитализма из-за внутренних противоречий последнего».

Вот как ясно сознает буржуазия настоящее положение вещей. В историческом смысле империализм предъявляет все свои векселя: он зовет бюрократии в бывших рабочих государствах, в профессиональных союзах, в старых рабочих и социал-демократических партиях шагнуть вперед и отдать Цезарю цезарево, чтоб отсрочить распад их порядка и объединиться с капиталистами против рабочего класса.

Беспорядок империализма

Но даже с их помощью империализм не сможет восстановить свое мировое равновесие. Хотя буржуазия десятилетиями мечтала о крахе СССР, теперь, когда этот крах осуществляется, она не в состоянии использовать его. Для американской буржуазии, во всяком случае, эта мечта осуществилась слишком поздно.

Все старые взаимосвязи, гарантировавшие или поддерживавшие устойчивость мирового капитализма, включая и ключевое кумовство сталинизма с империализмом, развалились. Все основные элементы нашей перспективы оказались, в течение нескольких последних месяцев, драматично осуществлены не только лишь коллапсом Советского Союза, но и углубляющимся конфликтом между Соединенными Штатами и остальными ведущими империалистическими державами.

Трудно поверить, что война в Персидском Заливе началась всего год тому назад. Пресса была очарована эйфорией триумфальной американской победы. На Рабочую Лигу это не произвело никакого впечатления; она продолжала утверждать, основываясь на мировоззрении Интернационального Комитета, что война не повернет вспять более глубокие исторические тенденции американского спада. Мы были уверены, что победный угар скоро развеется и историческая слабость американского империализма выйдет наружу. Нам не пришлось долго ждать.

В этот момент Буш отправляется в Японию во главе жалкой группы корпоративных Баббитов, управляющих толущими конгломератами, неспособными сохранить свои позиции на мировом рынке. Но еще важнее онедужки Буша объективные законы могучей силы мирового хозяйства, которое довлечет над всеми событиями и сводит на нет все субъективные расчеты капиталистических вождей.

Распад Советского Союза интенсифицирует мировой кризис; это создаст предпосылки для нового наступления пролетариата. Но развитие и успех этого наступления зависит от построения нашего движения. Мы строим нашу работу на неколебимой уверенности в роли Четвертого Интернационала. В той мере, в какой мы сможем установить наш авторитет в рабочем классе, развеется путаница о сталинизме. Если во всех этих событиях есть какой-то проблеск надежды, то он в том, что сталинизм, этот самый искусный и жестокий враг

марксизма совершенно уничтожен. Можно даже сказать, что с крахом сталинистских партий, политическая ложь пережила свой золотой век. Сталинизм не представляет, как раньше, угрозы в качестве союзника или соперника на роль руководителя рабочего класса. Мы можем извлечь выгоду из этого, если мы укажем рабочему классу на его положение и предоставим ему руководство в будущем, все более жестоких битвах.

Лишь Четвертый Интернационал в силах объяснить рабочим, что происходит. Лишь наше движение выходит из этой катастрофы с чистой совестью, не только в Советском Союзе, где наше движение находит все больше сторонников, но и среди передовых рабочих в капиталистических странах, которые начинают все глубже понимать необходимость в революционном руководстве.

Я сказал раньше, что стихийному возрождению СССР не быть. Это верно в двух смыслах. Советский Союз не только не может возродиться просто через стихийную борьбу пролетариата; восстановление советской федерации возможно лишь, как результат европейской, а вернее, международной революции. Не забывайте, что нынешние границы СССР были в большой степени определены не только лишь победой красных над белыми, но также и поражением европейской революции между 1920 и 1923 гг. Возрождение революции в СССР найдет свое воодушевление в международной революции под руководством Четвертого Интернационала.

Необходимо извлечь уроки

Позвольте мне закончить следующим. Октябрьская революция является великим событием нашей эпохи. Мы не умаляем значения юридической ликвидации СССР; но так же, как она не означает исчезновения воинственных возможностей пролетариата, она так же не отрицает исторических последствий Октября. Парижская Коммуна продлилась всего 71 день и изменила курс мировой истории. Рабочее государство, вышедшее из Октября, продлилось 74 года. Следующая стадия революционного развития рабочего класса будет основана на усвоении в самом рабочем классе, основных исторических уроков этого опыта.

Это образование будет проходить на фоне величайших потрясений в истории. 1990-е годы будут диаметрально отличаться от любого десятилетия со времени конца Второй Мировой войны. Миллионы людей увидят настоящее обличье империализма. Его демократическая маска будет сорвана. Мысль, что империализм может ужиться с миром, будет разоблачена. Те элементы, которые гнали массы в революционную борьбу в прошлом, снова налицо. Рабочие России и Украины вспомнят, зачем именно они совершали революцию 74 года тому назад. Американские рабочие вспомнят, почему они сами в прошлом участвовали в широчайших боях против корпораций. Рабочие Европы вспомнят, почему их континент был родиной социализма и Карла Маркса.

В нашей программе 1990 года мы задали следующие вопросы: что будет развиваться быстрее, политическая революция или реставрация капитализма? что будет развиваться скорее, социалистическая революция или Третья Мировая война? Оказалось, что политическая революция не успела предупредить уничтожение СССР. Опасность теперь в том, что если мировая революция не разовьется в следующий исторический период, цивилизация будет уничтожена. Мировое хозяйство вновь вышло из под контроля. Способность буржуазии согласовывать свою политику сводится к нулю стихийными силами, освобожденными взрывом противоречий между мировым хозяйством и системой национальных государств. Капиталисты не могут ими управлять. Ответов у них нет. Они даже не пытаются найти ответы.

Переговоры ГАТТ распались. Международная монетарная политика в расстройстве. До недавнего времени мировая буржуазия пыталась согласовать колебания валют и процентных ставок. Но в ту же неделю, когда Соединенные Штаты понизили ставки центрального банка до самой низкой точки за четверть столетия, германский центральный банк поднял национальные процентные ставки до самого высокого уровня за всю историю Федеральной Республики,

таким образом обнажая пропасть между монетарными мерами двух самых могущественных империалистических держав мира и порождая неустойчивость, неподдающуюся контролю какого-то правительства.

Когда мы говорим, что все зависит от развития мировой революции, это не пустая фраза. В конечном итоге, крушение Советского Союза есть результат ужасной задержки мировой социалистической революции. Сталинисты являлись орудием империализма для задержки мировой социалистической революции; но в конце концов, основная причина коллапса СССР — это невозможность сохранения рабочего государства в отдельной стране. Как говорили Ленин, Троцкий и все великие марксисты: или мировая социалистическая революция спасет Советский Союз, или Советский Союз будет уничтожен. Можно даже добавить, что если бы даже режим в Советском Союзе действовал безупречно, изолированный Советский Союз все же оказался бы уничтоженным.

Люксембург писала именно об этом в 1917-18 гг. в ее поразительных статьях о Русской революции. Она критиковала политику большевиков. Здесь неуместно обширно говорить на эту тему. Некоторые ее указания были весьма прозорливы. Некоторые были неверны. Но самое важное заключалось в том, что все, так сказать, ошибки большевиков вырастали из невозможной ситуации, в которую попала Русская революция из-за предательства социал-демократами мирового пролетариата. Иначе говоря, она приписывала все проблемы большевиков предательству и задержке мировой социалистической революции.

В период после смерти Ленина основной причиной поражений рабочего класса стала политика сталинизма. Но мы должны вновь подчеркнуть, что конечная фундаментальная причина крушения Советского Союза лежит в том факте, что Российская революция не распространилась в передовые страны. И мы должны снова предупредить: если мировая социалистическая революция не сумеет продвинуться посреди углубляющегося мирового кризиса, то человечество обречено.

Воспитание рабочего класса

Развитие мировой социалистической революции на деле связано с ростом рабочего класса против своих старых организаций.

Дела не пойдут легко в следующий период. В каждой стране пролетариату предстоит жестокая борьба, но эта борьба пойдет на пользу. Она обнаружит и очистит всю гниль и ржавчину. Лучший и более здоровый слой поднимется вверх, астанет впереди борьбы пролетариата. Между нашим движением и растущим стихийным развитием внутри рабочего класса создаются новые отношения. Мы разовьем его, обучим и направим его, дадим ему перспективу. Именно этого не хватало во всем мире. Возможностей будет предостаточно. Во всем мире и в Соединенных Штатах ширится и растет социальный и политический кризис. Сама буржуазия глубоко расколота и дезориентирована; в ее прессе можно различить элементы отчаяния.

Все больше и больше капиталисты полностью зависят от способности старых бюрократий, старых рабочих организаций, которые для пролетариата превратились в бюрократические концлагеря, удержать рабочий класс под контролем. Да, был ореол непобедимости; но есть огромная разница между ореолом и фактом. Первое настоящее сопротивление рабочего класса вызовет панику внутри правящего класса.

В огромной степени, хотя оно вызывает большие опасения, уничтожение советской бюрократии очищает палубу для боя. Величайший корень и материальная основа для разврата и оппортунизма обанкрочена. Кремль миллионными долларами субсидировал коммунистические партии. Гадкие, развратные интеллигенты занимались для восхваления советской бюрократии. Теперь все те, кто полагался на сталинизм полностью потеряли доверие рабочего класса.

Рабочие должны сделать выводы из этих событий. Мы не ожидаем, конечно, что они их сами смогут понять. Мы знаем, что рабочие будут бороться. Проблема не в этом. Они боролись в Советском Союзе. Были большие стачки. В Америке за последние десять лет тоже были большие стачки; но эти

стачки не основывались на исторической перспективе. Рабочий класс не может достигнуть сознания вне вмешательства марксистской партии. В этом наша задача. Мы должны учить рабочий класс. Мы будем воспитывать пролетариат на основе великих уроков истории, через которые этот класс прошел в течение века.

Все за что стояло наше движение в течение последних 69 лет, подтвердилось. Все старые претенциозные сталинские заявления о «настоящем существующем социализме», о «мирном сосуществовании», — они все лежат в мусорной свалке истории. Что ясно видно — это поразительное предвидение, выданное Троцким и затем разбитое Интернациональным Комитетом в борьбе против всех тех, кто нападал на программу и перспективу Четвертого Интернационала: мировая революция, построение независимой революционной партии пролетариата в мировом масштабе. Эта перспектива теперь безусловно подтверждена, хотя в начале и трагично.

Но история, как однажды сказал Троцкий, злая мачеха; рабочий класс учится на горьком опыте. Движение рабочего класса полно трагедий и боли; но именно таким путем класс проходит свои жестокие уроки. И наше движение, именно потому что оно стояло за принципы, выходит с чистой совестью из этого огромного кризиса, покрывшего позором все другие партии. Мы уверены, что наши анализ и программа найдут мировую аудиторию. Троцкизм идет вперед. Наша задача — борьба за эту программу в рабочем классе. Мы должны осознать огромный исторический авторитет нашего движения. Каждый товарищ должен им гордиться и быть полным решимости сделать 1992 год годом, когда свершится великое изменение в отношениях между Рабочей Лигой и Интернациональным Комитетом и международным рабочим классом.

75 лет с начала Февральской революции

Редакционная статья из «Бюллетеня Рабочей Лиги» (США) за 6 марта 1992 г.

Петроградские солдаты в 1917 году

75 лет тому назад рабочие и крестьяне России начали величайшую революцию в истории человечества. Поднявшись в могучем восстании, рабочие Петрограда, с присоединившимися к ним крестьянами в солдатской форме, смели царскую империю, которая веками угнетала, притесняла и моряла голодом трудящиеся массы.

Российская революция выросла из всемирной человеческой катастрофы — первой, империалистической, мировой войны. Война была кошмарным результатом распада мировой капиталистической мировой системы под давлением своих собственных противоречий.

Революция, начавшаяся в феврале 1917 года мигнула маяком надежды для европейского, американского и всего мирового рабочего класса. Она указала на выход из мировой бойни, порожденной империализмом и вдохновила миллионы людей революционным оптимизмом.

Именно рабочий класс и угнетенные массы свергли царя в феврале 1917 г. Но не имея авторитетного революционного руководства, пролетариат не смог взять власть. Вместо этого, власть перешла в руки мелко-буржуазных демократических представителей российской буржуазии, в конечном итоге, в руки провинциального радикального адвоката, Александра Керенского.

В течение следующих восьми месяцев массы рабочих, солдат и крестьян на жестоком опыте обнаружили, что эти мелко-буржуазные соглашатели, которые защищали российский капитализм и поддерживали империалистическую войну, были органично неспособны осуществить ни одну из задач, поставленных Февральской революцией. Российская буржуазия боялась рабочих и крестьян. Она была связана тысячами нитей с иностранным капитализмом, помещиками и дворянами. Она не хотела ни кончать войну, ни делить землю между крестьянами, ни освободить угнетенные национальности, ни улучшить положение рабочего класса.

Реакционный и исторически беспомощный характер российской буржуазии означал, что Российская революция могла восторжествовать лишь через взятие власти самим рабочим классом в ходе социалистической революции. Но захватив власть в России, рабочий класс мог задержать это завоевание и пойти вперед к построению социализма лишь через распространение революции на международной арене. Эта перспектива была разработана Ляном Троцким в его теории перманентной революции задолго до Октября и была взята на вооружение большевистской партии под руководством Ленина и Троцкого.

Лишь эта партия могла вывести Россию из тупика войны, отсталости и гнета; она завоевала доверие рабочих и угнетенных масс. Если Февральская революция указывала на путь вперед, то Октябрьская революция доказала, что при капитализме выхода нет.

В октябре 1917 года, большевики повели рабочий класс на взятие власти, разрушили капиталистическое государство и установили диктатуру пролетариата, основанную на советах. Национализация средств производства и земли и учреждение государственной монополии на внешнюю торговлю сделали возможными темпы хозяйственного развития и социальной трансформации, невиданные до сих пор в истории человечества.

Ни в какие времена, ни даже крушение самого Советского Союза не в силах опровергнуть всеобщее значение Октябрьской революции. Она явилась первым выстрелом мировой социалистической революции, которая остается исторической задачей международного пролетариата.

Семьдесят пять лет спустя, Советский Союз прекратил свое существование. Его официальный роспуск в декабре представляет собой кульминацию шести десятилетий предательства революции со стороны сталинской бюрократии. Эта бюрократическая каста, которая узурпировала политическую власть рабочего класса и уничтожила все поколение революционеров во время кровавых чисток 30-х годов, была сама результатом изоляции Советского Союза и длительной отставки мировой социалистической революции. Благодаря своей политике «социализма в одной стране» и «мирного сосуществования», бюрократия стала основным орудием империализма в удушении борьбы рабочего класса во всем мире.

Те, кто осуществил ликвидацию СССР — сборище экс-сталинских бюрократов, как Ельцин и Кравчук, претендующих компрадорских капиталистов и экс-советской мафии — пытаются укрепиться в роли новой буржуазии на развалинах планового хозяйства и национализированных отношений собственности бывшего Советского Союза. Некоторые из них пытаются назвать себя наследниками Керенского, другие аниматомы еще дальше, к Романовым. Возрождаются старые царские символы и новые квартиранты Кремля пытаются очистить его от следов революции.

Тщетны все эти попытки повернуть вспять часы истории. Они лишь показывают, что эта претендующая буржуазия еще беспомощней и слабей, чем ее предшественники 1917 года. Мировой капитализм входит в период нового спада; атаки на жизненные уровни рабочего класса каждой страны и углубление национальных противоречий указывают вновь в сторону мировой войны. В этих условиях, мысль, будто капитализм может дать выход из глубоких исторических проблем, стоящих перед советскими массами — еще более абсурдна и реакционна, чем 75 лет тому назад.

Так называемое Содружество Независимых Государств, основанное в декабре прошлого года режимами буржуазной реставрации в России и в других бывших советских республиках, стоит на грани распада. Растет угроза войны между Арменией и Азербайджаном; правящие круги во всех республиках грызутся между собой из-за раздела огромных ресурсов награбленных в бывшем Советском Союзе. Уже на следующий месяц ожидается окончательная кончина СНГ, так как российское правительство Бориса Ельцина намерено поднять цены на нефть и природный газ, которые оно берет с других бывших республик, до мирового уровня.

Один из важнейших советников Ельцина, шведский экономист Андерс Аслунд, сказал, что режим особенно не заботится о сохранении СНГ. «СНГ не предназначен для действия», сказал он в интервью прессе. «СНГ — это механизм ликвидации Советского Союза». Иначе говоря, программа компрадоров и экс-сталинских «демократов» заключается в свержении национализированного хозяйства и в расчленении СССР. Вместо него они ничего не имеют.

Некоторые буржуазные аналитисты осмеливаются называть эти события «революционными». Но что характерно Февральской (1917 г.) революции, как и любому великому революционному перевороту, это сознательный выход миллионов рабочих и крестьян на историческую арену. Февральская революция разбудила огромный созидательный и прогрессивный потенциал масс, направленных революционной партией.

Нынешние события охарактеризованы конспирациями ничтожного слоя бывших сталинистов и новорожденных компрадорских капиталистов против масс. Вовсе не вызывая созидательные побуждения, ликвидация СССР, наоборот, приняла совершенно деструктивный характер.

Настоящая роль этих лиц была ясно обнаружена во время недавнего визита в Германию Президента Украины Леонида Кравчука. Согласно одной газетной статье, Президент Германии, Рихард фон Вайцекер «во время частного ужина закончил тост по адресу Кравчука приглашением обменяться запиской о 'горьких днях' Второй Мировой войны... Кравчук ответил на это воспоминание о нацистской оккупации и украинской коллаборации, сказав, что ему лично не нужно сожалеть 'о горьких днях'».

Ельцин, Кравчук и их коллеги в других республиканских реставрационных правительствах сегодня хлебосольно приветствовали бы империалистическое вторжение, подобное фашистскому нападению пол-века тому назад. Это их единственный выход — полная передача бывшего Советского Союза в руки империализма. А что касается более двадцати миллионов советских рабочих, погибших в защиту завоеваний Октября от фашизма, то по мнению этих новых капиталистических реставраторов, они были не на той стороне баррикад.

Одна мерка той крутой идеологической и социальной реакции, которая направляет политику этих режимов и всех тех, кто воюет против сталинизма справа была показана Вацлавом Гавелом в его недавней речи на Мировом Экономическом Форуме в г. Давос в Швейцарии. В своей речи он заявил, что так называемое «крушение коммунизма» «поставило точку на одном важном

периоде в истории человечества. Оно покончило не только с XIX и XX веками, но и со всей новейшей эпохой». Гавел объяснял, что по его мнению, человечество шло по неверной дороге с самого начала эпохи Ренессанса, начиная с мысли, «что мир — и сама материя — может быть совершенно опознанным системой, управляемой определенным числом всеобщих законов, которые могут быть опознанными человеком и рационально направленными в его интересах».

Этот «демократ» предпочел бы, чтоб социальная мысль вернулась обратно к временам Святой Инквизиции. Идеология этого слоя и его единственная политика — слепое подчинение диктатам империализма и апартии мирового капиталистического рынка.

Ну, а для рабочих Советского Союза и Восточной Европы эта политика уже привела к социальной катастрофе. Два месяца тому назад, режим Ельцина ввел «разночные реформы», пославшие стоимость на жизнь в стратосферу; согласно последним наблюдениям, 90% населения России живут ниже официальной черты нищеты. Промышленное производство продолжает падать и сам режим предсказывает, что число безработных к концу года превысит восемь миллионов человек.

Основные социальные завоевания Октябрьской революции, такие как здравоохранение, субсидированные продукты и право на работу систематически уничтожаются. Массы советских трудящихся находятся под угрозой голода, эпидемий и бездомности; возращаются условия социального неравенства и гнета, знакомые со времени свержения царского самодержавия 75 лет тому назад.

Условия советских рабочих не уникальны. Ликвидация первого рабочего государства руками сталинизма и раскрытие настежь бывшего СССР перед капиталистической эксплуатацией есть лишь наиболее резкое выражение всеобщего кризиса, стоящего перед мировым пролетариатом. В каждой части мира, рабочие наблюдают превращение их профсоюзных организаций и политических партий в открытые орудия империализма. Это наблюдается в связи с АФТ-КПП, которая отдает назад все завоевания великих скачков американского рабочего класса в 30-е годы и служит интересам не рядовых рабочих, а марионеток корпораций внутри разбухших аппаратов бюрократии.

Именно это делает исторически необходимым построение Четвертого Интернационала. Нужно построить новое революционное руководство, основанное на внедрении исторического опыта Октябрьской революции, крушения сталинизма и предательства всех старых бюрократий рабочего движения.

Лишь Четвертый Интернационал под руководством Интернационального Комитета может, на основе этих великих исторических уроков, обучить рабочий класс. Лишь троцкистское движение боролось, с самого учреждения Левой Оппозиции 69 лет тому назад, против предательства Октябрьской революции сталинизмом и за построение, на международном масштабе, революционной партии рабочего класса для проведения мировой социалистической революции.

Три статьи о смерти Марты Филлипс

Член Спартакистов убит в Москве

Редакционная статья из «Бюллетеня Рабочей Лиги» (США) за 28 февраля 1992 г.

Номер газеты «Workers Vanguard», которая печатается Лигой Спартаковцев раз в две недели, поместила нервную статью, что одна из давних руководителей их организации, Марта Филлипс, 9 февраля была найдена мертвой в Москве.

Согласно газете, Филлипс проживала в столице России с прошлого мая, работая преподавателем английского языка и руководя организационной работой в Советском Союзе. Вступив в Лигу Спартаковцев в 1972 году и

проработав в основном в районе Сан-Франциско, Филлипс была кандидатом Спартаковцев в депутаты городского совета в г. Оукленд в 1983 г.

Обстоятельства ее смерти описаны следующим образом:

«Товарищи, пришедшие на ее квартиру утром 9 февраля, в день последней крупной демонстрации против Ельцина, нашли ее там, как бы умершей во сне. Хотя она в последнее время болела почками, ее смерть казалась непонятной с медицинской точки зрения так как она поправлялась. Пораженные шоком, полные печали, товарищи попросили провести вскрытие, которое, когда его наконец провели, показало, что ее закололи. В настоящий момент нельзя исключить, что это ужасное преступление имело политические цели. Московская милиция ведет расследование и наши друзья и сторонники в Москве сотрудничают с ними».

По меньшей мере странно, что первое упоминание убийства, как причины смерти расположено почти в конце статьи. В заголовке нет никакого намека, что Филлипс была жертвой убийства. Статья, занимающая целую полосу в газете, написана в стиле некролога; ссылка на убийство ограничена одним, оставленным почти в конце, параграфом.

Этот абзац составляет единственное описание обстоятельств смерти Филлипс. Само описание поверхностно и поднимает больше вопросов чем ответов. Что можно сказать о ране, которая была найдена лишь в ходе вскрытия? Почему факт закола не был ясен? Были ли какие-либо признаки излома в квартире? Сколько времени прошло от смерти погибшей до того, как ее нашли? Читатель остается в полном недоумении о том, что произошло.

Заявление, что «нельзя исключить, что это ужасное преступление имело политические цели» поднимает новые вопросы. Если не политика, то какие другие причины могли бы быть у убийцы? Могла ли Филлипс быть знакома с убийцей или убийцами?

Хотя статья говорит, что сторонники Спартаковцев сотрудничают с московской милицией, не дается никаких деталей. Кроме того, московская пресса не опубликовала заметок об убийстве американской жительницы города — хотя это и является весьма необычным происшествием, особенно выдающимся так как жертва была политической активисткой, заявлявшей о своем троцкизме.

Не было и репортажей в американской прессе; нет никаких намеков, что Спартаковская Лига провела пресс-конференцию чтоб сообщить общественному мнению об этом убийстве, которое, согласно ее собственному заявлению, могло быть политически мотивированным. Замалчивает ли капиталистическая пресса сведения об убийстве Филлипс, или наоборот, Спартаковская Лига решила ничего публично не говорить в течение двух недель после смерти Филлипс?

Статья в *Workers Vanguard* пишет, что поминки по Филлипс уже были проведены сторонниками Спартаковцев в Германии и Великобритании. Эти собрания были повидимому организованы спешно, без громогласных объявлений и даже до публикации о смерти Филлипс в прессе Спартаковцев.

Спартакосская Лига обязана опубликовать гораздо более полную информацию об обстоятельствах смерти Марты Филлипс, включая и сведения, дающие понять, что она могла быть жертвой политического убийства.

Убийство Марты Филлипс

Редакционная статья из «Бюллетеня Рабочей Лиги» (США) за 27 марта 1992 г.

Рабочая Лига призывает к полной публикации всех данных об убийстве Марты Филлипс, члена Центрального Комитета Спартаковской Лиги, которая была заколота и задушена в Москве 9 февраля.

Филлипс была старшей руководительницей тенденции Спартаковцев в бывшем Советском Союзе, приехав в Москву из Сан-Франциско в 1991 году. Всего 42 лет от роду во время ее смерти, она оставляет после себя парализованного сына.

Но в номере своей двухнедельной газеты *Workers Vanguard* за шестое марта, Спартаковская Лига пишет: «Убийство нашего товарища Марты кажется все больше политического характера».

Это остается недоказанным, но если это так, то это имеет огромное объективное значение. Ведущий член организации, претендующей на троцкизм, была убита в Москве, т. е., в политическом центре сталинистской бюрократии, которая убила Троцкого и в течение 60 лет проводила всемирную кампанию уничтожения против его последователей.

Но Спартаковская Лига до сих пор не выполнила свои элементарные обязанности в такой ситуации: предоставить связное объяснение всех фактов связанных с убийством Филлипс.

Первый репортаж Спартаковцев о смерти Марты Филлипс, напечатанный в номере *Workers Vanguard* за 21 февраля оставил после себя больше загадок, чем ответов. Утверждение, что она была убита составило одним абзацем, вкрапленный в конце длинной статьи, которая была в общем написана, как обычный некролог, без каких-либо других намеков, что произошло политическое убийство.

Не было никакого объяснения, почему для обнаруживания колющей раны потребовалось вскрытие. Если эта рана не была ясно видна тем, кто нашел ее тело, это сильно намекает, что убийство было выполнено мастерски и неспешно, то есть, на профессиональном уровне.

Номер *Workers Vanguard* за 6 марта включает серию хвалебных некрологов о Филлипс, прочитанных на поминках. Лишь в словах Джеймса Робертсона, данного лидера Спартаковской Лиги, можно найти дополнительные сведения о ее убийстве. Филлипс провела весь предыдущий вечер 8 февраля до 23 ч. со своими политическими коллегами, говорит Робертсон. Когда они вернулись в 8 утра на следующий день, чтоб вместе пойти на анти-ельцинскую демонстрацию, «она лежала на кровати, вроде бы от смерти во сне». Бутылка пива, пераскупоренная днем раньше, «была открыта чрезвычайно грубо».

Вождем Спартаковцев говорит, что вскрытие проведенное московской милицией показало, что Филлипс была и заколота и удушена. Первый репорт в *Workers Vanguard* сослался лишь на закол. Неясно, установило ли вскрытие, что именно было причиной смерти. Робертсон также говорит, что Госдепартамент США посоветовал семье Филлипс не просить о вскрытии — эта рекомендация привела бы к заключению, что ее смерть произошла по естественным причинам.

Затем Робертсон замечает: «Это мог быть кто-то из нашей среды, по личным причинам или в целях провокации». Значит ли это, что члены или сторонники Спартаковцев сами подозреваются в убийстве? Или может быть Робертсон окольно ссылается на связи Спартаковцев с различными российскими националистами, антисемитами и открытыми фашистскими течениями, с которыми они связаны в политическом болоте распадающегося советского сталинизма? Спартаковская Лига обязана объяснить это поразительное признание, обязана дать полное и публичное разъяснение о той «среде», в которой она ведет свою деятельность в России.

Робертсон долго оправдывается о том, как трудно расследовать причину смерти Филлипс, жалуюсь, что «нельзя многого достигнуть на расстоянии семи тысяч миль», что «обстоятельства очень туманны», и, что касается личности убийцы, «есть много разных возможностей».

Эта позиция не может быть названа иначе, как грубой политической безответственностью. Представительница организации, претендующей на принадлежность к троцкизму была убита в ходе политической работы в Москве, а главный руководитель этой организации ломает себе руки и заявляет, что все это происшествие совершенно таинственно, что ничего сделать нельзя!

Аргументы Робертсона попадают политическим прикрытием. Его отказ от расследования смерти Филлипс неминуемо приводит к размышлению, не скрывает ли Спартакос что-то. Независимо от причин смерти Филлипс, была ли она жертвой трагичной личной связи или смерть произошла из за ее

политической деятельности в Москве, все факты должны быть вынесены наружу и выявлены перед рабочим движением.

Тот же номер *Workers Vanguard* обнаруживает, что *Спартакосская Лига* отвергла призывы со стороны своих собственных рядов к полному расследованию смерти Филлипс. В номере помещено длинное письмо от члена или близкого сторонника группы, Рика В., призывающее к широкой публикации убийства и к организации международной комиссии расследования, наподобие кампании, организованной Львом Троцким по поводу сталинистских убийств таких лиц, как Игнат Райсс и Эрвин Вольф в 30-е годы.

Автор письма замечает: «Ясно, что в случаях, связанных с убийствами совершенными организациями как ГПУ (тут я включю и нынешние ЦРУ, ФБР как и все новые вывески КГБ), 'таинственность' сохраняемая сотрудниками жертв может послужить лишь убийцам. Люди убившие Марту, конечно знают все об этом убийстве. Обязанность рассказать об этом всему миру лежит на ее товарищах».

Open Workers Vanguard политически непростителен. Газета обходит молчанием призыв опубликовать все факты. Она отвергает пример борьбы Троцкого против сталинизма не по той причине, что Филлипс не может быть поставлена на ту же доску, как Эрвин Вольф или Игнат Райсс, а с извращением, которое искажает обе ситуации. Редакционная статья в *Workers Vanguard* утверждает, что в 30-е годы «было ясно», что преступления совершались сталинцами, а сегодня «трудно найти виновных».

Это объяснение настолько благовидно и жалко, что оно вызывает подозрение. В 30-е годы, лишь неустанная борьба Троцкого в разоблачении ГПУ «сделала ясной» вину Сталина в убийствах Вольфа, Райсса, Рудольфа Клемента и Льва Седова для самых передовых слоев рабочего класса и социалистически настроенных интеллигентов. Эта работа проводилась вопреки самой могучей кампании лжи в истории человечества, которую проводила сталинская всемирная машина пропаганды.

А что касается утверждения, будто комиссия расследования смерти Филлипс сегодня неоправдана потому что обстоятельства не ясны и существует множество возможных причин, то это и вовсе глупость. Факты ясны и убийцы известны — именно поэтому необходимо расследование!

Газета *Workers Vanguard* кончает отказом автору письма в его призыве к комиссии расследования и заявляет: «Мы сейчас не в состоянии сделать еще что-то кроме попытки определить возможных подозреваемых и попытки оказать соответствующее давление на руководство московской милицией. Мы будем продолжать, как и раньше, принимать такие меры, какие кажутся возможными и соответственными».

Это жалкое оправдание извещения является, грубо говоря, враньем. В Москве не было бы недостатка интереса в убийстве Марты Филлипс, если бы его показали политическим покушением. Пока что нет никаких сведений, что *Спартакосская Лига* попыталась обнародовать ее смерть среди международной прессы в Москве или в американской прессе.

Слезливые некрологи по адресу Филлипс, которыми переполнены страницы *Workers Vanguard* являются совершенно циничными в свете того, что *Спартакосцы* еще не опубликовали ни одного связного рассказа, как именно произошла гибель Филлипс. Если Филлипс была жертвой политического убийства, то ее смерть важна не только *Спартакосцам* но и всему рабочему движению.

Политические разногласия между Рабочей Лигой и *Спартакосской Лигой* огромны и всем известны. *Спартакосская Лига* вовсе не является троцкистской или рабочей организацией. Это — радикальная группа в среднем классе с длинной историей приспособления к сталинистской бюрократии в Советском Союзе. Но нет никакой причины полагать, что убийца или убийцы Марты Филлипс делали такое различие. Если Филлипс была убита по политической причине, то именно потому, что она утверждала о своем троцкизме.

Рабочая Лига поднимает этот вопрос не по причине каких-то фракционных разногласий, а потому что политическое убийство в Москве имело бы огромнейшие последствия. Такое ужасное и потрясающее событие было бы предупреждением рабочему классу и внутри бывшего Советского Союза и во всем мире. Если политические активисты снова истребляются в СССР из за их публичной связи с идеями Льва Троцкого, то рабочий класс должен действовать и готовиться соответственно. Первый шаг вперед — это требование чтобы полная информация о смерти Марты Филлипс была открыта всему рабочему движению.

Субъективизм и Спартакосы

Редакционная статья из «*Бюллетеня Рабочей Лиги*» (США) за 22 мая 1992 г.

9 февраля этого года, ведущий член *Спартакосской Лиги*, Марта Филлипс, была найдена мертвой в ее московской квартире. В заявлениях, опубликованных в номерах «*Бюллетеня РЛ*» за 29 февраля и 27 марта, Рабочая Лига призвала рабочий класс выступить против этого кровавого преступления. Несмотря на наши фундаментальные и непримиримые разногласия со *Спартакосцами*, Рабочая Лига предупредила, что московское убийство индивидуума, представляющего себя троцкистом, заслуживает внимания социалистов всего мира.

С этой принципиальной точки зрения, заявления Рабочей Лиги резко критиковали *Спартакосцев* за их импровизированное и уклончивое краткое объявление об убийстве Филлипс, зарытое к концу длинной статьи-некролога, напечатанной в их газете, *Workers Vanguard*. Рабочая Лига отвергла утверждение *Спартакосцев*, будто нельзя ничего сделать для определения личности убийц и потребовала, чтобы *Спартакосская группа* опубликовала связное объяснение событий, окружающих смерть Филлипс.

В номере *Workers Vanguard* за 17 апреля, *Спартакосская Лига* ответила на эту критику истерической статьей, которая повторила, фактически, все поклепы против Рабочей Лиги, изобретенные *Спартакосцами* за последние 25 лет. Цель этой фракционной тирады — избежать ответа на вопросы, поднятые Рабочей Лигой.

Эта бранная речь включила одно место, заслуживающее особого внимания. *Спартакосы* осудили выражение заботы со стороны Рабочей Лиги по поводу убийства Марты Филлипс, назвав его «крокодиловыми слезами» и утверждая, что «все, кто знает Рабочую Лигу, хорошо понимают, что они с наслаждением открыли бы бутылку шампанского, узнав о смерти лидера СЛ».

Марксистская объективность

Спартакосские лидеры мерзят Рабочую Лигу по самим себе и приписывают нашей партии такой же истеричный субъективизм, который преобладает в их собственной организации. Но марксистская политика основана не на личной ненависти, а на научном анализе классовых отношений в капиталистическом обществе. Решающая задача, стоящая перед марксистской партией — обучить рабочий класс распознавать классовую сущность во всех политических феноменах, оценивать каждое политическое течение с точки зрения сил, которые оно представляет.

Вражда между Рабочей Лигой и *Спартакосской Лигой* вовсе не личная, а политическая. Рабочая Лига борется за исторические интересы рабочего класса, сознательно понимаемые его революционным авангардом. Это требует борьбы против политического влияния радикальных мелких буржуазии на некоторые секции рабочих и за установление политической независимости рабочего класса. Рабочие должны научиться различать настоящий марксизм от тех тенденций, которые выговаривают социалистические и троцкистские фразы, прикрывая ими профсоюзную бюрократию, социал демократию и сталинизм.

Спартакоская Лига является политической партией секции американской мелкой буржуазии; ее программа и действия отражают шаткость, фрустрацию и отчаяние наиболее богемных и деклассированных элементов среднего класса. Борьба против спартакосцев вовсе не состоит из пожелания их членам всех болячек, а в преодолении, через длительный процесс политического образования, влияния радикальной мелкой буржуазии на рабочий класс.

В этом процессе политического образования нет места такой личной ненависти, которую вызывает Спартакосская Лига против Рабочей Лиги. Напротив, классово сознательные рабочие должны понять, что такой субъективизм сам по себе является высшей политической запутанностью слоев среднего класса, которые пытаются найти какую-то личную причину их непрерывного кризиса.

Личная ненависть ослепляет, а не освещает. Даже в случае смерти определенного представителя буржуазии: президента, премьер-министра, корпоративного шефа, у марксистской партии нет никакой причины радоваться; подобное торжество лишь обезоруживает рабочий класс, оталекшая его внимание от великой исторической задачи. Смерть, даже исключительно одного из буржуазных политиков, не может фундаментально изменить систему классового гнета. Рабочий класс должен найти освобождение не только от отдельных эксплуататоров, а от всей капиталистической системы социальных отношений, исторически выросшей в течение многих поколений.

Миллионы рабочих «ненавидят» Джорджа Буша или Рональда Рейгана. Но эта инстинктивная ненависть еще не означает понимание сущности капитализма, как социальной системы. Социальные условия капитализма, как показали события в Лос-Анджелесе, непрерывно разжигают негодование и злость рабочих и молодежи. То что отстает, то чего не хватает — это развитие политического сознания рабочего класса, которое может быть выковано лишь в борьбе за новую политическую программу и руководство, основанные на марксизме.

И такая же марксистская объективность, определяющая формы борьбы против открытых представителей капиталистического государства нужна и в борьбе против мелкобуржуазных политических течений, которые на словах стоят за социализм. Вполне возможно совмещать активную и непримиримую вражду к политике Спартакосской Лиги с симпатией к личной судьбе одного из ее членов, к убитой, сорокатрехлетней женщине, оставившей после себя больного сына.

Убийство Тома Хенехана

Спартакосцы действуют согласно иным меркам; ссылка на бутылку шампанского лишь подчеркивает их собственное отношение к Рабочей Лиге. Оно было показано на деле, в 1977 году, когда один из руководителей Рабочей Лиги, двадцатипятилетний Том Хенехан был убит в районе Бруклина в Нью-Йорке. Спартакосцы ни разу не осудили это убийство.

Вместо этого, по указке полиции и прокуратуры, вместе со всей капиталистической и мелкобуржуазной радикальной прессой они приняли участие в замалчивании этого убийства, даже отказавшись опубликовать сам факт убийства. Когда, после долгого молчания, газета *Workers Vanguard* наконец его упомянула, то только в связи с осуждением Рабочей Лиги за преувеличение значения смерти Хенехана, повторяя заявление полиции, что убийство товарища Тома было всего лишь «бессмысленным насилием».

Рабочая Лига вовсе не радуется смерти Марты Филлипс или самоубийству другого ведущего Спартакосца, Ноа Волкенштейна, потерпевшего кризис веры после краха восточногерманских сталинистов в 1989—90 гг. В обоих случаях присутствовали элементы личной трагедии. Но обе смерти имеют также политическую общность.

Первый признак политики Спартакосцев — это их подбострастное преклонение перед сталинистской бюрократией. Эта организация наиболее ярко выразила просталинистскую апологетику паблонистского оппортунизма. Ее воодушевленная поддержка советского вторжения в Афганистан (под лозунгом «Да здравствует Красная Армия!») и призыв к кровавому подавлению

польского движения Солидарности в 1980—81 гг. являлись лишь самыми пресловутыми выражениями веры Спартакосской Лиги в социалистическую миссию сталинистов. На самом глубинном уровне, ее преклонение перед бюрократией отражает совершенно трусливую политику мелкобуржуазных радикалов, которые в течение многих лет заискивали от сталинистских режимов, защищаясь от их от империалистической реакции с одной стороны, от оставшегося рабочего класса, с другой.

С этой точки зрения, кончина сталинистских режимов была политическим эквивалентом Всемирного Потопы: она породила настроения отчаяния внутри спартакосской группы. Самоубийство Волкенштейна явилось лишь наиболее жутким выражением этих настроений. Согласно некоторым признакам, Волкенштейн страдал от наплывов депрессии; по обстоятельства его самоубийства показывают, что он был совершенно деморализован крахом режима ГДР. Спартакосское руководство, через свою давнюю ориентацию на советский и восточноевропейские режимы, политически содействовало его трагическому концу и разделяет за него ответственность.

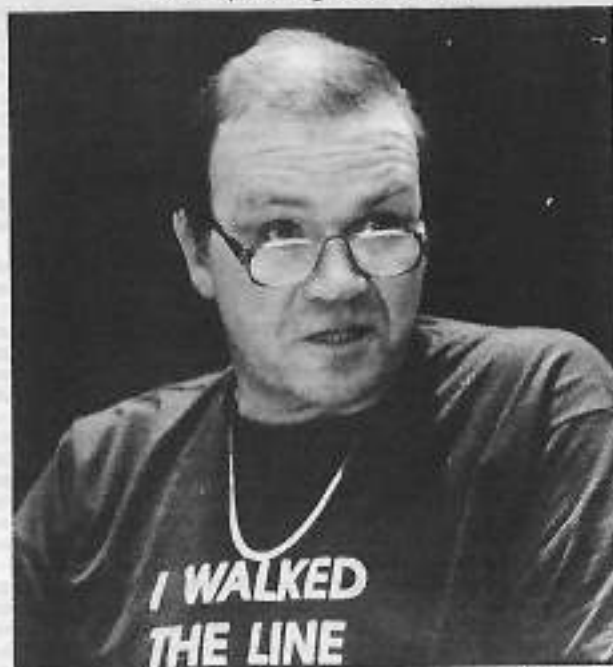
Убийство Марты Филлипс тоже нужно рассматривать как побочный результат давнишнего приспособления Спартакосской Лиги к сталинистской бюрократии. Руководство Спартакосцев политически разоружило кадры, посланные в Советский Союз. Оно направило их искать политических сторонников среди правой среды военных офицеров, бывших чиновников КПСС и неосталинистов, которые трутся около и вокруг российских националистов и фашистских антисемитов. За несколько месяцев до ее убийства Филлипс сама пострадала от физического нападения этих сил.

Та же политическая ориентация к сталинистам, обезоруживавшая Марту Филлипс в отношении провокаций и убийства, лежит в основе упорного отказа Спартакосцев обнародовать все факты окружающие ее гибель. Спартакосская Лига находит политически неудобным проводить агрессивное обвинение политического убийства, вызванного ненавистью к троцкизму в то же время, когда она ищет связей среди неосталинистских групп вроде Российской Коммунистической Рабочей Партии.

Предпосылка серьезного расследования в убийство Марты Филлипс — это полное объяснение обстоятельств ее смерти, включая и политические связи Спартакосской Лиги с неосталинистами и правыми силами в бывшем СССР. Рабочая Лига повторяет свой призыв к полному обнародованию всех фактов этого дела и призывает российский и международный рабочий класс быть настороже против провокаций сталинистов и атак на троцкистское движение.

Раздел 3: Интернациональная защита рабочих

Роджер Котра во время своего выступления на берлинской конференции

Роджер Котра обращается к рабочим Австралии с помощью видеозаписи

«Ваше правительство, как и мое, боятся международного единства рабочего класса»

Перепечатано из «Бюллетеня Рабочей Лиги» за 28 февраля 1992 г.

То, что следует дальше, это исправленная стенограмма видеозаписи, подготовленной Роджером Котрой и Международным Комитетом Рабочей Защиты после того, как лейбористское правительство Китинга в Австралии, американский госдепартамент и суды Америки совместно запретили ему въехать в Австралию для того, чтоб объяснить австралийским рабочим о своем собственном деле и о передержках других жертв классовой войны в Соединенных Штатах. Эта видеозапись транслируется на открытых митингах и собраниях по месту работы, которые проводятся на этой и на следующей неделе по инициативе Социалистической Рабочей Лиги.

Я хотел бы начать с выражения моей благодарности по адресу Социалистической Рабочей Лиги и тех других профсоюзных организаций и представителей австралийского рабочего движения, которые пригласили меня выступить с докладом о моем деле.

Я хочу поблагодарить всех и каждого из нас за выражение международной солидарности с такими же рабочими как я и с другими в подобных условиях здесь в Соединенных Штатах, кто оказываются подвергнутыми преследованию лишь потому, что они защищают свои рабочие места, свои заработки и свои профсоюзы.

Но сказав это, я хочу выразить мое негодование, если не сказать еще более резко, по поводу того, что я не могу быть сегодня у вас лично. Правовая система в штате Коннектикут, вместе с правительствами Соединенных Штатов и Австралии сотрудничают в моем лишении права голоса, и в отказе предоставить вам право заключить свое собственное мнение о жизненно важном вопросе, стоящем сегодня перед рабочим движением.

23 января Фред Мазелис и я впервые обратились в австралийский консулат в г. Нью Йорке для получения визы приехать в вашу страну. Я с самого начала не тайно рассказал о цели моей поездки. Я сказал им, что я намерен говорить с рабочими, такими как вы, о моем ложном осуждении и искать у вас поддержки в своей борьбе за мое оправдание и свободу. Мне сказали, что проблем не ожидается, но что мое заявление должно быть подтверждено властями в Канберре и что я получу ответ до 30 января. 30 января мне сообщили, что австралийское министерство иммиграции решило, что раздел Иммиграционного Акта запрещает выдачу визы любому, осужденному в совершении насильственного уголовного преступления, кто приговорен на больше, чем один год. Но они также сказали мне, что это ограничение может быть отложено, особенно если я приложу письменное заверение от суда в Коннектикуте, что условия моего отпуска на поруки не ограничивают мою поездки за границу.

Поэтому, я подал заявление о слушании перед судом в Коннектикуте в целях изменить условия моей поруки и подготовил для суда письменное заявление, сказав в нем следующее:

«Меня осудили, нашли виновным и дали срок за преступление, которого я не совершал. Лишь мое, в конечном итоге, успешное обжалование сможет исправить это.

«Мое положение является затруднительным для трудового человека. Мне угрожают шестью годами тюрьмы и силы собираются против меня, — компания Грейхаунд и штат Коннектикут, — имеют в своих руках весьма значительные ресурсы.

«Чтобы вести свое обжалование мне нужна помощь и участие рабочих. Австралийские рабочие продемонстрировали свое участие. Следует дать мне возможность, пока еще не подошло время для обжалования, рассказать о моем деле и собрать помощь, необходимую для завоевания моей свободы. И даже если мое обжалование будет неуспешным, можно надеяться, что мои попытки помогут и вдохновят других рабочих, кто попал в то же положение жертв подлога за преступления, которые они не совершали.

Но я не получил возможности даже произнести эти слова на суде. Как только я сказал, что я намерен «разоблачить грубые и продажные попытки Грейхаунда употребить ресурсы штата Коннектикут для обмана и мошенничества юридической системы», как судья внезапно прервал меня и сказал, что он не позволит никому произносить политические речи перед судом.

Потом он дал слово мадам прокурору, кто начала обвинять меня за то, что я высказался о моем деле моим «братям рабочим» в Германии и в Австралии и кто затем предупредила, что я являюсь политическим заключенным и возможно успешно попытаюсь получить политическое убежище в вашей стране. Она предупредила суд о том, что она назвала возможным, что мои братья рабочие в Австралии скажут мне: «оставайся в нашей стране и мы честно с тобой поступим, вступая в наш союз».

Затем она потребовала, чтобы был конфискован мой паспорт, чтобы у меня забрали право зарабатывать на жизнь, потому что моя работа заключается в ведении зафрахтованных автобусов в Канаду и судья даже пригрозил мне, что мой отпуск на поруки может быть отменен и я могу оказаться обратно в тюрьме.

Как вы видите, передо мною стоит трудная борьба и я продолжаю ожидать помощи от вас в этой борьбе за мою свободу. Я спрашиваю вас: чего они все боятся?

Хотя я бы был, конечно, благодарен если бы Австралия предложила мне политическое убежище, я не думаю, что это вероятно и я бы даже не принял это предложение. Я вовсе не собираюсь оставлять мою семью и мой дом или отказываться от попытки доказать свою невиновность и добиться отмены моего осуждения.

Нет, то чего боятся и наше правительство и мое — это международное единство рабочего класса в борьбе за защиту своих основных прав и свобод...

Американская система правосудия

Братья и сестры! Я не знаю, что вы слышали об американской системе правосудия и о нашем демократическом обществе но вот я перед вами и с экрана говорю, что американская система правосудия пахнет, как чьи-то неделью нематые ноги, что наше демократическое общество коняет, как прошлогодние отбросы.

Если вы из богатой и знатной семьи, как Фред Курри, как Фрэнк Лоренцо, или, самый последний пример, как Виллем Кеннеди Смит, то вы обманом и насилием вывернетесь из любой ситуации и зачастую правовая система сама вам поможет. Вы наймете наилучшего адвоката, который запанибратит с судьей и прокурором: они все члены того же частного клуба, где играют в гольф и теннис. Мы хорошо знаем, они обсуждают разные вещи за своим кофе, не только свой счет в последнем круге гольфа.

С другой стороны, если вы, как и я, труженик с семьей или работница-мать, то вы гордитесь своими достижениями. В течение многих лет вы сохранили свою веру в Бога, смогли заработать на неплохую жизнь, может быть вы смогли послать своих детей в колледж. Может быть вы, как и я, все еще пытаетесь дать своей семье что-то лучшее в жизни. Вот что я пытался делать, братья и сестры, когда Фред Курри отдал мое рабочее место скэбу, Фрэнк Лоренцо сделал то же самое с механиками в авиакомпаниях Континентал и Истери.

Мой судебный подлог и заключение в тюрьму тоже не единственный случай в нашей стране. Шахтеры из Милбурн сидят в тюрьме в Вест Вирджинии; шахтеры из Мэсси сидят в тюрьме в Кентаки. Как и я, единственная их вина — это то, что они боролись в защиту своих рабочих мест и своего профсоюза. Строительные рабочие из г. Интершпилл Фолдс штата Миннесота стоят перед угрозой таких же ложных обвинений потому что они боролись против передачи их рабочих мест скэбам; и в этот момент в г. Нью Йорке Роберт Рай, водитель метро сидит в тюрьме уже шесть месяцев, обвиненный в убийстве и ему даже не дают права выйти на поруки до суда. Он также невиновен. Он одним утром пошел на работу и оказался вовлечен в трагичную аварию за которую он не виноват. Его обвинили, чтоб оправдать управляющих и политиков, которые позволили разладиться и испортиться всей системе нью-йоркского метро.

Политические судилища

Мы, американские рабочие не превратились вдруг в сборище отпетых преступников. Все эти случаи связаны с применением против нас техники политически-судебного подлога. Все эти происшествия на которые я сослался напоминают ранние дни американского рабочего движения, когда рабочие, борющиеся за свои права, навлекали на себя жесточайшие нападения.

Во всех этих случаях, как и в моем собственном, профсоюзная бюрократия каждого уровня не только пальцем о палец не ударила в защиту жертв подлогов, она действовала как младший партнер прокуратуры в записании этих жертв в тюрьму.

В настоящий момент в вашей стране водитель долгорейсовых автобусов Ховард Филби, был ложно обвинен в связи с трагичной аварией. Он стал козлом отпущения чтоб обелить автобусные компании, правительство и прессу,

чтоб отвлечь общественное внимание от собственной ответственности за условия, способствующие росту числа смертельных аварий. Как я понимаю, имя этой компании — Грейхаунд/Пионер. Я не знаю или она как-то связана с компанией Грейхаунд в США но ясно, что управление обеих проходило ту-же школу судебных подлогов и их методы и практика напоминают друг друга.

Урок для рабочих

Какой урок может извлечь рабочий класс из моего случая и происшествий с другими рабочими, попавшими в ту же передрагу?

Во-первых, суды и так называемая система правосудия являются первейшим приемом большого бизнеса для нападок на рабочих и для лишения их всех прав.

Во-вторых, профсоюзные бюрократы прощают эту тактику. Своими сознательным и открытым лишением пленных классовой войны любой поддержки они действуют как единомышленники большого бизнеса в целях связать нам руки, заткнуть нам рты и остановить нашу борьбу за рабочие места.

В-третьих, самый важный урок — это необходимость построить новое руководство в рабочем классе, которое будет бороться, которое защитит жертвы классовой борьбы и которое попытается объединить силу рабочего класса всего мира.

Единственная причина, что я сегодня вынужден на поруки — это, что Рабочая Лига начала агитацию в прямой оппозиции против бессовестной политики профсоюзной бюрократии. Эта агитационная кампания, поддержанная делегатами профсоюза рабочих-медиков, привела к выплате залогов в сто тысяч долларов, без которого я бы все еще сидел в тюремной камере.

Если бы не постоянные попытки управления компании Грейхаунд и системы правосудия штата Коннектикут, я бы смог приехать к вам лично, а не через видеокартину. Но нападая на мои гражданские права, отнятые у меня с первого дня моего ареста два года тому назад, они надеются заглушить правду моего дела и предостеречь рабочих из излечения необходимых выводов.

Эта попытка провалится. На основе моего примера и примеров других рабочих в ноябре 1991 г. в Берлине на Всемирной Конференции Рабочих уже был учрежден Международный Комитет Рабочей Защиты. Мой тур по Австралии был намечен как первое из многих важных действий этого комитета. Ваше присутствие здесь сегодня показывает, что подлоги и заговоры на обеих берегах Тихого океана в конце концов провалятся. Я рад, что с помощью чудеснейшей техники, я смог рассказать вам об этих проблемах.

Мне сообщили, что 28 февраля намечена демонстрация перед консульством США, которая потребует моей свободы и освобождения других американских рабочих — пленников классовой войны. Я уверен, и вам говорю, что вместе мы победим.

В заключение я хотел бы сказать, что я понимаю, что Президент Буш осмелился навести недавно нашу страну и выдать себя за защитника гражданских прав. Я у него научился одному — как не говорить с моими австралийскими братьями и сестрами. Его жесты вовсе не были ошибкой. Они выразили его тайные чувства к рабочим Австралии, США и всего мира. Я хочу выразить мои весьма противоположные чувства к австралийским рабочим, пожелав вам простое — g'day mate (привет, приятель).

Защищайте Ханне Левин!

Ханне Левин со своим большим сыном во время политической кампании в Берлине

Протестуйте против политического приговора, вынесенного берлинским судом трудового права!

Заявление Центрального Комитета Лиги Социалистических Рабочих (Германия) от 22-го марта 1992-го года

1. Берлинский суд трудового права вынес 11-го ноября 1991-го года мотивированное политическими соображениями решение, направленное против рабочей Ханне Левин, которое ставит под сомнение основные демократические и профсоюзные права. Ханне Левин, член Лиги Социалистических Рабочих, была безо всякого предупреждения уволена с работы 17-го июня 1991-го года Торговой Firmой по Сбыту Строительных Машин и Запасных Частей Коссебауде (Firma Baumaschinen — und Ersatzteilehandel Cossebaude — BEH) после выраженного ею на производственном собрании протеста против введения сокращённой до нуля часов рабочей недели и против планов массовых увольнений рабочих и служащих этой фирмы. Берлинским судом трудового права это увольнение с работы было теперь подтверждено в качестве законного, а на Ханне Левин, подавшей против него иск, было наложено возмещение расходов этого судебного процесса. Если этот приговор останется в силе, то результатом будет прецедент, позволяющий без предупреждений ответить подобным образом на любой протест против увольнения с работы.
2. Политический характер этого судебного приговора, письменно обоснованного судьей Дреслером в начале февраля, довольно отчётливо показан тем, что увольнение Ханне Левин с работы категорически опровергается тем, что она вовсе не намерена «отказываться» от своих политических взглядов.

Дословно в этом объяснении написано следующее: «Представители фирмы, на которую была подана жалоба (БЕХ), не могли предполагать, что образ поведения истца (Ханне Левин) был лишь одним единственным проявлением, обусловленным предшествовавшим ему производственным собранием, на который они — исходя также и из социального положения истца — могли бы, если бы, конечно, они этого пожелали, и не реагировать. Но как истец она наоборот показала, что она помимо всего прочего понимает образ своего поведения как часть политического спора и что она вовсе не намерена от него отказываться».

3. На тот факт, что суд руководствуется именно политическими мотивами, указывает и то обстоятельство, что обоснование решения суда в основном приурочено не к самому процессу, связанному с Ханне Левин и с образом её поведения, а практически сводится лишь к деятельности Лиги Социалистических Рабочих и к её еженедельной газете «Новая Рабочая Пресса» («Neue Arbeiterpresse»). При этом подробно цитируется статья, которая была опубликована лишь через десять дней после внезапного увольнения Ханне Левин с работы, статья, которая, как было доказано, вовсе не ею и написана и, следовательно, не имеет совершенно никакого значения для обоснования правомочности её увольнения с работы.

4. Совершая свой «качоту на веревке» против политики ЛСР (Лиги Социалистических Рабочих), судья Дреслер заходит настолько далеко, что произвольно добивается ограничения свободы прессы и информации. Так например, он вообще отрицает право Ханне Левин на то, чтобы предать огласности предстоящие массовые увольнения с работы рабочих и служащих из фирмы, где она работала, и совершенно субъективно ограничивает право каждого органа печати на получение информации в пользу прессы, защищая лишь интересы самих предпринимателей.

5. Кроме того, вынесенное против Ханне Левин решение суда представляет собой беспрецедентный пример социальной жестокости. Будучи тридцатидесятилетней матерью — одиночкой, она вынуждена нести все расходы по воспитанию пятнадцатилетней дочери и десятилетнего сына, обременённого тяжёлой инвалидностью, и сильно нуждается в постоянном заработке.

6. Ханне Левин обжаловала это решение суда. Её будущее во многом зависит от выражения солидарности и поддержки. Лига Социалистических Рабочих обращается ко всем рабочим, работницам, служащим и к молодёжи, с целью развёртывания инициативы по оказанию помощи Ханне Левин в виде финансовых пожертвований в распоряжение Фонда Защиты, а также с помощью писем протеста, направляемых в адрес суда. Защита Ханне Левин является не только элементарным проявлением солидарности по отношению к политически преследуемой работницей; она необходима и для того, чтобы защитить весь рабочий класс от все усиливающегося нападок на его социальные и политические завоевания, достигнутые в течение последних четырёх десятилетий. Вынесенное против Ханне Левин решение суда является составной частью того наступления на все основные права рабочего класса, которое всё более усиливается и особенно чётко проявляется после происшедшего распада ГДР и Советского Союза. Увольнение с работы многих миллионов рабочих в бывшей ГДР, наблюдается также в растущем масштабе и в Западной Германии; оно одновременно сопровождается резким поворотом направо в сфере политики и юстиции.

7. Это наступление ни в коем случае не ограничено только Германией. Преследования рабочих в связи с их активной профсоюзной деятельностью стоят сегодня на повестке дня не только в Турции или в Южной Америке, но и в США и во многих других высокоразвитых странах. Поэтому Международный Комитет Четвёртого Интернационала в ноябре 1991-го года учредил в Берлине Международный Комитет Защиты Рабочих, который выступает в защиту политических преследуемых рабочих в масштабах всего мира. Международный Комитет Защиты Рабочих стремится сделать всё от него зависящее, чтобы провозгласить по всему миру о происшествии с Ханне Левин и связанных с ним проблемах.

Факты

8. С 1984 г., Ханне Левин работала в берлинском филиале Торгового Предприятия по Сбыту Строительных Машин и Запасных Частей Коссебауде (фирма БЕХ), сначала в качестве телефонистки до самого свершения переворота и последующего преобразования фирмы в Компанию с ограниченной Ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung — GmbH) (ГмбХ) осенью 1990-го года, а затем технической служащей. 13-го июня 1991-го года в берлинском филиале фирмы БЕХ состоялось производственное собрание на котором представитель, выступивший от имени назначенного, ещё во время существования ГДР на свои посты руководства предприятия, объявил о сокращении рабочей недели до нуля часов, обосновав это тем, что ситуация на предприятии в последний период якобы всё более ухудшалась. Ханне Левин и ответ на это попросила слова и сказала: «Я предлагаю самому трудовому коллективу избрать производственный комитет, который осуществит бы контроль над всей документацией предприятия. Нынешнее руководство предприятия в течение долгих лет угнетало нас от имени бюрократии СЕПП, а теперь нас хотят уволить по приказу капитала. Мы, рабочие, имеем право на то, чтобы самим воочию убедиться в том, каким является истинное положение вещей». А затем, дело дошло до спора с господином Финдейзенем, представлявшим руководство предприятия, который заявил, что нулевую рабочую неделю якобы нельзя отождествлять с безработицей, ибо в данном случае рабочий, если это станет необходимым, в любой момент может быть затребован предпринимателем назад. Однако Ханне Левин настоятельно указывала на то обстоятельство, что введение нулевой рабочей недели является лишь обманым трюком, выдуманным лишь для того, чтобы путём произвола добиться увольнения рабочих и служащих из этой фирмы.

9. Сразу же после этого производственного собрания Ханне Левин было приказано явиться для разговора с глазу на глаз с заместителем начальника филиала этой фирмы, госпожой Регине Драздо, которая до самого свершения переворота заведовала отделом кадров в берлинском филиале фирмы БЕХ, и с председателем Производственного Совета, Куртом Эккардом, бывшим членом НДПГ (Национально-Демократической Партии Германии), то есть партии, входившей ранее в правительственный блок. Во время этого разговора была предпринята попытка принудить Ханне Левин к молчанию. Её обвинили в том, что ввиду опубликования данных о предусмотренных планах по сокращению рабочих мест ею якобы нанесён вред предприятию и что это грозит личными последствиями для Ханне Левин.

10. Ханне Левин заявила в ответ, что она не даст себя запугать и на следующие утро вывесила для всеобщего обозрения на так называемую «Чёрную Доску» старую статью из газеты «Новая Рабочая Пресса» от 5-го апреля 1991-го года, опубликованную уже два месяца до того и содержавшую детальную информацию относительно предусмотренных планов по сокращению рабочих мест в фирме БЕХ. В последнем абзаце этой статьи помимо всего прочего было опубликовано следующее: «Нынешний директор берлинского филиала фирмы является старой сталинисткой, которая прошла обычную для начальства в ГДР карьеру от сотрудника и начальника отдела до директора предприятия».

11. Спустя всего три дня, Ханне Левин была уволена безо всякого предупреждения. Она получила письменное обоснование причин этого увольнения от заведующего Бюро Кадров, Манна. В нём писалось следующее: «В ходе обмена мнениями во время личного разговора с Вами, состоявшегося 13-го июня 1991-го года, чётко выяснилось, что Вы совершили такие вредные предпринятые действия, как например, политическая агитация, публикация в прессе, разглашение секретной информации предприятия (искажённое изложение), а также выразили намерение продолжить и в будущем подобные акции». Статья из газеты «Новая Рабочая Пресса» от 5-го апреля, которую Ханне Левин вывесила для всеобщего обозрения 14-го июня, так же мало упоминается в письменном расторжении трудового договора, как и содержавшаяся в ней характеристика директора филиала этой фирмы как «старой сталинистки».

12. Производственный Совет, в присутствии всего лишь двух его членов, изъявил своё одобрение в связи с увольнением с работы безо всякого предупреждения, даже не задав Ханне Левин каких-либо вопросов по поводу предъявленных ей обвинений и совсем не поинтересовавшись её точкой зрения относительно всего этого. Он проделал это с объяснением, что образ её поведения якобы представляет собой «тяжёлое и намеренное нарушение производственной атмосферы». Председатель Производственного Совета, Эккардт, изъявил помимо всего прочего своё рыаное желание выступить от имени руководства фирмы в качестве свидетеля в судебном процессе против Ханне Левин. Эккардт начал свою карьеру в качестве тщательно избранного бывшим режимом ГДР учёного, а всего за год до свершившегося переворота он начал работать в фирме БЕХ заведующим одного из отделов в её центральном управлении. Тем самым, он являлся до самого своего избрания в так называемый Производственный Совет непосредственным начальником самой Ханне Левин.

13. Через неделю Ханне Левин подала апелляцию в суд трудового права города Берлина против её увольнения с работы без всякого предупреждения. Она решительно отвергла все три указания в обосновании причин её увольнения, как совершенно необоснованные и потребовала соблюдения конституционной статьи 5, гарантирующей каждому гражданину право на свободное выражение своего мнения. Кроме того, она указала на тот факт, что в конституционном законе, А-45, касающемся деятельности предприятий и производственных собраний категорически подчёркивается гарантия права на свободную дискуссию и также разрешены возражения по поводу отчёта, который руководителю предприятия и Производственный Совет представляют трудовому коллективу. В том же законе (А-75) также говорится, что ни один рабочий или сотрудник предприятия не может быть подвергнут действиям, грозящим ему каким-либо ущербом на основе его «политической или профсоюзной деятельности», а также в связи с занимаемой им позицией.

14. На эту апелляцию ею был получен ответ от адвоката фирмы БЕХ, Кристины Мюллер. Госпожи Мюллер вплоть до самого свершения переворота выполняла в фирме БЕХ функцию юрисконсульта, а позднее она обосновалась в качестве адвоката и консультанта — экономиста. В ответе на апелляцию, опять приводится как основная причина её увольнения с работы образ поведения Ханне Левин на производственном собрании. Конкретно в ответе говорится следующее: «13-го июня 1991-го года в первой половине дня состоялось производственное собрание. Источником на это производственное собрание были приглашены представители газеты «Новая Рабочая Пресса» без предварительного согласования этого с администрацией предприятия. Этим представителям отказали в участии на этом производственном собрании, ибо администрация представила на нём секретную информацию относительно ситуации на предприятии в целом. Источником было выдвинуто требование по учреждению рабочих комитетов для осуществления контроля над деятельностью администрации предприятия и подчёркнуто в форме реплик, что «вся власть должна быть передана в руки рабочих»».

15. 11-го ноября 1991-го года в суде трудового права города Берлина состоялось короткое слушание этого дела. В заключение, суд трудового права, представленный судьей трудового права Дреслером и общественными заседателями Биннеком и Едрюсом, при отсутствии сторон, а также при закрытых дверях, вынес следующее решение:

«1. Поданная апелляция подлежит отклонению.

11 Истец должен нести расходы судебного процесса.

111 Стоимость расходов на ведение судебной тяжбы определяется суммой в 3.381 ДМ (немецких марок). Десять дней спустя, в начале февраля 1992-го года, Ханне Левин было доставлено по почте обоснование решения, вынесенного берлинским судом трудового права, в котором содержалось целых одиннадцать страниц. Вынесенное судом трудового права решение.

16. В этом официальном документе судья трудового права Дреслер даёт совершенно иную причину для увольнения с работы, которая вовсе не упоминается в официальном расторжении трудового договора, представленном фирмой, а в представленных до того времени официальных документах и во

время судебного разбирательства эта причина упоминалась лишь вскользь. Если до сих пор образ поведения Ханне Левин на производственном собрании, состоявшемся 13-го июня, приводился как причина для её увольнения с работы, то теперь ни с того, ни с сего вдруг говорится, что она якобы «оклеветала директора филиала этой фирмы, госпожу Гросе». В качестве доказательства тому служит теперь статья из газеты «Новая Рабочая Пресса» от 5-го апреля 1991-го года без приведения её заголовка, в которой госпожа Гросе названа «старой сталинисткой». Вывесив на всеобщее обозрение эту статью на так называемой «Чёрной Доске», Ханне Левин — как говорится в вынесенном судом трудового права решении — якобы «опять позволила себе повторить эту клевету, то есть в сущности таким поведением опять проявила в этом отношении свой упорное своеволие».

17. Эта кличка «старая сталинистка», заявляет судья Дреслер, способна якобы «тяжело задеть честь госпожи Гросе». Он обосновал это следующим образом: «Госпоже Гросе по общепринятому выражению ставится тем самым в вину то, что она догматически и без всякого понимания преследует политические цели ради них же самих, не уважая при этом противоположные, то есть идущие вразрез друг другу интересы других лиц, и не останавливаясь даже перед преследованием своего политического противника». Судья Дреслер вовсе не намерен сказать, где он взял это «общепринятое выражение». Однако в историческом и политическом отношении такое определение сталинизма совершенно неприемлемо. Оно прямо противоречит точке зрения троцкистского движения, согласно которой под «сталинизмом» следует понимать не только определённую идейную позицию, но и всю политическую систему, которая угнетает рабочий класс в интересах привилегированной бюрократии. В соответствии с этим «сталинисты» являются не только идеологическими апологетами этой системы, но и её политическими и хозяйственными кадрами, пользующимися предоставляемыми ей выгодами в своих личных интересах. Кроме того, сталинизм никогда не «преследовал политических целей ради них же самих», ибо его политические убеждения всегда являлись результатом приспособленчества к потребностям, возникающим на основе господства паразитической бюрократии, которая в двадцатые годы узурпировала власть в Советском Союзе, а после 1945-го года расширила сферу своего господства и на территорию Восточной Европы, включая и Восточную Германию. Сталин был в этом отношении настолько гибок, что он не остановился даже перед заключением дружественного пакта с самим Гитлером. Тот факт, что множество партийных и хозяйственных кадров в ГДР — как например, Кренц, Вергофер, а также и нечисленное количество директоров предприятий — сразу же после свершения переворота начали свои успешные карьеры в роли предпринимателей, вполне соответствует оппортунистической сущности сталинизма. Если же всё-таки принять произвольное определение сталинизма, данное судом трудового права, то такие «оборотни» не попадают под категорию «старых сталинистов», ибо они никогда не преследуют «политические цели ради них же самих», а концентрируют своё внимание лишь на своих собственных, эгоистических интересах.

18. Значительная часть обоснования, данного в связи с вынесенным решением суда, посвящена именно этому вопросу. Судья Дреслер приводит при этом подробные цитаты из статьи, напечатанной в газете «Новая Рабочая Пресса», опубликованной уже после увольнения Ханне Левин с работы. Он пишет следующее: «То, что истцом (Ханне Левин) помимо всего прочего понимается под сталинизмом, могло бы кроме того найти своё чёткое выражение и в статье «Новой Рабочей Прессы» от 28-го июня 1991-го года, в которой речь идёт об увольнениях с работы. В ней между прочим говорится следующее: «Большая часть тех же самых сталинистских карьеристов и бюрократов, угнетавших рабочих в течение долгих десятилетий, как и прежде, занимают свои паразитические посты на предприятиях и в государстве. Они отказались всего лишь от своих лживых фраз о «построении социализма» и вместо этого преобразились в самых жестоких буржуазных менеджеров. Они бросают все права и завоевания рабочего класса в лапы западногерманских концерна и банков и полагают, что они вправе обращаться с рабочими, как с бесправным материалом для эксплуатации труда, точно так же, как и в эпоху раннего

капитализма. Ничто не может лучше проиллюстрировать то, чем являлся сталинизм и — хотя наименования партий и сами фразы поменялись — чем он всё ещё является, а именно: Программой того самого слоя бюрократов и паразитов, который стоит за угнетение и раскол рабочего класса в интересах капитала и во имя того, чтобы помешать ему в борьбе за социализм» («НРП», 28 июня 1991 г.). «Подобные обвинения — заключает судья Дреслер — способны окончательно разрушить необходимую для адекватной трудовой обстановки атмосферу доверия».

19. Такой образ действий является с его стороны совершенно неприемлемой попыткой осудить Ханне Левин за выражение мнения, которое не только не было сделано ею самою, но и вообще не было ещё известным ко времени её увольнения с работы. Определение сталинизма, которое здесь цитировано, обнаруживает к тому же ещё и полное противоречие по отношению к применённому Дреслером понятию «общепринятое выражение», ибо сталинизм здесь уже явно характеризован, как антисоциалистическая сила, стоящая на службе у капитала. Он вынужден хотя бы отчасти признать правомерность этой характеристики, когда он пишет следующее: «Именно практика суда трудового права и показывает при этом, что часть бывших директоров предприятий осуществляла и осуществляет адаптацию экономики бывшей ГДР исключительно с точки зрения рыночных отношений и проводит необходимые якобы для производственной экономики, или выдаваемые за необходимые, сокращения персонала почти исключительно во вред работающим по найму рабочим и служащим, женщинам, одиночкам, а также и инвалидам, заслужившим свой многолетний трудовой стаж. Подобный образ действий, несовместимый с требованиями социальной рыночной экономики, заслуживает вполне решительной критики».

20. Но затем судья Дреслер вновь прибегает к хитроумной уловке, утверждая следующее: «Однако истцом ни в малейшей степени не было дано никакого обоснования для того, почему госпожа Гросе подала повод для задания ей честь утверждений; и именно по этой причине эти утверждения могут рассматриваться только лишь как ложные». Но тут дело в том, что у Ханне Левин не было ни причины, ни возможности для доказательства этих утверждений, ибо судебное обвинение в клевете было поставлено в центр внимания судебного процесса лишь намного позднее. Во время слушания этого дела в суде, состоявшегося 11-го ноября 1991-го года, Ханне Левин по этому поводу не было задано никаких вопросов, а ходатайство её адвоката о предоставлении срока для подачи с её стороны объяснений было и вовсе обойдено полнейшим молчанием со стороны суда. Тем самым, вынесенное судом решение опирается главным образом на тот вопрос, по которому стороны вообще не были опрошены.

21. Сама же госпожа Гросе не подала иска по поводу её оклеветания ни против газеты «Новая Рабочая Пресса», ни против Ханне Левин. И к тому же у неё были для этого весьма веские причины, поскольку она бесспорно принадлежала к тем хозяйственным кадрам, которые работали на существовавший раньше режим. При режиме Хонеккера она сделала свою карьеру, поднявшись по служебной лестнице до поста начальника отдела в берлинском филиале фирмы ВЕХ; она же отвечала и за проведение переговоров с так называемыми братскими социалистическими странами, а после проведения приватизации стала директором филиала этой фирмы. Совместно с госпожой Региной Драздо, ставшей позднее её заместителем, и вплоть до самого переворота занимавшей пост начальника отдела кадров в фирме ВЕХ, она из года в год активно включалась в привлечение как можно большего числа занятых на предприятии коллег в первомайские демонстрации, чествующие СЕПГ.

22. Но даже если бы суд и не признал всего этого, ему всё же следовало бы принять во внимание принцип степени тяжести наказания. Ханне Левин вне всякого сомнения принадлежит именно к кругам обделённых режимом ГДР граждан; теперь она вынуждена, вместе с миллионами других рабочих и работниц, нести на себе все расходы по реализации капиталистической реставрации. Её гнев по отношению к старым и новым директорам предприятий является поэтому более, чем оправданным. И всё-таки суд явно берёт под защиту госпожу Гросе, всегда принадлежавшую к

привилегированным слоям старого режима и ныне продолжающую свою карьеру.

23. Абсурдность обвинения, согласно которому Ханне Левин якобы разрушила необходимую для всякой трудовой обстановки атмосферу доверия, становится вполне очевидной, если учесть те конкретные обстоятельства, при которых было проведено производственное собрание и осуществлено последующее увольнение Ханне Левин с работы. Каким образом создавалась эта якобы уже существовавшая ранее атмосфера доверия? Существовала ли она во времена существования ГДР? Не говорит ли тут судья о существовании атмосферы доверия по отношению к бывшим сталинистским властителям? Или, может быть, доверие возникло после свершения переворота в результате заключения договора об объединении, который на основе приватизации начал также и уничтожение огромных секторов производства наряду с ликвидацией громадного количества рабочих мест? Но это означает тогда, что рабочие начали выражать свое доверие и к новым руководителям предприятий несмотря на то, что директорами и начальниками отделов на большинстве производств всё ещё остаются старые сталинисты именно потому что они поддерживают массовые сокращения служащих и рабочих, как и закрытие своих собственных предприятий. Да, здесь судья Дреслер сумел сойти до абсурдного утверждения, будто руководство предприятия заслуживает особого доверия со стороны рабочего персонала, именно тогда, когда это руководство занято уничтожением их собственных рабочих мест. В решении суда говорится следующее: «Особенно тяжёлым по обвинению в данном процессе является, однако, именно тот факт, что (истец) Ханне Левин публично обругала госпожу Гросе на предприятии как раз в такой ситуации, когда и в этой фирме, против которой была подана апелляция в суд, её персонал подвергся увольнениям с работы и при которой в особенно степени всё зависит от того, в какой мере администрации фирмы удастся в заслуживающей доверия форме обосновать предусмотренные ею меры, ухудшающие положение занятых по найму рабочих и служащих». Если последовательно придерживаться такой логики, то в конечном итоге любой акт сопротивления увольнениям с работы, всякое активное проваление профсоюзной деятельности тоже представляют собой подрыв атмосферы доверия и смогут сразу же привести к немедленному увольнению с работы. По поводу всего этого можно задать вполне правомочный вопрос о том, кто же в таком случае заслуживает большего доверия: Ханне Левин, выступившая в защиту своего предприятия и в пользу сохранения рабочих мест или же администрация предприятия, которая как раз намеревалась осуществлять меры по уничтожению рабочих мест и по ликвидации данного предприятия.

Наступление на свободу мнения и на свободу печати

24. С точки зрения суда уже один только факт «клеветы на госпожу Гросе» оказался для него «вполне достаточным для оправдания немедленного расторжения трудового договора». Но суд ссылается и на другие причины. Так например, фирма БЕХ имеет якобы право опираться на то обстоятельство, «что истцом, без данного ею (фирмой) на то согласия, была предпринята попытка снабдить газету «Новая Рабочая Пресса» информацией о производстве». Суд так и не удалось привести свидетельство для обоснования этого обвинения. В действительности, газета «Новая Рабочая Пресса» не опубликовывала никаких производственных секретов ознакомление с которыми могло бы нанести ущерб экономическим интересам фирмы БЕХ; газета вовсе не получала подобной информации от Ханне Левин. Следовательно, сделанному судом обвинению может послужить опорой лишь тот факт, что Ханне Левин пригласила представителями «Новой Рабочей Прессы» на состоявшееся 13-го июня производственное собрание, в участии на котором им затем помешала администрация предприятия. Но это ни в коем случае не может являться причиной для увольнения её с работы. На этом производственном собрании речь шла — как признал сам суд — «о планах реализации массовых увольнений с работы» и, следовательно, о вопросе, представлявшем несомненно самый живой общественный интерес. Факт, что на такие производственные собрания, где обсуждаются подобные данным важные вопросы, пресса обычно

допускается. Сама фирма БЕХ прибегла подобному приему 11-го июля 1991-го года, то есть всего лишь один месяц спустя, в своём основном филиале фирмы в Коссебурде. Газета «Дрезденские Новые Известия» («Dresdener Neue Nachrichten») вслед за тем подробно осветила весь ход собрания, включая преступные махинации, которые имели место в результате деятельности ведомства, проводившего приватизацию. Поэтому Ханне Левин вполне могла предполагать, что пресса допускается и в берлинском филиале этой фирмы. Однако фирма БЕХ явно опасалась, что слишком широкая публикация относительно планов массовых увольнений с работы могла бы побудить трудовой коллектив фирмы к сопротивлению против этого. По этой причине она (фирма) и настаивала на строгом соблюдении секретности. В этом отношении она заручилась поддержкой и со стороны самого судьи Дреслера. Далее он обвиняет Ханне Левин в том, что она якобы сделала записи о ходе производственного собрания, которые у неё затем были отняты (по какому праву?) администрацией предприятия, и что она «попыталась» передать их дальше в распоряжение газеты «Новая Рабочая Пресса». Но и этот факт не может служить причиной для увольнения её с работы, а является лишь явным посягательством со стороны судьи на свободу выражения мнения.

25. Судья пишет, вовсе не ссылаясь на законы, на которые он якобы опирается, что лишь одна администрация предприятия имеет право «решать, когда и каким образом (пресса) может получить информацию и, тем самым, обеспечить доступ информации о событиях на предприятии для широкой общественности». Однако это неприемлемо по двум причинам. Во-первых, существует право прессы на получение информации; ввиду именно этого обстоятельство фирма БЕХ вовсе не вправе решать по своему усмотрению, в какой мере и в каком объёме она намерена предоставлять в распоряжение прессы свою информацию. Во-вторых, и сам трудовой коллектив при наличии определённых условий и предпосылок имеет своё законное право на то, чтобы проинформировать широкую общественность. Если же позволить истолковывать монопольное право администрации предприятия на представление информации подобным, крайне жёстким образом, как это делает судья Дреслер, то любые разоблачения по поводу нарушений порядка и законности на предприятиях и даже сами протесты, охватывавшие сейчас судостроительную и северную-восточную часть Германии, стали бы в таком случае представлять собой недопустимую передачу производственной информации в чужие руки.

26. Впрочем, такое произвольное ущемление гарантированного законом права на распространение информации направлено скорее всего не столько против прессы вообще, сколько именно против газеты «Новая Рабочая Пресса». Передача информации в чужие руки, совершённая Ханной Левин, «предусматривалась» согласно заявлению суда якобы «вообще не для информации, предназначенной для независимой прессы... Она скорее всего представляет собой неотъемлемую составную часть политической деятельности, направленной против фирмы, (то есть фирмы БЕХ), против которой подана истцом апелляция в суд. Выпуская свою еженедельную газету, «Новая Рабочая Пресса», Лига Социалистических Рабочих предприняла тем самым попытку представить фирму, против которой направлена апелляция истца, как пример пагубной политики, причём ответственность за это должна быть возложена также и на администрацию обжалованной фирмы. Деятельность истца сознательно содействовала этим активным мерам, направленным против его (истца) работодателя...» (наш курсив). В этом месте судья Дреслер создаёт своеобразное противоречие между так называемой «независимой прессой» и понятием «политической деятельности», явно лишённое какой-либо законной основы. Полагает ли он, что пресса является независимой лишь в том случае, если она воздерживается от всякой критики по отношению к администрации предприятия? Но это же явно противоречит законному праву на свободное выражение мнения и обычной каждодневной практике всех печатных органов регулярно опубликовывать политические комментарии. Или же для него являются «независимыми» только те, дружелюбно настроенные по отношению к предпринимателям газеты, которые финансируются только такими

правонастроенными концернами с мощным капиталом, как например, Шпрингер и Бурда, а вовсе не такая газета, как «Новая Рабочая Пресса», которая финансируется лишь на пожертвования рабочих и защищает их интересы! Если даже судья Дреслер и останется при своём мнении насчёт того, какую ответственность несёт администрация фирмы БЕХ за массовые увольнения рабочих и служащих, то и в этом случае точка зрения «Новой Рабочей Прессы» чётко защищена существованием правовых гарантий на свободное выражение мнения; это вовсе не может служить предлогом для изолирования общественности от источников информации.

27. «Как уже подробно было разъяснено, — говорится далее в решении суда, — истец имеет право легально преследовать любую политическую цель; это, конечно, относится и к целям Лиги Социалистических Рабочих. Но если в этом действии содержится нападки на работодателя, то ей (Ханне Левин) следует в таком случае учесть, что продолжение трудовой деятельности, в том числе и в качестве технической служащей, становится невозможным, ибо это требует соблюдения по крайней мере хотя бы минимума человеческого уважения». Но это так же является актом явного посягательства на основное право, гарантирующее всем и каждому возможность свободного выражения мнения. «Политическая цель», которую, при поддержке ЛСР, Ханне Левин отстаивала в фирме БЕХ, заключалась именно в защите рабочих мест. Она напала на «работодателя» по той причине, что этот работодатель готовился закрыть это предприятие. Но если это поведение является поводом для её увольнения с работы без всякого предупреждения, то то же самое относится тогда и к любого рода профсоюзной деятельности, которая в своём конечном итоге всегда бывает направленной «против работодателя».

Значение и смысл вынесенного судом решения

28. Тот факт, что берлинский суд трудового права решился выступить в защиту старых сталинистских хозяйственных кадров фирмы БЕХ, вовсе не является случайностью: это обусловлено глубокими политическими причинами. Суд является юридическим выражением того обстоятельства, что капиталисты и правительство Коля полностью опираются на старый, угнетательный, сталинистский аппарат для реставрации ориентированной на получение прибыли капиталистической экономики в бывшей ГДР. В политической сфере это находит такое же чёткое выражение, как и в экономической. Старые сталинистские кадры везде и повсюду играют ключевую роль, вопреки воле рабочего класса насильственно осуществляя реставрацию капитализма. Именно они несут главную ответственность за существующую массовую безработицу, превышающую уже масштабы массовой безработицы тридцатых годов, а также и за царящую чудовищную социальную нужду. За характеристику «старый сталинизм», обычную для этих оборотней в сфере хозяйственных кадров ГДР, судья готов осудить всех и каждого. Ибо если рабочий класс начнёт осознавать чёткое различие между сталинизмом и социализмом, и заодно поймёт, что вовсе не социализм, а его злейший противник — сталинизм потерпел крах в ГДР, в Восточной Европе, да и в самом Советском Союзе, то тогда полностью подломится вся идеологическая подоплёка, на которой базируется реставрация капитализма.

29. Решение суда и его обоснование следует понимать именно в общей связи с существующей политической ситуацией. Это — составная часть подготовки правящего класса и правительства к генеральному наступлению на все права и завоевания рабочего класса. Он стремится подавить и поставить вне закона любое сопротивление со стороны рабочего класса. Особенно после распада Советского Союза, капиталисты почуяли, что теперь для них повесело свежим ветром. Если в прошлом Советский Союз, хотя и бюрократически развращённый, все же оказывал давление на буржуазию капиталистических стран, вынуждая её к компромиссам и уступкам по отношению к рабочему классу, то теперь капиталисты и их лакеи в юстиции обнаруживают свою полную разнузданность.

30. Это решение суда следует также понимать как серьёзное предупреждение. Единственной партией, — которая в течение всей своей истории до конца

разоблачала всю контрреволюционную роль сталинистской бюрократии и, исходя именно с левых позиций, то есть на основе революционной социалистической программы, всегда боролась против неё, — является Международный Комитет Четвёртого Интернационала и его немецкая секция, ЛСР. Те же самые аргументы, с помощью которых суд сегодня приводит одно лишь вышесказанное на всеобщее обозрение статьи из газеты «Новая Рабочая Пресса», как причину для внезапного увольнения рабочих и служащих, могут уже завтра быть использованы для того, чтобы запретить газету вообще.

31. В ответ на это необходимо расширить и усилить политическое выступление на революционную социалистическую программу в рядах рабочего класса. Мы призываем ко всем рабочим: Защищайте Ханну Левин! Принимайте резолюции протеста в профсоюзах против вынесенного судом решения. Направляйте письма с протестами в берлинский суд трудового права по следующему адресу: Arbeitsgericht Berlin

Lutzowstr. 106

1000 Berlin 30

Собирайте денежные пожертвования для Фонда Защиты!

Резиция во второй инстанции связана с высокими расходами.

Раздел 4: Международные события

Франция: Фашисты пользуются успехом в выборах

Статья нашего корреспондента; перепечатана из «Бюллетеня РЛ» за 27 марта 1992 г.

Жан Мари Ле Пен —
вождь французских
фашистов

Париж — Региональные выборы 22 марта привели к значительному увеличению голосов, поданных за фашистский Национальный Фронт Жан-Мари Ле Пена; в то же самое время, правящая Социалистическая Партия под руководством Президента Франсуа Миттерана потерпела свое наиболее жестокое поражение.

Национальный Фронт, который вел свою выборную кампанию под лозунгом расистских атак на рабочих иммигрантов, сваливая на них вину за длительный хозяйственный спад во Франции, успешно вышел из избирательной кампании заняв второе по величине место в трех наиболее тесно населенных регионах страны: в Париже, Лионе и Марселе.

В общем, НФ получил 13,9% голосов, почти наполовину больше тех 9,7 процентов, которые он получил во время последних местных выборов в 1986 году, тем самым подчеркнув свое место сильнейшей фашистской партии Европы.

Сам Ле Пен лишь немного не дотянул до победы в выборах в Мэры города Ниццы, пятого по величине города Франции; он завоевал на 30% меньше голосов, чем Сюзанн Совго, кандидат коалиции центра — правых UPR (Union Pour la France) — Союза За Францию (СЗФ).

СЗФ, союз двух основных консервативных партий, Сплочение За Республику (нео-голлисты) под руководством Жака Ширака, и Союза За Французскую Демократию, партию Валери Жискар д'Эстен, завоевали plurality голосов: 33%, на 6% меньше своего результата в 1986 г.

Социалистическая Партия упала еще круче: с 29% голосов шесть лет тому назад, до 18,3% сейчас. СП еще никогда, со времени своего учреждения в 1971 г. под руководством Миттеррана, не набирала менее 20%. Коммунистическая партия, в прошлом — ведущая партия французских рабочих, сохранила свою долю голосов по сравнению с прошлыми выборами: жалкие 8%. Она набрала всего 1.963.562 голоса по сравнению с 3.396.141 голос поданных за Национальный Фронт.

И Миттерран и его Премьер Министр Эдит Крессон ненавидны народу из-за их политики строгой бюджетной экономии и массовой безработицы. Безработица во Франции достигла 9,8%; почти три миллиона безработных зарегистрированы на биржах труда. Жизненные уровни упали от 15 до 20 процентов по сравнению с 1981 годом, когда Миттерран пришел к власти.

Рабочее недовольство выразилось не только в резком падении голосов, поданных за СП, но и 30-ю процентами воздержавшихся от голосования; 30% — это очень высокий уровень для основных выборов в Западной Европе.

Крушение традиционных партий

Поразительное крушение традиционных партий рабочего класса, Социалистической и Коммунистической партий, было выражено в промышленном предместье Парижа, известном как «Красная полоса» потому что там уже издавна голосуют за левых. Национальный Фронт набрал больше голосов в этом районе, чем сталинисты и социал-демократы; за него отдали голос 19% голосователей.

Социалистическая партия набрала больше голосов, чем предполагалось лишь в одном единственном районе, в области Буш-Дю-Рон, которая включает город Марсель. Коалиционная планка, поддерживаемая социал-демократом была возглавлена миллионером предпринимателем Бернардом Тапи; эта коалиция сохранила контроль над областным советом в этом регионе, который и раньше был настоящей крепостью бывшего лидера СП, Гастона Дефферре.

До этого, Национальный Фронт был наиболее успешен в распространении анти-иммигрантского оплума среди секций низшего среднего класса, особенно на юге Франции, где живут много военных в отставке и бывших колонистов из Северной Африки и Индо-Китая.

Но во время этих выборов, НФ получил значительную поддержку среди голосователей из рабочего класса; НФ использовал банкротство сталинистских и социал-демократических партий, которые не выдвинули никакой программы в защиту рабочих мест или жизненных уровней. Согласно одному опросу, пролетарские голосователи разделили свои голоса равным образом между Национальным Фронтом, Социалистической партией и традиционными правыми партиями, отдав 19% каждой из этих сторон.

Дневная газета *La Libération*, поддерживающая Миттеррана, призналась, что «Национальный Фронт обнял социальное недовольство». Другая

буржуазная дневная газета, *France-Soir*, заметила, что «Если принять во внимание воздержавшихся от участия в выборах то Социалистическая партия получила лишь один голос от каждой двенадцати французских».

«Регионы, где Социалистическая партия потерпела наихудшие потери — это промышленные центры Франции», сказал один обозреватель в интервью с газетой *Washington Post*. «Социалистическая партия расплачивается за свою, слишком центристскую политику, за свой отказ остаться партией рабочего класса».

Лорен Фабиус, бывший премьер министр и руководитель Социалистической партии призвал к блоку СП и СЗФ во втором круге голосования, чтоб предотвратить победу НФ в целом ряде городов. Фабиус назвал успех НФ «опасным и грозным кризисом».

Большая часть потерянных социалистами голосов отошла к двум экологическим партиям, которые обратились к недовольству среднего класса и рабочей молодежи по поводу политики правительства Миттеррана. Эти две партии, Зеленые и Экологическое Поколение, вместе получили 14 процентов голосов, гораздо больше, чем 2,3%, полученные Зелеными в 1986 г. 23% голосующих в первый раз поддержали Зеленых.

В руках двух Зеленых партий и Национального Фронта равновесие политических сил во многих из 26 регионов страны; две основные буржуазные партии, СП и СЗФ будут вынуждены договариваться с одной или другой из этих групп, сначала в повторных выборах в следующее воскресенье, а затем и в формировке региональных администраций.

Миттерран начал заигрывать с экологическими партиями еще до региональных выборов: он пригласил Бриса Лалонда, руководителя Экологического Поколения, в свой кабинет министров в качестве Министра Окружающей Среды. После выборов, сотрудники Миттеррана предложили, что на следующий год в национальных выборах в законодательные органы могут быть допущены концессии в пользу экологических партий, например пропорциональное представление.

Результатом подобных уступок был бы вход в национальный парламент крупной фракции Национального Фронта. При нынешней системе избирания депутатов победитель выигрывает мандат положенный данному участку; только что прошедшие выборы привели бы к огромному выигрышу для СЗФ: он получил бы 421 из 557 депутатских мест; СП получила бы всего 101 место; Коммунисты — 27; Национальный Фронт — 4; и Зеленые — 2 места. При пропорциональной системе СЗФ выиграл бы 262 мандата, социалисты — 137, Национальный Фронт — 70, экологи — 56, и коммунисты — 30 мест.

Анти-иммигрантская риторика

Региональные выборы подчеркнули разложение буржуазной демократии во Франции. Ни одна из партий не получила более 20% голосов; два блока, преобладавшие в французских выборах с конца Второй Мировой войны — СП и КП на «левом» крыле, голлистская коалиция на правом — вместе взяли менее 60%.

Хотя традиционные буржуазные партии продолжают настаивать на отказе от соглашений с Национальным Фронтом и до сих пор не заключают с ним избирательные или парламентские блоки, и Миттерран и голлисты легитимизировали расистские обращения Ле Пена начал свои собственные атаки на рабочих иммигрантов.

Занятие Крессон, в прошлом году, места Премьер Министра и ее замена Мишель Рокара, сопровождалась резким усилением французского шовинизма в правительстве, и на словах, и на деле. Крессон сделала ряд расистских ссылок на японских рабочих, сранив их с муравьями, попыталась ограничить импорт из Японии и Дальнего Востока и предложила захватывать самолеты, посадить в них рабочих иммигрантов из Северной Африки и отправить их обратно домой.

Сталинисты ФКП также занялись анти-иммигрантскими нападениями, начиная с пресловутого известного срытия бульдозерами клуба рабочих иммигрантов в парижском предместье Витри в 1981 г. Эффект этого —

оттолкнувшие наиболее отсталых секций рабочего класса в сторону более последовательных шовинистов Национального Фронта.

Растущая угроза фашистского Национального Фронта не может быть отражена у избирательного ящика или парламентарскими маневрами различных фракций дискредитированных буржуазных политиканов. Так же как и в тридцатые годы, усиление фашистских движений неразрывно связано с мировым капиталистическим спадом и с кризисом руководства в рабочем движении.

Французские рабочие могут отразить фашистскую угрозу лишь в борьбе разбить преобладание социал-демократии и сталинизма в рабочем движении и построить новое революционное руководство на основе отказа от всех разновидностей национального шовинизма, на базе международного объединения пролетариата.

Рабочий класс должен выдвинуть социалистический ответ на кризис капитализма, способный привлечь многие секции мелкой буржуазии, запутанные фашистами или мелко-буржуазными движениями протеста, вроде Зеленых, на сторону рабочего класса. Но это возможно лишь на основе программы мировой социалистической революции, за которую борется мировое троцкистское движение — Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала.

США: Человек, убивший Розенбергов

Впервые напечатано в номере «Бюллетеня Рабочей Лиги» за 21 февраля 1992 г. Статья написана Мартином МакЛофлином.

Ирвинг Р. Кауфман, федеральный судья возглавлявший судилище над Юлиусом и Этель Розенбергами, умер 1 февраля в возрасте 81 года. Кауфман прожил почти 39 лет после смертной казни Розенбергов. Но его запомнят лишь из-за одной единственной причины — за его роль палача в одном из самых ужасных юридических подлогов в истории.

Государственный заговор осудить и казнить Розенбергов являлся центральным пунктом «охоты на ведьм» проведенной в эпоху сенатора МакКарти в 1950-е годы. Эти двое членов Коммунистической партии были заведомо ложно обвинены в шпионаже, а участия в огромной разведывательной сети, крадшей «атомные секреты» — секреты, которые никогда не существовали.

Ужасное зрелище: государственная смертная казнь отца и матери, оставившая сиротами из двух маленьких детей, была направлена на запугивание рабочего класса, во-первых — его сознательные революционные элементы. Они показали жестокую жажду крови среди самых высокопоставленных чиновников капиталистического государства: Трумана, Айзенгауэра и Верховного Судьи Эрла Уоррена, которые сделали те ключевые решения, обеспечившие осуществление смертной казни, вынесенной Кауфманом.

Этот судебный подлог применил подделанные улики и лжесвидетельства многих свидетелей, включая брата Этель Розенберг, Дэвида Грингласа, которые под угрозой электрического стула сыграли роль стукачей.

Кауфман являлся необходимым винтиком огромного аппарата, собранного для проведения этого подлога против Розенбергов. Один из многих политических слуг правящего класса, ставших орудиями этого правового убийства, он был весьма заинтересован, чтоб его выбрали вести этот процесс. Амбициозные юристы считали это назначение политической «слезкой».

В глазах администрации Трумана назначение Кауфмана давало несколько преимуществ. Он был лояльным Демократом, в 1949 г. назначенным на пост федерального судьи в Нью-Йорке самим Труманом. Он был евреем, что помогало отводить обвинения в анти-семитизме во время суда над Розенбергами. (Правительственный прокурор в этом деле, Ирвинг Р. Сайпол, тоже был евреем, как и несколько его помощников, включая и знаменитого анти-коммуниста Рой Кона.)

Судилище Розенбергов даже не пробовало особенно обставить юридически «беспристрастным». Кауфман был в непрерывной ссоре с Департаментом Юстиции и заранее согласился присудить Юлиуса Розенберга к смертной казни, как только он будет найден виновным!

Этель и Юлиус Розенберги

Согласно недавно опубликованной книге, «Дж. Эдгар Гувер: человек и его секреты», написанную Куртом Джентри, Кауфман согласовывал проведение этого процесса с федеральными прокурорами в г. Нью-Йорке и с их начальником в Вашингтоне. Он был хорошо знаком с этими чиновниками: он в прошлом работал заместителем прокурора у Тома Кларка, известного за свою продажность Верховного Прокурора при Трумэне; он «восхищался Дж. Эдгаром Гувером»; он был обязан отцу Рой Кона, судье Элу Кону за свое назначение на федеральную скамью правосудия.

Джентри осыпается на председателя Комиссии по Атомной Энергии, Гордона Дина, в своем описании связей Кауфмана с прокурорами еще до начала процесса:

«7 февраля 1951 г. ... Дин записал в своей деловой записной книжке, что он совещался по телефону с Джеймсом МакИнерни, начальником Криминального Отдела в Департаменте Юстиции и спросил его вероятно ли, что Юлиус Розенберг расколется и признается во всем. В ответ, согласно запискам Дина, МакИнерни ответил, что в настоящий момент нет никаких признаков раскаяния, что он не думает, что Розенберг сознается прежде, чем ему угрожат смертной казнью. Он говорил с судьей и тот готов сделать такой приговор, если свидетельства того потребуют» (Gentry, p. 422).

Сам Рой Кон хвастался своей ролью связника между Сайполом и Кауфманом, повторно телефонировав им и обсуждая с судьей его ведение

процесса. Копь потом писал: «Кауфман сказал мне до начала процесса, что он осудит Юлиуса Розенберга на смертную казнь».

Дальнейшее свидетельство об отношении Кауфмана к Розенбергам еще до суда видно из внутреннего меморандума ФБР, написанного заместителем директора Аланом Белмонтом: «Разговаривая с сотрудником Департамента Райем Верти 16 марта тот заметил в связи с процессом Розенбергов, что если Розенберга найдут виновным то, он думает, Судья Кауфман приговорит его к смертной казни. Я спросил его, почему он так думает и он ответил: 'Я знаю, что это так, если он только не изменит своего мнения'» (Там же, стр. 424).

Стратегия судебного подлога

Основа правительственной стратегии в обвинении и осуждении Розенбергов состояла в попытке «расколоть» Юлиуса Розенберга, заставить его покаяться и обвинять друзей и коллег из Коммунистической партии и различных групп, окружающих партию, как членов «сети шпионажа атомных секретов». Эта стратегия прошла несколько стадий: обвинение и арест Этель Розенберг (хотя даже правительственные стукачи ни в чем ее не обвинили); угроза осудить Юлиуса на смертную казнь; и, наконец, осуждение Этель тоже на смертную казнь и угроза оставить двух детей Розенбергов круглыми сиротами.

Книга Джентри основана на обширных интервью с бывшими агентами ФБР и описывает, как Гувер, его ближайшие помощники и Генеральный Прокурор Гомер МакГрат детально обсуждали эти меры. Он ссылается на внутренний меморандум ФБР за 17 июля 1950 г., день ареста Юлиуса Розенберга, который пытается убедить Бюро, чтобы оно «проанализировало все возможные меры давления на Розенберга, чтоб заставить его сознаться... включая и осторожное расследование участия в деле Этель Розенберг, чтобы, если позволят обстоятельства, возможно и ее обвинить» (Там же, стр. 420).

Через два дня Гувер писал МакГрату: «Не может быть никакого сомнения, что если бы Юлиус Розенберг детально показал о своих обширных шпионских действиях, стало бы возможным начать расследовать и другие лица». Он добавил, что «обвинение его жены могло бы повлиять на это дело» (там же).

Этель Розенберг была арестована 11 августа 1950 г. и ее залог был определен в сто тысяч долларов, так же, как и залог ее мужа. Джентри пишет: «Два маленьких сына этой пары были переданы от одного родственника к другому; ни один родственник не хотел их принять и в конце концов они попали в еврейский приют в Бронксе. Согласно надзорницам Женского Дома Предварительного Заключения, Этель страшно скучала по своим детям, страдала от мигрени и с плачем ложилась спать по ночам» (там же, стр. 421).

Согласно Джентри, ФБР устроило секретные свидания между двумя стукачами Дэвидом Грингласом и Гарри Голдом, «чтобы разгадать некоторые противоречия в их показаниях». 23-24 февраля 1951 г., всего за десять дней до начала процесса Дэвид Гринглас и его жена Руфь были «снова опрошены» федеральными агентами. В этот раз каждый из них показал, что Этель заодно с Юлиусом была замешана в шпионской сети. Эти показания, бывшие единственным «свидетельством» против Этель Розенберг, были добыты почти шесть месяцев после ее ареста. Ни прокурор, ни Судья Кауфман ни предоставляли запискам предыдущие свидетельства Грингласов, ничего не говорившие против Этель Розенберг.

Тон процесса был задан начальным заявлением прокурора Сэйпола, который в своей речи присяжным сказал: «Свидетельства покажут, что Розенберги и Собель были патриотами не нашей страны, а коммунизма; они были верны коммунизму в нашей стране и коммунизму во всем мире». Кауфман отклонил возражение защиты, что «коммунизм не находится под судом».

Во время опроса Юлиуса Розенберга его собственным ведущим адвокатом Иммануилом Блоком, Кауфман прервал адвоката и сам спросил Розенберга о его политических взглядах. Он потребовал ответа или подсудимый когда-либо обсуждал «сравнительные преимущества экономической системы в России и Соединенных Штатах». Лишенные эффективной защиты из-за преследования правительства и бескреветной трусости сталинского руководства

американской компартии, после трехнедельного процесса Розенберги были найдены виновными и осуждены.

Смертная казнь

Впоследствии Кауфман цинично заявлял, что его единственная консультация о мере наказания Розенбергов была с Богом, когда он посетил священника. Книга Джентри показывает, что Кауфман обсуждал смертные приговоры с ФБР, с Департаментом Юстиции и с несколькими другими федеральными судьями в Нью Йорке. Судья однажды встретил прокурора Ирвинга Сайпола во время постороннего дружественного приема и они позволили в Вашингтон; Сайпол обсуждал различные меры наказания по телефону, а Кауфман слушал этот разговор.

Изложение процесса Кауфманом во время его приговора явилось политической бравадой: он осудил Розенбергов за преступление «еще хуже убийства». Он обнажил политическое основание всего судебного преследования, сказав: «наша страна ведет борьбу не на жизнь, а на смерть против совершенно иной системы. Эта борьба проявляется не только внешне между этими двумя силами, нет, этот процесс всю показывает, что она также затрагивает применение врагами секретных, как и явных сил среди наших собственных людей...»

Кауфман заявил, что подсудимые «сделали свой выбор и посвятили себя русской идеологии отрицания Бога, отрицания святости индивидуала и агрессии против свободных людей во всем мире, вместо того чтобы служить делу свободы... В свете этих фактов я чувствую, что я обязан принять это решение и наказать главных лиц этой дьявольской конспирации, которая пыталась уничтожить боговоязвенную нацию; это наказание окончательно покажет всем, что безопасность этой нации не нарушима».

После осуждения защита подала повторные обжалования в федеральные суды, кончая решением Верховного Суда США, при полной поддержке правительства Айзенгауэра, что казнь будет приведена в исполнение. Когда адвокат Розенбергов подал заявление отложить казнь до окончания еврейской Субботы, Кауфман наоборот приказал продвинуть время казни на три часа вперед, чтобы все закончить до заката солнца (до начала Субботы).

До самого конца, уже до ночи смертной казни 18 июня 1953 года, правительство Айзенгауэра ожидало, что дух одного из Розенбергов будет сломен, что один из них согласится оклеветать другого. В тюрьме дежурил агент ФБР, вооруженный тринадцатистраничным списком вопросов, адресованных Юлиусу Розенбергу. Всего один вопрос упоминал Этель, хотя ее тоже приговорили к смерти, как заговорщицу. Возле электрического стула поставили телефон, связанный прямо с Белым Домом; Айзенгауэр ожидал звонка и был готов издать президентский указ об остановке казни.

Джентри описывает жуткое обсуждение, имевшее место между ФБР и тюремщиками: кого казнить первым, Этель или Юлиуса. «Обычно мужчине казнили первым... но главный тюремщик Денно, который изучил замужескую пару думал, что Этель сильнее характером, чем ее муж. Если она первая пойдет мимо тюремной камеры Юлиуса по направлению к электрическому стулу, Денно ожидал, что Юлиус «расколет»». Но Гувер отбросил эту идею. Федеральное Бюро было бы опозорено, если бы жена и мать двух детей была зажжена, а муж остался бы в живых. Лу Николс согласился, что с точки зрения общественного мнения это было бы катастрофой» (там же, стр. 427).

Но несмотря на все расчеты заговорщиков этого подлога, Розенберги проявили свою огромную личную стойкость и бесстрашие, отказываясь до самого конца замазывать себя лжесвидетельствами или клеветой на других, как требовали ФБР и Департамент Юстиции. Они пошли навстречу своей смерти высоко подняв голову, оставив прощальное послание своим двум ослепшим мальчикам. Этель Розенберг обнялась со своей тюремной надзирательницей прежде чем ее отвели к электрическому стулу и заявила, что она и ее муж были «первыми жертвами американского фашизма».

Спустя почти 40 лет казнь Розенбергов выделяется, как одно из самых варварских и откатительных преступлений американского империализма. Всегда будет жить память о Розенбергах, мучениках международного рабочего движения. Кауфман и другие наемники большого бизнеса, осуществившие это государственное убийство, будут вспомнены как примеры человеческой грязи, которую употребляет капитализм в выполнении своих гнуснейших преступлений.

Один из выжженных до тла районов Лос Анжелеса

США: Лос Анжелес — классовые вопросы

Передовая статья из «Бюллетеня Рабочей Лиги» (США) за 8 мая 1992 г.

1. Потрясение в Лос Анжелесе является поворотным моментом, обнажающим гниль и провал американского капитализма. Посреди руин выжженных и разгромленных районов погреблены самодовольные мифы о системе «свободного предпринимательства» и помпезные речи Буша о «новом порядке». Америка является вовсе не страной свободы и равенства, а обществом, раздираемым злокачественными социальными противоречиями. В то самое время, когда верхний один процент населения бесстыдно кушает в бессмысленной роскоши, огромное большинство народа отчаянно пытается связать концы с концами. Рабочие семьи каждый день стоят перед непрерывным экономическим и социальным кризисом, который уже вверг миллионы в состояние совершенной нищеты.

2. Официальные осуждения насилия и грабежа полностью лицемерны и эгоистичны. Результаты мятежа и его подавления — смерть 54 человек, арест пятнадцати тысяч, разгром целых кварталов — несомненно являются трагедией для рабочего населения Лос Анжелеса. Но ответственность за эти разрушения полностью лежит на капиталистической системе. Мятеж был стихийным взрывом фрустрации и гнева по поводу беспроблемной нищеты, безработицы, расизма и жестокости полиции — условий, которые являются прямым результатом капитализма и которые преобладают в каждом городе Америки. Оправдание четырех полицейских после их жестокого избивания Родни Кинга было лишь искрой, зажегшей социальное пламя.

3. Сразу после этого взрыва, Президент Буш обрушился на «преступников», ответственных за насилие прошедшей недели. Но настоящие преступники вовсе не те, кого назвал Буш. Во все не разоглаженная и отчаянная молодежь повинна в разрушении Лос Анжелеса. Нет, вина за теми корпоративными чиновниками и финансистами, кто за последнее десятилетие уничтожил миллионы рабочих мест, загребая в то же время миллионные барыши; вина за теми Демократическими и Республиканскими политиками, кто урезал социальные ассигнования и поощрял полицейские репрессии; вина за шарлатанами либерализма и негритянского национализма, которые утверждали, что выбор черных мэров и вотирование жалких реформ улучшит условия масс рабочих и молодежи; вина за профсоюзными бюрократами АФТ-КПП и Профсоюза Автомобильных Рабочих, кто трусливо продал рабочие места, заработки и условия работы, кто оставил миллионы рабочих без работы и в нищете. Вина и ответственность ложится перво на провалившуюся экономическую систему — капитализм — которая упускает из виду и жертвует нуждами миллионов, чтоб удовлетворить ненасытную алчность нескольких. Мы заявляем капиталистам и их политическим слугам в Демократической и Республиканской партиях: Вы, леди и джентльмены являетесь настоящей причиной трагедии Лос Анжелеса!

4. Всего несколько миль от дворцов миллионеров в Беверли Хиллс и в Малибу, на небольшом расстоянии от Голливуда, где американские капиталистические фабрики имиджа выделывают пропаганду о системе прибыли, сотни тысяч рабочих живут в условиях нищеты и гнета. Южно-центральный район Лос Анжелеса, где концентрировался мятеж, сокращением большей части его промышленного базиса: закрыты два автомобильных комбината, четыре фабрики автопокрышек, сталелитейный комбинат компании Ветлехем, дюжины других фабрик и заводов поменьше. За последнее десятилетие в этом районе было уничтожено 70,000 индустриальных рабочих мест. И эта катастрофа стала еще хуже с началом рецессии, которая началась в июле 1990 г.: только в авиапромышленности графство Лос Анжелеса потеряло 400,000 рабочих мест. Последствия этого спада и массовой безработицы усугублены уничтожением социальных программ по мере бюджетных сокращений на уровне муниципалитетов, штата и федерального правительства в течение всего прошлого десятилетия. Для негритянских рабочих и молодежи, страдающих от повсеместного расизма, присущего американскому капитализму и от каждодневной жестокости злобного полицейского департамента Лос Анжелеса, запечатленного на показ всему миру во время жестокого избивания Родни Кинга, эти условия еще более обострены.

5. Мятеж обнажил не только лишь ужасные социальные условия но и политический тупик, в который завела рабочий класс бюрократия АФТ-КПП. Широко распространенный гнев вырвался в форме налетов на магазины и актов индивидуального насилия, включая и атак на иммигрантов-владельцев магазинов и негритянских водителей проезжавших мимо машин; ведь массы не имели никаких других путей бороться против безработицы, нищеты и полицейского гнета. Рабочий класс лишен политических прав капиталистической двухпартийной системой. Через свое сотрудничество с миллионерами-политиками из Демократической партии профсоюзные бюрократы стоят поперек борьбы против капиталистической системы.

6. Первый урок событий в Лос Анжелесе — необходимо построить массовое политическое движение рабочего класса, противостоящее системе прибыли и независимое от обеих капиталистических партий. Классово

сознательный ответ на взрыв в Лос Анжелесе — это борьба за политическую независимость рабочего класса через построение Рабочей Партии, основанной на социалистической и интернационалистической программе, которая боролась бы за установление рабочего правительства. Рабочая Лига выставляет эту перспективу перед рабочим классом и молодежью.

7. Рабочий класс должен объединить вокруг себя все угнетенные и эксплуатируемые капитализмом массы. Это требует борьбы против попыток политиканов большого бизнеса, капиталистической прессы и националистических демагогов расколоть рабочий класс на расовые и этнические группы. Фундаментально, взрыв в Лос Анжелесе вовсе не был расовой или национальной междоусобицей, как пытается представить капиталистическая пресса. Политики большого бизнеса и пресса обращают свое внимание исключительно на вопросы цвета, намеренно пытаясь скрыть классовые вопросы и отвлечь гнев и негодование рабочего класса в русло братоубийственной вражды между черными, шизатскими, испанскими и белыми рабочими. Кроме того, представлял митяж как результат междоусобицы среди черных и белых, или черных и корейцев, они стремятся усилить подчинение черных рабочих черным политикам Демократической партии вроде Мэра Бродли и Джессе Джексона и распространить иллюзию, что полицейская жестокость и расизм будут остановлены через смещение нынешнего Шефа Лос Анжелесского Департамента Полиции, Дэррила Гайтса и назначение черного Шефа полиции.

Оккупация г. Лос Анжелеса американской военщиной

116 8. Подавление мятежа в Лос Анжелесе сорвало маску с американской демократии. Вспышка десятков тысяч рабочих и молодежи была отсечена

массовой мобилизацией сил государственного насилия — более 22,000 полицейских, Национальных Гвардейцев и федеральных солдат — и арестами более 15,000 людей. Второй по величине город в США оказался оккупирован войсками, тысячи солдат, в бронетранспортерах или с оголенными штыками, боевыми патронами и слезоточивым газом, патрулировали улицы города. Уже погибли пятьдесят четыре человека, наибольшее число убитых в американском гражданском конфликте со времени Гражданской Войны. Более двух тысяч осталось серьезно ранеными, сотни из них — очень тяжело.

9. Тысячи рабочих и молодежи арестовано и, после массовых арестов с помощью полицейских и армейских кордонов, содержится в ужасных условиях в переполненных тюрьмах. Во время их арестов и содержания в тюрьме повсеместно и систематически нарушаются их основные гражданские права. Заключенных гонят сквозь судебные процедуры, как животных сквозь бойню: им отказывают в праве связаться со своими семьями, проконсультироваться с адвокатом, отказывают в скором предъявлении обвинения и в праве быть отпущенными на поруки за нормальный, доступный залог. Сотни рабочих иммигрантов, задержанных во время полицейских кордонов, не получив даже права на судебное слушание, уже высланы. Полиция продолжает обыскивать один дом за другим, один квартал за другим, и конфискует все, что по ее мнению является «нарабленным». Законодательная палата штата Калифорния вотирует за продление с двух дней до семи периода предварительного заключения, когда арестованного могут держать не предъявив ему обвинения; этот билль имеет обратную действительную силу по отношению ко всем арестованным в Лос Анжелесе. Это грубое нарушение конституционных гарантий законов об *ex post facto* (одно из прав гарантированных Священной Хартией в 1215 г.) был единогласно проведен Демократическими и Республиканскими законодателями.

10. Во все не являясь исключительной и изолированной реакцией на мятежное положение, массовые репрессии в Лос Анжелесе были продолжением и расширением систематических нападков на демократические свободы; избивание Родни Кинга само по себе это подтверждает. За последнее десятилетие Верховный Суд США, Белый Дом Рейгана-Буша и Конгресс под контролем Демократов все занимались постоянным расширением полицейских полномочий капиталистического государства: широкое применение смертной казни, ослабление ограничений на незаконные полицейские обыски и насильные признания вины, ограничение кассаций против нарушения конституционных правовых гарантий, сужение права на аборт, систематическое насилие и репрессии против рабочего движения начиная с уничтожения ПАТКО и кончая судебным подлогом против Роджера Котры. Массовые репрессии в Лос Анжелесе станут точкой отправления для все более широких нападений; решение Верховного Суда 4 мая этого года, резко ограничивающее право *habeas corpus* (неприкосновенность личности) показывает это.

11. Имеются весомые свидетельства, что Лос Анжелес был преднамеренно использован в целях испытания тех мер массовой репрессии, которые готовятся против всего рабочего класса. Особенно в действиях Шерифа Гайтса и в поведении капиталистической прессы наблюдались элементы провокации, разжигания мятежей. В то время, когда заседатели процесса Родни Кинга все еще заседали и обсуждали свое решение, Гайтс уже публично предсказывал начало бунтов. А когда начались первые нападения на водителей, полиция была отозвана из этих районов и вернулась в полном, развернутом строю лишь когда первоначальные инциденты разгорелись в настоящий мятеж. Администрация Буша использовала эти волнения, как предлог для проведения давно намеченных мер применения федеральных вооруженных сил в городах Америки. Белый Дом приказал послать подразделения пехоты и десантников лишь в пятницу вечером, уже после того, как мятежи в основном затихли.

12. Фактическая военная оккупация Лос Анжелеса должна послужить резким предупреждением всему рабочему классу. По демократическим правам американского народа уже звонит покорный звон. Финансовая олигархия, правящая Соединенными Штатами может сохранить свое правление лишь через государственные, полицейские меры. Перед рабочим классом стоят

огромные опасности. Он должен защитить свои демократические права, но не обращениями к капиталистическому государству или полагаясь на Конституцию, а через построение независимой политической партии рабочего класса, путем борьбы за упразднение системы прибыли и установление социализма.

13. Одной мерой обретения американской демократии является тот факт, что все секции правящего класса и такие либеральные и правозащитные группы среднего класса, как ACLU (Американское Общество Защиты Гражданских Прав) и NAACP (общество защиты прав негритянского населения), все поддерживали полицейское подавление основных гражданских прав рабочего класса в Лос Анжелесе. Демократический претендент на пост Президента и «независимый» миллиардер-кандидат Росс Перот, оба поддерживали военную оккупацию. Руководители движений за гражданские права, которые встретились с Бушем 1 мая в Белом Доме единодушно поддержали его решение послать армию и морскую пехоту. Единственное заявление отделения общества ACLU в южной Калифорнии критиковало Шерифа Гейтса потому что он не спешил с приказом подавить этот мятеж.

14. Социальные условия, приведшие к мятежу в Лос Анжелесе, являются намного острее чем те, которые привели к волне мятежей в гетто Америки в 1960-е годы. Но правящий класс недвусмысленно заявил, что он не примет каких то значительных мер по облегчению ужасной нищеты в южно-центральной Лос Анжелесе или в других подобных рабочих районах страны. Белый Дом открыто отказался от возвращения к реформистской политике 60-х годов; Демократический кандидат Билл Клинтон согласился, что «идущие сверху вниз федеральные программы» не работают. «У нас никогда не будет достаточно денег или ума, чтоб разрешить все проблемы», сказал он. Газета *Wall Street Journal*, самый ярый голос большого бизнеса, 4 мая опубликовала длинное заявление от редактора, утверждавшее: «В течение многих лет мы глубоко ошибались в мерах связанных с взаимозависимыми проблемами расовых отношений, преступности и городских трущоб». Газета призвала к применению «льгот» для бизнеса в центральных городских районах, которые составили бы в отменении заработной платы, уменьшения корпоративных налогов, расширения в то же время полицейскую репрессию, особенно против молодежи.

15. Правящий класс не может, как в 60-е годы, осуществить реформы или дать поблажки; экономическое положение Соединенных Штатов слишком резко ухудшилось. Американский капитализм более не преобладает на мировом рынке. Он занят жестокой борьбой против могущественных капиталистических соперников, особенно в Германии и в Японии. Углубляющаяся хозяйственная война толкает каждый национальный капиталистический класс принять жесточайшие меры против «своего» рабочего класса. Для выживания в этой всемирной борьбе за рынки и барыши, американский правящий класс вынужден создать условия неограниченной эксплуатации и массовой нищеты у себя дома. И, в то же время, дисциплинируя рабочий класс и подавляя любую внутреннюю оппозицию против этой воинственной политики, он должен готовиться к непосредственным вооруженным нападениям на своих внешних соперников.

16. Взрывчатость событий в Лос Анжелесе отражает эту растущую международную напряженность. В своей внутренней и внешней политике, правящий класс США вынужден прибегать к военной силе, как к компенсации за потерю экономического могущества. Буш провел войну истребления против Ирака не только для запугивания своих международных соперников, но также и для отвлечения внимания от углубляющегося социального кризиса внутри Америки. Те же войска, которые применялись против рабочего класса и угнетенных масс Ирака и Панамы, сегодня патрулируют улицы Лос Анжелеса.

17. Опровергая лживую пропаганду об американской демократии, капиталистическая система прибыли вовсе не зависит от демократических методов. Корпоративные боссы безжалостно применяют любую форму правления, которая поможет им сохранить свою власть над рабочим классом. По

мере того как социальный кризис в Соединенных Штатах углубляется, Уолл Стрит все чаще оценивает демократические права, как дорогую роскошь. Все больше и больше, американский правящий класс обращается к жестоким мерам военной диктатуры, которые он неоднократно применял по отношению к рабочим Азии, Африки и Латинской Америки. Картина Лос Анжелеса, где отчаявшиеся семьи искали своих родных посреди бронемашин и оголешенных штыков, напоминают картины недавних времен в Чили, Сальвадоре и Перу.

18. Как и во всякой другой серьезной ситуации, события в Лос Анжелесе продемонстрировали совершенное банкротство и бессилие бюрократии АФТ-КПП и профсоюза автомобильных рабочих. Руководство рабочего движения, по настоящему преданное рабочему классу, вызвало бы рабочих на всеобщую забастовку как только было объявлено возмутительное обеление избития Родни Кинга полицейскими. Но коррумпированные гангстеры и правительственные приспешники, которые заседали в Исполнительном Комитете АФТ-КПП в Вашингтоне 6 мая, когда Лос Анжелес все еще находился на военном положении, лишь опубликовали поверхностное краткое заявление, описавшее «непонятным» решение суда и призвавшее Буша и Конгресс разрешить проблемы американских городов. Это заявление даже не упомянуло военно-полицейские репрессии, проводившиеся против рабочего класса в этот момент в Лос Анжелесе. Единственный весомый шаг, принятый Исполкомом — поддержка кандидатуры Клинтона — попросту поддержала выбор большого бизнеса в Демократические кандидаты в президенты.

19. Рабочий класс может двинуть вперед политическую борьбу против капитализма лишь выгнав бюрократов АФТ-КПП из рабочего движения и строя Рабочую Лигу — новое революционное руководство в рабочем классе. Наша партия является единственной политической силой, которая мобилизует рабочий класс на базе революционной социалистической политики. Мы зовем рабочих поддержать наших кандидатов в выборах: Хелен Хэлвард в президенты и Фреда Мазеласа в вице-президенты и принять участие в конференции «Рабочие на перепутье», которую Рабочая Лига созывает 18—19 июля в Детройте.

20. Несмотря на все пропаганду прессы о «гибели социализма», события в Лос Анжелесе доказывают, что именно капитализм находится в состоянии предсмертной судороги. Рабочий класс не может защитить свои демократические права и жизненные уровни в рамках системы прибыли. Возрождение рабочего движения зависит от борьбы за социалистическую программу — национализация банков, всех основных индустрий, транспорта и услуг под рабочим контролем — и объединения американского пролетариата с его международными братьями по классу против обанкроченной и гниющей капиталистической системы.

* * * * *

Раздел 5: Четвертый Интернационал

Мандель готовит новое политическое преступление в Шри Ланке

Редакционная статья из «Бюллетеня Рабочей Лиги» (США) за 21 февраля 1992 г.

Эрнест Мандель

Есть старая поговорка: преступник всегда возвращается на место своего преступления. Эрнест Мандель был политическим архитектором катастрофы, которую потерпел рабочий класс Шри Ланки в 1964 г., когда оппортунистическое руководство партии Ланка Сама Самаджа, бывшей в то время секцией паблистского Объединенного Секретариата, вошла в буржуазное правительство. А теперь, Мандель нашел новое орудие для предательства рабочих Шри Ланки — мелкобуржуазную партию Нава Сама Самаджа (NSSP). Номер журнала Манделя, *International Viewpoint*, объявил, что последняя конференция NSSP решила вступить в Объединенный Секретариат.

Рабочий класс должен остерегаться любой организации, с которой связан Эрнест Мандель. Его предидущая роль в Шри Ланке состояла из предоставления политической ширмы, прикрывавшей политическую дегенерацию ЛССП, первой революционной партии пролетариата Шри Ланки, которая присоединилась к Четвертому Интернационалу в 1942 г., руководила пролетарской борьбой против британского империализма и местной буржуазии и завоевала поддержку миллионов рабочих и крестьян. В 1950-е годы, ЛССП политически загнила, закончив великим предательством 1964 г., когда она вступила в буржуазное коалиционное правительство Сиримаво Бандаранайке.

С 1953 по 1964 гг., Мандель и паблистский интернационал сознательно покрывали растущий оппортунизм ЛССП и даже санкционировали ее реакционную политику поддержки таких буржуазных сил, как Партия Свободы Шри Ланки¹, руководимая Бандаранайке. В 1960 г. они написали членам ЛССП:

¹ Sri Lanka Freedom Party (SLFP) — Партия Свободы Шри Ланки (СЛФП): вместе с УНП, одна из основных партий сингальской буржуазии. Была основана Соломоном Бандаранайке в 1951 г. на программе сингальского шовинизма и изгнания буддизма. С 1960 г., под руководством его вдовы — Сиримаво Бандаранайке, Кроваво уничтожила пятнадцать тысяч молодых крестьян во время восстания ДжВП в 1971 г.

«Мы признаем необходимость критической поддержки со стороны революционной партии по адресу нерабочего правительства (т.е. правительства среднего или капиталистического класса) колониальной или полуколониальной страны».

А когда ЛССП вошла в буржуазное правительство Мандель организовал поспешный откол от нее, подавая в то же время анализ происшедшего, и особенно замалчивая роль паблистского Интернационала. В 1971 году эта коалиция провела массовые преследования крестьянской молодежи, во время которых были убиты тысячи. Предательство ЛССП, бывшей тогда основной партией Шри Ланки пролетариата (сингальского и тамильского), привело к резкому падению политического авторитета рабочего движения среди крестьянских масс. А на заселенном тамильцами севере и востоке страны, это породило условия для подъема буржуазного национализма партии ЛТТЭ². На юге, это предательство открыло дорогу движению Джаната Вимукти Перамуна (ДжВП)³, которое мобилизовало крестьянскую молодежь фразами маоизма и, в конечном итоге, переросло в фашистское движение.

В течение свыше 25 лет массы Шри Ланки тяжело расплачиваются за политику Манделя и его политических союзников. Сегодня есть наконец признаки, что рабочие начинают преодолевать это предательство. Революционная Коммунистическая Лига, Шри Ланкская секция Интернационального Комитета Четвертого Интернационала, построена на долгой борьбе против предательства оппортунистов. Именно в этот момент Мандель готовит очередное предательство, на этот раз с помощью НССП.

Что такое НССП?

НССП составляет собой одну часть оппортунистического слоя, осторожно культивируемого в ланкском и международном рабочем классе империализмом. Ее политическая роль состоит в обеспечении капиталистической власти и интересов империализма за счет рабочего класса и угнетенных масс. История НССП ясно демонстрирует, что ее готовят стать государственной партией, которая не задумываясь проведет меры репрессии, необходимые настоящему правительству Шри Ланки — мировому империализму.

НССП с самого начала является гнилым, мелкобуржуазным течением. Лидеры НССП, Викрамбаху Карунаратне и Васудева Нанаякара, были членами ЛССП в 1960-е годы. Они были настолько полны энтузиазма по поводу политики народного фронта, что руководители этой партии Н. М. Перера и Коллин Р. да Силва доверили им руководство партийным молодежным движением. Их выход из ЛССП вовсе не означал разрыва с оппортунизмом, а был вызван тем, что народная ненависть к коалиционному правительству вынуждала изобрести новый механизм для предотвращения революционного развития рабочего класса.

НССП годами склонялась перед буржуазной государственной репрессией революционеров и даже помогала и содействовала этим правительственным преследованиям. В июле 1979 г. головорезы УНП⁴ и полиция жестоко убили члена Революционной Коммунистической Лиги, Р. П. Пиядасу. Через несколько месяцев НССП пригласила начальника полицейского участка, в котором жил Пиядаса, на свой похоронный вечер в качестве главного гостя.

Против тамильского меньшинства в июле 1983 г. было направлено несколько кровавых погромов. Подстрекаемые сингальским расистским

² Liberation Tigers of Tamil Eelam (LTTE) — Освободительные Тигры Тамил Элам (ЛТТЭ): мелкобуржуазная националистическая тамильская группа, ведущая вооруженную борьбу против правительства Шри Ланки за отдельное государство Тамил Элам. Партией руководит Веллупулаи Прабхакаран.

³ Janatha Vimukthi Peramuna (JVP) — ДжВП: мелкобуржуазная группа, которая руководила вооруженным восстанием против коалиции СЛФП в 1971 г. и жестоко за него подавленная. К 1989 г. она переросла в фашистскую организацию.

⁴ United National Party (UNP) — Объединенная Национальная Партия (УНП): Одна из ведущих буржуазных партий Шри Ланки. Основанная в 1947 г. под руководством Дона Стефена Сенайяке, первого, после освобождения от Великобритании, Премьер-Министра. С декабря 1988 г. страной правит эта партия под руководством Президента Р. Премадасам.

правительством под руководством Объединенной Национальной Партии (УНП), толпы, часто с участием военнослужащих и полицейских, нападали на жилища в районах населенных тамилей, безнаказанно и жестоко убивая жителей. НССП поддерживала эти кровопролития, описывая их, как «социальную борьбу», направленную против того же правительства, которое вдохновило эти бесчинства.

НССП многократно входила в избирательные договоры и блоки с буржуазными партиями. Во время президентских выборов в 1982 г., она поддержала кампанию буржуазной СЛФП и даже осудила реформистскую СЛФП за то, что последняя выступила со своей собственной кандидатурой. Когда СЛФП раскололась на части в 1984 г., НССП поддержала партию Шри Ланка Махаджан Парти (СЛМП), основанную дочкой бывшего Премьер-Министра Бандаранайке из одной из этих фракций, как своего политического союзника. Лидеры НССП охарактеризовали СЛМП, как «новое пролетарское реформистское течение» и создали совместную коалицию, гротескно лживо названную Объединенным Социалистическим Союзом.

В августе 1987 г. НССП и все другие оппортунистические партии приняли участие в Конференции Круглого Стола, организованную Президентом Дж. Р. Джаявардене в целях облегчения подписания Индо-Ланкского Пакта, соглашения между правительствами Шри Ланки и Индии, согласно которому почти сто тысяч индийских солдат оккупировали северную часть острова для подавления восстания тамилей. Итак, НССП разделяет ответственность за кровавое убийство десятков тысяч тамилей, последовавшее за этой оккупацией.

Отношения между НССП и правительством еще больше обострились после 1988 г., когда мелкобуржуазная ДжВП начала серию напаждений на тамильское и рабочее движения и переросла в открытое фашистское движение. Революционная Коммунистическая Лига боролась за оформление Единого Фронта рабочих организаций для защиты рабочего класса от напаждений ДжВП. Вожди НССП злобно встали против этого предложения, вместо него заключив народный фронт в союзе с буржуазной СЛМП. Больше всего опасаясь, что рабочий класс применит свои собственные независимые методы самозащиты, НССП призвала правительство подавить ДжВП.

Возможно, самым реакционным шагом НССП была поддержка в июле 1990 г. со стороны парламентского представителя НССП, Васудева Нанаяккары требования правительства УНП о дополнительном ассигновании в пять миллиардов рупий для продолжения расистской войны, которую это правительство вело против тамилей. Лидеры НССП обычно называли ЛТТЕ фашистами и вставали на сторону тамильских групп, являющихся марионетками и наемниками правительства УНП и военщины, называя некоторые из этих организаций «марксистскими».

Политика классовой коллаборации, которую ведет НССП, превращается в корпоратизм и открытую продажность. Транснациональная корпорация Унилевер использует договор подписанный с профсоюзными вожаками НССП, как пример для своих фабрик в других странах. Лидеры НССП соглашаются не вести борьбы за заработную плату или условия работы на все время действия колдоговора. Недавно, в награду за эту продажную профсоюзную политику НССП, один предприниматель пожертвовал пять тысяч рупий в пользу избирательной кампании одного профсоюзного деятеля со своей фабрики, который был кандидатом НССП во время муниципальных выборов прошлого года.

В настоящее время НССП занята организацией «движения родителей и семей исчезающих», цели которой состоят в эксплуатации и внесении путаницы в негодование сельских масс, вызванное жестокими пытками и убийством свыше ста тысяч молодых людей в течение последних двух лет военными и эскадронами смерти УНП. НССП пытается распространить элементы анти-тамильского расизма в сингальских сельских областях, приравняв солдат, убитых во время войны против тамилей с молодыми жертвами эскадронов смерти. НССП предлагало передать руководство анти-репрессивным движением в руки СЛФП, которая, по словам Карунаратне «окопано содействует» репрессиям. Во время митинга организованного вокруг вопроса о репрессиях лидерами НССП, ЛССП и КП в г. Коломбо, председателем

собрания был избран лидер СЛФП. Основное требование собрания ограничилось «призывом привлечь к суду всех тех, кто должен быть обвинен по закону и выпустить остальных».

Классовая сущность организации ярче всего видна из тех международных связей, которые она заключает. НССП безосновочно связалась с одной из самых извращенных паблонистских тенденций — группой Милитант⁵ в Великобритании. Но теперь, когда группа Милитант охвачена внутренним кризисом и разлагается, НССП нашла новую международную связь с Манделем и с его американскими сторонниками в группе «Социалистические Действия», пославшими привет конференции НССП.

Союз с государством

Блок Мандела с НССП является связью с государством Шри Ланки. Лидеры НССП нарочно смазывают демаркационные линии между НССП и двумя основными партиями буржуазного государства, расистской сингальской СЛФП и УНП. Накануне выдвижения кандидатур в выборы местных советов, Карунаратне написал циркуляр отделениям партии, говоривший: «Есть хорошие руководители, которые исключены из избирательных списков не только СЛФП, но и из списков УНП. Мы должны их найти и выставить их как своих собственных кандидатов» (письмо опубликовано 19 марта 1991 г.). Эти элементы, одновременно включенные в избирательные списки НССП включали известных сингальских расистов, связанных с организацией погромных толп и с атаками на дома тамилей. В нескольких случаях они даже участвовали в убийстве тамилей.

Номер журнала *International Viewpoint*, сообщивший о конференции НССП задолго провел интервью с двумя членами руководства партии. Один из них, Лайнус Джаятилайке — католический священник. Другой, Баддегама Самита — буддистский монах. В ответ на вопрос, как он улебезил политикой, Джаятилайке сказал: «это началось с 'мистической' или душевной стороны христианства, которую — он добавил — многие марксисты не понимают». Он затем добавляет: «Буддизм более логичен в своей основе, чем христианство и, поэтому, является более основательной базой для развития к марксистскому мышлению. Но дело в том, что эта логика еще не является диалектической. Для этого нужен марксизм». Такая смесь марксизма и религии была однажды провинцией сталинизма. Журнал *International Viewpoint* замечает о ней: «Шри Ланка является страной, где многие религиозные люди вступают в борьбу за социализм».

В Шри Ланке Мандель собирает новые силы для уничтожения революционной интернационалистической борьбы РКЛ. Как заявил ИКЧИ, Мандель вовсе не ошибочно запутавшийся социалист, а буржуазный политик, сознательно работающий для защиты буржуазного порядка от революционного вмешательства рабочего класса все равно где, в Советском Союзе, в Восточной Европе или в Шри Ланке. Водораздел между троцкизмом и такими силами, как Мандель и НССП — это классовые баррикады. Борьба за разрешение кризиса революционного руководства в Шри Ланке требует резко разоблачить этот злобный политический маневр.

Билл Бруст (1919—1991)

«Он учил нас значению традиций марксизма»

«Бюллетень» публикует доклад сделанный Давидом Нормом на собрании Лиги Социалистических Рабочих, германской секции Интернационального Комитета Четвертого интернационала, 15 марта 1992 г., в г. Франкфурте.

⁵ Militant — Милитант: группа мелкобуржуазных сторонников Теда Гранта, который был исключен из троцкистского движения на Третьем Съезде в августе 1951 г. за объявление Советского Союза капиталистическим государством. Эта группа концентрирует свою работу внутри Лейбористской Партии.

Товарищ Бруст, учредительный член Рабочей Лиги, 53 года участвовал в троцкистском движении. Он умер 15 сентября 1991 г. в г. Миннеаполисе от неоперабельного поджелудочного рака.

Член комитета Рабочей Лиги в г. Миннеаполисе, Билл Бруст вступил в троцкистское движение в 1938 г. — году учреждения Четвертого Интернационала. Вместе со своей супругой Джин, тоже учредительным членом Рабочей Лиги, он всю жизнь боролся за принципы международного социализма.

В течение долгих лет товарищ Билл завязал особенно тесные связи с германскими троцкистами ЛСР. Свободно знал немецкий язык, Билл переводил многие статьи троцкистской прессы с одного языка на другой, помогал американским и немецким рабочим. Одной из высших точек политической работы Билла была его и Джин поездка по Европе в 1989 г., когда они участвовали в совместной избирательной кампании британской и германской секций НКЧМ во время выборов в европейский парламент.

Товарищ председатель, товарищи!

Я полон гордости обращаться к Вам на этом собрании, ровно шесть месяцев после смерти товарища Билла в Миннеаполисе. Я особо ценю возможность говорить здесь потому что те из нас, кто близко работали с Биллом, хорошо знаем, как глубоко он думал о борьбе Лиги Социалистических Рабочих построить секцию Четвертого Интернационала в Германии. Товарищ Билл был членом того поколения, политическое пробуждение которых проходило на фоне победы фашизма в Германии. Даже больше чем Депрессия и массовые стачки в Соединенных Штатах, политические убеждения Билла были глубоко сформированы ужасными последствиями уничтожения германского рабочего движения. Он в молодости понял, что гитлеризм — это цена, которую пролетариат платит за трусость и предательство своего собственного руководства. Поэтому Билл находил глубокое удовлетворение в том, что принципы и программа троцкизма находили отклик среди послевоенных поколений немецких пролетариев и молодежи. Поэтому Билл внимательно следил за работой ЛСР и пытался помочь в ее политическом развитии.

Год тому назад мы узнали, что товарищ Билл болен поджелудочным раком. В мае 1991 г. я поехал в Миннеаполис проводить Билла; это оказалось нашей последней встречей. Я никогда не забуду отвагу, которую он показал перед лицом факта своей скорой смерти.

Включительно до своей последней болезни Билл наслаждался всеми силами и жизнеспособностью человека, гораздо моложе своих лет. Во время своего семидесятого дня рождения он гордился своей физической силой и выдержкой. Билл иногда шутил, что он был вполне готов отпраздновать свой сотый день рождения. Но когда он узнал, что ему остается всего несколько месяцев жизни, он принял этот факт со всем спокойствием и объективностью классического стоика. Воистину не потому что он устал от жизни. Из всех слов, которыми можно описывать человека, к Биллу меньше всего подходит слово «усталый». Но несмотря на радость и удовлетворение, которое он находил в своей работе, семье и бесчисленных интересах, именно потому что он чувствовал, что его жизнь имела цель, Билл знал, как надо смотреть в лицо смерти. Смерть страшит многих мелких буржуа именно потому что они опасаются, что когда придет их конец, они не успеют закончить ничего значительного и ценного. Провив свою жизнь только для себя, для удовлетворения своих непосредственных нужд, они смотрят на конец своей жизни с чувством тщетности и безнадежности. За собой они оставляют лишь какие-то деньги и осколки личных отношений, уничтоженных эгоизмом и лицемерием.

Билл Бруст, 1917 — 1992 гг.

Но с Биллом это вовсе не так. К концу своей жизни он был окружен семьей и товарищами, которые любили и уважали его. Его жизнь была открытой книгой. Он мог ответить за каждое десятилетие и каждый год своей жизни. Он знал, зачем он стал и остался революционным марксистом. Он гордился, что и в конце своей жизни он все еще твердо верил в те же убеждения, за которые он боролся в своей молодости.

Кроме того, хотя Билл знал, что его собственная жизнь пришла к концу, он оставался уверен, что принципы за которые он боролся будут жить и развиваться в годы после его смерти. События в Советском Союзе и в Восточной Европе — крах сталинистских режимов — служили для Билла подтверждением той политической линии, которую он занял пол-века тому назад при своем вступлении в троцкистское движение еще до своего двадцатилетия.

Напротив, в свете нынешних событий значение вклада Билла становится все более ясным.

Московские процессы

Товарищ Билл стал активистом и вступил в троцкистское движение в конце 30-х годов. Это было время, когда сталинистская бюрократия завершала свое уничтожение всех останков большевистской партии. Между 1936 и 1939 годами в Москве были проведены три публичных процесса, закончившиеся осуждением оставшихся вождей Октябрьской революции — тесных соратников Ленина и Троцкого — по обвинению в убийстве, саботаже и государственной измене. Эти Старые Большевики, осужденные на основе фальшивых показаний, выбитых из них пытками и угрозой их семьям, были затем убиты выстрелом в затылок. Так погибли такие люди, как Зиновьев, Каменев, Петасков и Бухарин.

Но как ни были ужасны эти процессы сами по себе, они являлись лишь поверхностной манифестацией кампании массового террора, направленного на уничтожение всех корней социалистической политической культуры, которая развивалась в России в течение нескольких поколений. Сталинистский режим систематически уничтожил сотни тысяч социалистических рабочих и интеллигентов. Сегодня наверх всплывают документы, неопровержимо доказывающие, что в 1937 году в Москве на Лубянке и в других тюрьмах каждый день убивали по тысяче Старых Большевиков. Каждую ночь огромные траншеи заполнялись телами мужчин и женщин, которые всю свою жизнь отдали делу социализма. Среди убитых были не только великие политические вожди Октябрьской революции, но также художники, писатели, музыканты, поэты, ученые, доктора, инженеры — творцы и высокие духом идеалисты, которые по-разному могущественно помогли в становлении и раннем развитии Советского Союза.

Цель Сталина и им ведомой бюрократии состояла в уничтожении всех живых представителей марксизма и социалистических традиций, которые подготовили Октябрьскую революцию и вдохновили европейский и всемирный пролетариат. Преступления сталинистской бюрократии могут быть охарактеризованы как политический геноцид. Это мы говорим не для эффекта. Существует огромная, глубокая связь и в целях и в результатах, между преступлениями сталинистского и гитлеровского режимов.

Массовые убийства совершенные нацистами были направлены против еврейского народа. Но нельзя объяснить эту, беспреседентную в истории катастрофу просто, как манифестацию безумных расистских теорий Третьего Рейха. Нацисты построили свою индустрию массового убийства благодаря восторженному сотрудничеству германской буржуазии, чтобы исполнить определенную политическую цель: уничтожение социалистических традиций рабочего класса, с которыми было так тесно связано европейское еврейство. Гитлеровская ненависть к евреям коренилась в его ненависти по отношению к рабочему классу и к социализму. Как уже давно писал Конрад Хайден, один из первых анти-нацистских биографов Гитлера: «Гитлер не ненавидел евреев потому что они активно участвовали в рабочем движении».

Сталинистский геноцид

Чтобы уничтожить социалистическое движение нацисты занялись уничтожением целой расы. Геноцид Сталина был организован согласно более определенным политическим критериям: он занялся убийством всех тех, мысли и действия которых — в области политики, науки и искусства — содействовали развитию социалистического классового сознания пролетариата.

Сегодня даются различные ответы на вопрос: «Что такое сталинизм?» Большинство ответов неверно, особенно те, которые пробуют уравнивать сталинизм с социализмом. Мы говорим: чтобы понять, что такое сталинизм, посмотрите на то, что он пытался уничтожить. Ложь, будто сталинистский режим представлял социализм опровергается тем фактом, что все ресурсы тоталитарного аппарата бюрократии были направлены на полное уничтожение социалистической культуры и традиций рабочего класса. Для достижения этой цели сталинизм и фашизм разработали разделение труда. Ведь это очень закономерно, что массовые убийства социалистов в Советском Союзе в 1936—39 гг. подготовили заключение Пакта о Немешательстве между Гитлером и Сталиным накануне Второй Мировой войны.

Вспомните ужасные события обрамляющие начало политической жизни Билла Бруста, мы более глубоко поймем значение его жизни троцкистом.

Марксизм есть научная доктрина; но он живет и развивается через посредство живых людей. В течение целого исторического периода выживание марксизма зависело от преданной деятельности маленького числа людей в различных частях мира. Перед лицом ошеломительных трудностей они пытались защитить теоретические и политические завоевания марксизма от жестоких нападений со стороны контрреволюционных сил. Они были полны убеждения, что рабочий класс сможет защитить свои прошлые завоевания и не дать капитализму стать человечеством обратно, к варварству лишь с помощью марксистской программы. События доказали полную правоту этих убеждений.

Многим людям может показаться поразительным, что рабочий класс Советского Союза и Восточной Европы до сих пор не сумел организовать эффективное сопротивление реставрации капитализма. Как же могло случиться, что миллионы людей не организовали эффективное сопротивление против политики, которая ведет к уничтожению самых элементарных жизненных стандартов?

Но рабочий класс отброшен назад не только в бывшем СССР и в Восточной Европе. То что происходит там находит свое отражение в огромном ухудшении социального положения пролетариата в центрах мирового капитализма. Рабочий класс нигде не может защитить даже самые скромные завоевания прошлого. Чтобы понять причины этой ситуации мы должны осознать долговременные последствия систематического физического уничтожения человеческих выразителей марксистской мысли. Вкратце, крушение СССР и всемирный кризис рабочего движения являются вовсе не «результатом марксизма», а скорее, продуктом огромного нападения на марксистскую культуру рабочего движения, совершенного империалистами и их сталинистскими, и социал-демократическими агентами.

Но хотя политическое положение марксизма в рабочем движении было ослаблено, оно не уничтожено. Мы обязаны его выживанию именно отчасти тем, вроде товарища Билла, кто посвятил свою жизнь защите принципов и программы Четвертого Интернационала. Билл являлся критическим звеном, связывающим поколение Октября с нашими современниками. Здесь, в этом зале, все мы так или иначе участвуем в политической жизни из-за вклада товарищей Билла и Джин Бруста в дело защиты марксизма, в условиях, когда сталинизм и фашизм пытались оба уничтожить политические традиции, созданные в рабочем движении.

Крушение сталинистских режимов

Биллу удалось самому видеть крушение сталинистских режимов. Несмотря на огромные затруднения, стоящие перед рабочим классом, мы подошли к

концу долгой эпохи, когда огромные ресурсы сталинистских бюрократий использовались для дезориентации рабочего класса и заведения его в тупик.

Долговременный кризис империализма на мировом масштабе неминуемо создаст условия для массового взрыва международной классовой борьбы. Мы уверенно придадим возрождение революционного мышления в рабочем классе. Это возрождение откроет новую эпоху в развитии марксизма, прогрессивный и революционный характер которого, на фоне гниения буржуазного общества, еще глубже сегодня, чем в 1917 г. И законное право марксизма представлять результат прогрессивной мысли открыто признано самой буржуазией.

Интересно прочесть, что сама буржуазия сейчас пишет о предположительной «кончине марксизма». Позвольте мне прочесть отрывок из речи Вацлава Гавела на собрании Мирового Экономического Форума в г. Давос в Швейцарии. Он заявил: «Конец коммунизма подвел к концу великую эпоху в истории человечества. Он покончил не только с XIX или XX столетиями, но со всей новейшей эпохой».

Согласно Гавелу, новейшая эпоха началась примерно 500 лет тому назад с началом Ренессанса и проходила под знаменем несчастной мысли, что человек, с помощью науки, может узнать объективную истину. Гавел жалуется, что человечество, в течение последних нескольких веков, упорно верило в разум, в могущество науки, в прогресс, в возможность равенства и справедливости. А теперь, Гавел может наконец облегченно сказать, что человечество отказывается от всех таких опасных мыслей. Пришло время остановить все поиски объективной истины. Вместо этого, говорит Гавел, «Отношение человека к миру должно быть резко изменено. Мы должны отказаться от самоуверенной веры, будто мир есть всего лишь огромная загадка, которую нужно отгадать».

Вот девиз Гавела: Обрати к мракобесию и суеверию! Обрати к новому Мрачному Веку! «Идеалы» Гавела — это идеалы Святой Инквизиции, которая в свое время тоже являлась реакцией на первые революционные порывы буржуазного мира, рождавшегося посреди гнилой оболочки феодализма. Гавел забыл, а может ему даже и безразлично, что среди ранних представителей «Новейшей Эпохи» был и великий лидер чешской реформации, Ян Гус, которого сожгли на святом костре идеологические прародители Гавела.

Гавел представляет мнение, которое постепенно набирает популярность среди ведущих предводителей буржуазной «интеллигенции», если даже можно их так назвать. Позвольте пожалуйста процитировать отрывок из интервью, опубликованного в газете Пгфквшт 13 марта. Это интервью с человеком по имени Роберт Рорти, представленным как один из величайших современных философов. Следует всерьез задуматься о некоторых из его заявлений. В первых его вопросах: «Какую роль должны занимать философы в нашем обществе?» Он отвечает: «Я не думаю, что философы могут играть роль в современном обществе». И его объяснение состоит в том, что вопросы, рассматриваемые в старых философских книгах сейчас не актуальны. Вторя Гавелу, Рорти критикует понятия старой философии, которая «долгое время представляла человеческие знания, как выражение реальности». Иначе говоря, Рорти отрицается от давнишних исследований философии об отношении между мыслью и объективным бытием.

Защита статуса кво

Такое прагматичное презрение к проблемам объективной истины, конечно, не ново. Но сейчас мы находим его применением к грубой защите буржуазного статуса кво. После нескольких фраз полных глубокомысленной, псевдофилософской чепухи, Рорти наконец доходит до главного. Он говорит: «Сложные общества не могут воспроизводиться вне сохранения логики рыночного хозяйства. Левые интеллектуалы должны терпеливо приспособиться, и психологически и терминологически, чтобы успешно осознать, что альтернатива капитализму не существует. Левые должны учиться скромности».

И, наконец, он заканчивает: «Интеллектуалы должны оставить свое радикально критическое отношение к общественным институтам. Они должны прекратить отвергать реальность».

Какое признание интеллектуального и морального банкротства! Конечно, рабочее движение переживает кризис руководства. Но «интеллектуальные» представители буржуазии мозги и вовсе отсутствуют. В прошлом, в XVIII и в XIX веках, представители рождающейся буржуазии твердо верили в прогресс. Марксизм подобрал к себе рационалистическое развитие мысли эпохи Просвещения, включая его веру в прогресс в основу научного социализма. Но посмотрите на буржуазию сегодня. Она даже не утверждает, что крушение Советского Союза и Восточной Европы открыли новую эпоху свободы и прогресса. Нет, по мере того, как ужасные последствия капиталистической реставрации становятся все желей, капиталисты заявляют, что нищета — это выражение природного порядка в Божьей вселенной.

И все эти жалкие мелкобуржуазные прихлебатели спешат изо всех сил приспособиться к новому порядку. Существует старая поговорка: сила не только побеждает, она и убеждает — особенно тех, чьи убеждения вовсе и не были настолько сильными. Но дело вот в чем: Что представляли все эти модные мыслители? Поразительное отсутствие в течение последнего пол-века серьезных мыслителей само по себе является результатом урона, нанесенного сталинизмом по адресу марксистской культуры, которая сыграла такую значительную роль во восторженных областях социальной мысли в течение первых десятилетий XX-го века.

Планомерно уничтожая марксистов и фальсифицируя марксизм, ресурсы сталинистской бюрократии в определенной мере материально обеспечивали трусливых мелкобуржуазных интеллектуалов, которые могли бегло произносить неискренние, никого не обижавшие фразы, не обязывавшие их ни к чему вредному или опасному. Их мнения не коренились в науке или в убеждениях, они покоились на кажущемся могуществе огромных бюрократических аппаратов. Но теперь, когда эти аппараты рухнули, они спешат помириться с буржуазией. Такая протестация этих второ- и третьестепенных лиц буржуазной интеллигенции не должна нас особенно беспокоить. Пусть эти трупы сами себя погребут. Но дело в том, что великий кризис, стоящий сейчас перед человечеством, не закончен с рушением Советского Союза; он создает условия выдвижения вперед тех, кто по настоящему выражает исторические интересы прогрессивных классов.

Люди, как Билл Бруст стояли гораздо выше в горизонте их мысли и в силе их убеждений, чем все эти, так называемые, знаменитости и светила последних 30—40 лет — такие люди, как известный уроженец Франкфурта, Юрген Хабермас, кто, как мне сообщили, тоже покаялся за свои прошлые социалистические грехи. И он открыл наконец, что капитализм никогда не исчезнет.

Та работа, которую, в самых трудных исторических условиях, выполнял Билл найдет могучий отклик в начинающейся борьбе рабочего класса. Развитие классовой борьбы разрушит интеллектуальное и политическое болото, которое сейчас кажется доминирующим во всех странах.

Наследие Билла Бруста

Билл оставил после себя товарищей, политическому образованию которых он так сильно помог. Сама его жизнь является нам могучим примером. Он был воспитан в великих традициях марксистского движения. Его жизнь была предана борьбе за традиции этого движения. На нескольких мемориальных собраниях уже заметили, что Билл изучал эпоху германского возрождения, которое сыграло заметную роль в развитии марксизма. Билл изучал сочинения Гёте и Гейне и находил силу и вдохновение в их вере в могущество истины.

Позвольте мне прочесть фразу из работ Гейне, которая, я уверен, была конечно хорошо известна Биллу: «Мы не хватаем идею; скорее, идея хватает нас и влечет нас на арену, как алекян гладиатора, бороться за нее». Билл был таким гладиатором. Идея, сила их правды, хватали его и он за них боролся. Он вовсе

не был подобен этим жалким второ- и третьеразрядным лицам, которые верят лишь в то, что нужно для своего прозябания.

Он не был политическим ветряком. И, именно поэтому мы отдаем честь жизнь Билла Бруста. Он был товарищем, который обучал нас значению традиций марксизма. Мы уверены, что каждый товарищ здесь сегодня получит пользу из его примера и будет бороться за идеи, которые он представлял. Мы вступаем в период огромных схваток; в той степени, что мы основываемся на традициях марксизма, мы найдем могучий отклик в международном пролетариате.

Раздел 6: Вопросы культуры

Теодор Драйзер — Американский новелист

Рецензия, написанная Дэвидом Уолшем

Двухтомная биография Ричарда Лингемана о Теодоре Драйзере дает нам доскональное описание жизни и работы человека, который, можно сказать, является величайшим новелистом нашей страны. Первый том, «У городских ворот, 1871-1907», был опубликован в 1986 г., второй, «Американское путешествие, 1908-1945», в 1990 г.

Ответственный редактор либерального журнала «The Nation», Лингеман, по-видимому, честно собрал биографический материал. Во всяком случае, его представление достаточно уравновешенно, что внимательный читатель сможет сделать собственные выводы об этой увлекательной и сложной судьбе.

Любой человек, знакомый с «Американской трагедией», «Сестрой Керри», «Финансистами», или с любой другой работой Драйзера, конечно, будет ожидать, что такая биография ответит на некоторые вопросы. Какие социальные и исторические силы отражены в его работе? Какое происхождение привело к такой жгучей эмоциональной глубине, прочувствованной в его повестях? Каковы были его собственные социальные понятия? Что побудило его писать свои работы в таком именно стиле? Какие литературные влияния сформировали художника в Драйзере?

В сочетании с чтением самих повестей Драйзера, критическое чтение работы Лингемана дает возможность начать отвечать на эти вопросы.

Драйзер родился в г. Терр Хот, штат Индиана, в 1871 году. Сразу по окончании Гражданской войны Терр Хот, где родился один из величайших социалистических рабочих вождей, Юджин В. Дебс, как и все остальные Соединенные Штаты проходил эпоху промышленного подъема. Но «подъем» приводит к перемещению и банкротству целых социальных слоев. Неудачное экономическое падение семьи Драйзеров началось примерно, когда в семье строгого немецкого отца и матери из семьи меннонитов, которая перешла в католицизм, родился Теодор, девятый из десяти детей.

Отец Теодора, Джон Пол, одно время был партнером в шерстяной фирме и управляющим ее фабрики; но затем его социальное положение и доходы резко упали. Причины семейных неудач, которые Драйзер потом пытался приписать религиозности и упрямству отца были, по-видимому, более всего экономические: изменения в шерстяной промышленности и финансовый крах 1875 года.

Семья Драйзеров была, по-видимому, эмоциональным котлом. Мать Теодора, Сара, была весьма властной женщиной, она настаивала на подчинении ее детей своей теплоте и любви. Такой накал семейных отношений имел отталкивающее влияние на самых чувствительных и наблюдательных детей; они вырывались из под пресса этих давлений, как пробки из бутылки.

Старший брат Теодора назвал себя Полом Дрессером и в раннем возрасте сбегал работать в театр; он стал самым популярным сочинителем песен в 1890-е годы («On the Banks of the Wabash», «Just Tell Them That You Saw Me»), специалистом по сентиментальным песням «о маме». Несколько сестер Теодора

Теодор Драйзер

сбежали в Чикаго или Нью-Йорк «жить в грехах» с пожилыми, даже женатыми мужчинами.

Читая о семье Драйзера, чувствуешь огромное беспокойство, неудовлетворение жизнью, жгучие желания, принимающие различные формы, желания, несомненно связанные с подъемом промышленности и с ростом больших городов новейшего американского капитализма, но которые вовсе не однозначны с последним.

После нескольких лет тщетных попыток сохранить социальную respectability семья начала распадаться в 1878 году, когда Сара с тремя младшими детьми переехала в Салливан, штат Индиана, якобы, по причинам экономии. Позже, Теодор жил в Эвансвилле, штат Индиана, в Чикаго и в Уорсе, штат Индиана, прежде чем он поступил в государственный университет в Блумингтоне в 1890 году, а том же году, когда умерла его мать.

В 1891 году Драйзер начал свою карьеру журналиста в Чикаго в газете *"The Globe"*, которую Линдемэн описывает, как «пользующуюся дурной славой». Примерно год спустя, работая в Сан Луисе в редакции *"Globe-Democrat"*, он встретил свою будущую жену Сару Осборн Уайт (по кличке *"Jug"*, «Кружка»), застенчивую, хорошо воспитанную учительницу. В определенный момент Драйзер решил перебраться в Нью-Йорк, где его брат Пол был баловнем Бродвея. Он работал по дороге на восток: в редакциях газет в Толедо, Кливленде, Баффало и Питсбурге, и наконец добрался до Нью-Йорка в 1894 году.

Нельзя недооценить значение опыта, приобретенного Драйзером в этих промышленных городах. Сообщая о крушениях поездов, убийствах, судах, линчах, стачках, местных политических скандалах, социальных занятиях богачей, прохода мимо жалких трущоб и жилых районов цветущих промышленных центров, Драйзер лично видел рост огромных богатств и огромных бедствий. Его и привлекали и отталкивали эти огромные социальные процессы. Он хотел быть их участником и, в то же время, разрушителем. Эта двусмысленность его никогда не оставляла.

Бальзак и Спенсер

Остановка Драйзера в Питсбурге кажется особенно важной. Она представляет поразительную картину, которая как бы воплощает различные силы, которые сделали его таким замечательным художником. Он жил в этом городе два года после знаменитой стачки сталеваров в Хоумстеде, куда он ездил на трамвае. Он также посещал величественные особняки района Шенли Парк. Он работал в газете *"Dispatch"*, которая открыто отказывалась как либо комментировать социальные проблемы. Драйзер был назначен работать в полицией в отдел преступных происшествий и у него, по-видимому, оставалось много свободного времени для чтения. В библиотеке, подаренной миллионером Эндрю Карнеги, он сидел и читал новеллы Бальзака, великого французского писателя, очень почитаемого Карлом Марксом. Линдемэн пишет: «Теодор был поражен бальзакской кипшащей россыпью парижской жизни. Все эти грабастающие, жадные люди были рассмотрены беспристрастно; не делалось никаких попыток их идеализировать... Этот взгляд на жизнь шокировал Теодора, как откровение... Почему бы молодому новеллисту не исследовать американский город так, как Бальзак исследовал Париж?»

Именно в Питсбурге Драйзер нашел работы Герберта Спенсера, социального дарвиниста и популяризатора крылатой фразы «выживание наиболее приспособленных». Инженер по профессии, Спенсер «рассматривал вселенную, как огромный механизм, движимый небесными гидравлическими силами. Сила была основой движения и материи. Сила продвигалась во времени; она была начата чем то — беспричинным поводом, который Спенсер называл 'Неопознанное'... Конечным итогом эволюции являлось равновесие — в отношении человечества, состояние совершенной гармонии между желаниями и окружением, предложением и спросом, населением и ресурсами. Индивиды движутся под влиянием желаний, а не идеалов или морали. Пытаясь увеличить

собственное удовольствие и счастье, сильный индивид должен победить слабого в соперничестве за дефицитные ресурсы земли — это и есть выживание наиболее приспособленных». (Линдемэн).

Мировоззрение Спенсера, оправдывавшее безжалостное развитие промышленного капитализма, нашло своего наиболее горячего американского последователя в Эндрю Карнеги, который сделал своим личным девизом фразу «Все хорошо, так как все становится лучше».

Драйзер, окруженный мартенами и непрестанно работающими заводами, был привлечен рассматривать вселенную и самого человека, как машины, бесостановочно и неумолимо движимые внешней силой. Его религиозные, даже мистические склонности, могли примириться с «научными принципами» и повелительные желания, мучающие его, могли быть объяснены, как результат «биохимического принуждения», полностью вне его контроля.

Даже когда он политически свернул влево в конце 20-х годов, Драйзер не отрекся от своих спенсеровских и детерминистических понятий. Он никогда полностью не преодолел заколдованное мещанство XIX века, характерное для низшего среднего класса.

В 1895—97 гг., Драйзер редактировал *«Каждый месяц: женский журнал литературы и музыки»*. В 1898 году он начал работать самостоятельно. Летом или осенью 1898 года по настоянию своего друга Артура Генри Драйзер начал писать *«Сестры Керри»*. Уместна заметка Линдемэна о реализме Драйзера: «Его семейные затруднения с условностью, его репортерское знание изнанки городской жизни, его 'приобщение' к дарвинизму и спенсеризму, его любви к Бальзаку, его взгляд на жизнь, как выражение природы, его увлечение городскими сценами где он находил красоту в уродстве, его полное посвящение в публичных домах и борделях Среднего Запада — можно продолжать и дальше; Драйзер был попросту природно склонен описывать жизнь такой, какая она есть, не такой, какой ее желали бы видеть идеалисты».

Сестра Драйзера, Эмма, явилась прямой вдохновительницей героини *«Сестры Керри»*. В 1894 году, живя в Чикаго, она полюбила сорокалетнего, женатого конторщика по имени Л. А. Гопкинс. Когда жена Гопкинса узнала о его с Эммой «любовном гнезде», он удрал в Монреаль, захватив предварительно \$3,500 наличными и \$200 в драгоценностях из сейфа своего хозяина, владельца нескольких пивных. Впоследствии он вернул большую часть денег; в течение некоторого времени он и Эмма жили в Нью-Йорке.

«Сестры Керри» описывает жизнь Каролайн Мибер, восемнадцатилетней девушки из маленького городка, которая приезжает в Чикаго в 1889 г. Она почти сразу же разочарована тусклым прозябанием, которое ведут ее сестра и зять, и своим будущим работницами на фабрике. Она отторкает на заигрывания энергичного и привлекательного коммивояжера и, в конечном итоге, переезжает к нему, в основном потому что будущее с ним выглядит интересней и привлекательней.

Вряд ли какой-либо другой писатель описал столь же прозрачно, как эмоция, и любовь в первую очередь, являются результатом сложного стечения социальных обстоятельств. Нисколько не морализируя, Драйзер доказывает, что любовь вовсе не случайна или произвольна, что она не обрушивается на людей с небес. Во всех своих повестях он показывает, что мужчины и женщины влюбляются в определенных партнеров по вполне реальным причинам: физическим, психологическим, социальным и экономическим. Ничего случайного в этом нет.

Керри решает принять ухаживание Друета потому что, с одной стороны, он по настоящему привлекателен, внимателен и заботлив и, с другой стороны, потому что он дает ей возможность уйти от одиночества, холода и экономического отчаяния, которое сопровождает существование низшего среднего класса в Чикаго. Если бы он не был красивым и веселым его деньги не увлекли бы ее; если бы он не давал ей немного материального обеспечения и крышу над головой, он не казался бы настолько привлекательным.

И в том, что она впоследствии теряет интерес к Друету в пользу гораздо более утонченного и социально известного Джорджа Хурствуда, тоже нет ничего случайного. Хурствуд, как и настоящий Гопкинс, в памятной сцене крадет деньги своего хозяина и берет невольную Керри в Нью-Йорк. Падение

Хурстуду и его превращение в разбитого, бесславного бродягу идет попутно с довольно случайным, но блестящим успехом Керри в театре. Последние страницы книги, где Хурстуд включает газ и ложится умирать на кровать в своей постели, прямо противоречат самодовольству и национальному оптимизму того времени (конец XIX и начало XX века).

События вокруг публикации «Сестры Керри» сами по себе достойны описания. Драйзер послал манускрипт в издательство «Даблдей-Пайдж» возможно потому что там работал рецензентом Франк Норрис, повесть которого «МакТиг» захватила его воображение. Во всяком случае, Норрис прочел «Сестру Керри» и, объявив ее «шедевром», убедил Уолтера Хайнса Пайджа издать ее. Фирма официально приняла эту книгу, но когда Франк Даблдей вернулся из Европы из отпуска, он пришел в ужас. Он назвал книгу «безнравственной» и заявил, что по его мнению «эта история не должна нигде печататься».

Драйзер настаивал, что между ними было устное соглашение и, проконсультировавшись с адвокатом, фирма согласилась издать книгу. Но она ничего не сделала для рекламы или маркетинга «Сестры Керри». Наоборот, Даблдей сознательно попыталась, с некоторым успехом, зарыть книгу. Между ноябрем 1900 и февралем 1902 года было продано лишь 456 копий книги и авторский гонорар Драйзера был всего \$68,40.

Лингеман цитирует ответ Драйзера на обвинения в «безнравственности», который открыто объясняет его нигилизм: «То, против чего ратуют так называемые судьи правды или морали, это вовсе не обсуждение простой сексуальной похоти — работы, основанные на одной похоти, не могут иметь успеха — а беспокойство вызванное уничтожением их маленьких теорий о жизни, которые иногда состоят лишь из тихого приспособления к положению вещей...».

Разочарование и кризис

Размер сокрушительного разочарования Драйзера по поводу отклика на «Сестры Керри» виден из того факта, что в течение более десяти лет после нее он не смог закончить ни одну новую работу (хотя он начал писать «Джонни Герхардт» в январе 1901 г.) и что он погрузился в глубокую моральную и психологическую депрессию, в нервное потрясение реальностью, которое опустило его до нижней точки всей его жизни.

В апреле 1903 г., парализованный чувством неудачи и пораженный критикой его работы, Драйзер потратил последний доллар на покупку еды, упаковал свои жалкие личные вещи и был готов жить бездомным бродягой на улицах Нью-Йорка. Случайная встреча со своим братом на улице Мэнхэттана привела его в санаторий. После двух месяцев там, решив, что для преодоления своих эмоциональных проблем нужен физический труд, Драйзер начал работать на Центральную Железную Дорогу Нью-Йорка; этот период его жизни описан в неоконченной работе «Рабочий-дилетант».

Между 1905 и 1910 гг., Драйзер сделал весьма успешную карьеру, как редактор журнала. В этот период он сознательно отвернулся от Искусства в пользу Коммерции, несомненно уравновешенное первое с неудачей, психологическим крушением и нищетой.

В 1910 г., приободрившись сравнительным успехом нового издания «Сестры Керри» в 1907 г. (было продано 4600 экземпляров книги), Драйзер оставил журналистику и вернулся к труду писателя. В течение следующих трех лет (это был один из наиболее продуктивных периодов его жизни), он написал или закончил четыре новеллы: «Джонни Герхардт»; «Гетай» в 1911 г.; «Финансист» в 1912 г.; «Титан» в 1913 г.

Работа над «Финансистом» и его продолжение в «Титане» была для Драйзера значительным поворотным моментом. Он объявил, что покончил с описанием женщин и что «мужчина будет в центре следующих трех или четырех романов». Он, по-видимому, на основании своего собственного коммерческого опыта пришел к выводу, что ему следует писать твердые, деловые повести, прославляющие эгоизм и безнравственность того типа капиталистов, который появился в США в последней четверти XIX века.

Драйзер построил свой роман и его главного героя Франка Каупервуда на истории жизни титанового магната Чарльза Т. Еркеса, по словам Лингемана, «разбойника-барона и любителя живописи и красивых женщин». Еркес открыто нарушал условную нравственность, нагло заявляя, «Что бы я ни делал, я делаю не из за чувства долга, а для наслаждения». Лингеман замечает: «Такие заявления нравились драйзеровой мысли о Каупервуде, как о каком-то нищенщианском сверхчеловеке, понятие, которое пользовалось успехом среди интеллигентов начала 1900-х годов».

«Финансист» воплощает поразительное противоречие. Драйзер несомненно испытывал определенное восхищение перед жестокой энергией Еркеса и ему подобных. Он также придал характеру Каупервуда много черт, которые он сам хотел бы иметь. Безжалостность Каупервуда проявляется не только в сфере финансов. Его преследование женщин обнажает некоторые фантазии самого Драйзера. Вовсе не случайно «Финансист», «Титан» и более поздний «Сток» названы «Трилогия желаний».

«Финансист» ясно показывает чувство социальной справедливости у Драйзера и его чуткое понимание человеческого несчастья порожденного капитализмом. Он примиряет эти противоречивые склонности через повторную ссылку на Спенсера, который «учит, что каждая сила ведет к противоположной силе, каждое действие — к противодействию, приводя в итоге к постоянному изменению, пока не наступает конечное равновесие — 'затяжное равновесие'. Драйзер... видел общество, как дарвинистские джунгли; но он также видел его под управлением спенсеровских законов, которые накладывали свой узор на бесконечную борьбу между богатыми и бедными, которое, когда какая-то сторона становится слишком сильной, ведет к конечному равновесию».

Публикация «Финансиста» в 1912 году была встречена положительной критикой и, раз и навсегда, подтвердила литературный статус Драйзера. Как писал социальный комментатор, «иконоборец» и ранний сторонник Драйзера, Х. Л. Менкен: «Вы завоевали определенное место... ведущего американского новелиста... Новые серьезные повести не сравниваются больше с «Сидом Лабаном» (Уильяма Дина Хауелла) или с «МакТигам», а с «Сестры Керри» и «Джонни Герхардт».

Правая цензура

В 1916 году Драйзеру пришлось вновь бороться против цензуры, направленной против «Гетай», написанного в 1911 г., но опубликованного лишь четыре года спустя. Расположенное в Синсиннати, Западное Общество за Подавление Пороков, бывшее частью известной национальной сети «противо-непристойных» организаций под руководством Антони Комстока, обратилось с протестами к издателю Драйзера и к Почтовому Департаменту США.

Многие нападки на Драйзера и на других были окрашены в этот период в патристические и анти-немецкие цвета. Они подчеркивали «чужие» или «отлические» мысли, нападали на авторов с «именами, написанными через черточку», которые, якобы, угрожали людям «американской хроны». Лингеман пишет: «Силы Старого Порядка реагировали на чужую угрозу и пытались восстановить первенство викторианской или 'англо-саксонской' культуры и очистить нацию от 'иноземных' ценностей, концентрирующихся вокруг натурализма, фрейдизма и социализма. Это была интеллектуальная война, но также и социологическая. За утонченными критиками стояли более грубые силы старого местечества, с одной стороны, государства — с другой».

То, на что намекает Лингеман, не умея это определить: за «противо-порочными» и «анти-чужеземными» кампаниями стояла настоящая борьба социальных классов. Буржуазия использовала крайне реакционные элементы мелкой буржуазии для магнетизма атмосферы «американизма» и «национального единения», как часть своей кампании подготовки населения к интервенции в Первой Мировой войне и попыток изолировать и пахать «охоту на ведьмы» против революционных течений в рабочем классе. В ноябре 1915 года был казнен организатор Индустриальных Рабочих Мира, Джоу Хилл. Преследование членов ИРМ было широко организовано на Западе и Юго-Западе

страны и осенью 1916 г. произошло позорное «Побойще Эверетта» (штат Вашингтон).

Драйзер прожил войну в бегущей атмосфере Гринвич Вилладж в Нью-Йорке, встречаясь с радикалами, вроде Макса Истмана и Флойда Делла. В 1919 г. он перебрался в Калифорнию с Еленой Ричардсон, своим пожизненным компаньоном.

Драйзер начал писать свой шедевр «Американская трагедия» летом 1920 г. в Лос-Анжелесе. Фактическая подоплека книги — знаменитое убийство Джиллетт-Браун в 1906 году; в то время он собрал газетные вырезки об этом происшествии. Честер Джиллетт, сын офицера Армии Спасения, встретил фабричную работницу Грейс (Билли) Браун на фабрике своего дяди, где он работал в Кортленде, штат Нью-Йорк. Когда Билли забеременела, Джиллетт, повидимому, пригласил ее покататься на лодке на озере Биг-Мус в горах Адирондак, стукнул ее по голове теннисной ракеткой и выкинул из лодки в воду.

Этот процесс был широко освещен в желтой прессе, и скандальные журналы трубили об амбициозном молодом человеке, который убил «мисс Бедную», чтоб жениться на «мисс Богатой». Их не остановил тот факт, что «мисс Богатой» вовсе не было — они ее выдумали! Лингеман замечает: «Драйзера поразило, что Честер Джиллетт был из строгой религиозной семьи, с мало чего добившимся отцом, с сильной матерью, с его нищетой, ранними скитаниями, случайной встречей с богатым дядюшкой (как сцена из повести Горацио Алджера), его двусмысленное социальное положение бедного родственника в г. Кортленде, его связь с Билли Браун и его встреча с девушкой из богатой семьи, которая привела его к убийству беременной подружки-работницы».

Беспощадно и неотступно, «Американская трагедия» описывает шифровку человеческой души жестоким механизмом американского капиталистического общества. И, что делает книгу еще сильнее, это то, что жертва общества — Клайд Гриффитс — горячо верит в это общество и желает лишь быть уважаемым его членом. Правдивый пафос мелкого буржуа, его направленные мечты, его надежды на престиж и хорошее общество, его готовность пожертвовать всем человеческим своей душой, его самоубийство и самоотречение во имя «выдвижения», его страх и изумление по поводу того, как действует правящий класс — это нигде еще так ясно не было представлено.

Самая история довольно проста. Клайд Гриффитс, как и настоящая Честер Джиллетт, работает на своего дядюшку на пошивочной фабрике. С одной стороны он изолирован и глубоко одинок из-за своего низкого экономического статуса; с другой стороны, он связан, правда, одним только именем, с высокопоставленной семьей Гриффитс. Клайд связывается с девушкой, которая работает под его руководством. Их связь должна оставаться тайной, так как управляющим запрещено сходить с рабочими. Роберта Алден, подружка Клайда, оказывается беременной именно в тот момент, когда его представляют в хороших кругах города и роман с «золотой девушкой», Сандрой Финчелли, открывает перед ним неограниченные горизонты богатства, роскоши и красоты. Не имея возможности сделать аборт, Клайд делает единственно логичный для него вывод и убивает Роберту. Он вовсе не желает на ней жениться и ее положение непременно уничтожит его хорошее имя в городе. Его арест и казнь неминуемы.

«Американская трагедия» страшна. Детерминизм Драйзера, его чувство, что вселенная движется под влиянием посторонней силы еще никогда не были так эффективно применены. Согласно меркам самого общества, действия Гриффитса совершенно логичны. Разве он может не ликвидировать Роберту, которая преграждает его дорогу в жизнь, которая висит камнем на его шее, которая снова опускает его в бесцельное, жалкое существование, знакомое ему с детства?

Никто, раз прочитав «Американскую трагедию», не забудет нагнетение страстей перед убийством Роберты. Лодка на далеком озере. Темный лес на другом берегу. Соломенная шляпа на голове Клайда. Тишина. Фотоаппарат, которым он случайно ударяет ее. Переворот лодки. Ее крики. И голос в его голове: «Неужели же теперь — хотя в этом вовсе нет необходимости, ведь это

просто несчастный случай — ты придешь ей на помощь и, значит, снова погрузишься в мучительную безысходность, которая так терзала тебя и от которой ты теперь избавлен? Ты можешь спасти ее. Но можешь и не спасти! Смотри, как она бьется. Она оглушена ударом. Она не в состоянии спастись сама, а если ты приблизишься к ней теперь, она в своем безумном ужасе потопит и тебя. Но ведь ты хочешь жить! А если она останется жива, твоя жизнь утратит всякий смысл».

Разоблачение капитализма

«Американская трагедия» является революционной книгой, потому что серьезный читатель почти неминуемо приходит к выводу, что такая ужасная социальная система, которая развращает, рвет и уничтожает человека, людей, которые в нее верят, должна быть сама уничтожена.

И именно поэтому литературный истоблизм в Америке относится к Драйзеру, как к «доклому псу». В общем и в целом профессора, критики и журналисты, составляющие то, что называется в Америке интеллигенцией, не желают связываться с Драйзером и с его «Американской трагедией». Им больше нравится Генри Джеймс, который детально и вычурно описывает эмоциональные отношения словоохотливых обывателей. Но Драйзер поднимал жизнь так, как Джеймс даже и не мечтал.

Драйзер не написал ни одной значительной книги после «Американской трагедии» — но одна эта работа решительно определила его место в американской и мировой литературе.

В конце 20-х гг. Драйзер начал двигаться политически влево; может быть, лишь думать об этом. Он посетил Советский Союз в 1927 году в десятую годовщину Октябрьской революции, именно в тот период, когда бюрократия консолидировала свою власть. Если книга Лингемана тому судья, то ничего интересного об СССР он не сказал. После своей поездки он заметил: «Лично я — индивидуалист, таким и умру. Во всей этой коммунистической путанице я не вижу ничего, что опровергало бы мои начальные понятия о побуждениях человека. Одно из них — это личное стремление выдвинуться, и я не чувствую, что даже в этом коммунизм что-нибудь изменил».

Драйзер видел лишь личный спор в конфликте между Левой Оппозицией Троцкого и советской бюрократией Сталина. «Троцкий и некоторые его коллеги в меньшинстве исходили из чувства противоречия... Сталин и его группа были в большинстве и ничего другого не оставалось, как изгнать их (группу Троцкого). И хотя у него была уйма сторонников, его прогнали; ведь русские понимают, что их сила в единстве».

Драйзер стал просталинистом, хотя и не настоящим лакеем. В 1933 году он отказался подписать петицию против тюремного преследования сторонников Троцкого в СССР. Драйзер сказал Макс Истману, словами, которые ярко отражают его открытый прагматизм: «Какова бы ни была сущность нынешней диктатуры в России — несправедливой, хоть какой, — победа России важнее всего. Я стою с Линкольном: Не меняй лошадей посреди переправы».

Во время Московских Процессов и организации Комиссии Дюн в защиту Троцкого против клеветы и убийственных обвинений со стороны Сталина, Драйзер подписал петицию, осуждающую попытки Дюн, потому что они «помогают силам фашизма». Но на следующий год он, повидимому, отказался подписать заявление, подтверждающее заключение живых процессов.

Драйзер сыграл другую, более заслуженную роль в 30-е годы в организации писателей и интеллигентов в защиту шахтеров из графства Харлан и других секций рабочего класса. Драйзер пользовался огромным уважением. К его словам прислушивались. На собрании в своей квартире в Нью-Йорке Драйзер умудрился собрать вместе «весь литературный свет». Лингеман, пересказывая воспоминание участника, так описывает эту сцену: «Стоя за столом, седой, высокий и массивный Драйзер постукивал по столу для внимания, что-то промурлыкал и затем, сверчившая и разворачивая свой псовый платок, прочел речь. Он описал ужасную ситуацию в стране... После этой печальной проповеди он изгнулся вверх и тихо сказал: «пришло время, чтоб американские интеллигенты послужили американскому рабочему»».

В октябре 1931 года, по просьбе Коммунистической партии Драйзер поехал в Пайнсвилл, штат Кентукки, и провел слушания, чтоб опубликовать правду о тяжелом положении бастующих шахтеров.

Драйзер провел последние годы своей жизни в Калифорнии, пытаясь без толку согласовать научные открытия с верой в религию. Опубликованные после его смерти «Заметки о жизни», являются смесью научных мелочей, мистического шарлатанства, но иногда, проницательности. Незадолго до смерти, по-видимому выражая свой дух политического противоречия, Драйзер наконец вступил в Коммунистическую партию, хотя он вообще-то в последнее время ничего общего с ней не имел. Задолго до того его предыдущее заявление о вступлении было отклонено. Он умер в декабре 1945 года.

Работы Драйзера являются необходимым пособием для всех рабочих или людей из среднего класса, кто хочет расширить свое понимание социальных и психологических отношений, кто хочет знать правду о капиталистическом обществе и что оно делает с людьми. Пришло время возродить интерес к его работам. После чтения их думаешь, как ты до сих пор обходился без них. Биография, написанная Лингеманом, является удобным пособием к самим книгам.

Отвечая на критику, что один из его героев несимпатичен, Драйзер написал, обобщая свое понимание реализма: «Мерило книги для меня — правда ли это, отражает ли она и картину и критику жизни. Если она отвечает на эти проблемы, то мы можем оставить в стороне сочувствие, приличие, даже весь стыд и боль».

Раздел 7: Письма

От редакции: в целях публикации, письма и ответы на них могут быть частично сокращены и отредактированы

Дорогие В. и А.

6. 11. 1991 г.

В этом письме мне хочется от всего сердца поблагодарить Вас за то гостеприимство, с которым Вы принимали у себя моих товарищей и меня во время нашего недавнего визита в Советский Союз. Когда я в тот четверг в конце сентября шел по второй половине дня к предприятию на встречу В., я просто надеялся встретиться с рабочим, который мог бы мне из первого источника рассказать об условиях жизни. Я не ожидал, что наша беседа не только закончится чудесным ужином, но и приведет к крепкой дружбе, что еще важнее. Я искренне надеюсь, что мне представится возможность пригласить Вас к себе домой в Детройт. При осуществлении этого может возникнуть множество проблем, но жизнь так полна неожиданностей, что часто случается то, чего меньше всего приходилось ожидать.

Я следил по газетам за положением в Советском Союзе и читал, что Ельцин хочет теперь сделать свободными цены, в результате чего они достигнут рыночного уровня, в то время как уровень заработной платы остается низким. Если ему удастся осуществлять эту политику, то последствия ее для советского народа окажутся ужасными. Когда Ельцин заявляет, что с середины 1992-го года положение якобы улучшится, то он попросту лжет. Большая часть советских промышленных предприятий потерпит крах, миллионы рабочих окажутся безработными и начнутся бедствия, каких не было с 1941—45 годов.

Такие условия невозможно ввести «демократическим путем», и советники Ельцина вынуждены признать, что им придется иметь дело с массовой оппозицией, которая будет направлена против их планов. В интервью, напечатанном в недавнем издании «Шпигеля» главного буржуазного журнала в Западной Германии, государственный секретарь Ельцина Геннадий Бурбулис заявил: «Раньше нашим противником являлся тоталитарный коммунистический

режим, теперь им может стать большинство населения, которое хочет жить лучше, но часть оно само не готово что-либо для этого сделать».

Вполне вероятно, что лидеры Советского Союза именно в тот период заявляют от благих капитализма, когда большинство американцев все больше сознает несостоятельность «свободного предпринимательства».

Даже за тот короткий период времени, который прошел с момента моего возвращения из Советского Союза, произошло очень многое. Экономическое положение в Соединенных Штатах сильно ухудшается. Хотя Буш и его приспешники громкогласно пообещали быстрый конец рецессии, положение напротив становится все более серьезным. Оно угрожает не только существованию пролетариата, но и очень широких слоев среднего класса. Правительство на последней неделе сообщило, что жизнь почти одной десятой населения зависит от получения «талонных на еду», без которых им пришлось бы просто умереть от голода. («Талоны» на еду — это специальные карточки для бедных, в обмен на которые они могут получать продукты питания).

У правительства нет никакого ответа на все усиливающийся кризис. В средствах массовой информации публикуются сообщения о недавно проведенных опросах мнений, из которых следует, что утрата иллюзий и разочарование охватывают все большие слои населения.

Мы переживаем сейчас период социальной нищеты, напоминающий депрессию тридцатых годов. Более 90.000 рабочих лишились из-за банкротства федеративного Штата Мичиган социальной помощи, необходимой для того, чтобы заплатить за квартиру. В результате этого тысячам рабочих семей грозит истребление, и им некуда деться кроме улицы!

На этой неделе 50 тысяч людей в Детройте хотели насильно выбросить из их квартир, и только наступление очень сильных холодов вынудило власти несколько повременить с выселением. Правительство боится, что при виде женщин и детей, умирающих на улицах Детройта от холода, может произойти мощный политический взрыв. Поэтому меры по выселению пришлось отложить по крайней мере до того времени, когда температура опять будет несколько выше нуля.

Другим, вызывающим сильную озабоченность результатом возрастающего социального напряжения в США, является то, что все больше совершается массовых убийств. Каждую неделю в средствах массовой информации появляются ужасающие сообщения об убийствах, в результате которых бывает не менее четырех—пяти жертв. Лишь через несколько дней после моего возвращения в США один мужчина в Техасе выехал на своей машине в ресторан, вытащил из кармана два полуавтоматических пистолета и расстрелял из них 22 человека, в их числе 15 женщин. Затем он покончил жизнь самоубийством.

Сообщалось ли об этом в советских средствах массовой информации?

Давая вам эту информацию, я пишу Вам не для того, чтобы «шокировать» Вас, а чтобы опровергнуть чудовищную ложь о том, что капитализм якобы в состоянии решить проблемы советского народа. Если капитализм в самой богатой стране мира, в Соединенных Штатах Америки, несет все большим слоям населения нищету и отчаяние, то какие же последствия он будет иметь в Советском Союзе?

Ответ на проблемы всего человечества может быть найден только на основе истинного социализма, очищенного от лжи сталинизма.

В настоящее время я нахожусь в Германии, где Интернациональный Комитет Четвертого Интернационала с 16-го по 17-е ноября будет проводить международную конференцию рабочих. На эту конференцию приедут делегаты со всего мира, и я уверен, что она будет крупным шагом вперед в деле борьбы за единство международного пролетариата.

В конце своего письма мне хочется еще раз поблагодарить Вас за Ваше гостеприимство и пожелать Вам и всей Вашей семье несмотря на все трудности всего самого доброго в будущем.

Ваш друг Давид Норт

Здравствуй, дорогой Давид!

15. 12. 1991 г.

Получили твое письмо. Очень рады, что наше знакомство продолжается и переписке. Я и В. тоже вспоминаем тебя и твоих товарищей. И у нас от нашей встречи осталось хорошее воспоминание. Еще раз хочется сказать, что если будешь у нас в стране, мы будем рады тебя видеть у себя. И еще хочется, в канун Нового года, пожелать тебе и всей твоей семье счастливого нового года. Радости, счастья, успехов в работе и здоровья всем.

Письмо твое В. носил на работу, читал ребятам, с которыми работает. Они полностью согласны с твоими оценками положения в нашей стране. Да мы и сами понимаем, что время сейчас у нас наступает очень трудное. Свободные цены ударят сильно и прежде всего по малообеспеченным слоям, по пенсионерам, молодежи, рабочим. Но, как говорит наше правительство, придется потуже затянуть пояс. Что мы давно и делаем.

И, конечно же, согласны с твоим мнением, что капиталистический строй, это строй угнетения простых, рабочих людей.

Ты спрашивал, была ли в наших газетах информация о трагедии в Техасе, когда одним преступником были расстреляны 22 человека. Мы этого не читали. Но, думается, может быть в других газетах где-то и было. Сам понимаешь, прессы очень много всякой.

У нас сейчас повсюду идут сокращения. И у меня на работе тоже. Это коснулось прежде всего людей пенсионного возраста.

Хочется закончить письмо опять пожеланиями тебе и всей твоей семье самого хорошего, счастливого нового года!

С уважением — В. и А.

.....

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Геноссе IV Интернационала, П. Шварцу. от К.

Декабрь 1991 г.

В Советском Союзе сейчас уже и речи нет о коммунизме, да и завоевания Октября уже зачеркнуты.

Некоторые товарищи мои, в том числе и я хотели больше знать о создателе IV Интернационала, Л. Троцком. Соратник В. И. Ленина, оклеветанный сталинской пропагандой (а позже убитый сталинскими наемниками), Л. Троцкий сумел создать IV Интернационал. В памяти советских людей и их потомков он останется борцом за победу всемирной революции и борцом против всемирной буржуазии.

Сейчас, положение СССР становится, а, если честно уже и нет Союза, распался и мировая буржуазия его захватывает. Лично я и мои товарищи поддерживают Вашу рабочую партию и хотели чтобы Вы выслали нам материалы международной конференции рабочих в Берлине с повесткой дня «Против империалистической войны и колониализма».

Нам бы хотелось познакомиться с именитыми сегодня настроениями и течениями в жизни рабочих Германии.

Рабочий класс бывшего Советского Союза поддерживает Вашу партию, в Вашей революционной борьбе. Просил бы если возможно, выслать несколько книг о Л. Троцком, а также если возможно несколько книг с его трудами.

С уважением к Вам, К.

Желаю Вам успеха в Вашей революционной борьбе. Надеюсь и верю, что наш рабочий класс, соединившись с Вашим, одержит победу над всемирной буржуазией.

Дорогой товарищ К!

Детройт, 29-го февраля 1992-го года

Благодарю Тебя за письмо.

Крушение Советского Союза является кульминационным пунктом длившегося десятилетиями предательства Октябрьской революции сталинской бюрократией. Более 65 лет тому назад Троцкий незадолго до своего исключения из Коммунистической Партии назвал Сталина «могилицей революции». Это было не ругательство, а предсказание, которое сбылось трагическим образом.

Миллионы советских людей находятся теперь перед лицом ужасных социальных последствий капиталистической реставрации. Хотя сталинисты в результате коррупции и бесхозяйственности превратили плановую экономику в жалкую карикатуру, приватизация промышленности все равно представляет собой исторический регресс катастрофического масштаба. Политика Ельцина, Крамчука и явного преступника Ельцина, состоящих из бывших сталинистских и буржуазных компрадоров, ускорит начатый Горбачевым процесс: развал продуктивных сил и падение бывшего СССР до статуса полукolonии.

Следует ожидать того, что ухудшение жизненных условий масс приведет к взрыву социальной борьбы. Укрепление капиталистического господства в раздробленных остатках бывшего СССР возможно только в результате насильственного и кровавого подавления рабочего класса.

Контрреволюция находится в стадии наступления, но она еще не победила. При этом характерным является то, что в советском рабочем классе сосредоточена еще мощная сила сопротивления, да и международная ситуация никак не является благоприятной для мировой буржуазии. Мировая капиталистическая система охвачена самым тяжелым экономическим кризисом со времени Великой депрессии тридцатых годов. Практически каждое важное капиталистическое хозяйство либо уже находится в стадии рецессии, либо стоит непосредственно на грани ее. Жизненные условия рабочего класса сильно ухудшаются. В Соединенных Штатах уже более 10% осталось без работы и царит нищета, какой не наблюдалось больше со времени Великой депрессии. Она охватывает не только рабочий класс но и широкие слои мелкой буржуазии.

На фоне этого глубокого социального кризиса политическое и экономическое равновесие, возникшее из пепла Второй Мировой войны и регулировавшее отношения между империалистическими державами, более или менее разрушено. Глобальное сплетение производства, экономическим выражением которого является современный мультикорпоративизм, сильно углубило то противоречие, которое определяло всю историю двадцатого столетия: противоречие между системой буржуазных национальных государств и мировым хозяйством. У империализма нет возможности держать под контролем это противоречие, которое неизбежно ведет к войне.

Объективные противоречия мирового капитализма создадут более, чем достаточно повод для революционной борьбы. Но эта борьба может привести к социализму, только тогда, когда во главе ее встанет истинно марксистское руководство.

Построение такого руководства зависит прежде всего от очень тщательного извлечения уроков из всего исторического опыта первого рабочего государства: со времени его героического подъема в октябре 1917-го года и до его бесславного крушения в декабре 1991-го года. Только Четвертый Интернационал, руководимый Международным Комитетом, может довести до конца эту важную политическую работу. Мы убеждены, что эта работа создаст необходимую политическую основу для возрождения марксистской политической науки и культуры в международном рабочем классе.

С социалистическим приветом.

Давид Норт, национальный секретарь Рабочей Лиги.

.....

1 апреля 1992 г.

Ваше письмо от 29.02 получил. Прежде всего, огромное спасибо за письмо. Я уже совершенно не ждал получить ответ, намереваясь писать снова. Сам факт международной связи для меня очень важен, ибо это придает уверенность и моральное одобрение. Сила всех честных людей — в единстве.

Поскольку письма идут очень и очень медленно, я постараюсь дать наибольшее количество наблюдений и оценок отсюда, с тем, чтобы вам в ИКЧИ могла быть наиболее ясна ситуация в России.

1. Общее экономическое положение России

Российское хозяйство продолжает разрушаться. Сокращаются практически все виды производства, причем, довольно быстрыми темпами, кроме того, сами производительные силы как правило не подвергаются необходимому ремонту и обновлению. Это приводит к тому, что в целом производительные силы изнашиваются, многие виды производства балансируют на грани выхода из строя.

Наиболее авторитетное экономическое издание в России, орган компрадорской «Коммерсант» в своем последнем номере (№ 13, 23—30 марта) поместил обзор первых трех месяцев «реформы». Он приводит следующие цифры. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года за январь—февраль 92 г. падение составило:

национального дохода — 15%

Валового национального продукта — 16-18% (ВНП).

«Темпы спада в начале 1992 г. по сравнению с прошлогодними ускорились более чем на треть». Физический объем потребления населения сократился в янв.—февр. в 2 раза против декабря 91 (!).

В I квартале «усилилась склонность к «проеданию» национального дохода: средства на поддержание производства сократились... в полтора раза быстрее расхода на потребление... К концу I квартала дополнительно 7% мощностей, действующих в народном хозяйстве (НВ «хозяйство» именуется «народным» — многозначительное признание!) стали работать вхолостую... если в прошлом году потребители оплачивали (выкупали и вывозили) продукцию, произведенную на 75% оборудования (к концу года — на 72%), то в I квартале 1992 г. уровень полезной загрузки оборудования упал до 65%... Если при прочих равных условиях и дальше из формирования ВНП будет ежемесячно исключаться продукция, выпускаемая на 2% производственных мощностей, то к концу полугодия снижение ВНП составит 20%». (Там же).

Приведа возможные последствия оттока цен на энергоносители, «Коммерсант» заканчивает обзор в самом пессимистическом духе, будучи не в силах указать своим адептам радужных перспектив. Даже не зная на то что цифры, которыми оперирует «Коммерсант», скорее всего округлены в сторону большего благополучия вещей, приводимые данные красноречиво говорят — правительство капиталистической реставрации не способно остановить падение производства и ухудшение положения в «народном хозяйстве».

2. Расстановка политических сил в стране

Я полагаю, что главное для понимания происходящих политических процессов в России должно заключаться в следующем: Ельцин и его кабинет — это не прямые выразители компрадорской и национальной буржуазии, это представители одной из фракций старой партийно-государственной бюрократии. В этом самый главный корень.

Ельцин представляет ту часть бюрократии, которая поняла, что попытка по-прежнему сохранить старые имущественные отношения, на основе которых сталинская бюрократия взошла и окрепла, лишены в настоящее время для бюрократии смысла. Эта фракция решила разрушить старые отношения собственности, прекрасно понимая, что тем самым она делает себе характер. Идя на этот шаг, фракция Ельцина как бы негласно призывала все остальные слои

бюрократии: поддержите нас; да, наша старая власть будет разрушена, но, посмотрите, вы имеете прекрасные возможности для того, чтобы занять лидирующие позиции в новой ситуации; вы сохраняете, по крайней мере, на переходный период, старые рычаги власти; если вы не дураки, вы не пропадете, а выиграете; игра стоит свеч, риск оправдан.

Это обеспечило поддержку фракции Ельцина среди правящей тогда бюрократии. Но это не объясняет еще, почему Ельцина и Ко, поддержали другие социальные слои.

Я бы дал такой расклад основных социально-политических сил в стране:

1) Компрадорская буржуазия.

Это наиболее оголтелая, наиболее «прозападная» часть «бизнеса». Это посредники, которые нажили наибольшие капиталы на спекулятивных перепродажах в период ранней реставрации капитализма. Это биржевики. Им откровенно плевать на народ и на судьбу России. Они циничны, предельно агрессивны и хвастливы. До сих пор именно они были на виду, поскольку большей частью лично не были связаны со старыми структурами и поэтому могли позволить себе говорить все, что душе угодно было. Это К. Бородай, руководитель Российской товарно-сырьевой биржи, это Э. Тепяков, его аналог в Челябинске, это Артем Тарасов, это Герман Стерлигов. Их рупор — «Коммерсант». На них до сих пор делал особую ставку кабинет Ельцина. Но именно они в то же время все более и более сдают свои позиции, ибо на пути их деятельности воздвигнуты серьезные протекционистские барьеры. И сделали это, как ни странно, их покровители-опекуны — ельцинская бюрократия. Время доминирования компрадоров миновало, о чем с сожалением констатирует на протяжении последних месяцев — двух «Коммерсант», признавая, что экспорт сырья из России (главная опора компрадоров) стал невыгоден.

2) Национально ориентированная буржуазия

Это условное обозначение. Особенность данной категории буржуазии в том, что она больше всего связана с производством, чем с торговлей и посредничеством. В то же время, она связана и со старыми партийно-хозяйственными структурами. Это крупные концерны, организованные на основе прежних министерств. Это бывший военно-промышленный комплекс. Словом, это основная масса производств, которые частично выведены из под государственного контроля, но отчасти и подпадают ему напрямую, т.е. административно. Наполовину это коммерческие структуры, наполовину — «плановые». Они находятся в промежуточном положении и ждут своего часа. Если бы не скрытая классовая борьба масс, они давно бы уже превратились в типичные капиталистические монополии. Особенность здесь также в том, что руководят этими структурами старые «физические» лица из обкомов, министерств и т.д. Они поэтому до сих пор не высовывались. Но именно они в настоящее время держат в руках основные рычаги власти. Они готовы поступиться «идеалами демократии и свободного рынка», они также не считают себя обязанными пресмыкаться перед западным бизнесом, как это с легкостью делают компрадоры. Именно эта группа буржуазии, усиленная возможностями старых внешнеэкономических методов, перешла сегодня в наступление в лице сникера Верховного «Совета» России Хасбулатова.

Съезд «народных» депутатов России уже открылся. Вне зависимости от того, кто возьмет верх на съезде, победит, без всякого сомнения, в ближайшее время «линия Хасбулатова», а не «линия Международного Валютного Фонда — Гайдыра».

3) Мелкий «бизнес»

Это достаточно узкий слой; узкий, конечно, в сравнении с той массовой популярностью, которой пользуются его идеалы, так тщательно навязываемые Ельциным и всеми группами бюрократии и буржуазии, акупе с продавшейся им за тридцать серебрянников «демократической» интеллигенцией.

Именно на волнах мелкобуржуазных представлений взошла звезда Б. Ельцина. Этим запасом идей он пытается в расщепку торговать и сейчас.

Очень часто мелкие «предприниматели» — это честные люди, вышедшие из народа, начавшие свое «дело» не при помощи связей в сталинском

истеблишмент, а благодаря своим собственным рукам, энергии и инициативе. Это мелкие производственные предприятия и предприятия сферы обслуживания в городе, и фермеры в деревне. Они очень близки массам и не чувствуют, как правило, себя капиталистами. К тому же, чем дальше, тем яснее становится, что они обречены на провал и поглощение крупными акулами бизнеса. Политика Ельцина чем дальше, тем больше обнаруживает полное банкротство своей изначальной идеологии.

Ельцин взмолился на требовании, чтобы каждый был маленьким собственником. Но современная экономика держится не на мелких предприятиях, а на гигантских международных концернах. То, что выдают на Западе за мелкое предпринимательство, — и чему терять в России, — это ведь не более, как особая, специфическая организационная форма существования крупных корпораций, не более того. Вот почему Ельцину никак не удается сделать частными собственниками всех. Это утопия в самом точном значении этого слова. Вот отчего «буксуют» приватизация торговли и жилья, вот отчего не идет вперед «аграрная реформа». Если все эти мероприятия разом провалятся, то очень скоро выяснится, что вся собственность окажется сосредоточенной в столь немногих руках, что даже самому тупоумному филистеру станет ясно, что его наддули.

4) Рабочий класс города и деревни, и служащие

Я объединяю их всех вместе, потому что исторически сложилось так, что положение рабочего и служащего мало чем отличается одно от другого, и то же время колхозники и совхозники так же мало отличаются по социальному положению от них, как и друг от друга. Но ядро, — это, конечно, промышленные рабочие города. Это большинство населения. В этом самое главное отличие ситуации в России от положения начала века. И это дает основание надеяться, что новая социалистическая революция в России, начавшись она снова изолированно, не повторит те же ступени деградации, на которые она была, по сути дела, обречена в 20-е гг.

Исторически сложилось так, что ни один социальный слой в России не был в достаточной степени силен и организован, чтобы суметь взять в свои руки руководство страной. Ни один, за исключением бюрократии. Компрადоры не могли возглавить реставрацию, уже хотя бы потому, что они заведомо одиозны для масс фитуры (обогащение из ничего). Национальная буржуазия вынуждена полагаться до сих пор, поскольку слишком запятанная связями со старым режимом. Мелкое предпринимательство по природе своей дезориентировано и наименее способно держать кормило власти, ибо слишком задавлен и одурочен, в особенности фикциями национал-большевизма. Только бюрократия была наготове и, к тому же, непосредственно находилась у власти. Августовские события 91 г. были тем дворцовым переворотом в среде правящей бюрократии, который привел к руководству страной наиболее откровенных, последовательных и циничных агентов мирового империализма.

В свете вышеизложенного становится ясен и «феномен» Ельцина как политического лидера, стоящего «над» партиями и социальными силами. Естественно, суть бюрократии — в обладании государством, властью, это ее частная собственность. Бюрократия готова импортировать любым социальным слоем, если при этом за него само сохраняется привилегия власти.

Получается своеобразная картина. С одной стороны, ельцинская бюрократия сумела понравиться всем. В то же время всем от нее и достается (правда, по-разному, очень по-разному!). Буржуазия давно уже стала неспособной руководить сама собой (о чем писал еще Энгельс). Где-то ей удалось вместо себя поставить на место управления дворянскую аристократию (как в Англии), большей частью нужное дело выполняла бонапартистская мелкая буржуазия, в XX веке вырождавшаяся в фашизм. Наконец, в том же XX веке, буржуазия передвела бразды правления своими делами бюрократии (не в этом ли суть «управленческой революции»?); Тем более естественно, что незрелая русская буржуазия конца XX столетия не отказалась от общепринятой «нормы».

Но правящая бюрократия вынуждена время от времени причинять боль своим «работодателям», в условиях России — тем более. Компрадоры подрублены под корень весьма сильно. Национальная буржуазия обложена налогами и внеэкономическими обязательствами. Мелкий бизнес бархатится из последних сил. Рабочие на своей спине выдают «преlestи» реставрации капитализма и все более освобождаются от мелкобуржуазных иллюзий. Этот процесс еще только начался, но он набирает силу и обещает многое...

К сожалению, мое письмо затнулось и, хотя я не успел высказаться по-настоящему, необходимо остановиться и поскорее отправить его. Надеюсь, мне удастся писать регулярно и как можно чаще, не дожидаясь ответов. Ведь это единственный способ быстро информировать Вас (если, конечно, мои соображения имеют какое-либо значение для деятельности ИКЧН).

С товарищеским, социалистическим приветом,

В. В.

Уважаемый Петер,

15 апреля 1992 г.

Здравствуйте. Несколько слов о политической обстановке и экономической ситуации в бывшем СССР. Со времени Вашего последнего визита произошли значительные перемены. Точнее говоря не перемены — продолжался лавинообразный процесс распада, развала во всех областях.

Завершился раскол Советского Союза и теперь Киев стал столицей независимого государства. Но стоит ли радоваться этому факту? Да, Украина реализовала свое право на самоопределение, которое до недавнего времени являлось фикцией, красивыми словами, записанными в нашей Конституции. Но что изменилось? Поменялись лишь цвета флагов — красный флаг с серпом и молотом сменили на желто-голубой с трезубцем... Изменились люди — среди них появились очень бедные и очень богатые. А власть? А власть ведь осталась в тех же руках. В тех же пухлых, укуженных ручках, которые на протяжении многих лет цепко держали штурвал.

Кто является Президентом Украины? Товарищ Кравчук, то есть, прошу прощения, теперь уже пан Кравчук, бывший заведующий идеологическим отделом, второй секретарь ЦК Коммунистической партии Украины. Кто первый вице-премьер Украины? Пан Масик, первый секретарь Киевского городского комитета КПУ, несколько лет назад потерпевший сокрушительное поражение на выборах в Верховный Совет Украины и вынужденный уйти в отставку. Кого назначил Кравчук своим представителем, то есть фактически мэром, в городе Киеве? Пана Салия, бывшего секретаря Подольского районного комитета КПУ г. Киева. И такая картина по всей Украине. Прикрываясь идеями национального возрождения украинского народа, эти выхорощенные сталинистской бюрократической системы создают на Украине своеобразный заповедник, пытаются отгородиться от набирающих силу новоявленных «демократов», уже ихаитицивших руководящие посты в России.

Преследуя одинаковые цели — окончательный развал социалистической системы хозяйствования и реставрацию капитализма, Кравчук и Ельцин должны были бы быть, рассуждая логически, союзниками, однако в реальности происходит иначе. Кому выгодно поддержание постоянного напряжения в отношениях между Россией и Украиной? Ответ прост: и Кравчуку и Ельцину. Непрерывное падение уровня жизни широких масс трудящихся превращает их в трудноуправляемую опасную взрывчатую силу, способную сметить и Ильюича, и Кравчука. И даже отсутствие партии, которая могла бы стать во главе этой борьбы, а такой партией может быть только троцкистская партия, не уменьшает опасности подобного взрыва. Этот факт, без сомнения, прекрасно осознают оба Президента. Все знают простой закон — для того, чтобы не взорвался котел, главное вовремя слить пар. Особлбленные крайней нуждой людей пытаются направить друг на друга. Разве должно волновать украинский

народ падение его жизненного уровня, когда Москва попытается отобрать Крым? Братья россияне, забудьте о том, что жить становится все хуже и хуже — ведь Киев собрался «загребастать» исконно российский Черноморский флот! Поддерживая постоянную напряженность между Россией и Украиной, лидерам этих республик удается пока удерживаться у власти. Но сколько может продолжаться эта опасная игра? Ведь до вспышки конфликта, сходного с конфликтами в Карабахе и Приднестровье, осталось совсем немного.

Предотвратить подобный исход могут лишь организованные действия украинского и российского пролетариата, которые могут остановить набирающую темпы реставрацию капитализма на территории бывшего Советского Союза. Именно организованные действия, так как стихийные волнения шахтеров Воркуты и Донбасса успешно подавлялись при помощи подачек и обещаний, не решающих проблем, стоящих перед рабочим классом. В газетах периодически появляются сообщения о создании на предприятиях молодыми рабочими и бывшими рядовыми коммунистами групп, ставящих своей целью борьбу против реставрации капитализма и отстаивающих социалистический путь развития. К сожалению, более конкретной информации по этому поводу я не имею. К тому же стоит отметить те тона, в которые теперь окрашивают газеты все, что связано с идеями социализма и капитализма. В сознании людей постоянно «адаптируется» мысль, что коммунизм и фашизм это почти одно и то же и всех, кто протестует против реставрации капитализма, называют красно-коричневыми, не делая различий между сталинистами и еще малочисленными группами рабочих, которые, быть может того и не подозревая, выражают идеи троцкизма.

Хотелось бы отметить несколько моментов, связанных с международной политикой. А именно с США, которые чудесным образом, при помощи наших местных средств массовой информации, превратились из бастиона мирового империализма в райскую страну, где обывателям мечты каждого человека. Крушение советской «империи зла» (по-моему именно так назвал СССР Рональд Рейган) принято считать как результат победы Америки в «холодной войне», — такое мнение сложилось у меня после прочтения нескольких статей в журнале *Time*, случайно попавшем мне в руки. Наконец стало реальностью то, чего добивался американский империализм долгие годы — Америка стала мировым гегемоном, жандармом, зорко следящим за порядком во всем мире! Уже наведен порядок в Ираке, следующая на очереди будет, судя по всему, Ливия.

Некоторые советские экономисты начинают протрещать: американский империализм не заинтересован в приостановлении развала экономического потенциала Советского Союза. Вместо действительной поддержки новыми технологиями и оборудованием перед всем миром разворачивается спектакль под громким названием «гуманитарная помощь». Подарки в виде армейских продовольственных пакетов, неиспользованных во время конфликта в Персидском Заливе и истерпевших свой срок годности мне кажется простым издевательством. Конечно, как говорит русская пословица, «дареному коню в зубы не смотрят», но все-таки... Всем известно, что Советский Союз добился впечатляющих успехов в области космических исследований и космической технологии, опередив во многом американскую и западноевропейскую аэрокосмические отрасли. Но запреты не позволяют американским компаниям (в их числе «Вега» и «АТТ») приобрести советские разработки и технологии, инвестировать в деятельность переживающих кризис советских аэрокосмических предприятий. Кому выгодны эти запреты? Не сделаю открытия, если скажу — Пентагону и его субподрядчикам, которые таким оригинальным образом борются с потенциальным конкурентом.

Вот кратко мои размышления о текущем моменте. На этом буду завершать свое письмо.

С моими самыми теплыми пожеланиями,

С. П.

.....

Здравствуйте уважаемый товарищ Петер!

13 мая, 1992 г.

Очень был рад получить от Вас информацию касающуюся интересующих нас вопросов. Это очень важно, так как имею возможность прочитать их раскрывающий смысл даже в «Бюллетене IV Интернационала». Я надеюсь, что у нас еще будут возможности встретиться. Очень хотелось бы услышать о позитивных переменах произошедших у Вас, также узнать Вашу оценку основных событий происходящих в мире, в нашей стране. Например, принятие почти всех бывших республик СССР в Международный Валютный Фонд; различные виды финансовых субсидий со стороны наиболее развитых капиталистических стран. Я считаю, что такие многомиллионные займы повлекут за собой почти полную зависимость СНГ (Союза Независимых Государств) от США, Франции, Германии, Великобритании и т.д. Это же в свою очередь приведет к еще большему угнетению рабочего класса. Такая серьезная ситуация уже прослеживается (имеет место) и в данный момент. Отчетливо видно как нажимаются отдельные лица, руководители предприятий, особенно частных. Они занимают разнообразными махинациями полеваясь в международный масштаб; разбазаривают ценности накопленные многовековым трудом и принадлежащие всему народу; из наших стран в огромных количествах сплавляются по дешевке высококачественное сырье, природные ресурсы, и все незаконным путем... Выгоду от этого получает кто? Бывшие «партийные» работники, которые стали теперь у руля предпринимательства, различные махинаторы, спекулянты. Многие из них имеют уже приличные суммы на счетах в западных банках.

Бизнесом у нас называется: купить вещь дешевле, а продать ее дороже, то есть самая настоящая спекуляция (я не знаю, существует ли такое понятие у Вас?). Этим занимаются многочисленные новоназначенные биржи, поэтому и пропадает товар из государственных предприятий попадая в частные руки, тем самым становясь намного дороже, что не по карману простому труженику. Новоявленные бизнесмены не заняты в сфере производства, более того, они находят наилегчайший путь к обогащению с куплей-продажей готовой продукции. Народ от всей этой неразберихи абсолютно ничего не выигрывает, наоборот, попадает постепенно в более худшие условия существования.

Сегодня во всех республиках СНГ можно наблюдать волну сокращений (увольнений) во всех сферах труда; и есть уверенность в том, что это еще будет продолжаться, так как многие предприятия, учреждения становятся как бы убыточными в новых условиях и проигрывают по сравнению с новыми капиталистическими структурами. Ведь если предприятие переходит в частные руки, то владелец заботится только о личной выгоде, а подчиненные попадают в шаткое положение — могут быть уволены в любой момент... Сейчас имеет место закрытие и расформирование многих структур в связи с тем, что раньше, допустим, какой-то завод работал в масштабе потребностей СССР, сейчас же такой потребности нет из-за отсутствия Советского Союза, поэтому глобальная производительность становится ненужной для небольшого государства (например Украина, Белоруссия и так далее). В результате — закрытие и значительные сокращения рабочих.

В медицине ситуация схожа. Пойти рабочее место чрезвычайно сложно. Недavno и получил информацию из Великобритании, что мог бы поработать в качестве добровольца в больницах, домах для нуждающихся, кто является обделенным; среди бездомных, безработных в Англии, затем в странах третьего мира (Африка, Азия), но перед этим должен уплатить определенную сумму за свое местопребывание. Вот так всюду, конечно же, финансовая сторона вопроса очень болезненна для нас, в особенности если речь идет о международной валюте. Встречаются рекламные объявления, говорящие о продаже высококачественных товаров за валюту по ценам ниже мировых стандартов; все равно это ничего не решает, так как цена остается высока и недоступна простому человеку. Рядовые граждане задаются вопросом: как же прожить простому человеку если средняя месячная заработная плата 1000—1200 рублей (по курсу это меньше 10 долларов США)?

Недавно в России прошли крупные (значительные) забастовки медицинских работников, педагогов. Всего чего добились — только повышения заработной платы в два раза, опять-таки ничтожная сумма, которой потчует правительство. Водители автотранспорта начали проводить забастовку, но в прокуратуру пошла бумага о несанкционировании ее проведения и многие водители рискуют быть уволенными (еще один пример угнетения прав рабочих). До сих пор большинство клинет социализм, не может понять, что корень зла кроется в политике реставрации капитализма. Тот неназванный «социализм» на самом деле именуется сталинизмом и абсолютно отличается от социализма представляемого Лениным и Троцким. На Украине я не встречал в целом выражения сопротивления надвигающемуся капитализму (здесь больше националистические тенденции и по поводу принадлежности земли и имущества стоящие на уровне пережитков строя).

По Российскому телевидению показали передачу из Москвы с Красной площади, с места, где собираются различного толка группировки. Некоторые из них требуют восстановления истинного учения Маркса, Ленина. Один рабочий-пенсионер высказал интересную мысль, что Буш и Ельцин развалит в будущем СССР остатки социализма до основания, но возрождение его появится раньше в США, чем в России. Требования митингующих включали также отставку Ельцина, именно он повинен в развале СССР, как единого государства. Можно встретить и просто агрессивные взгляды: какая-то шайка требует освобождения загнанных путча, возмещение порядков «железной руки», то есть, подобия Сталина.

Ельцин же проводит жалкие попытки проникнуться доверием народа; с этой целью посещает небольшие (расположенные на периферии) города и там на заводах, фабриках ведет обнадеживающие беседы с рабочими.

В то же время иностранные инвестиции делают свое дело... Иностранные вклады поступают в СНГ не просто так, а только с условием четкого продолжения проведения реформ направленных на реставрацию капитализма. Буш и его единомышленники из других капиталистических стран очень беспокоятся по этому поводу и мгновенно могут прекратить помощь если дела принимают иной оборот (отклонение) в выгодном для них направлении. К примеру, недавно Россия собиралась продать Индии ракетный двигатель гораздо дешевле, чем было предложено США, Великобританией. Буш мгновенно посчитал, что такие действия будут носить негативный характер. По его словам, продажа двигателя несет прямую угрозу безопасности всех стран. (Но всем известно, что ракета не предназначена для использования в военных целях). В противном случае Россия рискует остаться без значительной части финансовой помощи. Это яркий пример как иностранный капитал навязывает свою волю России и поработает ее.

Очень хотелось бы знать Вашу точку зрения, смогут ли государства бывшего СССР выжить без иностранной помощи?

Как Вы могли убедиться, мое мнение таково, что эта помощь очень вредна, а значит и не нужна. Смогут ли Россия и другие государства когда-нибудь потом выкарабкаться из долговой ямы? Абсолютно не хочется попадать в зависимость от капиталистических держав, то есть, становится на позицию стран Третьего мира.

Также интересно узнать мнение по вопросу о разделе Черноморского флота, Крымского полуострова между Россией и Украиной. Сегодня очень высока напряженность по этому поводу.

От интернационализма не остается и тени, когда поднимается речь (вопрос) о разделе имущества. И Кравчук, и Ельцин торопятся урвать большую часть пирога тем самым сталкиваясь друг с другом лбами. Я считаю, народу Крыма самому решать или к России присоединиться, или к Украине, и в этом никто не имеет права навязывать чужую волю. С другой стороны Крым исторически принадлежал России...

Буду рад встрече с Вами. Прошу передать привет товарищу Давиду.

С наилучшими пожеланиями, А. М.

.....

От редакции:

Следующее письмо было написано в ответ корреспонденту, который спросил, как начинать политическую работу построения Интернационального Комитета Четвертого Интернационала в бывшем СССР.

Уважаемый товарищ С. П!

24 мая 1992 г.

Спасибо Тебе за недавнее письмо. Данное Тобой описание ситуации на Украине подтверждает информацию, полученную нами от корреспондентов со всего Советского Союза. Распад Советского Союза и ускоренный курс, зятый на реставрацию капитализма, ведет к снижению жизненного уровня, которое быстро приобретает катастрофические масштабы. Во время моей поездки по Советскому Союзу прошлой осенью многие из тех, с которыми я беседовал, сочли предостережения Международного Комитета Четвертого Интернационала относительно последствий капиталистической реставрации сильно преувеличенными. Однако реальность рыночной экономики подтверждает теперь не только данные Международным Комитетом заявления, но что еще главное, и ту историческую прозорливость, которую проявили Троцкий и Левая Оппозиция в течение всего периода борьбы, направленной против сталинской бюрократии. Если ныне, бывший советский бюрократ, который еще вчера заявлял о своей бесконечной преданности делу коммунизма, с рыцарским усердием служит самым грязным целям капитализма, то это вовсе не является его существенным изъяном с сущностью своего общественного бытия. В течение долгих десятилетий сталинские бюрократы вели паразитический образ жизни за счет государственной собственности, и все вопросы экономического развития они решали с точки зрения своих собственных привилегий. Поскольку они заботились лишь об удовлетворении своих собственных эгоистических интересов, бюрократия задушила весь потенциал советской экономики и привела ее в тупик. Теперь же, превратившись в компрадорских гангстеров, бюрократы-паразиты хотят и дальше обогащаться за счет сохранившихся еще руин, созданных ими же самими в результате своей предварительной саботажной деятельности.

Последней осенью нам приходилось иметь дело с немалыми иллюзиями, как относительно экономических предпосылок «независимой Украины», так и относительно той пользы, которую якобы должна была принести с собой реставрация капитализма. Судя по полученным письмам, которые дошли до нас за последние недели, становится все более ясно, что «Содружество Независимых Государств» не принесет народным массам бывшего Советского Союза ни истинной независимости, ни благосостояния. Вместо этого Ельцин, Кравчук, Шушкевич и другие лидеры «суверенных» республик все более открыто выступают в роли полуколониальных марионеток Международного Валютного Фонда, Мирового Банка и крупных империалистических держав. Ничего иного и нельзя ожидать от режимов, которые представляют интересы внутреннего класса капиталистов, находящихся еще в стадии эмбрионального развития, и только что формирующегося в зловонном, гнилом нарыве из коррумпированных бывших советских бюрократов и всевозможных мелких мошенников.

Катастрофические политические, экономические и социальные последствия условий, возникших после декабря 1991-го года, неизбежно приведут рабочий класс к сознанию необходимости ожесточенной борьбы; а недавние забастовки в России свидетельствуют о том, что этот процесс находится уже в стадии эскалации. Однако решающим вопросом, как Ты совершенно верно заметил, является вопрос революционного руководства. Пока рабочие бывшего СССР все еще отождествляют сталинизм с социализмом, они не в состоянии увидеть серьезной политической альтернативы существующему режиму. Но мы не имеем права приспосабливаться к таким настроениям, базирующимся на недовольстве и разочаровании. Нам следует опираться на логику классовой борьбы и сосредоточить внимание как рабочего класса, так и не

коррумпированных слоев интеллигенции, на истории и программе Четвертого Интернационала.

Ты спрашиваешь: «С чего следует начинать?» В начальной стадии политической деятельности кажется иногда невозможным сочетание воспитательной работы по закалке кадров с деятельностью практической. И, действительно, этот конфликт воспроизводится на каждой ступени политического развития революционной партии, каким бы опытом она ни обладала, во все более комплексных формах. В идеальном случае, политической тенденции следовало бы лишь тогда начинать свою практическую и общественную деятельность, когда ею уже достигнута определенная мера политической зрелости. Однако, очень трудно заранее или абстрактно установить, где находится эта «определенная мера». Кроме того, вообще всегда бывает так, что политическая зрелость достигается лишь в процессе долгого взаимодействия между серьезной политической и практической деятельностью. Кроме того, нам необходимо учесть, что политическая зрелость, к которой мы стремимся, является собою не зрелость изолированных друг от друга индивидуумов, а организованной политической группы. Политической сплоченности в организованной группе можно достичь путем коллективного диалога и практических действий, при которых вербальное совпадение взглядов подкрепляется воспитанием практикой. Вам в скором времени станет ясно, что существуют люди, у которых в теоретическом плане обнаруживается полное соответствие взглядов относительно самых революционных формулировок, но только до тех пор, пока это не связано с личной ответственностью за совершаемые практические действия.

В начальной стадии работы установления троцкистской партии я бы уделит основное внимание коллективному изучению истории и принципов Международного Комитета Четвертого Интернационала. Те, кто берет на себя ответственность за построение революционной интернационалистической рабочей партии в бывшем СССР, должны очень тщательно изучать марксистскую теорию и прежде всего, историю борьбы троцкистского движения против сталинистской бюрократии. Эта история, повторяем мы снова и снова, содержит в себе все этапы длительной и чрезвычайно трудной борьбы Международного Комитета против всех оппортунистических тенденций, которые именovali себя троцкистами, но на самом деле в течение долгих десятилетий, когда Кремль пользовался огромным престижем и авторитетом, не сходили с пути приспособленчества по отношению к сталинистской бюрократии.

Но подходить к этому организованному изучению нельзя так, как будто бы речь идет о процессе личного познания. Повсюду в Советском Союзе объявляют себя троцкистами индивидуумы и группы, ибо труды Троцкого становятся все известнее. Однако они очень мало знают об истории Четвертого Интернационала, как мирового движения. То немногое, что им известно, основывается к тому же еще и на том, что они слышали от различных оппортунистических организаций — как например от такой, какой является организация Клиффа Слотера («Рабочий Интернационал» — Workers International) или Эрнеста Манделя («Объединенный Секретариат» — Vereinigtes Sekretariat). Трудность задачи по объединению всех троцкистов со всего Советского Союза требует решительной борьбы, направленной на четкое отграничение истинных принципов Четвертого Интернационала от оппортунистических фальсификаций ревизионистов.

По этой причине было бы очень важным участие сторонников Международного Комитета в создании и распространении «Бюллетеня Четвертого Интернационала» по всей Украине, а также по всему бывшему Советскому Союзу. Будущее этой публикации как сильного оружия в борьбе, зависит от троцкистов внутри бывшего СССР, которым следовало бы сделать «Бюллетень» своим печатным органом, содействуя в форме написания для него статей и беря на себя ответственность за его распространение.

Я прилагаю письмо, направленное Международным Комитетом в адрес Министра Юстиции Российской Федерации. Это письмо, затрагивающее очень важные исторические вопросы, следовало бы распространить в наиболее

широком масштабе. Нам следует укрепить в сознании рабочих тот исторический факт, согласно которому сталинская диктатура основывалась на физическом уничтожении целого поколения социалистов. Троцкий являлся только их руководящим представителем. Чтобы понять, чем являлся сталинизм, рабочим и представителям интеллигенции необходимо прежде всего знать, против кого были направлены его жесточайшие удары. Имеется ли у Вас возможность для проведения публичных собраний по обсуждению требований, выдвинутых в этом письме, и использовать его в качестве средства для того, чтобы впервые ознакомить рабочих с борьбой троцкистского движения против сталинизма?

В заключение, мне хотелось бы описать приводящие ко все большему отчаянию жизненные условия в США. В своем недавнем письме, написанном в середине апреля, Ты опять ссылаешься на широко распространенную на Украине веру в «американский рай». Но, между тем, весь мир стал уже очевидцем социального прыжка в Лос Анжелесе, во время которого в течение двух недель погибло 60 человек. Чтобы восстановить порядок, Президент Буш ввел во втором по величине городе США военное осадное положение. Около 18,000 людей были брошены в тюрьмы. Здесь Ты видишь капиталистическую Америку такой, какой она является в действительности: обществом, раздорным жестокими классовыми противоречиями, в котором по данным официальной статистики один верхний его процент владеет большими благами, чем его нижние 90 процентов. В городе Детройте, из которого я Тебе сейчас пишу, годовой доход целой трети населения лежит за чертой официально признаваемой бедности! И если капитализм создал такие условия в своем «американском рае», то каких же результатов следует тогда ожидать в самом бывшем Советском Союзе?

Сталинизм дезориентировал миллионы рабочих, причинив делу марксизма и социализма тяжелый урон. Но эта дезориентация является лишь временным феноменом, она является результатом особых событий и обстоятельств. Кризис капитализма приведет к новому подъему классовой борьбы, а также к ренессансу критического общественного мышления. В этом объективном процессе Международному Комитету Четвертого Интернационала суждено играть решающую роль.

С сердечным приветом,

Давид Норт,

национальный секретарь Рабочей Лиги.